ЧЁРНАЯ ПАНТЕРА
КТО ОН?
ДЖЕССИ ДЖ. ХОЛЛАНД
АДАПТАЦИЯ ГРАФИЧЕСКОГО РОМАНА РЕДЖИНАЛЬДА ХАДЛИНА И ДЖОНА РОМИТЫ-МЛАДШЕГО
MARVEL

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Затерянную в джунглях Ваканду ждут нелегкие испытания: мирное правление Т’Чаллы – Черной Пантеры – прерывает появление у границ страны целой армии. Молодой король готовится защищать родину, народ и важнейшие ресурсы, однако, когда выясняется, кто стоит за нападением, Т’Чалла оказывается лично вовлечен в конфликт. Сможет ли герой спасти Ваканду, свою семью и собственную жизнь в жестокой схватке с многочисленными врагами? Читайте потрясающе увлекательную историю Черной Пантеры!

- Джесси Дж. Холланд
  -
  -
  - Глава 1
  - Глава 2
  - Глава 3
  - Глава 4
  - Глава 5
  - Глава 6
  - Глава 7
  - Глава 8
  - Глава 9
  - Глава 10
  - Глава 11
  - Глава 12
  - Глава 13
  - Глава 14
  - Глава 15
  - Глава 16
  - Глава 17
  - Глава 18

Джесси Дж. Холланд
Черная Пантера: кто он?

Copyright © 2018 MARVEL
© А. Горбатова, перевод на русский язык, 2018
© ООО «Издательство АСТ», 2018

Originally published in English
by MARVEL WORLDWIDE, INC.,
A subsidiary of MARVEL ENTERTAINMENT, LLC.,
under the title BLACK PANTHER: WHO IS THE BLACK PANTHER? PROSE NOVEL

VP PRODUCTION & SPECIAL PROJECTS: JEFF YOUNGQUIST
ASSISTANT EDITOR: CAITLIN O'CONNELL
MANAGER, LICENSED PUBLISHING: JEFF REINGOLD
SVP PRINT, SALES & MARKETING: DAVID GABRIEL
EDITOR IN CHIEF: C. B. CEBULSKI
CHIEF CREATIVE OFFICER: JOE QUESADA
PRESIDENT: DAN BUCKLEY
EXECUTIVE PRODUCER: ALAN FINE
EDITOR: STUART MOORE
ORIGINAL DESIGN BY Jay Bowen with Salena Johnson
COVER ART BY EDUARD PETROVICH
INTERIOR ART BY John Romita Jr. and Klaus Janson
Печатается с разрешения компании *Marvel Characters B.V.*

* * *

Кэрол, Рите и Джейми.
Лучшее еще впереди…

Глава 1

Трио черных грузовиков, грохоча, спускалось по грязной дороге. Осенний ветер срывал листья с колышущихся деревьев и крутил вдоль дороги; порхающие желто-оранжевые пятна резко контрастировали с проносящимися над головой свинцовыми тучами.

Проехав по пустынному шоссе Вирджинии, грузовики оставили за собой настоящее облако пыли. Если не считать пары коров, удостоивших автомобили любопытными взглядами, вокруг

никого не было; машины совсем не вписывались в идиллический пейзаж глубокой провинции. Преодолев несколько холмов, маневрируя между рытвинами, грузовики вдруг одновременно свернули в просвет между деревьями, где дорога больше напоминала две параллельные колеи в траве. Ветви хлестали машины по бокам, пока те наконец не въехали на полянку, на которой, покосившись, стоял небольшой фермерский домик. Снизив скорость до минимальной, грузовики проползли по заросшей дороге вокруг дома к просторному старому амбару и медленно заехали в распахнутые двойные ворота.

Заслоненный, как балдахином, ветвями могучих дубов пестрый, коричнево-зеленый, амбар отлично вписывался в общую картину; выбивались разве что спутниковая тарелка, спрятанная под карнизом крыши, и камеры наблюдения, понатыканные в ветвях по периметру здания.

Заехав внутрь, грузовики остановились. Из них вышли трое мужчин в темных костюмах и осмотрелись, глядя на мониторы, висящие по кругу на всех этажах здания. На первом уровне, где раньше, видимо, располагались конюшни, вновь прибывших окружили вооруженные до зубов бородатые мужчины с винтовками, АК-47 и другим огнестрельным оружием наготове.

В дальней части помещения располагался импровизированный полигон, где другие люди, в джинсах и футболках, то и дело разряжали обоймы в черные ростовые мишени. Один из водителей кивнул своим спутникам и медленно направился к мужчине, стоящему на огневой позиции. Тело высокого сухопарого стрелка с желто-рыжей бородой непрерывно сотрясалось: он без остановки всаживал в манекен пули, которые уже оставили куклу без головы и плеч. Хотя вид у него был довольно потрепанный: рваные джинсы, потная майка с надписью «Юг воспрянет вновь» и бандана с флагом конфедератов, защищавшая глаза от пота, – его умные глаза светились пугающей энергичностью.

Мужчина в черном костюме оценил обстановку и поправил галстук от «Армани». Хорошо, что в оружейном бизнесе такие ребята редко торгуются. Когда обойма наконец опустела, прибывший тронул стрелка за плечо:

– Карсон Уоллоби Третий?

Уоллоби медленно повернулся и, прежде чем заговорить, оглядел незнакомца с головы до ног:

– Может быть. А вы…

– Тот, у кого нет времени на игры, мистер Уоллоби. С вас наличные, с меня заказанное.

Уоллоби загадочно улыбнулся. У него изо рта свисала

травинка:

– Для игр всегда найдется время, мистер Блэкторн.

Блэкторн фыркнул, а потом неожиданно закашлялся, поперхнувшись спертым воздухом, в котором смешались запах пота и пороха. Выдыхая ртом, мужчина парировал:

– Тогда найдите другого партнера для игр. Я не собираюсь здесь задерживаться дольше, чем необходимо. Давайте деньги, выгружайте товар из грузовиков и позвольте мне вернуться обратно в город.

Уоллоби засмеялся. Когда он заговорил, его южный акцент стал более выраженным:

– Вы, городские прилизанные пижоны, не выносите присутствия настоящих мужиков, так ведь? Вы много болтаете о том, как вновь сделать эту страну великой, но когда приходит время для грязной работенки, вам остается только уступить дорогу настоящим мужчинам.

Пока Уоллоби говорил, суетливая активность в амбаре стихла. Мужчины сгрудились вокруг своего лидера, который говорил все с большим воодушевлением и раздражением. На клочковатую бороду летели капельки слюны, он все сильнее размахивал руками.

– Мы – истинные американцы! Мы! И мы отвоюем обратно эту страну у иностранцев и иммигрантской швали! Никто не поставит им храм в моей стране, если нам всем есть что возразить, так ведь, парни?

Неровный гул и крики одобрения из толпы побудили Уоллоби поднять вверх руки – так, будто он был победителем в соревнованиях и показывал всем приз за первое место. Блэкторну явно было скучно. Несколько секунд Уоллоби купался в славе, а потом кивнул в сторону отдельного стойла, которое было оборудовано под своего рода офис, и направился туда. Блэкторн, по-прежнему молча, последовал за ним.

Уоллоби уселся за старинный стол и положил ногу в ковбойском сапоге на его грязную поверхность:

– Будьте добры, закройте дверь, чтобы мы могли наедине обсудить детали сделки, мистер Блэкторн.

Блэкторн на секунду замешкался перед дверью, настороженно обдумывая ситуацию. Вынув один из наушников, он обернул его вокруг уха, поднес ко рту и проговорил в микрофон:

– Если я не выйду через пятнадцать минут, переходите к плану «Омега-Пять». Полная зачистка. Сохраняйте радиомолчание, пока я не вернусь.

– Не доверяете мне, да? – усмехнулся Уоллоби, смачно сплевывая прямо на грязный пол.

– Просто продумываю все варианты заранее, – ответил Блэкторн.

Он захлопнул дверь и снял наушник совсем. Несколько секунд в комнате было тихо. Потом Уоллоби медленно поднялся, обогнул стол и уставился прямо на Блэкторна, который переминался с ноги на ногу с презрительной миной на лице.

Внезапно мужчины разразились смехом и обнялись.

– Дорогой Джонни, – Уоллоби хлопнул друга по спине, – как приятно снова тебя видеть. Как там торговля оружием?

Блэкторн рассмеялся:

– Весьма неплохо, как, впрочем, и моя карьера агента под прикрытием, Кар. Ты когда последний раз с Папашей беседовал?

Уоллоби фыркнул:

– С этим старым дураком? Последний раз, когда он снизошел до разговора с младшим сыном, он все так же вел себя как Скрудж Мудак на отдыхе в Майами, – он поднял руку и плюхнулся обратно в кресло за столом. – И, опережая твой вопрос, – да, он все еще не включил нас в завещание.

– Черт, – Блэкторн приволок из угла шаткий стул и поставил его с другой стороны стола, – я уж надеялся, что он в маразме и забыл, что отрекся от нас.

– Если бы. Нам еще долго придется самим выкручиваться. Ты привез товар?

– Да. Пришлось попотеть, но в итоге мы успешно наладили контакты с Бельгией. Взял партию пулеметов, несколько гранатометов и немного старых «браунингов» на сером рынке. Все мне досталось очень недорого, но при перепродаже на черном рынке они принесут немало прибыли. Твои люди готовы?

Уоллоби откинулся в кресле, продолжая жевать травинку:

– Эти идиоты? Они настолько готовы, насколько вообще могут. Все, что нужно, – пару раз сказать, что белое население в Америке притесняют, и они рады сделать для тебя любую глупость. А эта глупость будет просто эпически большой…

Блэкторн рассмеялся:

– Ну ладно. Просто отведи их в указанное место и устрой там заварушку. А я там уже обо всем позабочусь. Нужно привести людей в раздражение – и, черт побери, если это их не разозлит, тогда я не знаю, что еще может сработать.

– Не волнуйся, братишка. Я их вооружу и подготовлю.

– Только сам держись в стороне, хорошо? На случай, если что-то пойдет не по плану.

Уоллоби вновь хмыкнул:

– Поверь мне, когда я их настрою на нужный лад, они сами будут умолять меня не ввязываться, а руководить великой битвой

издалека. Объедините маленький расистский парад с отсутствием какой-либо организованности – и у вас в руках уже небольшая армия, – он вздохнул и высморкался в низ майки. – Ну что ж, дорогой брат, мне пора входить в образ. Как бы хотелось поменьше… вонять на этой работе. Давай надевай маску торговца оружием и за дело!

Глава 2

Девонте Уоллман бежал со всех ног, огибая идущих по тротуару жителей Вашингтона и туристов, озабоченных, разумеется, своей личной жизнью, а не его срочным заданием. Мальчик сильно опаздывал, а ведь, если он не успеет вовремя, двери перед ним закроются. А тут туристы в футболках с надписью «Программа защиты свидетелей», со смартфонами и прочей ерундой просто стоят у него на пути. Тычок здесь, толчок

там (и пара словечек, которые заставили бы его бабулю всыпать ему по первое число) – и вот он, просвет в толпе. Его цель уже в зоне видимости: вход в Смитсоновский национальный музей искусства Африки.

Девонте заметил, что охрана усилена настолько, что даже для столицы это выглядело странно. Мужчины с рациями слонялись по периметру, журналисты толкались в попытке завоевать местечко с лучшим обзором рядом с микрофонной стойкой, как будто ждали, что сейчас кто-то очень важный произнесет речь.

Обычно Девонте останавливался, чтобы посмотреть, кто выступает (однажды так ему удалось увидеть своего любимого рестлера Дуэйна «Скалу» Джонсона – до того, как тот начал озвучивать диснеевские мультики). Но сегодня важное дело не могло ждать. Еще два прыжка – и Девонте вбежал в музей, тяжело дыша. Пожилая леди за столиком у входа смущенно улыбнулась, в то время как мальчик, согнувшись, пытался отдышаться. Его грудная клетка вздымалась, а пот градом тек из-под промокшей бейсбольной кепки с надписью New York Yankees, которую Девонте напялил на неопрятные дреды.

– Все хорошо, милый? – женщина сверлила его взглядом, пока Девонте пытался выпрямиться. Он все еще не мог одновременно дышать и говорить, поэтому помахал своим билетом в сторону висящего на стене плаката.

– А, вакандийская экспозиция. В нижнем зале. Поторопись, сынок. Они уже начинают.

После тщательной проверки службой охраны Девонте направился к лестнице в середине комнаты и начал спускаться, перепрыгивая через две ступеньки. Там охранники осмотрели его еще раз, на случай, если он вдруг представляет опасность. Пройдя за угол по скользкому мраморному полу, Девонте увидел толпу людей, собравшихся у двери в галерею, и красную ленточку, закрывавшую вход. Сбоку от скопища людей, нетерпеливо посматривая на часы, стояла его мама, которая уже начала доставать из сумочки мобильник. Высокая худая женщина собрала длинные косы вокруг головы и повязала белой лентой, резко контрастирующей с ее кожей цвета красного дерева. Девонте подумал, что его мама – самая красивая на свете; когда ему было десять лет, его приятели даже поддразнивали мальчика, называя его мамулю красоткой. Несмотря на то что они были совершенно правы, ему не хотелось воспринимать маму так и, конечно, еще меньше нравилось, что его друзья оценивают ее подобным образом.

Когда она заметила сына, вышедшего из-за угла, в ее глазах появилось раздражение.

– Ты почему опоздал? – беззлобно прошептала она, заключила сына в объятия, а потом безуспешно попыталась привести его одежду во что-то, хотя бы отдаленно напоминающее порядок.

Девонте дергался и извивался, пытаясь отбиться от маминых попыток поправить его прикид. Боковым зрением он заметил в толпе нескольких девочек своего возраста и подумал, что, если они увидят, как мама одергивает ему майку и детским платочком протирает уголки глаз, это сразу заметно снизит его шансы на знакомство с ними. Но он понимал, что, если открыто выступит против проявления материнской заботы, та станет еще настойчивей, так что стоически терпел страдания.

– Это для меня очень важно, понимаешь? – прошептала мама ему на ухо, наконец-то удовлетворенная результатом своих усилий. – Мы уже много лет не видели короля, а после всего того, что рассказывал твой дедушка… Нужно, чтобы ты вел себя безупречно, хорошо?

Девонте улыбнулся, хорошо зная, чем сможет успокоить маму. Он сделал щенячьи глазки, не сомневаясь, что ее сердце сразу растает:

– Обещаю, что буду умничкой. А потом мы пойдем в новый музей, правда?

Она фыркнула и быстро его обняла:

– Знаю я этот твой взгляд, дружок. Его испробовали на мне более опытные мужчины, чем ты, включая твоего отца.

– И тогда тоже сработало, так ведь, мам?

Она только собралась добродушно парировать, как вдруг их болтовню прервал звук ветряных деревянных колокольчиков. Вошел пожилой экскурсовод с седой бородой, которого сопровождали две самые эффектные женщины, которых Девонте когда-либо доводилось видеть. Первая была высокой, гибкой, с темной бронзовой кожей, сложена как профессиональная баскетболистка, но двигалась удивительно легко. На ее лице застыло хмурое выражение. Женщина окинула взглядом каждого посетителя, явно ожидая какой-то угрозы.

Ее компаньонка была похожа на гимнастку – участницу Олимпийских игр: такой она была маленькой и быстрой. Девушка поворачивала голову то в одну, то в другую сторону, оглядывая комнату и часто посматривая на невероятно тонкий прибор в руках, похожий на смартфон, обтянутый напоминающим лайкру материалом. Она была такой же темнокожей, как и первая, но ее лицо, казалось, сияло внутренней улыбкой; как будто девушка хранила секрет, который, поделись она им, заставил бы ее в голос рассмеяться.

Обе женщины были обриты налысо и одеты в одинаковые облегающие черно-синие брючные костюмы. Девонте заметил, что они общаются без слов: высокая кивнула, а потом скрылась в ближайшей комнате. Пожилой экскурсовод прочистил горло.

– Леди и джентльмены, Смитсоновский институт счастлив приветствовать вас в национальном музее искусства Африки на открытии нашей новой выставки вакандийского искусства. Эта коллекция, экспонаты которой поднимают вопросы физического, социального и духовного опыта, была полностью организована на средства нашего гостя, любезно выделившего время в своем плотном графике, чтобы поучаствовать в сегодняшнем открытии, – мужчина коротко кашлянул и широко улыбнулся, и все увидели, как ярко сияют его зубы. – Я мог бы продолжать еще долго, но с таким же любопытством, как и вы, жду, что скажет наш спикер, так что пора уступить ему место. Леди и джентльмены, с гордостью представляю вам нашего благодетеля: Черную Пантеру, его королевское величество короля Ваканды Т'Чаллу!

Девонте слышал, как его мама глубоко и резко вздохнула. Он старался подняться на цыпочки, чтобы что-то разглядеть в толпе, которая взорвалась аплодисментами. Среди леса рук и голов мальчик едва разглядел высокого темнокожего мужчину, появившегося рядом с амазонками-телохранительницами. Рассмотрев его, Девонте был слегка разочарован. Он ожидал увидеть короля во всем великолепии. А этот был больше похож на магазинный манекен.

Мужчина прошествовал в сторону небольшого возвышения рядом с красной ленточкой и поднялся на него так грациозно, будто был одним из тех гарлемских танцоров, на которых они с мамой ходили смотреть в Центр Кеннеди. Вместо короны и мантии на нем было что-то похожее на дорогой черный офисный костюм; плечи и груди король обернул традиционной африканской накидкой из ткани кенте. Теперь, когда аплодисменты утихли, Девонте обратил внимание, что Т'Чалла ненамного старше некоторых ассистентов преподавателей – недавних выпускников средней школы. На его лице намечалось лишь слабое подобие бороды, а улыбка, которой он одарил собравшихся, кажется, не затронула его проницательные карие глаза, мечущиеся по комнате, будто опасаясь наткнуться на чей-нибудь восхищенный взгляд.

Т'Чалла поднял руки, призывая к тишине. Он расположился рядом с сияющим от радости экскурсоводом. Одна из телохранительниц подала ему карточки с подсказками и попутно что-то прошептала на ухо, и это заставило его улыбнуться,

обнажив зубы, резко белеющие на фоне кожи. Пару секунд король перемешивал карточки, а потом вдруг положил их в карман пиджака. Когда он наклонился вперед и заговорил, в его мягком голосе послышался сильный африканский акцент:

– Спасибо вам, дорогие друзья, и спасибо Смитсоновскому институту, пригласившему меня на открытие выставки. Как многие из вас знают, недавно, после смерти моего достопочтенного отца, я взошел на трон в родной стране Ваканде. Но еще до того, как стать королем, я мечтал прежде всего о том, чтобы наша страна стала более активным участником международных отношений, и я не знаю лучшего способа рассказать о себе миру, чем с помощью национального искусства, – Т'Чалла повернулся и изящно указал на галерею за своей спиной. – Здесь вы найдете работы самых великих художников и мастеров, которые я, будучи принцем, приобрел для королевского дворца в Ваканде. Я решил, что это будет лучшим подарком миру и нашим американским друзьям – поделиться своей коллекцией в знак дружбы.

Веками мы, вакандийцы, были сторонниками политики изоляционизма, оставив мир существовать в той форме, в которой ему хочется. Но Земля у нас всего одна, и ее дети мало чего смогут достичь, если не будут делиться как радостями, так и горестями. Надеюсь, эти небольшие знаки внимания от вакандийской культуры станут началом возобновления партнерских отношений между двумя нашими странами, которые приведут всех к лучшему будущему. Спасибо.

Комната взорвалась аплодисментами, а юный король спустился с помоста и приблизился к красной ленточке. Экскурсовод достал большие серебряные ножницы, заставив более высокую телохранительницу дернуться и заслонить собой короля, в то время как вторая девушка положила ладонь на руку пожилого мужчины. Тот выпучил глаза, сообразив, что только что сделал, но легкая улыбка на лице Т'Чаллы его успокоила.

– Это мне не понадобится, – король достал что-то вроде черной перчатки. Один легкий взмах руки – и ленточка упала на пол; толпа взревела от восторга.

Пожилой мужчина помахал ладонью, чтобы утихомирить присутствующих:

– Когда вы регистрировались для прохода на выставку, нескольких из вас специально выбрали, чтобы пройти по экспозиции вместе с королем и его свитой. С теми, кто попал в эту группу, мы связались лично, по телефону. Просьба сделать шаг вперед и достать паспорт, если вы вошли в это число.

Девонте почувствовал, что мама положила руку ему на плечо:

– Это мы, малыш. Сюрприз!

Подросток был поражен:

– Мы познакомимся с самим королем, мам? Это же офигенно!

– Я знала, что, если предупрежу тебя заранее, ты всю неделю будешь доставать меня разговорами, сынок.

Женщина хихикнула, и они сделали шаг вперед.

– Не знаю, поговорим ли мы с ним лично, но, по крайней мере, будем в одной комнате. Это ведь тоже офигенно, правда?

Девонте и его мама прошли еще один досмотр и прошмыгнули в галерею. Хотя женщина и пыталась привлечь внимание сына к экспонатам, большую часть времени Девонте подглядывал за королем. Т'Чалла прохаживался по залам в сопровождении телохранительниц, пожилого экскурсовода и нескольких белых мужчин в офисных костюмах, обсуждая каждую работу, мимо которой они проходили. Иногда к ним присоединялись африканцы – авторы какой-либо картины или скульптуры – и поддерживали разговор о произведении.

Девонте не слушал ничего из того, что мама рассказывала о картинах. В очередной раз выглянув из-за ее спины, мальчик заметил, что миниатюрная телохранительница смотрит ему прямо в глаза. Он покраснел и отвернулся, но, когда взглянул вновь, заметил, что та широко улыбается. Девушка подмигнула мальчику, повернулась к королю и что-то прошептала ему на ухо.

Когда сам Т'Чалла взглянул на него, Девонте похолодел. Мама продолжала говорить о статуе, рядом с которой они стояли, не замечая, что происходит за ее спиной, а король со свитой тем временем приблизился к ним. Девонте пришлось дернуть ее за куртку, чтобы привлечь внимание, и женщина также замерла, увидев перед собой короля.

– Прекрасно, не так ли? – мягкий голос Т'Чаллы одновременно спрашивал и утверждал. Юноша протянул руку. – Король Ваканды Т'Чалла. А как зовут вас?

Никогда раньше Девонте не слышал, чтобы его мама заикалась.

– С-Синранда Уоллман, ваше величество.

Т'Чалла перевел взгляд на Девонте, на его губах играла улыбка:

– А как зовут молодого джентльмена?

Мама слегка подтолкнула мальчика вперед. Девонте сглотнул и протянул руку:

– Девонте Уоллман, сэр. Счастлив познакомиться с вами.

Высокая телохранительница нахмурилась:

– Вы должны обращаться к королю «ваше величество»!

Т'Чалла отмахнулся от нее и пожал Девонте руку:

– Эти церемонии для молодых людей совершенно необязательны, Окойе. Итак, мистер Уоллман, нравится ли вам выставка?

Девонте застенчиво опустил взгляд на свои ботинки и тихо выдавил:

– Она ничего.

Мама пихнула его локтем уже куда более ощутимо.

– Я думаю, рисунки великолепны. Мама говорит, что мне нужно образовываться и знать культуру предков, но мне больше хотелось пойти в новый черный музей и увидеть музыкальную выставку, поэтому мы договорились, что сперва я пойду сюда, а потом мы отправимся туда и…

Девонте увидел, как смотрит на него мама, и осекся. От Т'Чаллы не ускользнуло это невербальное общение, и он рассмеялся:

– Мамы могут быть весьма настойчивыми, правда? Но, поверь, мудрость матери ничем не заменить, – Т'Чалла наклонился и прошептал Девонте: – Несмотря на то что я король, мне все равно приходится слушать маму. Именно ее советы помогают мне избегать проблем.

Правитель выпрямился:

– Думаю, эта выставка для ребенка скучновата. Говоря о «новом черном музее», вы, я так понимаю, имеете в виду Смитсоновский национальный музей афроамериканской истории и культуры? Накия, он есть в наших планах?

Маленькая телохранительница подняла руку, и Девонте увидел у нее в руке небольшой светящийся экран с клавиатурой. Она сказала несколько слов на незнакомом языке, но король ее прервал:

– Пожалуйста, говори по-английски. Давай уважать наших гостей, Накия.

Девушка улыбнулась:

– У нас есть несколько минут после экскурсии, до встречи в Белом доме, ваше величество.

Т'Чалла радостно потер руки:

– Тогда решено. Девонте Уоллман, Синранда Уоллман, хотите, чтобы мы отправились в «новый черный музей» вместе? Это будет для меня честью.

Мальчик выпучил глаза. Он посмотрел на маму, которая была поражена не меньше:

– Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста, – одними губами произнес он.

– Ваше величество, нам не хотелось бы отнимать у вас драгоценное время… – начала мама.

Т’Чалла замахал руками:

– Вы вовсе его не отнимете. Напротив, я настаиваю. Накия обо всем позаботится, встретимся в музее. А теперь прошу меня извинить: нужно продолжить осмотр, пока соотечественники не решили писать мои портреты с дьявольскими рогами из-за того, что я пренебрегаю их прекрасными работами.

Т’Чалла подмигнул Девонте, вежливо поцеловал руку его матери и пошел дальше, сопровождаемый экскурсоводом, художниками и сотрудниками музея. Девонте и его мама взглянули друг на друга, пораженные до глубины души.

– Что это сейчас было вообще? – прошептала она.

– Он постоянно так делает. Не обращайте внимания, – улыбнулась им Накия. Она протянула Девонте руку. – Я Накия из «Дора Милаж». Рада с вами познакомиться. Идите, пожалуйста, за мной.

Девушка проводила спутников до двери. Когда они шли по Национальной аллее, солнце уже начало клониться к закату. Девонте повис на маминой руке и разрывался от желания засыпать вакандийскую девушку вопросами; но, зная свою привычку сначала говорить, а потом думать, решил, что наверняка втянет их с мамой в какую-нибудь передрягу. Скоро сияющие глаза Накии остановились на мальчике: девушка заметила его метания.

– Мои родители постоянно говорят, что я отношусь ко всему слишком легкомысленно, но уверена, что открытость новому делает жизнь более интересной, как вы думаете? Так что вперед, задавайте вопросы, молодой человек. Меня они не обидят.

Девонте взглянул на маму, та кивнула.

– Какой характер у короля?

Накия рассмеялась.

– Король Т’Чалла… – на секунду она засомневалась, будто проверяя на вкус незнакомые слова. – Я знакома с его величеством всю жизнь, но мне по-прежнему сложно описать его несколькими фразами. Он… эмоциональный, но добрый. Один из самых ярких мужчин своей страны, но при этом очень воспитанный… – Накия на секунду умолкла, задумавшись, но быстро вернулась к официальному тону: – Король Т’Чалла – это сердце и душа Ваканды. Для члена «Дора Милаж» служить ему – настоящая честь.

Девонте вопросительно взглянул на девушку, перекатывая незнакомое словосочетание на языке:

– «Дора Милаж»?

Накия потрепала мальчика по волосам:

– Как бы это лучше объяснить? Мы – как сказать по-

английски – что-то вроде телохранительниц короля, которых отобрали из разных вакандийских племен. Нас специально тренируют, мы живем во дворце и выполняем все пожелания правителя.

Синранда подняла одну бровь:

– Прямо… все его пожелания?

Темная кожа Накии налилась румянцем:

– Ничего предосудительного. Мы, как он говорит, скорее… его дочери и больше ничего. Окойе и мне выпала честь представлять «Дора Милаж» публично, следить за королем, пока остальные наши сестры тренируются.

Девонте поморщился:

– И все телохранители – девушки?

Накия рассмеялась и снова погладила его по голове:

– Да, все – девушки. Когда-нибудь тебе это не будет казаться странным.

Они приблизились к Смитсоновскому национальному музею афроамериканской истории и культуры. Его многоярусные бронзовые стены отражали закат солнца. Синранда извинилась и немного отстала, чтобы сделать звонок; Накия и Девонте сошли с аллеи, чтобы подождать ее и заодно понаблюдать за очередью: музей открылся несколько месяцев назад, но побывать в нем до сих пор хотели толпы. Мимо проезжали машины и такси, жители города направлялись в пригороды, туристические автобусы медленно ползли мимо под вечерними лучами солнца.

– У нас дома нет ничего подобного, – прошептала Накия. – Это так… круто.

Браслет на руке Накии тихо запищал, и она заговорила с собственным запястьем на непонятном языке. Мальчик и телохранительница встали в одну из очередей.

– Король скоро к нам присоединится. Скажите, Девонте, есть ли что-то, что королю просто необходимо увидеть в этом музее?

Мальчик неделями изучал список экспонатов в Интернете, и у него был готов подробный маршрут. Но едва он начал говорить, как почувствовал, что рука Накии больно сжала его плечо.

– Ай! – вскрикнул он.

Но телохранительница, кажется, его не слышала; она смотрела на автобус с белыми туристами, который только что подъехал к воротам музея…

* * *

Вечернее солнце отражалось в окнах автобуса, так что Накия

не смогла ничего увидеть, кроме лица водителя, но почувствовала: что-то здесь не так. Была пятница, однако она совершенно уверена: в инструкции по безопасности есть запрет высаживать пассажиров из автобусов перед музеем…

– Ложись! – вскрикнула Накия, толкнув Девонте так, что он упал на землю, и закрыла его собой.

Двери автобуса открылись, и двое мужчин в лыжных масках выбежали наружу, стреляя из винтовок прямо по толпе на тротуарах. Началась паника. Незнакомцы в масках бежали по улице, расталкивая кричащих людей. Они изрешетили караульное помещение, убив ничего не подозревавшего охранника.

Из дверей музея выбежали два охранника, держа в руках автоматы «узи». Начались шум и давка, люди пытались спрятаться в музее и найти убежище за стенами. Сквозь толпу сотрудники службы безопасности пытались определить местоположение атакующих: они пересекли лужайку, ловко перескакивая через прижавшихся к земле людей, но свой шанс они упустили. С сорока пяти метров преступники из автобуса прицелились сквозь стекла и выстрелили, уложив обоих охранников.

Накия прижала мальчика к земле так плотно, как могла. Она приподнялась и заметила, что еще одно окно автобуса выбито и широкоплечий гранатометчик выбирает цель.

– Лежи, не шевелись, – приказала она Девонте.

Она начала говорить по коммуникатору на хауса, языке, который здесь знали только «Дора Милаж» и король:

– Окойе, не пускай сюда Бесценного! Несколько вооруженных мужчин в бронежилетах атакуют музей с востока.

Накия знала, что, если она не зашевелится, мальчик будет защищен от пуль, но обломки разрушенного здания могут упасть на них. Девонте ерзал на земле, а Накия слушала крики, пронзавшие воздух вокруг нее. Родители-туристы бросались на землю, закрывая своими телами детей. Одна мама заползла под детскую коляску и свернулась там калачиком, сжимая в руках младенца, как будто черная пластиковая конструкция была в состоянии ее защитить. Накия вновь взглянула на Девонте, который выглядел достаточно взрослым, чтобы послушаться и остаться на месте (так ведь?). Кому-то необходимо было вмешаться, и кто же это сделает, если не она?

– Я постараюсь нейтрализовать тяжелую артиллерию: на восточной стороне Четырнадцатой улицы, внутри автобуса.

– Накия, мальчик и его мама в порядке? – она с удивлением взглянула на коммуникатор, не ожидая, что услышит голос

короля.

– Мальчик со мной, а маму я пока не вижу, – Накия огляделась, но не заметила среди лежащих и прикрывающих головы людей миссис Уоллман. Охранники были точно мертвы, но, насколько она могла видеть, среди гражданских жертв было пока мало.

– Найдите ее. Она и мальчик – под моей защитой. Об остальном я позабочусь.

Накия услышала, как на заднем плане мягко гудит машина. Накия начала спорить:

– Бесценный, наша главная задача – это ваша безопасность…

На другом конце повисла пауза:

– Это приказ твоего короля, Накия. Мальчику и его матери не должны причинить вреда. Используйте все средства. Окойе и я позаботимся об остальном. Встреча на нашей позиции в пять часов.

Накия посмотрела на своего подопечного:

– Слушаюсь, Бесценный.

Переходя снова на английский, она легонько пихнула мальчика, лежащего под ней:

– Все будет хорошо, Девонте. Как ты там?

Девонте тихо захныкал, из его глаз потекли слезы:

– Где моя мама?

– Мы очень скоро ее найдем. С ней все будет хорошо. Король со всем разберется.

Накия искренне надеялась, что говорит правду. Она следила за тем, как напавшие на музей заряжают ракетную установку. Неожиданно в салоне автобуса появилась черная тень, оттуда понеслись крики. Из окон полетели тела, и девушка услышала, как громко ломаются кости, затем прозвучали мольбы о пощаде, не возымевшие никакого действия. Один за другим трое мужчин были выброшены из разбитого окна прямо на тротуар. Их лица и тела были покрыты глубокими кровоточащими ранами. Упавшие корчились от боли на мостовой, стеная и придерживая сломанные руки и ноги, в то время как их оружие, включая гранаты, вылетало из автобуса вслед за ними, прямо им на головы.

Два преступника, убивших охранников, застыли на месте и в ужасе смотрели на то, что произошло с их сообщниками. Двери автобуса медленно распахнулись, и мужчина в черном обтягивающем комбинезоне ловко выбрался наружу. Темная, похожая на ткань броня была обернута вокруг его мускулов и, казалось, поглощала лучи заходящего солнца. На его руках были перчатки того же цвета, а на кончиках пальцев, которые он то сжимал, то разжимал, располагались металлические когти. Лицо

человека было скрыто забралом шлема в форме кошачьей головы, а белые глаза светились. Серебряные металлические линии покрывали весь костюм, шли через маску, змеились по груди и спускались до самых сапог. Черная Пантера бесшумно направился прямо к нападавшим.

Два оставшихся в живых стрелка посмотрели друг на друга, выхватили автоматы и открыли огонь. От костюма Пантеры отскакивали искры, а пули падали к его ногам, не причиняя никакого вреда. Холодные глаза повернулись к нападавшим, и он грациозно, без труда перескочил через улицу к ближайшему из преступников. Приземлившись, Пантера прыгнул на того, впечатав кулаки ему в грудь и выбив из рук автомат. Он вновь выпустил когти, раскромсав бронежилет мужчины на мелкие кусочки; через глубокие отверстия хлынула кровь. Вторая черная рука в перчатке выбила негодяю челюсть, отбросила его, заставив перекувыркнуться в воздухе и приземлиться на тротуар.

* * *

Пантера грациозно потянулся, оглядываясь в поисках второго противника. Он перешагнул через распростертое перед ним тело – последние солнечные лучи отражались от начищенной черной брони – и бросил едва заметный взгляд на Накию, все еще лежащую на земле; она защищала Девонте и старалась не привлекать внимания. Почти незаметный кивок убедил его, что она в порядке, и Пантера пошел искать оставшегося злодея среди кричащих и стонущих тел, разбросанных по траве.

Когда он увидел, что преступник схватил перепуганного мужчину и приставил пистолет к его виску, Пантера гневно зарычал. Он сделал несколько шагов вперед, по направлению к стрелку. Мужчина заслонился заложником как щитом от приближающегося героя.

Заложник застонал, но преступник сдавил его плечи сильнее. Вместе со словами из его рта вылетала слюна:

– Еще один шаг – и он покойник! Слышишь, котяра?

Пантера сделал еще несколько шагов вперед. Мужчина сильнее прижал пистолет к голове заложника, откинув ее набок:

– Я не шучу, черт возьми. Его смерть будет на твоей совести.

Но Пантера не останавливался, он шел, выплевывая слова, слегка искаженные встроенным в шлем модулятором голоса:

– Ну что ж, убивай его. Скоро ты к нему присоединишься, но твоя смерть такой быстрой не будет.

– Ты меня не убьешь. Вы, герои, так никогда не поступаете.

– Твоя жизнь ничего для меня не значит. Я могу убить тебя прямо здесь, на глазах у всех, а к восходу солнца уже завтракать на другом конце Земли.

Стрелок потряс своего заложника:

– А что насчет его жизни?

Пожимая плечами, Пантера продолжал приближаться:

– Он не вакандиец. Его жизнь также не имеет никакой ценности.

Чем ближе подходил Пантера, тем сильнее убийцу пробирала дрожь. Оттолкнув заложника в сторону короля, стрелок бросил оружие и поднял руки вверх:

– Ладно, я сдаюсь, сдаюсь!

Но как только заложник оказался в безопасности, Пантера внезапным рывком перепрыгнул через него и вцепился в преступника, отбросив того на тротуар. Несколько быстрых ударов по голове оглушили его, а полоснувшие по лицу когти оставили на маске глубокие, сочащиеся кровью следы. Пантера схватил террориста и лупил его головой об асфальт, пока тот не потерял сознание.

Человек в черной броне встал на ноги и поднял голову, вслушиваясь в звуки приближающихся сирен. Оглянувшись, он увидел, что Окойе связывает руки лежащего на мостовой преступника пластиковыми стяжками. Накия медленно поднялась и направилась к Пантере. Испуганный Девонте повис на ее руке. Обезумевшая мама мальчика подбежала к ним через улицу, вырвала сына из рук Накии и заключила Девонте в объятия, покрывая его лицо поцелуями.

Пантера расстегнул пряжку на шлеме. Под ним обнаружилось озабоченное лицо Т’Чаллы. Он подошел к плачущему мужчине, бывшему заложнику, опустился на колени рядом с ним и положил руку на его плечо. Травмированный произошедшим, тот пытался успокоиться, вытирая нос и глаза яркой гавайской рубашкой. Когда Т’Чалла мягко заговорил, бывший заложник поднял голову и посмотрел на него:

– Вы в порядке, сэр?

Мужчина кивнул и ответил:

– Ду… думаю, да.

Т’Чалла улыбнулся:

– Хорошо. Оставайтесь здесь, вам окажут помощь в самое ближайшее время.

Т’Чалла уже собирался уходить, когда мужчина тихо заговорил с легким южным акцентом:

– Это ведь был блеф, правда? Вам на самом деле было не все равно, умру я или нет?

Т’Чалла посмотрел на мужчину, и его глаза сверкнули:

– А вы как думали?

– Я был уверен, что умру, – признался мужчина.

– Именно поэтому мне и удалось спасти вашу жизнь. Потому что преступник, захвативший вас, поверил мне. А теперь отдохните. Помощь скоро прибудет.

Пока он следил за американцами, к нему подошла Накия.

– Что с мальчиком и его мамой? – спросил он агента «Дора Милаж» на языке хауса.

– Они в порядке, Бесценный.

Окойе, как всегда, хмурая, тоже подошла к ним:

– Со всем уважением, Бесценный, те, кого называют американской полицией, скоро появятся, и нам нужно успеть скрыться. Предлагаю вернуться в посольство.

– Только когда мы убедимся, что с Уоллманами все в порядке. Мы заберем их с собой. С ними будут обращаться как с почетными гостями, пока они не будут психологически готовы вернуться домой.

Мама Девонте все еще всхлипывала, когда Окойе вела ее к вакандийскому лимузину. Девонте, однако, уже пришел в себя, хотя еще дрожал, когда Накия подтащила его к машине, где уже ждал Пантера. Т’Чалла улыбнулся мальчику, а потом они сели в лимузин и отправились к посольству Ваканды.

Глава 3

«Солнце этим утром светит особенно ярко», – подумал генерал Вилли «Бульдог» Матиган, в то время как его лимузин пересекал мост на Четырнадцатой улице, покидая столицу страны и направляясь в Вирджинию. Со своего сиденья он мог видеть монумент Вашингтона, мемориал Джефферсона, а чуть поодаль располагался его новый дом – Пентагон.

Взглянув на водителя, чтобы убедиться, что тот за ним не следит, Матиган быстро, но нежно погладил две звездочки на новеньких погонах и улыбнулся сам себе. Этот невысокий коренастый шестидесятидвухлетний оклахомец знал, что нужно делать вид, будто он не слишком-то рад своему продвижению. Но иногда, даже на публике, он не мог удержаться, чтобы не потрогать звездочки на погонах, убеждаясь, что они все еще на месте. Генералу хотелось сделать это, еще когда он был в Белом доме, но в этом хорошо охраняемом месте было слишком много камер, и ему не хотелось смущать остолопов из секретной службы, следивших за ним даже в туалете, заставляя задаваться вопросом, а что это делает новый сопредседатель Объединенной оперативной группы по делам африканского континента.

Лимузин свернул с шоссе и прокладывал себе путь через толпу охранников. Младший лейтенант – забрызганная грязью блондинка из Айовы, с жидкими волосами, разжиревшая на кукурузных хлопьях, – протиснулась к двери и открыла ее. Матиган вылез на улицу и пошел очень быстрым шагом, заставив лейтенанта бежать за ним, чтобы не отстать. Матиган вновь улыбнулся сам себе. Он собирался встряхнуть это болото, и лучше подчиненным научиться двигаться с его скоростью либо просто уйти с дороги.

– Генерал, – пискнула лейтенант высоким голосом, стараясь не отставать и сжимая в руках тяжелый ноутбук, – я лейтенант Карла Уилсон, ваш новый атташе.

Не останавливаясь, Матиган помахал удостоверением перед носом у охранников, вновь оставив Уилсон позади, – она убедила уже напрягшихся охранников, что все в порядке, и бросилась догонять своего нового начальника.

Матиган шел по широким коридорам.

– Они готовы встретиться со мной? – прогремел он через плечо, приближаясь к обитым деревом двойным дверям.

– Сэр, – Уилсон пыталась маневрировать перед Матиганом, направляя его в нужный коридор, – доктор Рис полагает, что вам было бы лучше подождать несколько минут и сначала

просмотреть материалы заседания, а потом уже присоединиться к обсуждению.

Матиган остановился и смерил Уилсон ледяным взглядом:

– Вы намекаете, лейтенант, что я не готов к должности, на которую меня назначил лично президент?

Молодой лейтенант сначала съежилась под его взглядом, но потом взяла себя в руки. Матиган был даже слегка удивлен: он знал, что стальной взгляд его голубых глаз стирал в порошок и мужчин, куда более смелых, чем толстая очкарик-заучка. Нужно было найти еще какой-то способ напугать ее.

– Нет, сэр. Но после вчерашнего инцидента доктор Рис думает, что…

– Мне совершенно плевать, о чем думает доктор Рис, лейтенант. Если собрание уже началось, я должен на нем присутствовать. Если бы они могли справиться самостоятельно, президент не прислал бы сюда меня.

Натянуто улыбнувшись, Матиган прошел через двойные двери и оказался в огромном конференц-зале, оснащенном мониторами, на которых отображались новости кабельных каналов и спутниковые сводки со всего мира. Вокруг стола сидели мужчины и женщины из самых разных военных сфер. Некоторые из присутствующих были ему знакомы. Также было несколько мужчин и женщин из мира бизнеса, затянутых в офисные костюмы, – они распределились по углам комнаты. Матиган решил, что это либо сотрудники разведки, либо эксперты. Их он решил игнорировать, потому что они не имели никакого военного опыта, в отличие от него.

Красивая чернокожая женщина, сидевшая во главе стола, вперилась в него взглядом из-под очков, кажется, раздраженная тем, что он прервал ее. Длинные темные волосы с серебряными нитями седины спускались по ее плечам, обрамляя привлекательное лицо и контрастируя с офисным костюмом. Матиган ухмыльнулся про себя. Год назад он купил своей жене-домохозяйке такой же костюм от «Донны Каран». Женщина осеклась на середине предложения и неотрывно смотрела на Матигана, который проследовал к столу и занял самое близкое к председательнице свободное место.

Откинувшись в кресле, он повелительно махнул женщине рукой:

– Продолжайте, пожалуйста.

Та спокойно опустила лазерную указку на стол перед собой и посмотрела на него, положив руки на бедра:

– Генерал Матиган, я так понимаю? Я Донде Рис, гражданский председатель этого комитета. Я ожидала, что вы

прибудете только вечером.

Матиган встретился с ней взглядом:

– Не сомневаюсь, именно этого вы и ожидали. Но, учитывая случившееся сегодня и указания, полученные мной от президента, я решил, что благоразумнее будет, если я как можно скорее поделюсь с комитетом своим бесценным опытом.

– В самом деле? – Рис взглянула на Уилсон, которая почти незаметно пожала плечами. – И вы уверены… что знаете достаточно о регионе, который мы обсуждаем?

Матиган улыбнулся и заговорил, попутно грызя кончик незажженной сигары. Как и все другие правительственные здания, Пентагон теперь ввел запрет на курение, что стало причиной конфликтов со многими пожилыми генералами.

– Мисс Рис, будьте уверены, есть мало проблем, которые нельзя решить своевременным вмешательством американской военной мощи. Все, что мне нужно знать, – кто вызвал проблему, сколько у меня в распоряжении сил и предпочитаете ли вы, чтобы операция была секретной или открытой. Название и история этой захолустной африканской страны никоим образом не повлияют на принимаемые мной решения.

– Хм… – Рис поправила очки и посмотрела на Матигана. – Генерал, думаю, вы внесете… более ценный вклад в это обсуждение, если соблаговолите ознакомиться с данными о Ваканде, которые мы долго и тщательно собирали. Но если вам кажется, что вы успеваете за обсуждением, просьба внимательно слушать и делиться любыми мыслями, которые у вас возникнут.

Матиган фыркнул, а Рис повернулась обратно к экрану:

– И, генерал, – кинула она через плечо, – обращайтесь ко мне «доктор», а не мисс, миссис или леди. Как и вы, я полностью заслужила свое звание.

Рис включила лазерную указку и направила ее на карту Африки на основном экране.

– Как я уже говорила, поскольку Ваканда находится в самом центре африканского континента, ее воздушное пространство – идеальная база для вылетов в различные убежища террористов на континенте. В идеале если мы сумеем наладить сотрудничество с новым вакандийским правительством или, может быть, сформировать общую военную группу, то сможем отражать самые сильные удары со стороны «Гидры», «Боко харам», того, что осталось от «Аль-Каиды», и любых других знакомых и незнакомых нам группировок, которые будут пытаться строить свои военные базы в Африке. Король Т’Чалла сейчас в США и выказывал желание помочь, так что это наша возможность…

– Прошу прощения, *доктор* Рис, – угрюмо перебил ее

Матиган, – я понимаю, в этом комитете я новичок, но в какой момент Соединенные Штаты Америки начали *спрашивать* разрешения на использование африканского воздушного пространства? Мы просто поставим их в известность о том, что ВВС американского правительства будут пролетать над их государством, а они не будут вмешиваться. Конец.

Рис вздохнула:

– Генерал, я понимаю, что вы пытаетесь произвести впечатление на президента и остальное начальство. Но если бы вы прочитали подготовительные материалы, то знали бы, что с Вакандой так обращаться нельзя. К ним требуется… особый подход.

Матиган рассмеялся и поднялся на ноги.

– Особый подход? Единственное особое, что они получат, – это отряд особого назначения из двенадцати человек, который мы используем, чтобы дестабилизировать и сменить их правительство, если они не уйдут с дороги. Прав я или нет?

Матиган оглядел комнату, ожидая кивков и смешков. Вместо этого он поймал ледяные взгляды и неодобрительное бормотание – даже со стороны Уилсон, которая точно должна была быть на его стороне.

– Что? – спросил он, повернувшись к Рис.

Та грустно покачала головой. Генерал свирепо посмотрел на нее и вновь окинул взглядом конференц-зал.

– Мы же Соединенные Штаты Америки, народ. Мы в состоянии проучить любого, кто высунется, и умеем плеваться сталью. Никто, слышите, никто надолго не встает на нашем пути.

Он насмешливо взглянул на Рис.

– Если она снисходительна к своей африканской братии, – подчеркнул он, – это не означает, что мы должны ходить на цыпочках вокруг них и их деревянных халуп во имя политкорректности и космополитизма, – он издевательски поклонился Рис. – Без обид, *доктор*.

В комнате повисла мертвая тишина. Наконец Рис прочистила горло и, прежде чем заговорить, положила очки на стол перед собой.

– Внимание, обсуждение продолжится сегодня в шестнадцать ноль-ноль. Мне нужны от ваших рабочих групп планы того, как убедить короля Т’Чаллу в преимуществах работы с нами или хотя бы в том, чтобы он не вмешивался в нашу операцию и в операции ЩИТа. Всем большое спасибо.

Матиган смотрел, как комната медленно пустеет. Даже его друзья из военных избегали встречаться с ним глазами. Он уже собрался направиться к двери, как Рис вновь мягко заговорила:

– Генерал, можно вас попросить на минутку задержаться?

Она взглянула в расширившиеся глаза лейтенанта Уилсон, которая нервно топталась в углу комнаты, рядом с блондином в темном костюме:

– Лейтенант, генерал спустится в офис через несколько минут. Идите, выпейте кофе и ждите. Росс, я бы попросила и вас задержаться на несколько минут.

– Мэм, – Эверетт Росс кивнул и проводил почти трясущуюся Уилсон до дверей, быстро открыл их, аккуратно вытолкнул лейтенанта наружу, и так же быстро захлопнул створки. Потом Росс, едва сдерживая ухмылку и вертя золотое кольцо на пальце, подошел к Рис и встал за ее спиной, в то время как она и Матиган продолжали сверлить друг друга взглядом.

– Послушайте-ка… – начал Матиган.

– Нет, Вилли, это ты послушай, – перебила его Рис, тыкая наманикюренным ногтем в грудь Матигану, – если ты еще ХОТЬ РАЗ усомнишься в моей преданности родине, ты сам не заметишь, как твоей карьере в Вашингтоне придет бесславный конец. Ты меня не знаешь и понятия не имеешь, о чем говоришь; ты принадлежишь к тому типу людей, которые убивают целые отряды просто из идиотского принципа. Если бы ты командовал какой-нибудь мачо-атакой на Ваканду, все, чего бы ты добился, – это массовая гибель наших людей.

– Леди, я командовал отрядами в Ираке, Афганистане, Ниганде, Заковии, Карпасии и сотнями других секретных операций, о которых именно у *вас* нет никакого представления! – раздраженно парировал Матиган. – Вы не имеете к армии никакого отношения, так что даже не подозреваете, на что способны мужчины. Если я говорю, что несколько американских сорванцов способны прострелить череп любому африканскому диктаторишке и сбросить марионеточное правительство за пару недель, то именно так и случится, и черт с ней, с дипломатичностью. Мне нет никакого дела до того, что они ваши чертовы дальние родственники. Они не американцы, и мы можем избавиться от них, даже не вспотев.

Росс оперся о стену:

– Нет, не можете.

Матиган повернулся к нему и огрызнулся:

– Тебя вроде бы никто не спрашивал, мальчик из колледжа.

Рис нахмурилась:

– Генерал, это Эверетт Росс. Он эксперт Госдепартамента по делам Ваканды и, возможно, лучший в мире специалист по этому региону. Ни у кого из тех, кто не живет в Ваканде, нет таких знаний о стране и короле Т’Чалле. Вам стоит прислушаться к

тому, что он скажет.

– Полная чушь. Я сейчас сделаю пару звонков Лэнгли, и уже через две недели мы будем слушать репортаж наших парней из их полуразрушенного дворца.

– Этого. Делать, Нельзя, – медленно проговорил Росс, как будто разговаривал с ребенком.

Эти слова привели Матигана в еще большее бешенство:

– Не смей мне возражать, сынок! Ты даже не подозреваешь, какой силой я обладаю.

Росс усмехнулся:

– Позвоните Лэнгли и спросите его про посылку, которую они получили от Ваканды два года назад, 4 июля. Вакандийцы точно знали, сколько снотворного нужно дать трем подосланным агентам ЦРУ. Агенты пришли в себя и начали биться изнутри коробки как раз в тот момент, когда она была доставлена почтой к дверям изолятора ЦРУ в штате Вирджиния.

Маленький красный шрам над левым глазом Матигана стал пульсировать – было видно, что он с трудом держит себя в руках.

– Дайте мне в распоряжение отряд морской пехоты, нескольких бешеных парней из гарнизона Форт-Брэгг и флот дронов, и мы в рекордные сроки раздавим эту страну и поставим ее на колени!

– Лучшие наши люди уже потерпели фиаско, генерал. Вы удосужились хотя бы заглянуть в буклеты, которые присылал Белый дом? Я писал текст в выходные, вместо того чтобы пойти на свидание с миленькой девицей – тренером по софтболу из Джорджтауна.

Матиган с отвращением фыркнул, и Рис на это довольно улыбнулась:

– Перескажите буклет нашему глубокоуважаемому генералу, пожалуйста.

– Конечно, мэм. Видите ли, генерал, Ваканда известна тем простым фактом, что за всю историю она ни разу в жизни не была завоевана. Ни разу. Если посмотреть на это обстоятельство в контексте истории региона, то, что французы, англичане, бельгийцы или любое другое христианское или исламское государство никогда не выигрывали у них сражение… что, можно сказать, беспрецедентно.

Росс посмотрел на один из мерцавших экранов, который то фокусировался, то размывался. В его верхней части ползла строка следующего содержания: «Прямой эфир: Бирнин Зана».

– Они обладают техническим развитием, источник которого до сих пор не удалось обнаружить. Ни один из наших спутников-шпионов не сумел получить внятное изображение того, что

находится в границах Ваканды. Так что даже если мы решим «прийти с мечом», у нас нет никакого представления об особенностях территории и инфраструктуры, а также о численности военной силы, которая нас там может ожидать.

– А кто их поставщик техники? Русские? Китайцы? Латверцы? – поинтересовался Матиган.

– Я очень подробно описал это в буклете, генерал. Никаких союзов с Вакандой во времена «холодной войны» не заключалось ни с одной из сторон, также у Ваканды нет никаких современных коалиций с арабским миром, включая ОПЕК. Хотя геологи убеждены, что на территории Ваканды есть крупные залежи нефти, но вакандийцы ее не добывают!

– Один парень из «Роксона» упоминал об этом сегодня утром, – задумчиво произнес Матиган.

– А какого черта парни из «Роксона» забыли на совещании в Белом доме? – Рис посмотрела на Матигана, который наконец-то совершил над собой усилие и успокоился.

– Неважно. Продолжайте, Росс.

– Ваканде не нужна нефть как энергетический ресурс, также им, очевидно, не нужны те миллиарды, которые можно было бы на этих месторождениях заработать. У них полным-полно экологичных альтернативных источников энергии, таких как солнечная и водородная. Они отвергли предложения всех нефтяных компаний в мире…

– Это так не по-американски, – пробормотал Матиган.

Росс поднял одну бровь:

– Так они и не американцы. Важно помнить, что они вакандийцы. У них другое сознание, другая религия и другая история, отличная от истории всего остального мира, а также они славятся своей обороноспособностью, из-за чего с ними боятся тягаться даже самые жестокие и воинственные страны.

– Я вам про одно, вы мне про другое, Росс. Как это связано с тем, что я говорил? – фыркнул Матиган. – Еще раз: дайте мне несколько отрядов коммандос…

Росс вздохнул:

– Я даже выразить не могу, насколько это глупая идея, генерал. Америка посылала свои лучшие силы в Ваканду и ничего таким образом не добилась.

Матиган, весь красный, проговорил, тыкая пальцем прямо в лицо Россу:

– Штабной заучка вроде тебя не узнает лучшие американские силы, даже если они подойдут к тебе вплотную и выбьют все зубы.

На секунду в глазах Росса загорелся гнев, и он отошел, чтобы

взять кожаный портфель из угла комнаты. Приложив большой палец к замку, он зашуршал бумагами, достал маленькую флешку и вместе с ней вернулся к столу.

– Доктор, вы не против?

Пару секунд она колебалась, но потом улыбнулась и кивнула:

– Кажется, нам с Вилли придется здесь задержаться. Надеюсь, по крайней мере, что это будет не бесполезно и откроет ему глаза.

Она повернулась обратно к Матигану:

– Вы осознаете, что информация, с которой вы сейчас ознакомитесь, имеет гриф «совершенно секретно» максимального уровня Q?

– Я член Совета национальной безопасности США, доктор, – прошипел Матиган. – На этой благословенной земле нет ничегошеньки, к чему у меня не было бы доступа.

– Вы правда так думаете? – переспросила Рис, а Росс едва подавил смешок. – Люблю, когда нам присылают новичков, Эверетт. Генерал, если вам хотя бы раз придет в голову заикнуться о том, что вы сейчас увидите, вас не просто снимут с должности, вы и оглянуться не успеете, как окажетесь младшим членом гарнизона радарной вышки на Аляске. Это ясно?

Матиган следил за тем, как Рис кладет палец в специальную выемку на накопителе. Флешка зажужжала, а потом загорелась зеленым светом. Рис подошла к блоку питания и вставила ее в порт. Выбрав самый большой из экранов, Рис запустила видеофайл – на экране возникло цветное цифровое изображение какой-то пустынной поляны в джунглях. Камера была явно прикреплена к дереву, что давало широкий угол обзора колышущейся коричнево-зеленой травы.

Она кивнула Россу, который начал свой рассказ параллельно с тем, как в левом верхнем углу экрана прокручивался тайминг записи:

– Вакандийцы поделились с нами этой записью в период… более напряженных отношений между нашими государствами. Видео было снято во время Второй мировой войны.

Матиган фыркнул:

– Ни у кого в те годы не было технологии цветных съемок. Даже лучшие американские записи – и те черно-белые.

Рис покачала головой. Ее волосы образовывали вокруг головы какое-то подобие нимба.

– У вакандийцев уже была цветная пленка, и они работали над цифровой. Но это не самое важное, генерал. Смотрите дальше.

Несколько секунд на поляне ничего не происходило. А потом

из плотного подлеска медленно выплыл треугольный щит знакомой красно-белосиней расцветки. Из-за кустов появился Капитан Америка, не подозревающий, что за ним следят. Камера медленно приблизила его. Совсем юный Стив Роджерс в новой сияющей форме из дюралюминия, которая идеально подходила к его щиту, на секунду замешкался, а потом помахал тем, кто следовал за ним. Два солдата в зеленых шлемах не спеша вышли на полянку. Они были вооружены до зубов осколочными минами и гранатами и тащили на спинах тяжелые рюкзаки. Мужчины на минуту задумались, а потом втроем встали на колени и развернули перед собой карту местности.

Пока солдаты сосредоточенно изучали карту, Росс продолжал рассказывать:

– На одной из своих первых миссий Капитана Америка отправили в Ваканду, чтобы он отследил и захватил специальный отряд ученых-нацистов. Эксперты антигитлеровской коалиции были убеждены, что группа исследователей из стран Оси пыталась проникнуть в Ваканду и использовать в своих интересах один из самых перспективных военных научных комплексов на планете. Мы не могли позволить, чтобы нацисты добрались до него, так что отправили наших лучших солдат, чтобы оказаться там первыми или, если не получится, скрытно уничтожить нацистскую группу, пока она не причинила никакого вреда.

Матиган расслабился:

– Обожаю смотреть старые съемки того, как Капитан Америка надирает кому-то задницу. Вот каким должен быть настоящий американец, мальчики и девочки.

Рис подняла одну бровь:

– Поверьте, я могла бы вам рассказать такие подробности о программе «Суперсолдат», в рамках которой был создан Стив Роджерс, что вы измените свое представление о «настоящем американце», генерал. Но прибережем это для другого разговора и пока посмотрим, как Кэп «надирает задницу» – вы, кажется, так это охарактеризовали? Мистер Росс, продолжайте.

– Да, мэм. Понимаете, Кэп даже не подозревал, что вакандийцы схватили и обезглавили нацистских оккупантов в течение двенадцати часов после того, как те пересекли границу Ваканды. И появление американского отряда, который вообще-то собирался «помочь» вакандийцам, было тоже воспринято ими как вторжение.

Тем временем на экране тихая полянка вдруг наполнилась вакандийскими солдатами. Они окружили Капитана Америка чем-то вроде травяных щитов и копий, которые удивительным образом светились. Капитан медленно встал на ноги и поднял

руки над головой, указав остальным двум солдатам, чтобы они сделали то же самое. Один из них не захотел подчиниться и попытался достать оружие. Вакандийский солдат махнул рукой, и из металлического наконечника его копья вырвалось что-то вроде электрического разряда, который заставил мужчину замереть, резко дернуться и рухнуть на землю.

– Твою мать, это что, электрошок? В сорок первом году?

– Что-то вроде этого, сэр, – мягко ответил Росс.

Капитан Америка тем временем, игнорируя выкрики вакандийского отряда, опустился на колени, чтобы проверить состояние солдата. Он пощупал пульс; когда мужчина дернулся, Суперсолдат вновь поднялся на ноги и начал что-то кричать вакандийцам.

– Качество звука плачевное, но в отчете Капитан утверждает, что пытался объяснить вакандийцам, что американцы пришли с миром, чтобы помочь и что его солдату требуется медицинская помощь. Вакандийский командир отвечает ему, что они никуда не пойдут, пока не прибудет король. Капитану это не нравится.

Кэп и предводитель вакандийцев продолжают кричать друг на друга. Потом, быстрее, чем камера способна запечатлеть, Капитан Америка ударом оглушает одного из африканских солдат, хватает его за лацканы и притягивает к себе, заслоняясь от окружающих солдат и удерживая вакандийца в захвате.

– Как вы можете наблюдать, генерал, втащив солдата в круг, Кэп использовал его в качестве щита спереди, прикрываясь при этом настоящим щитом с тыла. Это было безвыходное положение.

– Безвыходное положение, боже ты мой! – зарычал Матиган на Росса, – Я много раз видел, как Кэп оказывается в гораздо более сложных обстоятельствах, и всегда он выходил из них просто блистательно.

Прежде чем Росс продолжил, Рис перебила его:

– Как бы то ни было, сейчас будет самая важная часть. Насколько нам известно, это первая в истории запись Черной Пантеры в действии.

Вакандийские солдаты быстро расступились и опустились на одно колено. В центр уверенно вышел мужчина, обнаженный по пояс, в кошачьем шлеме. За его спиной волнами развевался черный плащ. Капитан Америка и Черная Пантера кивнули друг другу, и их разговор на повышенных тонах перестал улавливаться микрофоном.

Росс продолжил повествование:

– Кэп говорит ему, что одному из американских солдат нужна медицинская помощь, а Пантера объясняет, что вторжение на территорию Ваканды влечет за собой смертную казнь. Но в конце

концов они приходят к соглашению.

Тем временем на экране Капитан толкнул вакандийского заложника по направлению к Пантере. Тот опустился на одно колено перед своим повелителем. Пантера положил ему руку на голову и велел отойти. Потом снял черную мантию и начал разминаться. Капитан Америка делал то же самое.

– Капитан потом пересказал нам содержание беседы. Если Кэп согласится на поединок один на один, Пантера окажет его солдатам медицинскую помощь и проводит их до границы. Если Кэп победит, ему тоже разрешат уйти. Если же проиграет – что ж, наказание за нарушение границ государства Ваканда – смертная казнь.

Противники поклонились друг другу. Потом по неизвестному сигналу они бросились друг ну друга. Кэп стремительно ударил Пантеру, но тот легко отклонился и направил ответный удар прямо в голову соперника. Он промазал буквально на миллиметр. Капитан виртуозно увернулся и попытался провести подсечку. Пантера высоко подпрыгнул, и сильный удар ноги прямо в щит заставил Кэпа встать обратно на ноги. Сальто назад, и вот уже Пантера опять пытается заехать кулаком Капитану по голове, но его вновь останавливает треугольный щит. Пантера царапает щит когтями, летят искры, но отбросить щит королю не удается: Кэп держит его крепко.

И вновь по неизвестному сигналу двое мужчин отстраняются друг от друга и начинают ходить по кругу. Возбужденные вакандийцы окружают их кольцом.

– Впоследствии Капитан признавался, что никогда прежде ему не доводилось сражаться с кем-то столь же быстрым и опасным, как Пантера, – восхищенно произнесла Рис.

Матиган посмотрел на нее и уже собирался заговорить, но двое мужчин на экране снова сцепились.

Капитан взял влево и неожиданно бросился на Пантеру, явно надеясь использовать свой большой вес, чтобы подавить более хрупкого соперника. Пантера отскочил в сторону, воспользовавшись моментом, чтобы оттолкнуть Капитана к окружившим их солдатам; вакандийцы вытолкнули американца обратно в круг. Кэп снова перешел в нападение, выставив перед собой щит – но на этот раз Пантера стоял и ждал его приближения. За мгновение до удара противник пригнулся и толкнул Капитана в живот, заставив солдата рухнуть в траву. Когда Кэп упал, Пантера бросился в атаку, придавив соперника коленями к земле и ударив прямо по тыльной незащищенной стороне шеи.

Пантера продолжал использовать свое преимущество, нанося

удары по голове Капитана, в то время как тот пытался отбиться и встать на ноги, бешено вращая щитом, чтобы защититься от ударов. Но одна небольшая ошибка – и Капитан оказался незащищен слева; Пантера ударил его обоими кулаками в грудь, а затем нанес сокрушительный удар в челюсть, который заставил американца без сил опуститься на траву.

Росс, Рис и Матиган, не говоря ни слова, смотрели, как Пантера молча встал над телом Капитана Америка, – кажется, он даже не запыхался. Потом одним только жестом вакандиец разрешил врачам приблизиться к раненому американскому солдату. Второго военного они тоже увели. Пантера поднял Капитана вместе со щитом и с оружием, как ребенка, перекинул того через плечо и вышел из поля зрения камер, направляясь в джунгли. За ним последовали радостно гогочущие солдаты. Через несколько секунд запись оборвалась.

Почти минуту Матиган молчал, а потом прочистил горло и произнес:

– Очевидно, Черная Пантера не убил Кэпа. Что же случилось?

– Через несколько дней Капитан Америка и двое его солдат прилетели в США из Ваканды на частном шикарном самолете с первой поставкой вибраниума для американского правительства. Похоже, Капитан весьма впечатлил Пантеру, – Росс пожал плечами, – хотя и не смог убедить вакандийцев в том, чтобы они присоединились к союзникам или поделились частью своих технологий. Ваканда подписала пакт о ненападении на США и согласилась, чтобы наши ученые исследовали редкий металл, найденный на территории их страны. Вибраниум использовался для большей части их техники. Все помнят круглый щит Кэпа, тот самый, без которого он теперь нигде не появляется? Он выплавлен из той первой партии вибраниума.

Матиган откинулся в обтянутое кожей кресло:

– Это же было во время Второй мировой, Росс. Сейчас мы обладаем куда более мощными ресурсами, чем тогда.

– Справедливо, генерал, но это справедливо и для вакандийцев. Если верить Кэпу, Пантеру, с которым он сражался, звали Чанда. Нынешнего Пантеру зовут Т’Чалла, это внук Чанды. И, как вы могли видеть из сегодняшней перестрелки у музея, он не менее выдающийся боец. Но, в отличие от деда, Т’Чалла проводит очень много времени за пределами Ваканды, так что мы знаем о нем чуть больше, чем о его родственниках.

Росс достал из своего портфеля файл и через стол протянул его Матигану:

– Я попросил доктора Ричардса из Бакстер-билдинг собрать для нас досье на Т’Чаллу, раз уж они, похоже, большие друзья.

Матиган начал просматривать страницы, но вдруг резко и раздраженно захлопнул папку:

– У меня нет на это времени, Росс. Дайте мне оружие.

Росс опять тяжело вздохнул:

– Хорошо, больше никакого чтения. Генерал, Т'Чалла – судя по всему, один из самых умных и сильных правителей в мире. Рид Ричардс характеризует его как эрудита с фотографической памятью – таких людей очень мало даже в масштабах планеты. Честно говоря, Ричардс убежден, что Т'Чалла равен по своим интеллектуальным данным Тони Старку, Виктору фон Думу и даже Брюсу Беннеру, а возможно, и превосходит их. И в рукопашной схватке (даже если противники будут вооружены) он, вероятно, так же легко победил бы.

На десять лет коронованный принц Т'Чалла исчезал из поля зрения. Да, он выполнял королевские обязанности и появлялся на международных конгрессах, но чем он занимался все остальное время? У ЦРУ никогда не было ни единого шанса выследить, где он находится в тот или иной момент. За это время под псевдонимом Люк Чарльз он получил магистерские степени по математике, физике, международной политике в нескольких лучших вузах мира, включая американские. Мы даже подозреваем, что несколько лет подряд он преподавал в старшей школе в Гарлеме. Последнее, что мы о нем узнали: он получил докторскую степень по физике в Оксфордском университете, а после этого отправился в Ваканду и сел на трон.

– Умник, да? – презрительно усмехнулся Матиган. – Значит, он должен лучше разбираться в том, где можно гарцевать в обтягивающих лосинах, а где нет.

– Вы просто не в курсе, – из голоса Росса исчезли насмешливые нотки, он стал тусклым, лишенным всякого выражения, – это не лосины и не супергеройский костюм. В качестве предводителя вакандийского Клана Пантер Т'Чалла должен носить определенные регалии, которые указывают на него как на правителя страны и главу церкви. Если проводить параллель с чем-то, в чем мы разбираемся, то он нечто среднее между президентом, папой и председателем Объединенного комитета начальника штабов.

– Итак, – перебил Матиган, – если мы снимем костюм с него и наденем на кого-то другого, он официально станет правителем Ваканды?

– «Черная Пантера» – это титул, передаваемый по наследству, но тем не менее его все же нужно заслужить. Нужно пройти целый ряд испытаний, столь трудных, что только кандидаты, которых тренировали с самого детства, могут их пережить. А

поскольку шанс должен быть у каждого, мы слышали, что раз в год Пантера дает вакандийцам возможность сразиться с ним в поединке за право на трон.

Улыбаясь, Росс следил за тем, как в мозгу генерала медленно вращаются шестеренки.

– Мы пытались этим воспользоваться, генерал. Т'Чалла и его предки выигрывают битву каждый год, и так из века в век. Посылать в Ваканду ядерные боеголовки бессмысленно, да я никому этого и не советую, потому что у Т'Чаллы наверняка припасен такой ответ, что мало не покажется. Поэтому лучшее наше решение – поговорить с ним, договариваться как с равным.

Матиган насупился, поднялся на ноги и начал ходить из угла в угол:

– То есть мы имеем языческую воинственную страну с огромной и незнакомой технологической мощью. Проще говоря, государство, представляющее угрозу мировой безопасности.

Прежде чем продолжить, Росс перекинулся взглядом с Рис:

– Ладно, генерал, прежде чем вы дойдете до того, что поставите Ваканду в один ряд со странами Оси, вспомните о том, что она ни разу не пыталась захватить ни одну другую страну. Вакандийцы совершали враждебные действия только при вторжении кого-то на их территорию.

– Вы же только что сказали, что член их королевской семьи был у нас нелегальным иммигрантом, так? И я сомневаюсь, что он пребывал здесь в одиночестве, то есть можно сказать, что члены правительства другой страны действовали на американской территории под прикрытием. Звучит как потенциальная террористическая угроза.

Перед тем как продолжить, Росс опять посмотрел на Рис.

– Кажется, мы немного отклонились от темы. Сейчас король Т'Чалла – почетный гость в Соединенных Штатах, и у нас есть беспрецедентная возможность наладить отношения между нашими государствами с помощью переговоров. Нам нужно их воздушное пространство. Достаточно просто выяснить, что им нужно от нас.

Матиган начал швырять бумаги обратно в портфель атташе.

– Смена режима уничтожит необходимость в переговорах. Думаю, я отлично знаю, что бы сказал президент, если бы мы представили ему наши предложения. И все-таки, доктор, разве это не стандартная операционная процедура – держать на позициях военные силы на случай любой потенциальной угрозы безопасности Соединенным Штатам?

Рис колебалась, и это вызвало у Матигана улыбку.

– А у вас есть военные силы на позициях? – продолжал он. –

Насколько мне известно, мы должны быть полностью готовы к любой непредвиденной ситуации, как гипотетической, так и вполне реальной.

Рис покачала головой:

– Ваканда на данный момент не представляет никакой угрозы для Соединенных Штатов, генерал. И думаю, что если мы встанем в позу, это будет воспринято как враждебный акт стороной, с которой в наших интересах было бы состоять в союзе.

Малиган хмыкнул:

– Не забывайте, доктор, что это я – связующее звено с военными силами на этом задании, а не вы. Вы можете давать советы по политической тактике, а я – по военной части, и уже в Белом доме будут решать, какую именно сторону занять. Раз у вас нет вооруженной поддержки, я хочу увидеть планы по ее организации на планерке в шестнадцать ноль-ноль. Займите этим своих ботаников. И не забудьте пригласить военных психологов. Мне все равно, сколько сил мы займем, наша главная задача – при необходимости поставить Ваканду на колени.

Генерал направился к массивным дверям. Росс внимательно следил за ним глазами.

– Вы меня переубедили, мистер Росс. В этом конфликте обычные военные силы бесполезны. Это задача для специальных отрядов. Самых что ни на есть специальных…

И Матиган вышел.

– Он – настоящая заноза в заднице, не так ли? – вздохнула Рис.

Глава 4

В сумерках на заднем дворе королевского дворца в Ваканде начала собираться толпа. О том, что вскоре квинджет Т'Чаллы приземлится на родине, никто не объявлял, но каким-то образом слухи уже распространились по всей вакандийской столице.

Увидев из иллюминатора тысячи радостных людей, ожидавших его приземления, Т'Чалла покачал головой. Квинджет мягко опустился на землю, и собравшиеся вакандийцы дружным ревом приветствовали его – им хотелось увидеть, как молодой правитель возвращается из своей первой успешной поездки за границу в роли короля.

– Как они узнали? – полушутливо нахмурившись, спросил Т'Чалла на хауса, родном языке «Дора Милаж». Накия, сидевшая в той же кабине, старалась сделать вид, что она ни при чем.

– Они просто скучали по вас, Бесценный, – девушка не смогла скрыть искорку в глазах.

Она открыла крышку люка и выглянула наружу. Окойе и Накия уже переоделись в традиционное легкое обмундирование бойцов «Дора Милаж», вооружились короткими мечами, а на спину повесили длинные винтовки. Окойе не сняла полюбившиеся ей красные солнцезащитные очки, которые она позаимствовала у одного из работников посольства.

Они продолжали говорить на хауса, зная, что в противном случае пилот подслушал бы, что они обсуждают.

– Долгие годы Черная Пантера не покидал границ своего королевства, да еще и так… громко. Думаю, они просто волновались за вас, – продолжала Накия.

– Как и мы, Бесценный, – впервые с момента приземления заговорила Окойе. – Ввязываться в драку на чужой земле – возможно, не лучшая идея для короля Ваканды, как и приказ телохранителям защищать кого-то еще, кроме его королевского величества.

– Ты правда думаешь, что мне угрожала опасность? – Т'Чалла откинулся в кресле и нахмурился. – Неужели ты хоть на секунду могла предположить, что мне в этой ситуации была нужна помощь?

Женщины переглянулись.

– Нет, Бесценный, – тихо ответила Окойе.

– Нет, мне не нужна была помощь. Я дал вам самое важное задание – убедиться, что Уоллманы, которых почтила присутствием сама Богиня Пантера, не пострадали. Вы подвергаете сомнению мое решение?

Накия уже открыла рот, чтобы ответить, но заметила взгляд Окойе и осеклась.

– Разумеется, нет, Бесценный, – ответила за нее Окойе.

Т'Чалла скинул пиджак и вышел из корабля навстречу восторженным крикам.

– В следующий раз, Накия, когда мы не будем знать о местонахождении короля, ты, может быть, подумаешь о

последствиях, особенно учитывая, как американцы отреагировали на его помощь, – тихо проворчала Окойе, пока они выходили из квинджета вслед за королем, махавшим толпе.

– Наш народ короля обожает, – прошептала в ответ Накия, параллельно оглядывая толпу, чтобы убедиться, что опасности нет. – Особенно после визита в Америку, раздираемую изнутри противоречиями. Я решила, что надо будет ему об этом напомнить. А ты, кажется, злишься вовсе не поэтому.

– Поговорим позже, – прошипела Окойе.

Вакандийские подданные ревели от восторга, пока Т'Чалла пробирался сквозь толпу. Детям он шептал благословения, кладя ладонь на головы тем, кто вставал на колени, а с теми, кто пытался пролезть вперед и дотронуться до него или костюма, здоровался за руку.

– Пантера! Пантера! – скандировала толпа по-вакандийски.

Когда Т'Чалла проходил через дворцовый сад, ему навстречу выбежала маленькая девочка с букетом цветов. «Дора Милаж» обменялись озабоченными взглядами, но король только отмахнулся.

– Ты сама их собирала, дитя мое? – спросил Т'Чалла, взяв в руки и осмотрев букет африканских фиалок. – Они просто чудесны.

– Спасибо, Пантера, – прошептала девочка, не решаясь поднять взор.

Т'Чалла наклонился, взял девочку за подбородок и запрокинул голову так, что они встретились глазами:

– Я не бог, малышка. Я просто человек, такой же, как любой другой, который может говорить с Богиней Пантерой. Я дышу, плачу, сплю – совсем как ты.

Однако страх в глазах девочки не исчез, и она, спотыкаясь, произнесла:

– Да, Пантера.

Т'Чалла вздохнул, отпустил девочку и махнул рукой ее родителям, ждавшим поодаль.

– Она до конца жизни будет вспоминать день, когда ее благословил сам Пантера, и всем будет рассказывать о нем, – прошептала Накия на ухо королю и вместе с Окойе последовала вслед за правителем во внутренние покои, прочь от толпы.

У двери королевской спальни, рядом с огромной эбонитовой тотемной статуей пантеры, которая традиционно обозначала вход в личное пространство короля, стояли на страже две женщины в струящихся рубашках кенте. Старшая из них уверенно, но со сдержанной грацией приблизилась к Т'Чалле. Ее длинные седые волосы развевались от порывов легкого ветерка. Коротко

подстриженные волосы второй, более молодой, женщины были уложены и украшены небольшой серебряной тиарой. Она приблизилась к Т'Чалле с той же уверенностью, но при этом с порывистостью и воинственностью, присущими неопытной юности.

– Мама! Шури! Я не ожидал, что вы так быстро придете меня поприветствовать, – Т'Чалла заключил королеву-мать в объятия и крепко прижал к себе.

Потом он попытался игриво пихнуть Шури, но та, смеясь, уклонилась от тычка и шлепнула его по руке.

– А чего ты ожидал после того, как мы лицезрели тебя под шальными пулями в Америке? – засмеялась Шури. – Я уже задумалась над тем, как оформить тронный зал в своем вкусе.

Королева-мать, Рамонда, посмотрела на нее с осуждением:

– Шури, это совсем не смешно! Т'Чаллу могли серьезно ранить, – через плечо она взглянула на приближающихся Накию и Окойе. – А где же были «Дора Милаж», пока их король отражал шквал пуль?

Накия опустила глаза в пол, в то время как Окойе осталась бесстрастной. Т'Чалла оглянулся на девушек, а потом повернулся к матери:

– Они делали то, что я им приказал. А вообще предлагаю обсудить это позже, мама. Мне нужно переодеться и подготовиться к встрече Совета по безопасности. Можно пригласить вас на ужин после заседания Совета?

– Разумеется, – Рамонда посмотрела на Шури. – А ты, доченька? Ты сегодня вечером занята?

– Ну, думаю, я могла бы освободить вечерок, – обиженно произнесла Шури. – Тем более что в Совете по безопасности мне не нашлось места.

Рамонда недовольно хмыкнула, а Т'Чалла улыбнулся этому знакомому аргументу:

– Только не начинай. Ты обязательно займешь свое место в Совете, когда придет время. Тебе всего девятнадцать!

– Т'Чалла в девятнадцать уже получил место, еще до того, как мы узнали, благословит ли его Богиня Пантера или нет, – парировала Шури, старательно игнорируя ухмылку брата.

– Я был старшим сыном и наследником умершего правителя, – ответил Т'Чалла. – После смерти папы Ваканде нужен был король. Ты же отлично знаешь.

– Я знаю, что… – начала Шури, но королева-мать перебила ее.

– Хватит, Шури! Дай брату умыться и сменить одежду. Ближе к вечеру мы сможем все обсудить. Накия, Окойе, мы проводим вас к вашим сестрам.

Убедившись, что караульные у дверей спальни Т'Чаллы сменились, четыре женщины молча направились по коридору в комнаты «Дора Милаж», которые занимали в королевском дворце целое крыло. Пока они шли, Накия поглядывала на Окойе, пытаясь поймать взгляд напарницы, но сестра шла по богато украшенным залам с каменным лицом. Она напоминала Рамонду, на лице которой также невозможно ничего прочесть. Шури вообще не обращала ни на кого внимания, яростно тыкая в супертонкий кимойо-смартфон, и игнорировала волны невысказанного гнева, которые, казалось, исходили от ее матери.

Наконец Рамонда остановилась и окинула телохранительниц сына грозным взглядом:

– А теперь объясните, как «Дора Милаж» позволили своему королю и моему единственному сыну подвергнуть себя опасности в американской уличной перестрелке, – прошипела она.

Шури резко вздрогнула.

– Ваше величество… – начала Накия, но замолчала, когда Окойе подняла руку.

– Король отдал нам приказ не вмешиваться, – спокойно объяснила она. – И даже если бы не было приказа, никакая опасность ему не угрожала.

– Из-за ваших или его способностей? – уточнила Рамонда. – «Дора Милаж» была основана…

– Не нужно пересказывать нашу историю, мы ее хорошо знаем, – перебила Окойе, стиснув зубы.

– А историю ваших провалов? – Рамонда смотрела охраннице прямо в глаза, ожидая, осмелится ли та продолжить.

Шури с открытым ртом следила за развернувшимся противостоянием. Окойе все же опустила глаза и сделала шаг назад. Накия вышла вперед и встала между двумя женщинами.

– Тоже не нужно, ваше величество, – произнесла девушка.

Рамонда глубоко вздохнула и взяла себя в руки:

– Мне хотелось, чтобы этот разговор состоялся там, где Т'Чалла, обладатель сверхъестественного слуха, не сможет его услышать. Совет очень разочарован действиями «Дора Милаж». И члены совета, и я убеждены, что король продолжит впутываться в подобные истории; а теперь выясняется, что «Дора Милаж» неспособны встать между королем и потенциальной опасностью и защитить своего правителя!

Рамонда взглянула на Шури, которая все еще стояла, выпучив глаза.

– Я осознаю необходимость в «Дора Милаж», а также рискованное положение, к которому может привести страну роспуск подразделения. Понимаю, что я не одна из вас, но мне

важно убедиться, что у «Дора Милаж» крепкая связь с правящей фамилией. Поэтому хочу, чтобы Шури начала тренироваться вместе с вами: с целью держать себя в форме и сблизить «Дора Милаж» с королевской семьей.

Было заметно, что Окойе почти трясет от гнева, и, перед тем как заговорить, ей пришлось собрать все самообладание в кулак:

– Решение уже принято? Что сказал по этому поводу король?

Рамонда смерила женщину взглядом:

– Он… еще не отдавал такого распоряжения. И мне нужно обговорить с вашим начальством детали обучения Шури.

Накия успокаивающе положила руку Окойе на плечо.

– Спасибо, ваше величество, что привлекли внимание к проблеме, – тихо ответила она. – Мы обсудим ее с нашими сестрами и вернемся с планом действий, чтобы вы и принцесса его одобрили.

– Спасибо, Накия. Мы еще вернемся к этому разговору. Пойдем, Шури, – и Рамонда пошла прочь по коридору. Ошеломленная принцесса поплелась следом.

Окойе смотрела, как они уходят, а Накия глубоко вздохнула:

– Пойдем, сестричка, нам нужно составить план.

Накия взяла Окойе за руку и направилась к двойным дверям, которые вели в их покои:

– Нужно предупредить старших и составить отчет.

– Они будут винить во всем нас, сестра, – предупредила Окойе.

Накия пожала плечами:

– Значит, пойдем на костер вместе и умрем в бою, как настоящие «Дора Милаж». Ничего не бойся, сестра.

На лице Окойе появилась лукавая улыбка:

– Иногда я забываю, почему терплю тебя, малышка. Но в такие моменты – вспоминаю.

Накия усмехнулась в ответ:

– Мы никогда не сдавались, старшая сестра. И сейчас не сдадимся.

* * *

Т’Чалла откинулся в кресле и оглядел комнату для совещаний, встречаясь глазами с самыми приближенными советниками, но видел на их лицах лишь мрачную решимость. Он сидел во главе V-образного стола, а по бокам его кресла стояли две вооруженные «Дора Милаж», так что привлекать внимание присутствующих было несложно. Но его последние слова

заставили всех, кто был в комнате, ощутить неловкость, даже королеву-мать Рамонду, сидевшую справа от него.

– Президент почувствовал себя плохо прямо перед нашей запланированной по графику встречей в Белом доме, так что предложил мне встретиться с вице-президентом, – мягко объяснял Т'Чалла. – Мы отказались и вернулись в посольство. Следующая встреча будет уже между послами.

Мужчины и женщины, сидевшие за столом, начали перешептываться друг с другом.

– Мой король, прошу меня простить, – произнесла одна из советниц, заламывая руки, – но посол Абайоми годами уговаривал консервативных американских политиков встретиться с правителем Ваканды в Белом доме.

Седой угрюмый старик в золотых украшениях, опираясь на стол, посмотрел через него на советницу и фыркнул:

– Король поступил совершенно правильно. Негоже Черной Пантере встречаться с низшими по чину, – произнес он.

– И тем не менее, ваше величество, вы сами продвигали политику более плотного общения с иностранными государствами все те годы, когда были кронпринцем. Это был бы хороший способ продемонстрировать всему миру, какое высокое место занимает Ваканда в международной иерархии государств.

Старик покачал головой:

– Миру достаточно знать, что Ваканду никому нельзя оскорблять или запугивать, а также проявлять к ней неуважение. Встреча с вице-президентом не достигла бы ни одной из этих целей.

Пока министры спорили, Т'Чалла сидел молча. Рамонда также хранила молчание, не сводя глаз с сына. Король приподнялся в кресле, и все в комнате разом затихли.

– Я согласен на встречу с президентом, если он захочет мне ее назначить, – тихо произнес он. – В противном случае наши дипломаты вполне способны самостоятельно продолжать переговоры с Соединенными Штатами.

Рамонда посмотрела на сына, едва скрывая нетерпение:

– Кстати, а ты-то знаешь: отмена встречи предполагалась как оскорбление или президент действительно разболелся?

Один из мужчин, сидящих в противоположной стороне стола, привстал:

– Возможно, это как-то связано с вашим вмешательством во внутренние дела и законы их страны, – высказал он предположение.

В комнате воцарилась тишина.

– Что вы имеете в виду, генерал Х'Лла? – Т'Чалла не

пошевелился, но его голос стал заметно строже.

Х'Лла неловко заерзал в кресле:

– Умоляю, простите меня, ваше величество. Но мы ходили вокруг да около все заседание, и пора уже обратиться к сути вещей. Черная Пантера – сердце и душа Ваканды. *Ваканды*, ваше величество, а не Америки. Вы рискнули всем, что мы имеем, вмешавшись в битву, которая ничего не дала нашему народу.

Х'Лла откинулся на спинку кресла, избегая встречаться глазами с королем. Окинув взглядом комнату, Т'Чалла заметил, что выражение лица каждого из присутствующих отражает тот же вопрос.

Король наклонился вперед и забарабанил пальцами об ониксовую поверхность стола:

– Когда я молюсь Богине Пантере, я прошу мудрости, чтобы править своим народом. Прошу смелости делать то, что должен. Прошу, чтобы мой народ процветал и был счастлив.

Он поднялся на ноги, и в его глазах что-то промелькнуло.

– Я не молюсь о комфорте или безопасности для себя. Не прошу Богиню Пантеру приносить невинных в жертву ради сохранения моей жизни или даже ради процветания Ваканды. Не прошу, чтобы наша страна утратила честь, защищая только себя, пока наших сестер и братьев продают в рабство, держат в клетках, насилуют, бьют или дискриминируют.

Мы больше не будем прятаться за своими стенами, отгораживаться. А прямо заявим миру о себе и покажем всем, кто такие вакандийцы. Если кому-то это не нравится, я благодарю вас за преданную службу и жду вашего заявления об отставке у себя на столе.

Т'Чалла обвел комнату взглядом, посмотрев в глаза каждому из министров по очереди. Когда он встретился взглядом с Рамондой, то почувствовал, что за строгим выражением мать скрывает гордость за сына.

Т'Чалла вновь опустился в кресло и посмотрел на высокого седого старика, который тихо сидел в углу комнаты:

– В'Каби, вы служили военным советником у моего отца. Вы будете моим регентом в случаях, когда я буду покидать Золотой Город, что будет происходить настолько редко, насколько это возможно.

Т'Чалла указал на Рамонду:

– Моя мама будет говорить от моего имени до тех пор, пока сестра не достигнет нужного возраста и не займет место в правительстве. Это даст Ваканде время в случае, если со мной что-то произойдет. Но я не собираюсь сидеть сложа руки и бесчестить страну, которой мы все служим, с целью сохранить

свою жизнь, вместо того чтобы стремиться сохранить жизнь всему человечеству. Понятно ли я выразился?

Среди министров прошел шепот, подтверждающий согласие.

Т'Чалла улыбнулся:

– Ну вот и хорошо. Что у нас дальше на повестке дня?

* * *

– Современная Ваканда – это серьезная угроза американским интересам, – прошипел рыжий человек, продолжая лупить кулаками по дорогущему вишневому столу.

Матиган вздохнул и окинул взглядом кабинет. Он хорошо мог видеть Белый дом из огромного окна, расположенного в противоположной части кабинета. Он чуть не рассмеялся вслух. Этот продуваемый всеми ветрами музей был, можно сказать, символом американской мощи, в то время как истинная сила воплощалась в человеке, который сидел рядом.

Он знал большинство людей, смотревших сейчас на него: с некоторыми участвовал в военных кампаниях, с другими – в политических. По правде сказать, основную часть из них генерал презирал, но они были друзьями президента, так что с их присутствием приходилось мириться. Тут были крупные промышленники и простые агенты в черных костюмах.

Матиган даже не озаботился тем, чтобы освежить в памяти имена, впрочем, они также не помнили его фамилии. Но все отлично понимали, для чего их собрали здесь. Генерал отвернулся, а рыжий человек продолжил, трясясь от злости, крыть последними словами все вакандийское:

– Эти… эти африканцы… Не им учить нас, как бороться с мировым терроризмом! – рычал он.

– Мы им и не позволим, – спокойно ответил Матиган. – Наших военных сил вполне достаточно, чтобы вести войну с помощью или без помощи Ваканды. Но мы сохраним много жизней наших парней, если будем воевать через вакандийское воздушное пространство.

– Тогда давайте объявим, что нашли на их территории лагерь террористов, разбомбим их к чертям, а потом уже построим на этом месте большую военную базу, – улыбаясь, произнес рыжий мужчина. – Это то, что у нас получается лучше всего.

– Подождите-ка, – вмешался в разговор седой мужчина. – Давайте не принимать столь скоропалительные решения. Есть несколько… вещей, которыми нам хотелось бы овладеть, прежде чем вы все разрушите.

– Наложить ваши сальные лапы на вибраниум – вовсе не цель этой миссии, – Матиган нахмурился и подался вперед. – Наша цель – безопасность государства.

– А наша цель – защитить южные границы, – техасский акцент мужчины делал его смех напряженным и ломким. – Но мне кажется, что во многом наши цели схожи. Вы можете получить то, что вам нужно, а мы получим то, что нужно нам. Просто необходимо все… хорошенько продумать.

– Что вы хотите этим сказать? – Как же Матиган ненавидел самодовольных врунов вроде Сандерсона, которые все сводили исключительно к собственной выгоде.

– Нам ведь необязательно действовать стремительно, так? Мы можем сыграть в продолжительную игру, – Сандерсон окинул взглядом комнату, и наконец его глаза остановились на тихом мужчине, который сидел у края стола и жевал зубочистку с выражением полного безразличия. – Дестабилизация, деструкция – именно то, что лучше всего умеете ВЫ, не так ли?

Мужчина жевал зубочистку еще минуту, обдумывая ответ:

– Мы не можем делать это открыто и внутри страны. С юридической точки зрения мы все еще состоим в союзе, и любые допущенные ошибки приведут к тому, что назойливые конгрессмены будут месяцами совать свой нос в дела, которые их не касаются. Думаю, лучше задействовать какого-либо иностранного агента.

Рыжий мужчина поправил очки:

– Пока что люди, которых вы выбирали, меня не впечатлили. Или я упустил из виду тот факт, в сфере нашей ли ответственности находится теперь и Латверия?

Движения зубочистки стали еще более стремительными:

– Некоторые орешки расколоть сложновато, признаю. Но человек, о котором я подумал, – профессионал высокого класса, к тому же у него есть опыт взаимодействия с вакандийскими правителями. Если, конечно, мы сможем позволить себе его услуги.

Сандерсон хмыкнул:

– Во сколько бы он нам ни обошелся, мы выиграем в сотни раз больше, если получим в распоряжение вакандийские технологии. Свяжитесь с этим агентом.

Глава 5

Т’Чалла улыбался сам себе, прислушиваясь к восклицаниям «о-о-о» и «а-а-а», которые издавали зрители, пока в тренировочном зале дворца он кувыркался на гимнастическом коне, отталкиваясь одной рукой и не снижая темпа. Дети, которых привели на экскурсию в королевский дворец, были убеждены, что кабинка, через которую они смотрели на короля, звуконепроницаемая, поэтому они не смогут отвлечь его величество во время проходящего дважды в день занятия. Им сказали, что они могут кричать и даже аплодировать в те моменты, которые им больше всего понравятся. Однако никто не подозревал, что натренированный слух Т’Чаллы позволяет ему воспринимать звуки за пределами стандартной звукоизоляции – так что он мог годами незаметно для других наслаждаться восторгом своих юных почитателей. Нечасто он мог так

беззастенчиво купаться в восхищении подданных, не боясь смутить вниманием, как обычно происходило на публике. Поэтому он мог себе позволить немного покрасоваться – конечно же, только ради детишек.

Вместительный спортивный зал был оборудован всеми нужными тренажерами: боксерскими грушами, беговыми дорожками и свободными весами, а также гимнастическими снарядами, такими как бревна олимпийского уровня, маты для акробатических упражнений, брусья и подвесные кольца. Но больше всего зрителей впечатляли его упражнения с серией снарядов, которые он про себя окрестил «железными джунглями»: подвешенными у самого потолка кольцами, столбиками и платформами. Вот где он мог по-настоящему растянуться и позволить себе отработать особую технику Пантеры. Дядюшка С'Ян недавно предлагал ему просто на всякий случай повесить под «джунглями» страховочную сетку, но Т'Чалла был убежден, что легкий привкус опасности помогает держать его инстинкты в тонусе. «К тому же, – думал он, перескакивая с платформы на платформу и легко проскальзывая между рядами выступающих столбиков, – без страховки все выглядит гораздо круче».

Через несколько минут, легко махнув рукой благоговейно замершим детям, Т'Чалла лениво спрыгнул вниз на маты и начал серию растягивающих мускулы упражнений, параллельно просматривая новости дворца на голографическом экране. Он только согласился на предложение соорудить новую дамбу на границе Змеиной Долины, как в зал вошла Шури и, потягивая воду из бутылочки, включила свой собственный экран.

Одетая в похожий спортивный костюм, она проигнорировала Т'Чаллу и начала свою собственную тренировку. Король улыбнулся, вспомнив об особенностях их семьи.

– Доброе утречко, медвежонок Шури, – поддразнил ее он.

– Как скажешь, котик, – проворчала она в ответ, сгибаясь назад в мостик и аккуратно положив руки на пол. Около минуты они разминались молча, а потом Шури с громким выдохом упала на пол. Всегда хорошо чувствующий настроение своей сестры Т'Чалла упал рядом с ней и подставил свое плечо, на которое девушка положила голову. Прошло несколько минут, и вдруг Шури захихикала.

– Вонючка, – бросила она.

Т'Чалла рассмеялся:

– Это потому, что один из нас выполнил всю программу тренировок, а другой этим утром был настоящей ленивой задницей, – он легонько толкнул сестру бедром. – Ну давай, расскажи, что случилось.

Шури вздохнула:

– Мама мне не доверяет. Сейчас она хочет, чтобы я начала тренироваться вместе с твоими охранницами. Думает, меня как-то мотивирует подготовка наравне с будущими мамашами твоих детей.

– Постарайся, чтобы они не узнали, как ты их называешь, или они организуют тебе не мотивацию, а местечко под землей, – Т'Чалла начал разминать сестре плечи, пытаясь избавить ее от напряжения, которое чувствовалось почти физически. – Мама хочет для тебя всего самого лучшего, нам стоит уважать ее мудрые решения.

– Нет уж, лучшего она хочет только для *тебя*, Т'Чалла, – огрызнулась Шури. – А ведь она тебе даже не биологическая мама. Это я должна быть ее любимым ребенком, а не ты, ее пасынок.

Т'Чалла грациозно поднялся на ноги и перекинул полотенце через плечо:

– Она любит нас обоих, медвежонок. Но я король. Если хочешь, могу объявить, что твой тренинг – это приказ короля, а не мамино требование.

Шури подняла на него глаза:

– Значит… это была твоя идея, правда ведь?

Т'Чалла вскинул голову и посмотрел на опустевшую зрительную площадку:

– Я думал о том, как реформировать «Дора Милаж», дать им какие-то новые роли. И если они постепенно привыкнут к тому, что ты рядом, это будет шагом вперед.

Брови Шури взметнулись:

– Да неужели? Ты собираешься отобрать у них функции охранников? Или вообще полностью их распустить?

– Долгие годы «Дора Милаж» охраняли мир в Ваканде. Я не хочу разрушать столь славную традицию, – Т'Чалла размял руки и, посерьезнев, посмотрел на Шури. – Но, обладая благословением Богини Пантеры, неужели я действительно нуждаюсь в защите смертных женщин, даже таких безупречно тренированных, как они? Тебе не кажется, что их услуги гораздо больше пригодились бы кому-нибудь другому?

– Ты же не собираешься отправлять их по домам? – ахнула Шури.

– «Дора Милаж» была сформирована из восемнадцати вакандийских племен, чтобы каждое из них имело равные шансы подобрать королю идеальную невесту. Их военная функция появилась уже позднее. Но только женщины из «Дора Милаж» на протяжении десятилетий имели возможность стать невестами

Пантеры.

– Как твоя мама, – прошептала Шури.

– Похоже, пора обратиться к фактам. Годы служения «Дора Милаж» остаются позади. Может быть, они сумеют найти себе иное место под солнцем, а может, их принцессы укажут им верный путь, – Т'Чалла улыбнулся Шури и отвернулся.

– Ты же знаешь, что я тоже могла бы стать Пантерой, если бы все сложилось чуть иначе, – Шури поднялась на ноги и смотрела, как Т'Чалла направляется в душ. – И, знаешь, пожалуй, я вызову тебя на турнир в следующем году.

Уже в дверном проеме Т'Чалла обернулся:

– Просто не забывай – я полностью в тебя верю, сестрица. Как и мама. Помни об этом.

И он исчез за дверью.

* * *

Громкоговоритель, размещенный на невзрачной офисной двери, слегка зашипел.

– Могу я вам чем-то помочь, сэр? – произнес женский голос.

Высокий мужчина, одетый в коричневый тренч и шляпу, продолжал улыбаться, даже когда заговорил в микрофон:

– Скажите Фридмену, что Улисс Кло прибыл, как и договаривались.

Камера на секунду сфокусировалась на его лице, а потом двери начали медленно открываться; за ними оказалась приемная. Кло прошел через нее и вниз по коридору в офис, где тот самый мужчина с зубочисткой праздно растянулся за большим деревянным столом. Положив ноги в ковбойских сапогах на подоконник, он окидывал взглядом парковку.

– Кло, – произнес мужчина, не поворачиваясь.

– Фридман, – ответил Кло, подвигая стул к столу. – Для меня нашлась работка?

Фридман повернулся на стуле и осмотрел Кло с ног до головы:

– Что, сразу к делу? Даже не задашь вежливого вопроса вроде «как поживаешь»? Сразу начнем с обсуждения работы, да?

– Пересекать международные границы для меня сейчас не очень просто, ты и сам знаешь, – угрюмо произнес Кло. – Так что давай просто обсудим, что нужно, и я пойду домой.

Жевавший зубочистку открыл верхний ящик стола, достал папку из манильской бумаги и толкнул ее к Кло. Тот вынул одну из фотографий – черно-белый снимок Т'Чаллы в костюме Черной

Пантеры на улице Вашингтона – и поднес ее к свету.

– Я так и знал, что ты воспользуешься возможностью убить двух зайцев одним выстрелом, – усмехнулся Фридман.

Кло пару минут изучал фото, а потом поднял глаза на ухмыляющегося Фридмана:

– Почему вас так волнует Ваканда? Конечно, признаюсь честно, я бы не упустил шанс отстрелить ему башку, но какого черта Америка так в этом заинтересована?

– У-у-у… – Фридман пригрозил Кло пальцем, – ты же знаешь, что это против правил. Я даю тебе мишень, ты получаешь деньги, а потом каждый идет своим путем.

Кло откинулся в кресле:

– Я не говорю, что это невозможно, но это явно работа не для одиночки, понимаешь? Мне понадобится прикрытие.

– Великий Кло не справится один? – засмеялся Фридман. – Похоже, я выбрал для этого задания не того чистильщика.

Кло подался вперед, постукивая пальцами по краю стола:

– Я единственный из ныне живущих, кто способен выполнить эту работу, что вы и так отлично знаете, иначе бы не пригласили сюда. Но я не настолько пришибленный, чтобы в одиночку уложить и Черную Пантеру, и его куколок-дьяволиц. Нам понадобятся особые наемники, а вам их будет найти легче, чем мне. Договорились?

Фридман пожал плечами:

– Можешь тратить гонорар на что хочешь. Мне нужно, чтобы все было сделано гладко. Я найду несколько подходящих кандидатур. Дай мне пару дней.

Кло кивнул и засунул фотографию Т’Чаллы в карман тренча:

– Условия стандартные?

– Разумеется. Половина – авансом, вторая часть – после выполнения работы, – Фридман впервые заговорил серьезно. – Есть очень солидные люди в частном секторе, которые хотели бы связаться с тобой, если ты удачно провернешь это дельце. Каковы наши шансы на успех, если оценивать реалистично?

– Весьма высоки. У меня… есть опыт взаимодействия с Пантерами, – Кло поднял правую руку, согнул пальцы, и послышалось негромкое механическое жужжание.

– Убедись, что не стер всю страну с лица земли, – добавил Фридман. – Там есть весьма ценные технологии, которые мои клиенты хотели бы позаимствовать, пока все будут в панике.

– Обещать не могу, – Кло улыбнулся и исчез за дверью.

* * *

Т’Чалла ненавидел свой трон.

«Нет, – думал он во время уже третьей аудиенции за день, – ненависть – пожалуй, слишком сильное слово. Скорее, неприязнь». Ему было неудобно восседать на ониксовом кресле со слишком высокой спинкой. Он вспомнил, как запрыгивал на папино колено, когда тот сидел на этом же самом троне; то бесконечное чувство стыда, когда стоял перед троном и признавался, что сломал Копье Священного Ветра; а еще выражение гордости на лице Т’Чаки, когда сказал отцу, что прошел первый уровень тренировок.

С троном было связано множество волнующих воспоминаний. Когда Т’Чалла был совсем крохой, то сидел на маленьком креслице за занавеской, чтобы, оставаясь невидимым, слушать, как отец устанавливает законы. Он любил особый, «королевский», тембр папиного голоса, к тому же Т’Чака всегда звал его посидеть на троне, когда обсуждение заканчивалось. Т’Чалла болтал коротенькими ножками туда-сюда и с нетерпением ждал, когда же вырастет и его посвятят во все секреты королевства.

Это было место его отца, и он не чувствовал, что заслуживает его. Т’Чалла оставил себе мысленное напоминание: не забыть спросить, можно ли изготовить новый трон, – и переключил все внимание на людей, которых видел перед собой.

За его плечами стояли Накия и Окойе и внимательно осматривали толпу. Они вернулись к своим основным обязанностям после длинного путешествия. Его обычные телохранители стояли по бокам дверного проема, ответственные за то, чтобы провожать людей в тронный зал и обратно, в то время как король делился с посетителями всей мудростью, на которую был способен.

К счастью, на этот раз все было довольно просто: нужно было разрешить спор между супругами – должен ли их ребенок присоединиться к вакандийским военным силам или стать частью научного корпуса. Король ответил, что хотя в каждом из вариантов есть привлекательная сторона, но, возможно, им стоит подождать, пока ребенок выйдет из пеленок, а уже потом вместе продумывать его карьеру. Свадебный консультант – не худшая профессия, нет, правда. Также был запрос от фермера, чтобы Хесути Дам давала этому миру больше воды, потому что на восточных фермах появилась небольшая засуха. Пантера пообещал как можно быстрее поставить в известность и привлечь внимание министра сельского хозяйства. И, наконец, просьба от многообещающего вакандийского ученого-вундеркинда об учебе за границей, в одном из колледжей Лиги Плюща.

Т’Чалла вновь улыбнулся своим мыслям: он вспомнил, какой

поднялся шум, когда сам принц объявил матери и Совету по безопасности, что отправится доучиваться в Оксфорде, Гарварде и Швейцарской высшей технической школе, перед тем как вернуться домой. Его мама едва не вышла из себя, а дядя С'Ян в шутку угрожал дворцовым переворотом, если принц продолжит настаивать на том, что покинет Ваканду на такое долгое время.

Это был один из первых случаев, когда он воспользовался привилегиями будущего короля, чтобы получить желаемое. Он позволил членам Совета принять любые секретные предосторожности по желанию, но сказал, что поедет учиться в любом случае и это его последнее слово. Через несколько месяцев Люк Чарльз проявил себя как студент колледжа с тройной специализацией: физика, современная экономика и астробиология.

Т'Чалле нравилось жить под прикрытием. Наконец-то он не был особенным, не выделялся. Никто не относился к нему иначе, чем к другим студентам в кампусе. Он мог питаться фастфудом (и ему каждый раз становилось плохо, пока он не понял, что за питанием все-таки нужно следить), пить ужасный дешевый алкоголь (первый раз попробовав американское пиво, он от неожиданности плевался), а также встречаться с любыми девчонками, которые ему нравились, независимо от их цвета кожи и положения в обществе.

Конечно, некоторые из девчонок, бывавших с ним на свиданиях, в какой-то момент начали удивляться, почему во всех местах, куда они ходили развлекаться, были как минимум одна-две чернокожие красотки, которые стояли отдельно от толпы или сидели в киоске поодаль. Очевидно, оставить телохранительниц из «Дора Милаж» в Ваканде было слишком радикальным решением, так что их тоже зачислили в тот же институт. К счастью, все они превосходно окончили университет, а когда вернулись в Ваканду, он даровал нескольким «Дора Милаж» право уйти в отставку и применить свои новые знания в правительстве и на высоких постах в частных компаниях по всей стране.

Т'Чалла благословил девочку на обучение за границей и взял с нее обещание писать ему лично о своих продвижениях в учебе. Как только ее вывели из тронного зала, он зевнул и посмотрел на свое расписание.

– Это все на сегодня, дядя?

– Надеюсь на это, ваше величество, – улыбнулся С'Ян, следя за тем, как его племянник неловко ерзает на троне. – Еще не привыкли к этому креслу, не так ли?

Т'Чалла усмехнулся:

– Что, настолько заметно?

– Только тем, кто хорошо тебя знает, сынок, – С'Ян поворошил свежие газеты, которые принес с собой: он предпочитал их планшету, которым пользовались Т'Чалла и остальные придворные. – Мне трон тоже был неудобен все те годы, что я был регентом, но я решил, что вам может понравиться восседать на нем.

– Раньше нравилось, однако, кажется, нужно что-то поменять. Ну да ладно, приму решение завтра. Насколько мы выбились из графика?

С'Ян потер лоб, который обрамляли седые пряди, выдававшие его реальный возраст:

– У меня ощущение, что мы, наоборот, идем с опережением, ваше величество. Более того, похоже, у вас есть даже десять свободных минут, которые вы можете потратить как вашей душе угодно. А потом нам с вами нужно подготовиться к заседанию Совета по обороне.

– Целых десять минут, – вздохнул Т'Чалла. – Как же мне распорядиться этим временем?

Окойе почти незаметно пошевелилась, но это движение не ускользнуло от Т'Чаллы:

– Может быть, у тебя будут какие-то предложения, Окойе?

Телохранительница бросила взгляд на оторопевшую Накию, которая покачала головой, явно пытаясь намекнуть своей сестрице, чтобы та успокоилась. Но тем не менее, когда Окойе подошла к трону и преклонила одно колено, Накия последовала за ней.

– У нас есть прошение, Бесценный, – прошептала Окойе, опустив глаза.

С'Ян довольно громко хмыкнул:

– Вакандийский – единственный язык, на котором позволено просить о чем-то в королевских покоях, Окойе, даже если вы – член организации «Дора Милаж», – предупредил он.

– Бесценный, – переспросила она на хауса.

Где-то минуту Т'Чалла обдумывал ее слова:

– Дядя прав, – произнес он на вакандийском. – Если у вас есть прошение, я могу выслушать его только по-вакандийски.

– Хорошо, ваше величество, – ответила Накия, взглянув на Окойе и пожав плечами.

Окойе прочистила горло и подняла глаза на Т'Чаллу:

– «Дора Милаж» защищали трон и Черную Пантеру на протяжении многих поколений, но теперь выясняется, что королю больше не нужна наша защита. Что станет с нами?

Т'Чалла задумчиво посмотрел на женщин:

– Мне очень нравится беседовать с тобой, Окойе. В твоих

словах нет никакого притворства, ты не тратишь время на обмен любезностями и сразу переходишь к главному.

Он поднялся на ноги и начал ходить туда-сюда по возвышению.

– Отрицать твои слова я не буду: это оскорбит и вас обеих как обладательниц высокого интеллекта, и те близкие отношения, которые «Дора Милаж» всегда поддерживали с королевской семьей. Действительно, я начал думать над тем, чтобы изменить обязанности «Дора Милаж».

Т'Чалла поднял руку, останавливая женщин, которые собирались ему возразить:

– Вы ни в чем не виноваты – и, кстати говоря, я отдал приказ объявить вам благодарность и вписать ее в историю ваших племен. Но есть вещи, которые я собираюсь делать иначе, чем мой отец, и это одна из них. Мы открываем границы миру, и нам придется также поступиться некоторыми обычаями наших предков.

Т'Чалла набрал воздух в легкие:

– Пока что я не увидел практической пользы в телохранителях, которые защищают только трон, поэтому решил переключить «Дора Милаж» на другие задачи: сбор важных данных для военного корпуса, например, или, может быть, сделать подразделение основой для нового тайного отряда по защите Верховного Совета. Ваше служение непосредственно трону подойдет к концу, и вместо этого вы посвятите себя служению нашей стране.

– Не поступайте так с нами! – вскрикнула Накия.

Окойе схватила свою сестру за руки и крепко их стиснула. Т'Чалла бесстрастно следил за тем, как его бывшие телохранительницы пытались прийти в себя.

Накия удрученно смотрела в пол:

– То есть вы сделаете нас чем-то вроде шпионов? Будем красться по улицам наших врагов, заглядывать в замочные скважины, подслушивать?

– Вы будете служить там, где потребуется, – отрезал Т'Чалла. – Тратить столько ресурсов для того, чтобы защищать одного-единственного человека, нерационально. Даже если этот человек – король Ваканды. Новые задания будут важнее, но потребуют и больше ответственности – от тебя, Накия.

Какое-то время женщины молчали, обдумывая королевские слова.

– Это окончательное решение? – спросила Окойе.

– А что, есть какие-то поводы его оспаривать? – ответил Т'Чалла.

– Мой король, умоляю вас, дайте нам возможность доказать нашу полезность вам, – произнесла Окойе. – Черная Пантера был средоточием жизни представительниц «Дора Милаж» на протяжении целых поколений, и не хотелось бы, чтобы на мне мой род оборвался.

– Я уверена, – добавила Накия, – что мы незаменимы для трона, и надеемся вам это доказать, ваше величество.

– Как именно?

Накия посмотрела на Окойе:

– Если представится такой случай, мой король, – ответила она.

– Дядя, а ты что думаешь?

С'Ян долго размышлял, прежде чем ответить:

– Я считаю «Дора Милаж» бесценным подспорьем для трона, ваше величество. Их наличие принесло стабильность когда-то разделенному миру, а если рассматривать их как военную силу, то мало кто может сравниться с ними по уровню способностей. Их верность не подлежит сомнению, и их имена в страхе шепчут друг другу наши враги по всему миру. Они – не то, от чего следует так легко и быстро отказываться.

Т'Чалла уселся обратно на трон и посмотрел на стоящих на коленях женщин. Обе были прекрасны. Эта незваная мысль возникла в его сознании не вовремя, и он постарался от нее избавиться. Решение на самом деле было только одно.

– Итак, я постановляю: «Дора Милаж» столетиями служила трону и заслуживает помощи в том, чтобы организовать будущее телохранительниц. Прежде чем передать им новые полномочия, я проанализирую, запишу и оценю их способности на их нынешней позиции телохранителей, а потом уже приму окончательное решение. А пока буду думать, прошу вас максимально заботливо обходиться с принцессой Шури и тренировать ее, готовя к будущим королевским обязанностям. Такое решение вам кажется справедливым, Обожаемые?

– Весьма справедливым, ваше величество, – ответила Окойе. Она и Накия заняли свои места за спиной короля и вновь вернули лицам выражение бесстрастия.

С'Ян смотрел на то, как женщины занимают свои посты, а потом обратился к графику, находившемуся перед ним:

– Да уж, это было занимательно, – вздохнул он. – А теперь пора направляться в Совет по обороне, ваше величество. Может, сначала принести вам что-нибудь перекусить или попить?

Т'Чалла спустился по ступенькам – «Дора Милаж» следовали за ним в нескольких метрах.

– Нет, думаю, я не проголодаюсь до обеда, – проходя мимо,

он похлопал дядю по плечу. – Мы что-нибудь перехватим попозже.

* * *

С’Ян подождал, пока Т’Чалла и женщины ушли настолько далеко, что почти скрылись из виду, а потом прошептал себе под нос:

– Не сдавайтесь, девчонки. Он упрям, но справедлив. Делайте что должно, и он поймет, как вы для него важны.

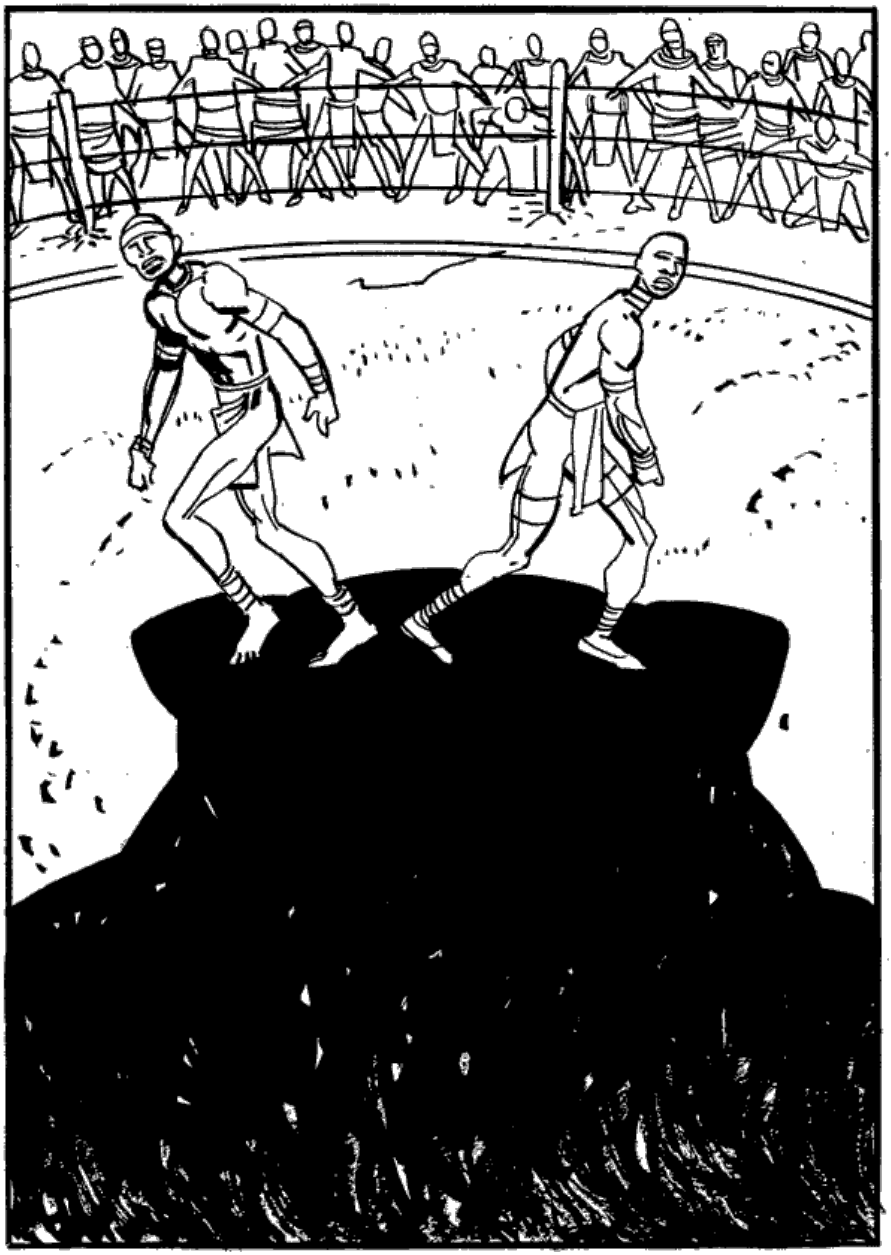
Во время своего регентства, в годы между смертью брата и коронацией Т’Чаллы, С’Ян мог в полной мере насладиться верностью «Дора Милаж». Они вместе перенесли тело его брата обратно домой, удерживали Ваканду от того, чтобы та не впала в смятение после внезапного убийства правителя. «Только дурак откажется от таких преданных слуг», – думал он, выходя из тронного зала.

– Однако многие молодые люди и есть дураки, – эта мысль заставила его улыбнуться. – Именно для этого нужны мудрые взрослые, которые могли бы давать им советы, – продолжал он бормотать себе под нос, закрывая за собой массивные двери тронного зала.

Т’Чалла был гением, но в комплекте с гениальностью шли порывистость и излишняя самоуверенность, а иногда заносчивость и высокомерие – все признаки типичного наследника королевского престола. Но дураком Т’Чалла точно не был.

«Он не сможет одним взмахом руки избавиться от столь ценного ресурса, как “Дора Милаж”», – думал С’Ян, входя в Галерею Королей. По стенам коридора висели портреты всех правителей Ваканды, включая его брата и отца. Он поднял глаза и всмотрелся в лицо брата. Для столь ученого человека Т’Чалла уже успел совершить несколько необдуманных шагов. И турнир это доказал…

Глава 6



3 года назад

Рамонда почти не помнила, как выбежала на королевский балкон, чтобы оглядеть площадку, на которой проходил турнир.

Она полностью сконцентрировалась на своих ощущениях, стараясь контролировать панику, которая готова была ее захлестнуть. Пока она смотрела на тысячеголовую толпу, собравшуюся внизу, у огромного памятника Пантере, часть ее взрывалась от переполнявшей гордости, а другая будто оцепенела от страха.

Две девушки из «Дора Милаж» бесшумно присоединились к ней на балконе.

– Ваше величество, его и след простыл, – отрапортовала одна из них. – Сейчас мы сканируем толпу, а еще активировали специальные механизмы для его отслеживания. Также будет мобилизована стража дворца, и, я полагаю, скоро мы определим его местоположение.

Рамонда жестом отослала их. Она отчаянно продолжала выискивать в толпе знакомое лицо – лицо ее сына. Но, учитывая, что арену окружали сотни подданных, она отлично понимала, что усилия тщетны.

«Так быстро они его не найдут, – молча терзалась она. – Он еще не готов. И я не готова. Я же чувствовала, чувствовала, что в этом году нужно перенести состязания на попозже. Т'Чалла был слишком тихим, в два раза тише, чем обычно».

Будучи королевой-матерью, Рамонда долгие годы делила трон с регентом С'Яном. Хотя он не был помазанником Богини Пантеры, но сохранял мир в стране, ожидая, пока Т'Чалла достигнет совершеннолетия. Рамонда научилась наслаждаться долгими вечерними разговорами с сыном, пока тот возился со своими сломанными гаджетами в попытках их починить и говорил о научных принципах, которые она едва могла понять. Но он был в безопасности – а после того, что случилось с Т'Чакой, именно безопасность она ценила превыше всего.

Однако по мере того, как его голос становился ниже, а мускулы укреплялись, их обсуждения становились все более неоднозначными. Т'Чалла параллельно со своими экспериментами начал рассуждать о государственных делах, пытаясь нащупать, что она на самом деле думает о правлении С'Яна. Долгое время она пыталась менять тему в надежде, что страстное увлечение сына наукой отвлечет его от мыслей о троне еще на несколько десятилетий. Но безуспешно. Когда ему было двенадцать и они стояли вместе на балконе, глядя на разворачивающийся внизу турнир, на лице его появилось нетерпеливое выражение.

– В следующем году я тоже попытаю счастья на ринге, – сказал Т'Чалла.

Она взглянула на него, но скрыла негодование за тем, что,

как она надеялась, могло сойти за ласковую улыбку.

– Возможно, – она нежно потрепала его по щеке.

– Но я *готов*, мама, – в его глазах вспыхнул огонь, который немного ее напугал. – Я прошел все испытания. Что еще мне нужно?

– Одарили ли тебя мечтой?

Т'Чалла понурил голову, как цветочек, увядающий на жарком солнце. Бедный малыш.

– Нет, мама.

– Тогда ты еще не готов. Когда Богиня Пантера захочет, чтобы ты вышел вперед, она тебе скажет. До тех пор тебе придется ждать своего часа.

Она заметила, что его кулаки сжались, а вены на лбу набухли:

– Сколько еще ждать? Сколько, мама?

Она заключила его в материнские объятия, совладав с его естественным подростковым желанием увернуться:

– Скоро, сынок, скоро. Богиня Пантера знает, что ты здесь. Она подскажет тебе, когда ты будешь готов. А пока живи так, как живется, Т'Чалла.

Еще несколько секунд она крепко прижимала его к себе, а потом отпустила. Как же он был похож на своего отца – от фигуры до формы ноздрей!

– Каждую ночь я мечтала о том, как хорошо было бы встретить твоего отца молодым и беззаботным, тогда, когда на его голове еще не было короны. Ты очень похож на него, Т'Чалла, очень. Пожалуйста, не торопись замкнуть этот круг.

Т'Чалла слабо улыбнулся и вернулся на балкон, с которого было лучше видно, что происходит на арене:

– В этом году вновь победит дядя С'Ян, – произнес он так, будто ничего не слышал. – Он тот, с кем я должен сразиться и кого должен победить, чтобы стать достойным короны.

– Не в этом году, – Рамонда встала рядом с ним и тоже смотрела на собравшуюся внизу толпу, – не в этом.

Почти каждый год, пока Т'Чалла не отправился в колледж, у них с Рамондой происходил один и тот же разговор. Но когда он вернулся из колледжа, то больше не спрашивал о сражении на арене, а подбадривал С'Яна, который в качестве регента оставался на троне еще год. Вместо того чтобы неотрывно следить за происходящим с балкона, Т'Чалла смеялся и шутил с Шури, у которой не истощался запас саркастических комментариев в адрес тех, кто падал к ногам С'Яна.

Он даже начал тренироваться вместе с сестрой, которая, когда была совсем маленькой, но не по годам развитой девочкой,

также объявила, что вскоре примет участие в турнире. Т'Чалла долгие годы подшучивал над ней, часто препирался, но однажды Шури прорвала его защиту и с воинственным кличем ударом с разворота повалила его на пол. Не говоря ни слова, Т'Чалла поднялся и передал ее тренеру королевской семьи, Зури, который начал инструктировать и тренировать ее наравне с братом.

Мягкий звук шагов и чья-то рука на плече вывели Рамонду из оцепенения. Это была Шури, но вместо привычного королевского облачения на ней были обтягивающий черный комбинезон и маска на лице. Она встала в боевую позу напротив матери, ее глаза были полны решимости.

– Королева Рамонда, в этом году я участвую в состязании как представитель королевской семьи, поскольку несколько лет наша семья игнорировала этот обычай. Даете ли вы мне свое благословение? – произнесла она.

Рамонда в ужасе посмотрела на нее:

– Нет, не даю. Ты слишком юна для этого. А я не хочу, чтобы оба моих ребенка подвергали себя смертельной опасности одновременно.

– Оба твоих ребенка? – Шури в ужасе огляделась. – А где Т'Чалла?

– Думаю, уже внизу, – Рамонда махнула рукой в сторону толпы, а потом опустилась в кресло.

Шури в отчаянии застонала и выбежала с балкона с криками:

– Он не участвовал в состязании – значит, не хочет быть королем! Нет, он не имеет права поступить так сейчас! Это должен быть *мой* шанс!

Рамонда положила голову на руки и услышала, как со скрипом открывается пасть огромной статуи Пантеры. С'Ян, одетый в темное облачение Пантеры, появился у входа, а потом без всякого труда съехал вниз из пасти прямо на арену. Толпа взорвалась оглушительными приветствиями, а королева-мать еле сдерживала стоны, рвущиеся из ее груди. Уже неважно, что сейчас произошло, – она была уверена, что ее дети в конце дня уже не будут прежними.

«Т'Чака, дай мне сил», – молилась она.

* * *

Шури выбежала из главных ворот дворца прямо в толпу скандирующих людей, занявших все зрительские места на трибунах перед открытой ареной. Тела людей вокруг нее слиплись в один огромный восторженный организм, кричащий и

вопящий, в то время как Черная Пантера вышел из огромной статуи Богини и встал посередине ринга.

– ПАН-ТЕ-РА! ПАН-ТЕ-РА! ПАН-ТЕ-РА!

Крики с трибун стали еще громче, когда С'Ян поднял сильные руки над головой, будто требуя одобрения толпы. Для Шури громкость была почти невыносимой. Она пыталась пробиться и пролезть к рингу, но продвинулась совсем недалеко к моменту, когда на огромных экранах над ареной появился первый претендент. Мужчина был одет так же, как она, в черный комбинезон и маску, которая скрывала его лицо от глаз толпы и любопытных камер.

Много лет назад Шури спрашивала Т'Чаллу, зачем претендентам нужно быть в одинаковой одежде и скрывать лица под маской. Брат засмеялся и предложил ей додуматься самой. И она догадалась. В маске любой мог претендовать на трон и при этом не стать мишенью для насмешек, если потерпит поражение. А поскольку у Пантеры нет ни малейшего представления о том, с кем он сражается, то он не сможет бросить вызов конкретному человеку: сыну, дочери, члену королевской семьи или простому смертному.

Тем временем Шури прокладывала себе путь к загончику для потенциальных претендентов на трон. С той точки обзора, на которой она оказалась, едва можно было видеть, что происходит на ринге. «Кажется, в этом году сюда пришли все без исключения жители Ваканды», – думала она.

На самом деле люди приезжали в Золотой Город со всей Ваканды каждый год именно ради турнира, чтобы посмотреть или поучаствовать. За последние десятилетия это событие превратилось в один из крупнейших фестивалей страны под открытым небом. При жизни короля для вакандийской молодежи было своего рода обрядом посвящения – испытать себя в дружественном поединке с его величеством. Но когда королевский трон опустел и страной правил регент, состязания стали выглядеть гораздо опаснее. Теперь за трон можно было побороться по-настоящему.

Тем не менее Шури не волновалась. Она тренировалась с раннего детства именно ради этого момента.

Зури был весьма требовательным преподавателем и не давал ей передышки с самого первого дня, когда Т'Чалла передал сестру в его руки. Огромная рычащая гора мышц, он научил ее доходить до предела возможностей, обучил владению оружием и рукопашному бою, не позволяя отлынивать ни на денек. Несмотря на огромный вес, он был необычайно подвижным. Если ей удавалось уклониться от копья, которое учитель в нее метал, он

подбегал вплотную и наносил удар, способный разбить ей губу в кровь или оставить большущий шрам на ноге. Чтобы избежать этого, девочке пришлось научиться блокировать его удары каждый раз.

В арсенале Зури не было бутафорского оружия. С ним все было по-настоящему: от железного наконечника копья, протыкавшего ей кожу, до стрел, которые они пускали друг в друга, чтобы научиться просчитывать траекторию и попадать в цель, и пуль в пистолете, которыми он стрелял в нее, чтобы обучить различным техникам уклонения от выстрелов. И расслабляться он тоже не любил. Он делал все упражнения вместе с ней в полную силу, с его седеющих дредов пот лился ручьями. Однажды Шури пожаловалась на усталость, и Зури заставил ее в течение трех месяцев бегать каждый день, от рассвета до заката, на вершину горы и обратно. А когда она спросила, можно ли немного посидеть, он собрал лежанку из горячего красного угля и предлагал присесть каждый раз, как она уставала. Если она дышала слишком громко или держалась недостаточно твердо, то он заставлял ее медитировать в яме, полной скорпионов, пока девушка не научилась сливаться в единое целое с окружающей природой, чтобы не потревожить ядовитых соседей.

После особенно тяжелого дня в гимнастическом зале она спросила у Зури, был ли он так же строг с Т'Чаллой или же все придирки он приберег именно для нее. Первый раз за несколько лет она увидела, что он рассмеялся. Учитель смеялся и смеялся, пока по его покрытому шрамами лицу не побежали слезы. Наконец Зури пришел в себя, глубоко вздохнул и вытер глаза под угловатым лбом:

– Да что не так с этой семейкой? – усмехнулся он. – Тебе, наверное, будет приятно услышать, что ты продержалась дольше, чем Т'Чалла и Т'Чака, которые поинтересовались тем же. Но они спросили намного раньше, принцесса.

Шури не понравилось, как он смеется. Это было как-то… неправильно, что ли.

– Вы тренировали моего отца?

– И твоего дядю тоже, – Зури оперся на вездесущее копье и вновь стал серьезен. – У каждого из нас своя судьба, моя юная леди. Предназначение моей семьи – это стоять между теми, кто претендует на трон, и настоящей Черной Пантерой. Именно *поэтому* я так жестко веду себя с тобой: чтобы понять, чего ты стоишь.

Шури смотрела на него во все глаза, думая о том, что же именно он увидел.

– И?

Без предупреждения Зури швырнул копье прямо ей в лицо. Шури отклонилась вправо и стремительно припала к земле, услышав, как деревянное копье просвистело буквально в нескольких миллиметрах над ее головой. Она прыгнула на Зури, надеясь нанести удар, пока тот не закрылся, но была удивлена скорости, с которой он ударил ее по голове. Покачнувшись, она тем не менее сумела отразить несколько следующих выпадов и отходила, пока не оказалась вне зоны доступа.

Зури продолжал наступать, применяя копье, чтобы отбивать ее удары, и загоняя ее в угол. Наконец она оказалась прижатой к стене. Зури медленно приближался, пока наконечник копья не оказался направлен прямо ей в глаз.

– Ты ничего так… будешь когда-нибудь, – он улыбнулся, отбросил копье и направился к двери, оставив ее переводить дух в углу комнаты.

После той драки она удвоила усилия, и даже Зури в конце концов признал, что она кое-чего достигла. Ей никогда не давали тренироваться вместе с Т'Чаллой, поэтому у нее не было возможности померяться достижениями, но она чувствовала, что готова к состязанию.

Даже несмотря на то, что благословение матери она не получила, принцесса собиралась принять участие в соревновании. Она никому об этом не сказала, даже Зури, которому стала доверять за столько лет тренировок. Скорее всего, он обо всем догадался, но Шури была уверена, что он не сдаст ее ни матери, ни Т'Чалле. Точнее, думала, что уверена. А потом она поняла, что брат вовсе не там, где должен быть.

«Черт подери, надо как-то пробраться через проклятую толпу. Что если кто-то другой победит дядю до того, как я там окажусь?»

Впрочем, предположение выглядело маловероятным, потому что первый претендент уже упал лицом на маты без сознания, после того как Пантера нанес ему быстрый удар пяткой. Шури слышала, как загудела толпа. Врачи оттащили мужчину с поля боя за лодыжки, а на ринг уже выходил второй кандидат в маске, но он так же быстро отключился после двух стремительных как молния ударов по лицу.

Толпа рычала от восторга, а Пантера отпрыгнул назад, как настоящий боксер, ожидая следующего противника. Шури наконец добралась до площадки для претендентов и огляделась. Осталось всего трое желающих: изящный мужчина, гигант и она сама. Все настороженно глядели друг на друга, пока наконец грациозный мужчина не отвесил поклон и не показал жестом, что гигант – следующий.

Шури смотрела, как огромный мужчина уверенно поднимается по лестнице на арену. Когда он оказался на ринге, вместо того чтобы пролезать между веревками, он легко перешагнул через них и спокойно вошел на ринг. Пантера окинул взглядом гиганта, оценивая его размеры и способности. Толпа молчала. Тишину нарушали только двое ведущих у ринга, которые объявляли и комментировали все происходящее для зрителей, как будто это был настоящий чемпионат по боксу.

– Этот мощный громила, должно быть, работает на шахте – с такими-то ручищами, да, К'Тиа? – возбужденно произнес один из комментаторов.

– Да уж, М'Шула, крупный парень, – согласился второй аналитик. – Но я видел и покрупнее, и Пантере удавалось уложить всех.

Гигант потянулся, разминая мускулы, и направился к Пантере. Треск его суставов был слышен по всей арене.

– Не знаю, он один из самых крупных мужчин, каких я когда-либо видел. Только взгляните на эти древесные стволы, которые у него вместо рук! Пантера рядом с ним выглядит просто младенцем! – казалось, М'Шула по-настоящему разволновался. – У нас не было Пантеры таких размеров с тех пор, как умер Уолл.

– И не факт, что будет, друг мой. Давай просто понаблюдаем. Зуб даю, невероятные скорость и гибкость Пантеры заставят великана съежиться в размерах.

Неуклюжий великан бросился на Пантеру, который гибко уклонился от нападающего. Еще одно нападение – и снова промах. А вот Пантера прорвался сквозь оборону противника и ударил того кулаком прямо под ребра, пытаясь достать до печени и одержать быструю победу.

Но шахтер только рассмеялся и повернулся к регенту грудью:

– И все?

Быстрый апперкот летит в голову великану, тот в секунду перехватывает инициативу. Со скоростью, вовсе не соответствующей огромной массе, шахтер хватает Пантеру и поднимает в воздух. Мясистая рука сжимается вокруг головы регента и трясет его как тряпичную куклу.

– Нокаута недостаточно, чтобы завладеть короной, – голос шахтера как гудящий камень, низкий и глубокий. – Думаю, мне придется тебя убить, чтобы подтвердить свои притязания.

С этими словами он поднимает Пантеру еще выше и кидает его головой вниз на маты. Толпа, поначалу затаившая дыхание, приходит в исступление, чувствуя, что появилась реальная возможность увидеть коронацию нового короля впервые за несколько десятилетий.

– Нет, нет, это невозможно, – стонала Шури, спрятавшись за маской. – Только не сейчас, когда я так близка к цели!

И вновь шахтер поднимает С'Яна, но теперь за голову, и бросает на землю с такой силой, что регент стонет.

– Поверить не могу, что мой отец проиграл твоему брату, – произносит шахтер. – Может быть, у него было побольше боевого духа, чем у тебя.

– Я тебе покажу боевой дух, – отвечает С'Ян, нанося сильный удар шахтеру прямо в пах. С криком «о-ох» великан отпускает С'Яна, и регент цепляется за противника ногами, чтобы захватить того в тиски, перевернуть и со всей силы треснуть о землю. Глаза мужчины закрываются, он издает какой-то невнятный звук, беспомощно машет руками и в конце концов падает на спину. На мат он приземляется с глухим звуком, сотрясающим весь ринг.

Пантера поднимается с негромким рыком и продолжает нападать на гиганта, нанося ему быстрые удары по голове и такие же быстрые, но более сильные – в челюсть. Упавший, явно почти без сознания, ворочается, пытаясь отклониться. Когда Пантера бьет его по лицу сразу двумя кулаками, кровь хлещет в разные стороны. К краю ринга подбегает женщина и размахивает перед Пантерой белым флагом.

– Пощады, ваше величество, пощады моему мальчику, прошу вас! – плачет старушка.

Пантера смотрит на женщину и слегка кивает. Подавшись вперед, он берет великана на руки и поднимает его над головой. Он держит поверженного соперника на руках, как бы подтверждая свой триумф. А потом с впечатляющей точностью кидает его в загон, к остальным претендентам. Даже не задев стройного мужчину, здоровяк приземляется прямо на голову Шури, пригвоздив ее к земле.

– А ну слезь с меня! – Шури пытается сдвинуть великана, но безуспешно.

В очередной раз пытаясь выползти, она видит, как стройный мужчина изящно прыгает на ринг. Но с той точки, где она лежит, не видно, что происходит на самом ринге.

– Он что… кланяется? Хм, похоже, наш следующий участник – тот еще наглец, М'Шула, – продолжает один из комментаторов. – Наверное, лучше было бы, если бы он прямо сейчас напал на регента, который еще немного оглушен предыдущим поединком.

– Думаю, он не хочет, чтобы кто бы то ни было подвергал сомнению его победу, К'Тиа.

– Если бы, – фыркает ведущий. – Если у громилы ничего не вышло, то разве у этой креветки есть хоть какие-то шансы? Ну да ладно, каждый заслуживает того, чтобы попытаться, и я не

сомневаюсь, что даже сам выход на этот ринг – приключение, которое юноша будет вспоминать всю оставшуюся жизнь.

«Ну же, ну же, ну же», – повторяла Шури. Она толкалась изо всех сил, но никак не могла выбраться из-под отрубившегося шахтера, а ведь скоро ее очередь. Плачущая мама великана пыталась ей помочь, но больше никто из зрителей даже не обращал на них внимания. Все были целиком поглощены происходящим на ринге.

– Я не верю своим глазам, М'Шула, – произнес комментатор. – Этому юноше удается отразить каждый удар Пантеры. Я много лет не видел никого, кому бы удавалось блокировать этот верхний хук!

– Вот это уже похоже на поединок, К'Тиа, – распевно произнес второй ведущий. – Вот ради чего мы все здесь: ради настоящего испытания, и возможно – пока только возможно – перед нами новый король!

Шури тянула себя за ногу, пытаясь освободить лодыжку из-под медленно ворочавшегося мужчины, а потом вдруг почувствовала, что вес мужчины неожиданно перестал давить. Сильная рука подняла ее и поставила на ноги, и девушка почувствовала горячее дыхание на своей щеке.

– Неподходящее время, принцесса, – Зури смотрел ей прямо в глаза.

Шури отбросила руку наставника:

– Кто вы вообще такой, чтобы говорить мне подобное? Я достойна попытать счастья, как и любой из присутствующих здесь.

– Смотри, девочка, смотри, – Зури повернул ее так, чтобы она могла видеть двух сцепившихся на ринге мужчин. Их прыжки и удары были похожи на своего рода гротескный балет. – Видишь ли ты то же, что и я, принцесса?

Шури пригляделась к дерущимся мужчинам. Сейчас они двигались молниеносно. Когда она поняла, что их движения, тела и даже стиль борьбы практически идентичны, то поразилась. Каждый удар ноги уравновешивался таким же точным уклонением. Если один из них бил слева, другой отклонялся вправо. Они сражались так, будто их обоих тренировал один и тот же человек…

Мужчина в маске сделал ложный выпад влево. Когда Пантера попытался его заблокировать, противник провел прямо в его солнечное сплетение неожиданный толчок, заставивший Пантеру покачнуться.

– Этот выпад нужно было делать совсем не так, – произнесла Шури, расстроенная тем, что упустила единственную

возможность.

– Да, я знаю. И ты – тоже. И С'Ян. Поэтому он был не готов к этому удару, – в голосе Зури сквозила гордость.

Мужчина в маске наносил легкие удары прямо по голове регента, не останавливаясь ни на секунду и оттеснив своего противника в угол ринга. Наконец он ударил так мощно, что заставил Пантеру упасть на колени. С'Ян попытался встать, но едва успел приподняться, как окончательно свалился на землю.

– Поединок завершен! Поединок завершен! – закричал М'Шула. Вместе с К'Тиа они бросились на ринг, а молодой человек тем временем поднял руки вверх, празднуя победу. – Итак, у нас новый король!

Толпа орала и скандировала, часть зрителей прорвалась на ринг и в восторге подняла мужчину в маске на плечи и стала качать его.

– ПАНТЕРА! ПАНТЕРА! – обезумевшая толпа окружала мужчину до тех пор, пока четыре весьма удивленные «Дора Милаж» не ворвались на ринг и не сформировали вокруг своего нового повелителя защитный круг, угрожающе поглядывая на каждого, кто пытался приблизиться.

В углу ринга С'Ян, позабытый всеми, с трудом, опираясь на веревки, поднялся на ноги. Он медленно снял с себя маску Пантеры, под которой обнаружились отекшие глаза и вспухшая челюсть. Он посмотрел на Шури, которая сделала шаг к нему, но остановилась, увидев на лице своего дяди стыд. Регент бросил бесполезную теперь маску Пантеры на землю. Сказать обоим было нечего. Их семья никогда не проигрывала поединок, поэтому столетиями на престоле сидели представители одной и той же фамилии. Теперь имя С'Яна войдет в историю как имя регента, который не смог сохранить трон для законного наследника.

Но Шури приглядывалась к человеку в маске. Его фигура показалась ей ужасно знакомой, а многие из движений, которые он совершал, в точности повторяли те, что она заимствовала у В'Каби.

С'Ян медленно подошел к мужчине в маске. «Дора Милаж» расступились и пропустили его в круг, а потом молча смотрели, как регент опустился на одно колено. М'Шула, осторожно проползая между острыми наконечниками копий телохранительниц, поднял микрофон прямо над склоненной головой С'Яна.

– Поздравляю с победой в прекрасном поединке, ваше величество, – мужчина поморщился под строгими взглядами «Дора Милаж», но продолжил, – можете снять маску?

Новый король внял просьбе и, стирая пот со лба, улыбнулся Шури.

– Леди и джентльмены, новый Черная Пантера – Т'Чалла, сын Т'Чаки!

– Т'Чалла? – С'Ян, пораженный, поднял голову вверх, а Шури перелезла на ринг, сопровождаемая Зури. Мокрыми от пота руками Т'Чалла взял дядю за плечи и поднял на ноги.

– Дядя, вы в порядке?

– Да, когда я вижу победителя! – с благодарностью ответил С'Ян.

Он заключил племянника в объятия и даже приподнял над землей, как в детстве, но быстро взял себя в руки. «Дора Милаж», окружавшие их, предостерегающе заворчали: с королем такая фамильярность непозволительна.

– Мои поздравления, ваше величество. Да благословит Богиня Пантера ваше правление.

С'Ян поклонился до земли, а потом схватил Т'Чаллу за руку и поднял ее вверх, подтверждая его триумф. Толпа вновь начала скандировать.

Держась за руки, мужчины обошли ринг по кругу, приветствуя толпу со всех сторон. Когда они остановились напротив королевского балкона, Т'Чалла посмотрел матери прямо в глаза и почти незаметно ей кивнул. Рамонда, вся в слезах, приложила руку к губам и убежала внутрь.

Т'Чалла слегка нахмурился, но вдруг его внимание привлекла Шури, с оскорбленным видом направлявшаяся к нему.

– Обокрали среди бела дня! И кто же? Собственный брат!

«Дора Милаж» предупреждающе заворчали.

С'Ян положил руку на плечо племянницы:

– Т'Чалла ни в чем не виноват, принцесса. Богиня Пантера решила, что все сегодня произойдет именно так, и мы должны принять ее решение всем сердцем. Т'Чалла – новый король Ваканды.

Шури фыркнула, и Зури осуждающе на нее посмотрел.

– Поклонись, принцесса! – прорычал он. – Продемонстрируй своему королю все то уважение, которое ты имела бы право требовать от него, если бы наша Богиня выбрала правителем *тебя*.

Шури оглянулась на учителя, потом повернулась обратно к Т'Чалле, который спокойно, как слон, выдержал ее взгляд.

– Пожалуйста, принцесса, – прошептал Зури, вставая на одно колено, – не предавайте ваше воспитание и не позорьте меня.

Секунду Шури сражалась с самой собой, гордость боролась в ней с огромной любовью к брату. В конце концов, выбора у нее не

было. Она подошла к Т'Чалле, взяла его руку и поцеловала. Потом, улыбаясь, опустилась перед ним на одно колено. Увидев склоненную принцессу, толпа затихла. Вслед за ней все подданные на площади встали на одно колено перед новым Черной Пантерой.

Следующую секунду Шури будет помнить вечно. Потом она решит для себя, что это солнечный свет сыграл с ней злую шутку, но в тот момент, когда девочка кинула взгляд на брата, она могла поклясться, что его лицо заострилось, а глаза слегка сузились. Принцесса увидела, что зрачки мерцают, будто кто-то неожиданно вселился в его тело.

У девочки перехватило дыхание, и она отвела взгляд. Шури поняла, что ничего другого ей не остается. И тем не менее неожиданно для себя услышала свой собственный крик:

– Т'Чалла!

И вновь:

– Т'Чалла! Т'Чалла! – даже не глядя на Зури, она чувствовала, что он улыбается.

Наставник подхватил ее крик. С'Ян и «Дора Милаж» присоединились, и очень скоро вся толпа в восторге кричала и скандировала, приветствуя Черную Пантеру.

– Т'ЧАЛЛА! Т'ЧАЛЛА! Т'ЧАЛЛА!

Новый король улыбнулся.

* * *

Рамонда бежала в свои покои, расталкивая толпу людей, стремящихся к арене, чтобы услышать обращение нового короля. Она успела захлопнуть за собой дверь до того, как по ее щекам потекли слезы. Упав на кровать, женщина сжалась в комочек и дала волю рыданиям, проклиная судьбу, которая позволила ее сыну стать королем.

Она разрешила себе плакать всего минуту, отлично осознавая, что нужно выполнять свои королевские обязанности. Тихонько всхлипывая, женщина поднялась на ноги и набросила на себя королевскую мантию. Сев напротив зеркала, Рамонда начала приводить в порядок испорченный макияж.

Одна из ее прислужниц отворила дверь спальни и вошла, держа в руках стопку постельного белья. К'Тия, подумала королева. Это в самом деле была К'Тия, девушка с Равнин, которая обожала любовные романы и мечтала о приключениях, причем особенно ее привлекали прыжки с парашютом. «Зеленый платок, которым она сегодня обернула голову, очень ей идет», –

подумала Рамонда. Неожиданно для самой себя она перенеслась мыслями в те дни юности, когда девушкой подбирала себе наряд на первое свидание с привлекательным молодым человеком, который, как она узнала потом, оказался королем.

– Моя королева, – прислужница удивилась, обнаружив Рамонду одну в спальне, – почему вы здесь? Разве вы не слышали? Ваш сын…

Рамонда вновь натянула на лицо снисходительное выражение и высокомерно посмотрела на служанку, которая непроизвольно сжалась:

– …выиграл. Да, я в курсе. То, что когда-нибудь он займет трон своего отца, было неизбежно.

Положив белье на кровать, К'Тия подбежала к своей хозяйке, чтобы помочь ей, умелыми руками приводя в порядок растрепавшиеся седые пряди Рамонды. Бросив взгляд на зеркало, в котором отражалась королева, девушка не могла не заметить ее красные опухшие глаза.

– Почему вы печалитесь, ваше величество? Ваш сын достиг ранга Черной Пантеры. Теперь он король…

Рамонда улыбнулась. Молодые люди еще могут позволить себе роскошь надеяться, но она знала жизнь.

– …что делает его идеальной мишенью для врагов, – вновь закончила она фразу за прислужницу.

Глава 7

Некоторые называют Висячие сады королевского дворца в Ниганде вершиной африканской архитектуры и утверждают, что их красота заставляет вспомнить о библейских Вавилонских садах Навуходоносора. Жорж Батрок с базара неподалеку мог наблюдать за тем, как обезьянки играют в пышных ветвях деревьев, обрамляющих мраморные ступени, и как покачиваются незнакомые ягоды, свисающие с лиан, которые опутывали витиеватые белые колонны. Вода, журча и пенясь, струилась по искусственным руслам ручейков и водопадов. Прищурившись, он заметил маленьких кроликов и других безобидных созданий, резвящихся в цветущих кустах и прыгающих по полям с невероятно ухоженными газончиками.

Батрок ненавидел каждый сантиметр этих садов.

По фальшивым документам наемника звали Стивен Роджерс, он якобы приехал в страну как владелец магазина дамского белья в Бруклине – забавная шутка, которую, он надеялся, когда-нибудь лично сможет оценить его жертва. Батрок потягивал невероятно крепкий нигандийский кофе из чашки и следил за всем, что происходит во дворце. Миленькая бариста с какой-то удивительной прической из кос на голове предложила разбавить кофе, слегка усмехнувшись и предупредив, что большинству белых мужчин переварить этот напиток в чистом виде не удается. Батрок никогда не отказывался принять вызов, поэтому он подмигнул девушке и, заигрывая, заказал самый крепкий кофе, который она только могла заварить, не забыв использовать специальный французский акцент.

С вызывающей улыбкой она продефилировала к его столику на улице, чтобы посмотреть, как незнакомец будет делать первый глоток. Увидев, что он смакует напиток, девушка удивленно подняла брови. Батрок сказал, что закажет еще один такой кофе, но только с условием, что она присоединится к нему. Бариста, покрутив в руках свою косичку, уклонилась от предложения, но намекнула, что после закрытия кафе совершенно свободна.

Батрок поднял чашку, будто произнося тост в ее честь, и подкрутил ус, наблюдая, как девушка сворачивает за угол. Потом он вновь перевел взгляд на дворец. Сквозь стекла своих дизайнерских солнцезащитных очков он следил за входом, дожидаясь подходящего времени для встречи с Кло.

В нескольких кварталах от дворца дети, одетые в лохмотья, шарахались от каждой тени и бегали от вооруженных полицейских патрулей, чтобы найти место, где можно спокойно

попросить у туристов монетку или немного хлеба. Воздух был пропитан отчаянием, даже несмотря на то, как тщательно нигандийцы убирали и обеззараживали улицы в районе дворца. В соседних переулках все равно стоял мусорный душок, мешавшийся с запахом пота несчастных женщин, торгующих своим телом, чтобы свести концы с концами. Забрызганные грязью мужчины с пустыми, мертвыми глазами тащились домой после очередного изнурительного рабочего дня.

Батрок – всемирно известный жестокий наемник и мастер савата, французского боевого искусства, – совершенно не интересовался богатством и роскошью дворца. По правде сказать, к тому моменту, как его тайный швейцарский счет достигнет суммы в 200 миллионов долларов, его сбережения можно будет вложить во что-то, приносящее неплохую прибыль, а уменьшенная копия этих садов будет смотреться просто *magnifique* на территории карибского поместья, которое он уже начал строить. Он не гнушался ни ложью, ни обманом, ни кражей, ни убийством, если на них можно было заработать. Если его просили сделать что-то невообразимо ужасное, он просто спрашивал, сколько ему заплатят.

Но, несмотря на все это, Батрок до сих пор считал себя человеком чести. А позволять людям жить в такой нищете, особенно в тени столь нарочито броской роскоши и красоты, казалось ему бесчестным.

Истощенный мужчина подошел к столу, на его руках и груди кровоточили открытые раны. Он попросил милостыню с отчаянием и голодом в опухших глазах. Батрок аккуратно оттолкнул мужчину ботинком, отрицательно покачав головой. Он видел много таких людей по всему миру и понимал, что нужно как минимум десятилетие, чтобы эта чернь пошла штурмовать дворец, выжигать сады и вырезать все живое внутри, ведь именно владельцы дворца принудили их существовать в таких невыносимо убогих условиях. Но дух *la revolution* еще не добрался сюда. Он внес себе в смартфон закодированное сообщение о том, чтобы через пять лет начать налаживать контакты с нигандийскими повстанцами. Работа для таких, как Батрок, найдется всегда.

Но на данный момент М’Буту – августейший император и пожизненный президент Ниганды – все еще держал своих подданных в железных тисках. И поскольку Кло намекнул на то, что королевская казна для них открыта, Батроку придется придержать свою неприязнь и просто взять чек.

Жаль, конечно, если с садами что-то случится.

Негромкий сигнал смартфона заставил наемника отвлечься

от мыслей. Он быстро напечатал ответ и положил телефон в секретный карман, чтобы быть уверенным, что ни один из сотни болтающихся по улицам детей-карманников его не вытащит. Вальяжно вернувшись к кассе, он подмигнул бариста и бросил несколько банкнот и свою визитку в банку для чаевых. Номер телефона, указанный на карточке, приводил к алжирскому автоответчику, но потом он проверит сообщения, чтобы узнать, не хочет ли девушка сегодня с ним поразвлечься. Батрок вышел в толпу, направляясь к большому рынку и насвистывая себе под нос.

Батрок знал, что на неопытного наблюдателя он производит впечатление беззаботного, изнеженного дилетанта – может быть, накачанного француза благородных кровей, прожигающего жизнь в ожидании, когда умрет богатый папаша, чтобы пустить на ветер семейное состояние. Возможно, дело было в загорелой коже и тонких, подкрученных, ухоженных усах или в заметном французском акценте.

Один из напарников как-то назвал его образ комичным – сказал, что Жорж отыгрывает тот самый национальный стереотип, убедивший всех поголовно американцев в том, что есть лягушатники, которые не смогли отстоять свои границы в конфликте с нацистами во время войны. Менее чем через минуту Батрок с трудом отдирал зуб напарника от своей подошвы. Ему даже пришлось воспользоваться плоскогубцами, чтобы извлечь зуб из труднодоступного рельефного углубления, и в порыве, как ему казалось, щедрости он оставил «трофей» рядом с распростертым на полу бара телом американца. По крайней мере, он сможет сходить к дантисту и поставить зуб на место. А несколько других зубов – те, которые Батрок вбил ему в глотку, – придется подождать, пока они проделают весь путь по пищеварительной системе.

Но эти люди, нигандийцы, – они могли различить хищника, увидев его перед собой. Поэтому местные расступались перед ним, когда француз шел по главному проспекту города к месту, где его ждал белый лимузин. Батрок сел внутрь, машина отъехала и встроилась в поток других автомобилей, направлявшихся к королевскому дворцу.

– Все уже готово? – Кло оторвался от планшета, поправил галстук и поднял воротничок на куртке, попутно глядя на отражение в стекле машины.

Батрок пожал плечами:

– Я видел, как машины въезжали во дворец и выезжали оттуда, так что предполагаю, что готово. И появление нашего друга я не пропустил. Так что как минимум он точно на месте.

Кло смочил расческу в стакане воды и уложил волосы, зачесав их назад. Батрок не без интереса наблюдал за тем, как убийца прихорашивается, засовывает в лацкан пиджака свежую розу и берет в руки кожаный кейс атташе.

– Для М'Буту внешний вид крайне важен, – проворчал Кло.

– Я ничего и не сказал, – ответил Батрок.

Машина проезжала через защитные кордоны у входа в королевский дворец.

Потный М'Буту уже ждал их в гигантском дворе замка, окруженный вооруженными охранниками и подхалимами, одетыми в форму дворцовой гвардии. Страдающий метеоризмом нигандийский король недавно перестал ходить в своей незаслуженной военной форме и надел то, что Батрок посчитал традиционным нигандийским нарядом. Длинное широкое платье напоминало разноцветный балахон, созданный специально, чтобы прикрывать жирное пузо, которое М'Буту отрастил на казенных деликатесах, пока его народ умирал от голода. Стирая капельки пота со лба, он помахал Кло и Батроку, жестом приглашая гостей в затененный портик, ведущий внутрь дворца, где было прохладно и удобно.

Их уже ждала служанка, которая держала в руках поднос с артезианской водой, виноградом и финиками. М'Буту хлопнул девушку по заднице, заставив ее спешно приблизиться к гостям.

– Друзья мои, пожалуйста, устраивайтесь поудобнее, – произнес правитель. Его маленькие блестящие глазки бегали от одного мужчины к другому. – Могу я предложить вам немного воды или деликатесов из своего сада, прежде чем мы перейдем к обсуждению деловых вопросов?

Толстяк пустил ветры и потянулся за фруктами с подноса, параллельно снова ущипнув худенькую девушку за ягодицу, отчего та едва слышно взвизгнула. М'Буту нахмурился и уже собирался заговорить с Батроком, но вдруг увидел выражение страха на лице девушки и движением руки отослал ее прочь за новой бутылкой. Посмотрев на него с благодарностью, та преклонила перед М'Буту колени, прежде чем выскользнуть в находящуюся рядом дверь.

– Мйаки! – Официант в смокинге будто по мановению волшебной палочки возник рядом с королем. – Напомни мне, чтобы я сегодня ночью наказал служанку за ее дерзость.

Официант кивнул и исчез в коридоре.

– Сюда, друзья мои, – М'Буту махнул рукой и повел их по коридорам дворца, параллельно сплевывая виноградные косточки на плитку пола. – Мне нужно завершить одно дельце до того, как мы с вами уединимся для разговора.

Король привел их в кабинет, который убранством напоминал охотничью сторожку. Стены украшали головы различных животных – наравне с покрытыми кровью кнутами, крючковатыми копьями и другим оружием, которым наверняка лишили жизни множество созданий. В центре комнаты под дулами пистолетов двух грозных охранников на коленях стоял молодой мужчина, одетый в футболку и джинсы. Он смотрел, как правитель приближается к нему, со смесью ужаса и отвращения.

М'Буту подошел к стене, снял с нее окровавленную плеть и со свистом рассек ею воздух:

– Три часа уже наступило?

Охранники кивнули. Не говоря ни слова, король неожиданно начал лупить юношу по спине, оставляя с каждым ударом кровоточащие шрамы.

– Понимаю, тебе очень хотелось твитнуть о том, как хорошо живется в нашей славной Ниганде, – со следующим словом М'Буту наносил новый удар.

Молодой человек пытался уклониться от ударов, но один из охранников обрушил на его затылок приклад винтовки. Это заставило наказанного прикрыть голову руками, при этом оставив спину незащищенной.

Удары М'Буту не ослабевали, он хлестал юношу, пока тот не распростерся на полу, истекая кровью, со спиной, разодранной в клочья. Запыхавшийся король кивнул охранникам, чтобы они подняли плачущего парня с пола и удерживали его на коленях. Правитель взял юношу за подбородок и несколько раз ударил его по лицу, пока наконец голова жертвы не откинулась в сторону.

– Если есть желание высказать еще какие-то критические комментарии, меня можно застать в часы приема, а именно… – М'Буту замолчал, ожидая верного ответа.

Охранники трясли юношу, пока наконец он не открыл распухшие глаза.

– С де-девяти до пя-пяти, сэр, – пробормотал он.

Еще какое-то время М'Буту смотрел на парня, потом кивнул охране, которая отпустила его. Наказанный осел на пол. Вытерев носовым платком кровь с окружающих предметов, М'Буту повесил кнут обратно на стену и вернулся за рабочий стол.

– Итак, джентльмены, пришло время поговорить о делах.

Кло и Батрок обменялись взглядами. Они аккуратно обошли скорчившегося на полу и плачущего юношу и сели на стулья перед изящным рабочим столом короля. Батрок дышал ртом, чтобы не чувствовать вони, которая шла от избитого, похоже, переставшего контролировать работу кишечника.

– Удовлетворите мое любопытство, что случилось? – Батрок

кивнул в сторону юноши.

– Просто обсуждал политические вопросы с одним из местных журналистов, – хвастливо ответил М'Буту. – Не бойтесь, при нем мы можем говорить что угодно. Теперь он научился хранить секреты – не так ли, мой мальчик?

Всхлипывания стали громче. Батрок, даже не глядя на юношу, знал, что тот пытается кивнуть.

– Ладно, тогда перейдем к делу, – произнес Кло. – Я правильно понимаю, что все готово?

М'Буту отодвинул ящик стола и достал оттуда папку из манильской бумаги, полную черно-белых фотографий. Он передал ее Батроку, который начал рассматривать снимки.

– Все, что вы просили, уже прибыло. Особые условия для ваших русских друзей тоже почти организованы, – М'Буту откинулся в кресле. – Кстати говоря, гуманитарная помощь, которую обещали мне ваши американские друзья, поступила сегодня. Так что я собираюсь поставить еще одну мою статую на крыше нашего местного Капитолия.

Батрок хмыкнул:

– Не сомневаюсь, ваши граждане это оценят. Зачем нужна пища, если есть искусство?

Глаза М'Буту сузились:

– Заткни-ка пасть своему наемничку, Кло, иначе я забуду о том, что вы здесь в гостях.

– Давайте не будем отклоняться от темы разговора, джентльмены, – Кло вовремя вклинился в разговор, чтобы снять напряжение. – Если все уже здесь, то мы готовы начать. Батрок, ты не мог бы…

Не говоря ни слова, французский наемник поднялся на ноги, аккуратно обходя все еще распростертого на полу юношу, и направился прямиком к двери. М'Буту кивком отправил одного из охранников провести Батрока по нижним этажам дворца. Когда комната опустела, Кло подался вперед, чтобы встретиться глазами с королем Ниганды.

– Мне необходимо знать, что ваши люди готовы, – произнес Кло.

М'Буту ударил рукой по поверхности стола:

– Нигандийская армия более чем готова разбить в пух и прах вакандийцев! Мы охвачены праведным гневом. Вакандийцы оскорбляли наших отцов, наших дедов и отцов наших дедов. Хватит это терпеть!

Глаза Кло внимательно наблюдали за тем, как толстый мужчина намеренно вводит себя в состояние яростного исступления. Впрочем, речь перестала быть интересной уже на

третьем или четвертом заявлении о том, что Ваканда украла у нигандийцев то, что принадлежит им по праву.

– Шахта по добыче вибраниума моя! – рычал М'Буту. – Вакандийцы украли эту землю у моих предков столетия назад, совершив трусливое разбойное нападение. Теперь они призывают храбрых нигандийцев довольствоваться лишь остатками, будто мы псы, которым дают подачку.

М'Буту встал и подошел к висящей на стене карте Африки, где границы между Вакандой и Нигандой были стерты, что превратило две страны в одну огромную национально-территориальную общность. М'Буту проследил рукой вдоль границы:

– Мои люди отомстят за это оскорбление раз и навсегда и завершат вашу славную атаку блестящей победой!

– Хм, да, уверен, намерения у них самые лучшие, – равнодушно произнес Кло. – Надеюсь, вашему генералу будет удобно принимать распоряжения от моего полевого агента.

М'Буту захихикал:

– От этого болтливого француза? Конечно, он не рад. Но, разумеется, не хочет закончить, как этот, – правитель кивнул на рыдающего парня, который все еще пытался вжаться в пол как можно сильнее.

Кло улыбнулся:

– Отлично.

– Однако мне неясен один момент… – М'Буту откинулся назад и посмотрел на Кло. – Я получу Ваканду… для своего народа, разумеется, ваши наемники – щедрые вознаграждения, наши зарубежные друзья – новые каналы сбыта и рабочую силу. А вы? Вы-то что получите от этого?

Кло улыбнулся:

– Давайте называть это… удовлетворением.

* * *

Батрок прислонился к стене в грязном дворе, наблюдая, как перегруженный военный джип въезжает на одну из дорог, ведущих ко дворцу. Днище машины находилось всего в нескольких сантиметрах от земли – и виной тому был пассажир на заднем сиденье. Батрок опустил голову, чтобы спрятать усмешку, в то время как огромный Носорог с трудом пытался вылезти из джипа.

Машина скрипнула от радости освобождения, когда мужчина в серой броне опустил обе ноги на землю и направился к Батроку.

Один из самых сильных людей в мире, Носорог получил это прозвище, поскольку носил броню, похожую на толстую кожу этого животного, с огромным рогом сверху.

Батроку был известен предыдущий владелец брони – тупоголовый бандит из восточного блока, который был настолько же глупым, насколько и сильным. Однако, если удавалось привлечь внимание громилы, на него можно было положиться. Этот же мужчина, представитель нового поколения, которое меняет свои образы и личности, как их отцы – галстуки, был французу незнаком. Но если он был таким же, как вся эта «молодая поросль», Батрок подозревал, что Носорог окажется склонным к бессмысленной жестокости и неподчинению приказам, самонадеянным и незрелым. Плюс, в отличие от наемника, он наверняка не умеет считать деньги, поэтому будет браться за любую работу, пока наконец кто-нибудь не догадается, как достать его из этой брони и отправить в самую охраняемую тюрьму в мире.

Но пока что хорошо иметь под рукой кого-то, кто может проходить сквозь заградительный огонь и глазом не моргнув.

– Носорог, – поприветствовал он.

– Батрок, – произнес новоприбывший высокомерно, сверля соратника злыми серыми глазами сквозь стекло своего визора.

Француз расслышал в голосе мужчины почти незаметный русский акцент, хотя было очевидно, что тот много учился, пытаясь от него избавиться.

Батрока такие вещи никогда не беспокоили. Лично его национальный акцент был прекрасен. Он никогда от него не откажется.

Посмотрев на рог Носорога, француз заметил одну странную вещь. Он потянулся, отщипнул пучок волос, торчащих из трещин в броне, и вопросительно поднял брови.

– Часть моего гонорара, – усмехнулся громила. – У М’Буту целая личная ферма с черными носорогами. У меня было что-то вроде поединка, и я… выиграл.

– Прекрасно. На одного черного носорога в мире меньше. Они вообще-то в Красную книгу занесены, ты не в курсе, что ли?

«Новичок практически такой же тупой, как его предшественник», – подумал Батрок.

– Я и не знал, что ты такой любитель животных, французик, – насмешливо ответил Носорог.

– Мы в этой стране типа гостей. Это обычные правила приличия, – объяснил Батрок.

Носорог фыркнул в ответ и отошел. Батрок усмехнулся и направился к Кло, который, стоя в тени неподалеку, слушал

обмен любезностями.

– Почему силовая поддержка операции должна быть настолько тупой? – проворчал Батрок.

– Заполучить его – большая удача для нас, – ответил Кло, хлопнув Батрока по спине. – Эта броня выстояла перед самыми сильными воинами в мире. А логистикой и прочими стратегическими вопросами пусть занимается оператор.

– А что насчет молодого парня? – Батрок, щурясь от вечернего африканского солнца, посмотрел на небо. – Он, конечно, бережет Валинора, но к этому времени должен был уже вернуться.

– Уверен, что он и его лошадь все еще пытаются адаптироваться к этому климату, – ответил Кло. – Когда придет время, он будет готов.

Батрок немного взволнованно посмотрел на Кло:

– Не знаю, где ты его нашел, но мне не по себе оттого, что в нашей операции примет участие представитель церкви, – признался наемник. – Религиозные всегда очень чувствительны к соблазнам.

– Тебе не стоит об этом волноваться. У него есть… как бы это сказать… указания свыше, которым он будет неукоснительно следовать, – Кло услышал в воздухе звук огромных крыльев. – А вот и он.

Они подняли головы и увидели, как черное пятно по кривой пересекает воздух, летит по направлению от солнца ко дворцу. Батрок никак не мог разглядеть очертания фигуры, пока она не приземлилась и не направилась прямиком к ним.

Огромная черная лошадь заржала и вскинула задние ноги, осыпав стоящих мужчин волной пыли. Она расправила два огромных черных крыла, яростно похлопала ими, а потом опустилась на землю. Верхом на ее спине в седле сидел человек, одетый в черно-желтый шлем, красный плащ и вооруженный огромным черным палашом, лежащим в ножнах у него на поясе.

– Он помешан на легендах о короле Артуре, – тихо прошептал Кло Батроку. – Говорит, что он наследник сэра Ланселота.

– Джентльмены, – Черный Рыцарь насмешливо поприветствовал их, а потом спрыгнул с лошади на землю.

Взяв коня под уздцы, он подвел его к Кло и Батроку. Лошадь расправляла крылья, фыркала и мотала головой.

– Сэр Рыцарь, – кивнул Кло.

– Хвала Создателю, сегодня прекрасный день, не так ли? – ответил воин, снимая шлем и приглаживая влажные черные волосы.

Французу бросились в глаза юность и красота крестоносца,

но при этом – религиозное рвение в голубых глазах. «Эти глаза заставили бы даже француженку почувствовать дрожь в коленях», – бесстрастно подумал Батрок, но парень, скорее всего, исхлестал бы себя кнутом, если бы какая-то женщина попыталась к нему приблизиться.

– Да, день в самом деле великолепный, – осторожно произнес Батрок. – Сэр Рыцарь, мы с Кло как раз обсуждали место религии в нашей операции. Какие у вас по этому поводу соображения?

– Господь благословил нашу миссию, Батрок, – мягко ответил Рыцарь. – Прямо как в былые годы, на нас возложена задача принести свет цивилизации и знания о Творце в земли неверных. Вакандийцы – язычники, поклоняющиеся животным. У них есть современные технологии высокого уровня, и тем не менее они все еще молятся Богине Пантере, как дикари из джунглей, несмотря на работу миссионеров по насаждению любви к единственному истинному Господу. Так что вакандийский народ, должно быть, изголодался по истинному слову от человека в рясе.

– Я подозреваю, христианских миссионеров они варили в котлах и приносили в жертву своим языческим богам, – саркастично произнес Батрок. – Или те просто не успевали обратить бедных дикарей в свою веру?

Рыцарь спокойно посмотрел на него.

– Последний из миссионеров, отправившийся в Ваканду, так и не вернулся, – ответил он.

– Ходят слухи, что он женился на местной женщине и теперь держит овощной магазинчик в столице страны, – прошептал Кло.

– Мы попробовали нести знания с помощью книг. Теперь пришло время взяться за меч, – воин вынул палаш из ножен. Лезвие странно сверкнуло в вечерних лучах, и всадник рассек им воздух. – С этим неразрушимым Эбонитовым Клинком никто не сможет встать на пути моего Господа. «Ты у Меня – молот, оружие воинское; тобою Я поражал народы и тобою разорял царства».

Кло щелкнул пальцами:

– Иеремия, глава пятьдесят первая, стих двадцатый. Самый любимый воинский псалом.

Черный Рыцарь кивнул:

– Очень хорошо, мистер Кло. Вы тоже имеете отношение к церкви?

– Каждую неделю мама водила меня в воскресную школу, – с улыбкой ответил Кло.

– Благослови ее Господь. Джентльмены, я должен отвести на постой свою лошадь и обратить новых верующих в ходе вечерней службы короля М’Буту. Кажется, он благожелательно отнесся к моему предложению проповедовать его людям, – юноша

поклонился и отошел, ведя лошадь по направлению к конюшням замка.

– Я мечтаю – просто мечтаю – услышать, как он попытается обратить М'Буту в свою веру, – рассмеялся Батрок, когда молодой крестоносец уже не мог его слышать.

– Это не настолько сложно, как тебе может показаться, – задумчиво произнес Кло. – Обещайте человеку страну, добавьте несколько миллионов долларов на швейцарском счете, заставьте его людей лицемерно восхвалять нужную религию – и чудо вполне может случиться, – сказав это, Кло кивнул в сторону каменного бункера у дальней стены двора. – Ладно, неважно. Так как там остальные члены команды?

– Пойди и посмотри, – пожал плечами Батрок. – Он хочет поговорить с тобой.

Коричневатый бункер выглядел примитивным, но добротным: простая квадратная коробка с узенькой щелью в качестве окна. Он привлекал внимание всего двумя яркими акцентами: первый – универсальный для всего мира черно-желтый знак радиации, нарисованный сразу на нескольких стенах, второй – тошнотворно-зеленоватый свет, идущий из окна, указывающий на то, кто находился внутри.

Даже такие невозмутимые вояки, как Кло и Батрок, не без опасения приближались к Игорю Станчеку, Радиоактивному Человеку, чьей силы было достаточно, чтобы превратить любого в уголек или приговорить тех, кому не повезло, к мучительной и долгой смерти от лучевой болезни.

– Как ты тут устроился, Игорь? – спросил Кло, уважительно стоя поодаль, у окна. – Тебе что-нибудь нужно?

Батрок обратил внимание, что зеленое свечение слегка изменилось и тени внутри тоже сдвинулись: Станчек подошел к щели и выглянул наружу. Батрок заслонил рукой пах и сделал несколько шагов назад, просто чтобы быть в безопасности.

– Здесь снова сломался сортир, – зеленые сияющие глаза Станчека осмотрели двор. – Он воняет, как отхожая яма, товарищи. Мне как можно скорее нужен водопроводчик.

Кло наклонился к ближайшей клетке и поднял счетчик Гейгера, который начал бешено пищать при приближении к окну.

– Мы не можем сейчас никого направить: радиация слишком высока. Тебе придется еще несколько дней помучиться, друг мой.

– Да ладно, чувак, – взмолился Станчек. – У М'Буту наверняка есть ненужный сантехник. Иначе я здесь с ума сойду, Кло.

– Я подумаю, что можно сделать, – пообещал наемник, отходя от двери. – А до этого, пожалуйста, продолжай работать над сигнатурой излучения камня, который я тебе дал. Без этого наш

план не сработает.

– Да-да, – Кло едва расслышал ответное ворчание, потому что они с Батроком уже направлялись к дворцовым садам.

Отойдя на достаточное расстояние, француз пихнул Кло в бок:

– Ты же понимаешь, что нигандийцы, которых собирается «одолжить» нам М'Буту, будут совершенно бесполезны, когда начнется реальная заварушка? – спросил Батрок. – То есть у нас останутся Носорожек и Светлячок.

Несколько секунд Кло смотрел на него молча.

– И?

– Ну я произвел кое-какие наблюдения. Этот Пантера – и он сам, и его чернокожие телохранительницы – вовсе не слабые противники. Похоже, они одни из лучших воинов в мире. И это не считая военного корпуса страны и так называемой секретной полиции, псов войны или как-то так.

– Я полностью уверен в твоих способностях, Кло, – продолжал Батрок, слегка нахмурившись. – Мои навыки тоже довольно многообещающи. Но у нас очень мало сил, а я не смогу потратить денежки, если буду сидеть в вакандийской тюряге. Каковы наши реальные шансы выстоять против Пантеры?

Минуту Кло сомневался, и Батрок понял, что внутри того происходит какая-то борьба. Хотя они работали вместе много лет, их нельзя было назвать друзьями. В такого рода деятельности информация давала большие преимущества, поэтому ею делились неохотно.

Но в этой миссии для Кло явно было что-то личное, перераспределившее между ними баланс сил. Улисс отчаянно хотел смерти Т'Чаллы. А чтобы этого добиться, ему придется впервые отойти от своих правил.

– Наши шансы? – бельгиец оглянулся, чтобы убедиться, что их никто не подслушивает, а потом наклонился к собеседнику и прошептал: – Довольно высоки, я бы сказал, учитывая, что один раз я уже убил Черную Пантеру.

Батрок, пораженный, отступил на шаг. Все в мировом сообществе наемников и убийц знали о Деле Бильдерберга, хотя бы потому, что вакандийцы уже больше десяти лет прочесывали все страны в поисках исполнителей заказа. Смерть короля от пули киллера была чем-то новеньким. Но никому так и не удалось определить, кто совершил это убийство.

– Значит, это был *ты*? – Батрок не смог скрыть восхищение в голосе.

– Также мне почти удалось убить сына. Мальчишка меня ранил, но сделал ошибку, оставив меня в живых, – Кло помолчал.

– Они все пожалеют об этом акте милосердия.

* * *

Улисс жестом велел Батроку следовать за ним в сторону дворца. Наткнувшись на пустой кабинет, Кло пригласил наемника войти, вынул электронную коробочку и вставил ее в разъем в своей искусственной руке. Батрок услышал тихое жужжание и хлопок, достал телефон из кармана и убедился, что связь потеряна.

– Миниатюрный электромагнитный пульсатор, который уничтожает неавторизованную технику и обеспечивает защиту от устройств слежения, – объяснил Кло.

– Я добавлю покупку нового телефона в список расходов, – произнес Батрок. – Но ты продолжай.

Кло глубоко вздохнул. Он восхищался французским коллегой больше, чем стоило бы. У убийц не бывает друзей – и уж точно не среди наемников, которые могли в середине битвы перейти на сторону противника, если им доплачивали. И Батрок не был исключением: совершенно аморальный и ненадежный тип. На его верность можно было рассчитывать, только если вовремя оплачивать счета.

Но Кло десятилетиями в одиночку нес бремя семейной тайны. Он смертельно устал. И хотя делиться секретной информацией в его профессии было опасно, кто-то должен знать, что вакандийцы когда-то сделали с его предками.

– Моя цель – не дворцовый переворот, – вздохнул он. – Это кровная вражда. У моей семьи долгая история… взаимоотношений с кланом Пантер Ваканды.

Батрок сделал еще один шаг назад, готовя себе путь отступления через дверь:

– То есть это личное? *Mon ami*, там, где замешаны личные чувства, льется много крови. А лишняя кровь вредит бизнесу.

Кло схватил француза за руку, в его глазах мелькнуло отчаяние.

– Мне нужна твоя помощь. Как ты и сказал, остальные члены команды либо больны на голову, либо банально некомпетентны.

Батрок явно колебался:

– Я обычно поднимаю цену в тех делах, где замешаны личные разборки. И в таком случае мне необходимо знать все подробности, – он ткнул Кло пальцем в грудь. – Все, до мелочей. Если мне нужно быть готовым умереть ради чужого дела чести, я хочу знать, за что именно я борюсь.

Кло отпустил руку наемника, потом подошел к столу и присел на край. Он поднял глаза к потолку, копаясь в памяти.

– Я расскажу тебе все, обещаю. Но, чтобы ты лучше понял, придется послушать небольшую предысторию.

Кло встал и подошел к стене, на которой красовался огромный портрет М'Буту верхом на танке, ведущего свой народ в атаку по окровавленной равнине. Какоето время он его рассматривал, потом повернулся к Батроку.

– Несмотря на вранье, которое распространяет нынешний лидер этой страны, Ваканда никогда не вторгалась ни в одно государство. И конечно, так называемый Великий Курган, их главное сокровище, они тоже ни у кого не крали. На самом деле Ниганда регулярно получала отпор в своих попытках вторгнуться в Ваканду и завладеть вибраниумом, месторождение которого находится как раз под Великим Курганом, – Кло на секунду замешкался. – Ты ведь знаешь, что такое вибраниум, да?

Батрок кивнул:

– Редчайшее вещество, поглощает и рассеивает любую прямую силу или поток энергии. Наиболее ценный природный металл на нашей планете.

– И Ваканда по-прежнему полностью владеет *единственным* его месторождением, – продолжал Кло, – что сделало эту страну своеобразным камнем преткновения, заставило остальные государства зависеть от них. Нигандийцы из раза в раз пытались завоевать Ваканду, и постоянно их отбрасывали от границы, не применяя почти никаких усилий. Разве что там были смертельно опасные воины и легендарный устрашающий зверь семейства кошачьих, обладающий магическими силами.

Во всяком случае, так моему прапрапрадедушке рассказали нигандийские рабы, когда его, – Кло руками изобразил кавычки, – «исследовательская миссия» приближалась к вакандийским границам. Первый Улисс Кло, в честь которого меня и назвали, был одним из основателей ЮАР. Он слышал много историй о легендарной земле Ваканде и ее пугающем короле. И что еще более важно, также он слышал об огромных богатствах, которые потенциально таит эта земля, и хотел получить свое до того, как туда явятся другие колонизаторы и все растащат.

– То есть он просто решил пойти и взять все, что хочется? – Батрок выглядел растерянным.

– Да, – Кло вздохнул, на лице его было отрешенное выражение. – Не забывай, был XIX век. Мужчина тогда мог быть мужчиной и сам определять свою судьбу. Поэтому мои предки докупили еще рабов и отправили их в Ваканду с лучшим оружием, которое могла им дать бельгийская корона. Я читал

письма некоторых из тех, кто отправился в поход вместе с моим предком. Они рассказывали, что по мере приближения к Ваканде местные волновались все больше, даже несмотря на то, что были отличными стрелками и участвовали во многих кампаниях на своем континенте. В конце концов людям моего деда пришлось пристрелить половину рабов, потому что они просто отказывались идти дальше.

Он посмотрел на Батрока, думая, увидит ли на его лице какую-либо эмоцию. Однако наемник был бесстрастен, и Кло продолжил:

– Ну что ж, согласно историям, которые я прочитал, белые мужчины и несколько оставшихся в живых рабов добрались до границ Ваканды. Иногда я представляю себе то, что они увидели. Это была девственная земля, на которую еще ни разу не ступала нога европейца. Везде вибраниум и золото, и ничто, кроме кучки трясущих копьями голых по пояс аборигенов, не отделяет от добычи, – он вздохнул. – Наверняка они говорили себе, что заградительный огонь из пушки, которую они тащили через весь континент, поумерит пыл сопротивления вакандийцев. А если этого будет недостаточно, у них есть пулеметы Гатлинга, гранаты и другое оружие, которое африканцы никогда раньше не видели, по мнению белых.

Выжившие писали, что Черная Пантера появился перед ними из ниоткуда – просто стоял на поляне и смотрел на них. Уже тогда он носил эту идиотскую кошачью маску, но у той версии Пантеры были также своего рода плащ, реющий на ветру, набедренная повязка и копье, как у какого-то совершенно примитивного пещерного человека.

Что ж, у Улисса Кло было более полусотни прекрасно вооруженных мужчин, так что сомневаюсь, что один-единственный псих в плаще, затаившийся в кустах, его смутил. Поэтому он приказал своим людям взять его на мушку. Потом крикнул Пантере, чтобы тот сдавался и выслал захватчикам женщин и детей, которых тот мог бы держать у себя в качестве заложников.

Выжившие рассказывали, что Пантера даже не пошевелился, но из-за его спины, будто прямо из земли, вырос какой-то механический тотем. Мы до сих пор понятия не имеем, что это было, но Пантера был явно абсолютно убежден в том, что этот агрегат способен обеспечить безопасность ему и его народу.

Они рассказывали, что воин заговорил, и, хотя нападающие пробежали уже половину поля, каждый из них в точности расслышал слова короля:

– Если вы сейчас же уйдете, я сохраню вам жизнь. А если

продолжите атаковать, то в живых останется лишь один из вас, чтобы поведать миру об этих событиях.

В те годы никто – и я говорю именно то, что хочу сказать, – никто не мог угрожать Кло и при этом остаться безнаказанным. Думаю, солдаты отлично посмеялись, когда мой предок приказал им убить Пантеру. А вот то, что произошло сразу после этого, нам так никогда и не удалось объяснить, – Кло раздраженно потер голову.

Абсолютно все пулеметы дали осечку, как будто кто-то их испортил. Мужчины вскрикнули и отбросили загоревшееся оружие, отрывая от себя куски обожженной кожи, которая расплавилась из-за соприкосновения с горячим металлом прикладов. На одном из бедолаг даже загорелась одежда, и он сгорел заживо, прежде чем его успели потушить. У другого наемника сдетонировали гранаты, которые взорвались и оторвали ему руки до того, как он успел отбросить оружие в сторону.

За все это время Пантера не пошевелил и пальцем. Он просто следил за тем, как противники в ужасе носятся по поляне.

Мой прапрапрадед кричал на своих людей, чтобы те держали строй, но все было бесполезно. За то время, что они находились в Африке, никто не оказывал им серьезного сопротивления, поэтому они, очевидно, расслабились. По крайней мере, по словам Улисса, именно это он им кричал, а потом приказал выжившим направить пулемет Гатлинга на короля и пристрелить ублюдка. Но никто не послушался, испугавшись новых осечек.

Даже сквозь стоны искалеченных было слышно, как Пантера предупреждающе шепчет:

– Последняя возможность уйти и забрать раненых.

Кло отказался признать поражение и решил выстрелить из пулемета самостоятельно. Его последние слова: «Справится ли ваша дурацкая магия с семью сотнями выстрелов в минуту? – Пантера, рассказывали потом, не пошевелился даже на сантиметр. – Умри, ты, черножо…».

Взрыв разбросал то, что осталось от моего предка, по всей поляне. Очевидно, остальных Пантера пощадил и позволил им собрать его останки – но только после того, как заставил выкопать могилы для убитых ими рабов. Потом Пантера отвел их, безоружных, на берег моря и потребовал никогда не возвращаться в Ваканду под угрозой смертной казни.

Когда потерпевшие поражение вернулись в Южную Африку, они вручили моей беременной прапрапрабабушке самое большое, что осталось от ее мужа, – сапог. И над останками своего супруга Адалейда Кло поклялась, что потомки никогда не забудут и не

простят того, что случилось.

Кло взглянул на Батрока – его глаза светились ненавистью:

– И мы не забыли и не простили. Пантера убил моего прапрапрадедушку в неравном бою. Так что тем более хорошо, что его потомки умрут столь позорно и глупо, и, если это случится от моих рук, будет просто идеально.

Очнувшись от рассказа, Батрок понял, что все это время слушал затаив дыхание.

– Но ты до сих пор не объяснил, как тебе это удалось, в смысле месть прошлому Пантере, – произнес он. – Вакандийский уровень технологий и безопасности может сравниться разве что с тем, что в Латверии и Симкарии. Ты никак не смог бы проникнуть сквозь их границы незамеченным, даже по приглашению Бильдербергского клуба.

Кло в ответ лишь улыбнулся.

Глава 8

Шури молча плелась по Залу Королей, с ее комбинезона леопардовой расцветки текли струйки пота, а промокшие косы были уложены вокруг головы. Дворцовые слуги уже разбежались, судя по голосам, отражающимся от арочных сводов дворца, и она в одиночестве кралась мимо кабинета Т'Чаллы и огромного портрета Т'Чаки. Голоса становились все громче по мере приближения к покоям матери, а глаза ее предков, кажется, неодобрительно следили за каждым шагом девушки, пока она тихо скользила по малознакомым коридорам. Каждый спор, который она слышала в гимнастическом зале внизу, стоил того, чтобы разузнать о нем больше, особенно если он касался ее.

Девушка знала, что рыскать здесь необязательно. Как коронованная принцесса Шури владела своим собственным кабинетом в том же крыле, но редко им пользовалась. Она предпочитала работать в своих личных покоях, обитых деревом теплого оттенка, с книжными стеллажами от пола до потолка. Шури нравилось удобство электронной книги, но все равно девушка предпочитала тяжесть, вес и запах настоящих фолиантов, когда оставалась одна. И, конечно, не стоит забывать об огромных окнах со ставнями, выходящих в цветущий ухоженный сад, о которых она так просила в детстве. Много лет подряд мама отказывалась, не понимая ее подростковое восхищение искусственно подстриженными кустами, которым придавали форму грифонов, драконов и единорогов. Шури торговалась, ныла, плакала и наконец просто умоляла месяцы подряд, но безуспешно – мать настаивала, что это чрезмерно, экстравагантно и неподобающе. «Зачем же, – терпеливо повторяла Рамонда, – устанавливать несуществующие создания из листьев во дворце, где дети могут играть с настоящими животными – слонами и жирафами – в любое время, когда только захотят?»

Только когда Т'Чалла тоже обратился к матери с этой просьбой, их скупая мама смилостивилась. Рамонда приказала, чтобы кусты постригли в форме мифических животных, причем те, которые будут лучше всего видны из окна спальни Шури. Даже сейчас принцесса улыбнулась, вспомнив счастье на лице юного Т'Чаллы, когда она в восторге прыгала по комнате, радуясь победе над мамой. А спустя годы она поняла, что королева вырастила сад не для своей дочери, а потому, что ее об этом попросил приемный сын. Иногда, поглядывая на любимую сцену: колючий зеленый дракон с раздвоенным хвостом и ветвистыми рогами встает на дыбы, угрожая небольшому крылатому

единорогу, – она расстраивалась от этой мысли.

Зрение и слух Шури тоже были куда более острыми, чем думало большинство окружающих. Немногие за пределами дворца осознавали, что она тренировалась по той же системе, что и Т'Чалла, и даже те, кто был в курсе, сильно недооценивали то, как развились ее органы чувств. Следовательно, она могла слышать большую часть того, о чем перешептывается дворцовая прислуга, несмотря на то что разговоры смолкали, едва она входила в тот же коридор или помещение. Девушка слышала все насмешки, которые они пытались от нее скрыть, и то, как ставят под сомнение ее ценность для королевской семьи. Знала, что они, как и многие граждане страны, рассматривают ее как «запасной вариант», к тому же не самый подходящий.

С недавних пор почти все разговоры и обсуждения с матерью сводились к вопросам о том, какому африканскому принцу или миллионеру она лучше всего подходит в жены и от кого из них могла бы родить больше наследников, чтобы продолжить королевскую линию. К счастью для нее, вначале Т'Чалла должен был избрать себе супругу, поэтому большинство сплетников сосредоточивались на перемывании косточек каждой из женщин, на которых Т'Чалла едва кидал взгляд на бесконечных балах, благотворительных мероприятиях и конференциях, коих в королевском графике было в избытке. Брат с сестрой часто смеялись – наедине, конечно, – над тем, как быстро расфуфыренные и изнеженные принцессы и наследницы отшатывались, заметив враждебные взгляды похожих на изваяния, вооруженных до зубов «Дора Милаж», стоявших за спиной короля. Во время одной из их утренних доверительных бесед Т'Чалла признался, что заметил, как Накия скромно поправляла застежку туфли и как бы случайно сверкнула лезвием немыслимо длинного ножа, прикрепленного к ее бедру под вечерним бархатным платьем в пол, в сторону одной глазастой поклонницы – и та отлично считала намек.

Нет, вряд ли Т'Чалла женится в ближайшее время. Шури понимала, что скоро внимание переключится на нее, ведь теперь она официально достигла подходящего для помолвки возраста. Но девушке хотелось того, что у Т'Чаллы уже было, – нескольких лет свободы в заморских землях, где бы никто не знал ее и не обращал внимания на то, как она одета, в какие клубы ходит или с кем целуется. Хотя принцессе недоставало выдающегося интеллекта брата – ее раздражало, как много усилий приходится прикладывать к тому, чтобы понять сложные научные концепции, которые Т'Чалле давались легко, – Шури отлично понимала, что получит высокие баллы на экзаменах самых лучших институтов

мира, не особо напрягаясь. Вопрос был в том, даст ли мать ей такую возможность.

Шури мысленно напомнила себе подойти к Т'Чалле с этой идеей, когда он вернется из инспекции на Великий Курган. Если она получит поддержку брата, уговорить мать будет гораздо легче. Т'Чалла всегда защищал ее с тех пор, как оказался на троне, но Шури была уверена, что сможет убедить его в том, как важно получить образование и опыт за рубежом, особенно учитывая, что вскоре ее как кронпринцессу ждут новые обязанности. «Но сначала нужно понять, что раздражает мать больше всего», – думала она, приближаясь к обитой деревянными панелями двери. Обычно весьма сдержанная, женщина повысила голос настолько, что ее можно было слышать за пределами кабинета. Никому не доводилось вызывать у королевы-матери такой гнев, даже Шури, по крайней мере, с момента смерти мужа Рамонды.

– Это была в первую очередь твоя ошибка, что они оказались там, Рамонда! – кричал женский голос. – Ты хотела свободы. Я тебя постоянно предупреждала об угрозах внешнего мира, но ты доверилась руке Бесценного, и вот что мы получили.

– Следите за тем, как разговариваете со мной, генерал, – прошипела мать Шури. – Вы зашли слишком далеко. Я по-прежнему королева-мать, а вы – моя верноподданная. Это понятно?

– Я служу только королю, сыну моего лучшего друга, королева, – высокомерно ответил голос. – Не надо наказывать моих сестер за прошлые прегрешения – если не ради вашего сына, то ради его отца, который хотел для *своих Обожаемых* только самого лучшего.

– Как ты смеешь… – Шури услышала, что ее мать осеклась, а чьи-то шаги направились к двери.

Шури тихо отпрянула от двери, надеясь, что хотя бы мельком увидит ту, которая осмелилась столь неуважительно говорить с ее матерью, пусть даже в частном разговоре.

В комнате воцарилась тишина. Принцесса нерешительно подкралась ближе и прижалась к украшенным затейливой резьбой двойным дверям, чтобы украдкой заглянуть в щель. Вдруг двери резко открылись, и девушка практически влетела в комнату. Перед ней стояла Амаре и сверлила ее одним сохранившимся глазом.

Если бы не глаукома на глазу и заметный неровный шрам, пересекающий все лицо, Шури, кажется, ни за что бы не узнала генерала «Дора Милаж». Вместо традиционных легких доспехов на Амаре было черное платье без рукавов, которое свисало с ее

мощных плеч и оттеняло разноцветный платок, туго повязанный вокруг головы. Белоснежный воротничок опоясывал шею, а ниже был надет нефритовый амулет Пантеры с яркими бриллиантовыми глазами. Шури восхитилась желанием женщины носить столь откровенную одежду, несмотря на глубокие молочно-белые шрамы и раны, которые покрывали ее руки и ноги. Амаре было легко перепутать с одной из сановных гостий страны.

Амаре сделала шаг вперед, и Шури услышала едва заметное жужжание электрического протеза в ее ноге, который был скрыт черными стильными сапогами на шпильке. Абсурд, но в этот момент Шури подумала, как много сил потребовалось женщине для того, чтобы не только вновь научиться ходить, но и драться.

– Принцесса, – Амаре завернулась в свою накидку, скрывая шрамы от внимательного взгляда Шури. Она говорила резким, отрывистым голосом, будто сдерживая сильные эмоции. – Окойе и Накия встретятся с вами сегодня вечером в гимнастическом зале, чтобы распланировать режим тренировок, который удовлетворил бы одновременно ваши и их желания. Они – мои наиболее успешные ученицы и будут хорошо служить вам.

Она нерешительно кивнула и посмотрела на мать Шури. Рамонда сидела за столом с каменным выражением лица:

– Это будет вполне… удовлетворительно, генерал.

Амаре повернулась к столу и кивнула, избегая встречаться с королевой взглядом:

– У меня все, ваше величество.

– Вы свободны, – Рамонда махнула рукой, и Амаре вышла в коридор.

Когда стук каблуков генерала стих, Шури закрыла двойные двери и вернулась к матери, которая откинулась в кресле, закрыв глаза руками.

Принцесса наклонилась и обняла явно измученную мать, которая сидела, покачиваясь туда-сюда. На секунду Шури почувствовала, что мама расслабилась в ее объятиях, но потом вновь напряглась. Разочарованная, девушка отпустила ее и уселась на край стола.

– Мама, что-то не так?

* * *

Рамонда аккуратно протерла глаза, а потом откашлялась:

– Во-первых, юная леди, убери, пожалуйста, свою потную филейную часть с моего стола.

Шури спрыгнула на пол и подвинула стул, чтобы оставаться поближе к маме и обнять ее в случае чего.

«Надежда умирает последней», – злобно подумала Рамонда.

– Во-вторых, это просто бестактно – подслушивать частные беседы, даже если ты принцесса с острым слухом. Мои прошлые отношения с генералом Амаре никак тебя не касаются, и я жду от тебя, что все, что ты слышала, сохранится в тайне.

– Разумеется, мама. Но что это все значит? О каком прошлом речь?

Рамонда подалась вперед и положила голову на руки:

– Я не готова сейчас все это пересказывать, правда, дочка, – вздохнула она. – Может быть, в другой раз.

Внезапно Шури ударила ладонью по столу, и Рамонда подскочила от неожиданности:

– Нет, мама, именно сейчас. Вы принимаете решения о моей судьбе у меня за спиной, и я не собираюсь с этим мириться. Расскажи мне, что происходит и почему генерал Амаре так сильно на тебя злится. Ты хочешь передать меня в распоряжение женщине, которая явно за что-то точит на тебя зуб, не дав мне ни единого шанса обезопасить себя. Я еще ни разу не возражала по поводу твоих решений, но клянусь, не пойду по собственному желанию туда, где может ждать ловушка, просто потому, что ты «не в настроении разговаривать».

Глаза Рамонды сначала сверкнули от возмущения, но потом она смягчилась.

– Как же ты похожа на мою маму, – прошептала она практически себе под нос. – Когда я разговариваю с твоим братом, то вижу Т'Чаку, а в твоих глазах вижу свою любимую мать. Еще будучи ребенком, ты выглядела в точности как она. У тебя даже голос ее и такое же потрясающее упрямство. Она никогда никого не слушала.

Рамонда со вздохом поднялась на ноги и проследовала к бару со стеклянными дверцами, стоявшему в углу. Она налила в две рюмки немного бренди, подхватила графин под мышку и направилась к обитому белой кожей дивану в углу кабинета. Шури нерешительно последовала за ней. Мать села на диван, Шури подобрала под себя ноги и устроилась на подушке, глядя, как мать делает небольшой глоток бренди.

Рамонда указала на второй стакан:

– Если ты достаточно взрослая, чтобы услышать эту историю, значит, уже готова к тому, чтобы выпить с мамой. А мне это понадобится, и еще добавка, если я хочу рассказать все, от начала до конца.

– Все? – Шури взяла бренди и обвела пальчиком вокруг

горлышка стакана. – Что за история?

Рамонда грустно улыбнулась:

– История смерти твоего отца. Хотя Т'Чалла был еще совсем маленьким, он при этом присутствовал. А ты еще не родилась, поэтому я никогда не чувствовала необходимости копаться в подробностях события, кроме дней официальных траурных церемоний. Но ты права: имеешь право знать, потому что обстоятельства того дня отзываются эхом до сих пор.

– Мамуль, – услышав это, Рамонда подняла одну бровь. Обычно дети обращались к ней «мама» или «мать», то есть менее фамильярно. – Что бы ни случилось, мне ты можешь рассказать. Я не буду никого осуждать.

Рамонда рассмеялась прямо в стакан с бренди:

– Тогда ты, малышка, будешь первым таким человеком. Понимаешь, это в первую очередь моя вина, что твой отец решил отправиться на эту Бильдербергскую конференцию. Я убедила его принять приглашение, несмотря на предупреждения брата, «Дора Милаж», Совета и правления. И они никогда не дадут мне забыть об этом.

Рамонда смотрела на жидкость, избегая встречаться с Шури глазами:

– Каждый вакандийский ребенок знает, что король Т'Чака был убит пулей наемника во время обсуждения торговой сделки. «Пожертвовав собой, правитель заслонил свою семью и наследника, приняв ту пулю, которая для беременной королевы стала бы смертельной».

Шури подхватила фразу, повторяя хорошо заученные строки, которые они проходили в школе о ее отце:

– Трусливый наемник убил двух представительниц «Дора Милаж» взрывом гранаты, пока они яростно сражались за то, чтобы доставить короля и его семью в безопасное место. Казалось, все пропало, но вдруг принц Т'Чалла, который был совсем еще ребенком, схватил одно из ружей убийцы и выстрелил, ранив его и заставив спасаться бегством. Но к тому моменту, когда прибыло подкрепление, король уже отошел… Он умирал на любящих руках, в присутствии маленького принца. В тот момент детство мальчика закончилось.

Шури понюхала бренди и скривилась, а потом сделала первый глоток:

– Как ты и сказала, мама, эту историю знают все. Неизвестный застрелил моего отца и сбежал после того, как его ранил Т'Чалла. Что еще нужно знать?

Рамонда вздохнула:

– Что еще? Да все. Понимаешь, на самом деле все было не

совсем так.

Рамонда вздохнула, на нее вновь нахлынули воспоминания, и она бессознательно потерла теперь плоский живот:

– Я так устала во время беременности. Твой отец был очень добр ко мне… Он знал, что я скучаю по дому. Гормоны делали меня бешеной, и иногда по ночам я просыпалась в слезах от безутешной тоски по родному краю.

Рамонда грустно посмотрела на Шури:

– Ваканда – это рай на земле. Воистину нет мест, которые сравнились бы с Золотым Городом, – но тогда я не чувствовала, что это мой *дом*. Беда была в том, что иностранцам приходилось становиться постоянными резидентами, если они хотели жить в Ваканде, что относилось и к будущей королеве. Т'Чака понимал мое горе, но он мало что мог изменить в законодательстве. А потом мы получили приглашение на Бильдербергскую конференцию.

В'Каби только что стал начальником Службы безопасности и стремился показать королю, как серьезны его намерения. Поэтому они с С'Яном, как два самых близких советника, стали уговаривать Т'Чаку отказаться, говоря, что глупо ехать на конференцию, если статус Ваканды в мировом сообществе – это полная изоляция. Что, спрашивали они, может предложить нам Запад в обмен на вибраниум или наши технологии? Более продвинутую водородную бомбу? Еще икры? Королевству от этих жадных капиталистов ничего не было нужно.

Я же утверждала, что Ваканде пришло время войти в современное мировое сообщество – чтобы сделать нечто большее, чем просто защита своих сыновей и дочерей. Миру нужны были научные достижения Ваканды и технологии, которые сильно повысили бы уровень жизни человечества. У нас был потенциал для того, чтобы убедить консервативных правителей забыть конфликты прошлого, такие как апартеид или законы Джима Кроу, – стоит только попытаться.

Позже С'Ян говорил мне, что я выступила с самой страстной речью, которую он когда-либо слышал. Т'Чака был явно впечатлен, хотя я не поняла, почему так получилось, что основной состав Совета тоже поддержал мое предложение открыть границы.

Они все согласились оставить посещение Бильдербергской конференции на усмотрение короля. И под моим влиянием он согласился поехать. Была ли у меня еще одна, внутренняя, мотивация? Осознавала ли я, что открытые границы – это способ путешествовать в Южную Африку и освободить мой народ от страданий, которых они не заслужили? Может быть, но мне

правда казалось, что я ратую за прекрасное будущее как для Ваканды, так и для всего остального мира. К сожалению, не все хотели, чтобы Т'Чака оказался на международной сцене.

* * *

Кло угрюмо смотрел в глаза Батроку. Его ненависть к Пантере была прямо-таки физически осязаема. Где-то рядом слышались удары стали о сталь: Черный Рыцарь в качестве тренировки сражался с Носорогом, который только посмеивался, отклоняясь от выпадов и уколов юноши. Нигандийские солдаты собрались вокруг соперников, выкрикивая слова одобрения или проклятия, в зависимости от того, на кого они ставили.

Кло не обращал на драку внимания, увлеченный историей.

– Я бы убил Т'Чаку бесплатно, но тот факт, что за королевскую голову я получу десять миллионов долларов, делал задание еще более привлекательным. Эта работа должна была принести мне мировую славу в определенных кругах, особенно учитывая, что на международные экономические конференции стало приезжать много потенциальных мишеней для киллеров.

Но никто не знал, чего ожидать от Ваканды, которая впервые оказывалась за международным столом. Да и сам Пантера отнюдь не был слабым противником. Но тогда я был молод и мечтал прославиться, понимаешь? С ним приехало не так уж много телохранителей, а команда, которую я собрал, была первоклассной. У нас был месяц на планирование, думал я, и мы сможем вместе разработать действенную и разумную стратегию, учтя все особенности ситуации. Охрана на Бильдербергской конференции была неизменно мощной, но не настолько, чтобы мы не смогли с ней справиться. Самой большой проблемой был вопрос, дадут ли нам зеленый свет.

Кло вынул из кармана солнцезащитные очки и начал протирать их о рубашку цвета хаки:

– Не забывай, власти по всему миру хотели добраться до вакандийских технологий и ресурсов. Нетронутые залежи нефти, медицинские инновации, неизвестные западному миру, и, конечно, вибраниум – самый редкий и ценный металл на планете. И если Т'Чака согласился открыть границы, то, скорее всего, мировое сообщество захочет, чтобы он остался у власти, и им не пришлось бы заново начинать переговоры с совершенно новым правительством. Действовать я мог только в том случае, если заносчивый монарх бросит коммерческие предложения им в лицо, – и в этом случае я, кстати, получу бонус за то, что уничтожу всю

семью: отца, мать и сына.

Кло улыбнулся:

– Я ни о чем не волновался. Черная Пантера, как я выяснил за месяц до указанных событий, и не собирался принимать ни одно коммерческое предложение.

* * *

Пятнадцать лет назад

Т’Чака шел по коридору, сопровождаемый «Дора Милаж» и личными экономистами, одетыми в офисные костюмы. Король смахнул несколько пушинок с народной африканской рубашки бубу и зашел в главный конференц-зал. Широкие черные рукава зеленого бархатного облачения тихо развевались с каждым его шагом. Направляясь к креслу во главе стола, Т’Чака посмотрел вокруг на белых людей, собравшихся в комнате, и тихо повторил в мыслях общий ВНП каждой страны или корпорации из присутствующих здесь этим утром. Если бы они объединили ресурсы, подумал Т’Чака, то за полгода могли бы положить конец голоду во всем мире, еще за три месяца – истребить малярию, а за десять лет – решить проблему бездомных. Но для этих джентльменов в приоритете были другие задачи: они воспринимали Ваканду только как способ увеличить свои собственные доходы.

Т’Чака занял свое место во главе стола и вежливо отказался от алкогольного напитка, предложенного секретаршей. Горло прочистил представитель одной из корпораций.

– Ваше величество, мы в «Роксоне» не хотим тратить время августейших особ вроде вас, – мужчина с неприятными, острыми чертами лица неискренне улыбнулся королю через стол. – Вот наше предложение, и сейчас я представляю все разнообразные интересы тех, кто сидит за этим столом: мы готовы заплатить за продукты, которые вы производите, любую цену. Лучшую сделку, чем эта, вам не предложит никто и никогда.

Т’Чака постучал пальцами по стеклянному столу, стараясь не прижимать их к его липкой поверхности. Он сделал вид, что раздумывает над предложением. Король заметил, что Амаре за его спиной пошевелилась, подавая едва заметные жестовые сигналы другим «Дора Милаж». Когда Т’Чака выйдет за дверь, у этих людей не будет ни записи его голоса, ни фотографии, ни отпечатков пальцев, которые шпионы корпораций могли бы использовать для будущих ловушек.

Т’Чака встал, возвышаясь над столом как башня:

– Вот мой ответ: богатства Ваканды – не для продажи, – спокойно произнес он. – Пока духовное состояние Запада не синхронизировалось с его технологическими достижениями, было бы безответственно делиться с вами нашими научными открытиями. Это было бы равноценно тому, чтобы дать ребенку пистолет и надеяться на лучшее. Мы не станем участвовать в разрушениях, которые вы производите.

– Вы что, называете всех собравшихся здесь безответственными детьми? – Представитель «Роксона» оглядел своих коллег – они даже рты разинули от подобной высокомерной бестактности со стороны вакандийского короля.

– Нет, – Т’Чака медленно направлялся к двери, а по пятам за ним шли «Дора Милаж». – Вы больше похожи на упрямых подростков, которые убеждены, что они взрослее, чем можно судить по их поведению. Тот факт, что каждый разговор в этом зале ведется с позиций силы и денег, говорит о многом и подтверждает мои худшие опасения относительно вашего общества.

Король остановился у дверей, возмущенно оглядев оглушенных таким обращением людей.

– Половину из наших открытий вы легко сделали бы сами, но предпочли потратить баснословные деньги на бессмысленные цели, – он покачал головой, как бы дивясь их тупости. – Почему бы не вложить ваши богатства в образование детей, вместо того чтобы строить новое, более мощное оружие, которое, как вы надеетесь, никогда не будет использовано? Почему бы не построить новые дороги, мосты и больницы, вместо того чтобы тратить миллионы долларов из собственных налогов на строительство футбольных стадионов?

Я объясню вам, почему: бешеная зацикленность на деньгах в вашем обществе превратила хорошие начинания в одержимость. Зачем лечить заболевание, если можно заставить людей платить за медицинские услуги? Зачем обеспечивать города дешевой энергией, если можно выкачивать ограниченный ресурс, что явно наносит непоправимый…

– Мы вас поняли, Т’Чака. Необязательно читать нам лекции. – Раскрасневшийся представитель «Роксона» заставил «Дору Милаж» напрячься.

Т’Чака слегка покачал головой, останавливая Амаре, которая уже доставала из рукава метательный нож и внимательно смотрела на мужчину с неприятным лицом.

Мужчина, не замечая опасности, начал смеяться.

– Никогда раньше не встречал социалиста с короной на

голове, но, похоже, я вообще сегодня многое вижу впервые. Может быть, ваш народ добился бы большего с более… просвещенным правителем, как, например, у южноафриканцев или нигандийцев?

Т'Чака сделал шаг вперед и хищно улыбнулся невысокому мужчине. От крупных зубов короля отражался свет. Под этим взглядом собеседник побледнел.

– Считай, что каждый вздох, который ты делаешь с этого момента, милостиво подарил тебе я, – тихо произнес Т'Чака. – Любые мужчина или женщина, осмелившиеся сказать мне такое, сейчас на твоем месте уже обсуждали бы свою ошибку с умершими предками, но я прощаю твою оплошность на этот раз – это лишь ребяческое невежество.

Сгорбленный мужчина, сидящий в одном из углов стола, щелкнул пальцами. Два телохранителя европейской внешности вбежали в комнату из коридора, вынули стволы и направили их на вакандийцев.

– Успокойтесь, пожалуйста, Т'Чака, – мужчина намеренно растягивал слова, – здесь преимущество не за вами.

Т'Чака спокойно сложил руки на груди:

– Серьезно?

Пока он говорил, Амаре молниеносно метнула нож, пригвоздив первого охранника за руку к стене. Он застонал, когда кровь потекла по его упавшему на пол пистолету. Параллельно с этим Бапото достала плеть из микроволокна и хлестнула ею. Хвост кнута обернулся вокруг ствола пистолета второго телохранителя; резко потянув на себя, Бапото выдернула оружие из руки мужчины и отбросила его в другой конец комнаты. Один из экономистов Т'Чаки поймал его и одним легким движением направил на человека в углу стола.

Король не шевелился.

– Кто позволил вам называть меня по имени? Вам не следует даже в *мыслях* пренебрегать моим заслуженным титулом! – проревел он. – Я понимаю ваше смущение: вы разговариваете с чернокожим мужчиной, которого нельзя подкупить грузовиком с оружием, самолетом с красотками или солидным швейцарским счетом. Тем не менее не забывайте о том, насколько вы ниже меня по статусу.

На полу перед представителем компании «Роксон» появилась и разрослась маленькая желтая лужица.

– Ваше величество, – пробормотал он, – я приношу свои глубочайшие извинения.

Т'Чака с отвращением оглядел собравшихся. Он и так потратил на этих идиотов слишком много времени.

– Совещание окончено. Никогда больше не пытайтесь со мной связаться.

Он повернулся спиной и направился к выходу, за ним следовали экономисты. Последний из них оставил похищенный ствол на полу у двери, но вынул оттуда обойму и положил в карман.

Две «Дора Милаж» молча собрали свое оружие, и Бапото вновь закрепила кнут вокруг талии. Амаре выдернула нож из руки охранника, тот вновь застонал от боли. Женщины, пятясь, вышли из комнаты, не упуская из виду мужчин, собравшихся за столом, на случай, если один из них в последний момент попытается отомстить.

Как только дверь за ними закрылась, все бизнесмены одновременно выдохнули и продолжили обсуждение.

– Смизерс, как ты жалок, – сказал мужчина, вызвавший охранников. – Вытри за собой, а потом позвони нашему другу и сообщи, что операция одобрена.

Представитель компании «Роксон» выбежал из комнаты, оставляя за собой след мочи. Он поклялся, что Т'Чака – король Т'Чака, как теперь невольно исправляло его сознание, – заплатит за то, что унизил их всех.

* * *

– Мне не рассказывали, что случилось на совещании, до тех пор, пока в суде не началось расследование по делу об убийстве, – произнесла Рамонда, делая большой глоток из стакана с бренди. – Все, что я знала, – что Т'Чака был в плохом настроении, когда вернулся в наш номер. Хотя, как всегда, он пытался скрыть это от нас с Т'Чаллой.

* * *

– Почему нам нужно уезжать прямо сейчас, папа? – канючил Т'Чалла, забравшись к отцу на колено и умоляюще глядя на него. – Ты же сказал, что после совещания мы сможем пойти покататься на лыжах. Ты обещал!

Т'Чака рассмеялся и подошел к Рамонде – маленький Т'Чалла не отпускал его ногу и волочился за ним по полу. Он заключил жену в объятия, вдыхая ее запах, и почувствовал небольшой толчок. Освободившись от хватки Т'Чаллы, он опустился на колени и поцеловал жену в живот.

– Ты тоже думаешь, что нам стоит пойти покататься на лыжах? – спросил он нерожденную дочь, заставив Рамонду захихикать. – Вот поэтому нам и нужно уезжать домой. Дети становятся все более неуправляемыми с каждым глотком европейского воздуха.

* * *

– Когда стало понятно, что никакой сделки не будет, наступил мой черед поработать, – произнес Кло.

* * *

Первый выстрел был направлен в окно прямо рядом с головой Т'Чаки. За ним быстро последовали еще два, врезаясь в стекло со звуками, подобными ударам молота.

* * *

– Я знал, что окно было пуленепробиваемым, но это меня не беспокоило, – говорил Кло. – Бронебойные гранаты легко его проломят, когда стрелку снаружи удастся определить местоположение Т'Чаки. Но чего я не знал, так это того, что охранники короля наложили на окно поверх стекла тонкий слой вибраниума. Он поглотил энергию выстрелов, и глубже они не продвинулись.

– У нас было всего несколько секунд, прежде чем окно возможностей оказалось бы для нас закрыто, фигурально выражаясь. Настало время плана «Б».

* * *

– Твой отец бросил меня на землю в ту же секунду, когда услышал свист пули, – Рамонда начала плакать, ее полностью захватили болезненные воспоминания. – Амаре схватила твоего брата и крикнула Бапото, чтобы та вынула их оружие из чемоданов рядом с дверью. Секунду Бапото колебалась, а потом бросилась исполнять. Но к тому моменту было уже слишком поздно.

* * *

Взрыв отбросил Бапото в другой конец комнаты и впечатал в зеркало во всю стену. Рамонда слышала жуткий треск и попыталась повернуться в защищающих ее со всех сторон руках Т'Чаки.

– Лежи смирно, – прошептал король, но Рамонда разглядела кровь на голове юной «Дора Милаж» и острый кусок дерева, торчащий прямо из ее горла. Половина ее лица обгорела при взрыве, а глаза были широко открыты и неподвижны.

– Бапото! – вскрикнула Рамонда.

Т'Чака посмотрел на огромную воронку от взрыва, из которой медленно выплывало дуло пистолета.

* * *

Кло пожал плечами.

– Я целую неделю ждал в засаде в комнате под досками пола. Когда тебе платят десять миллионов баксов за один выстрел, неделя в ледяном спальном мешке, отключающем датчики тепла, – это полная фигня. А что касается выдающегося обоняния Т'Чаки – его удалось усыпить, доплатив двадцать долларов уборщику, который ежедневно полировал деревянный пол специальным покрытием с запахом лимона. Думаю, этого было достаточно, чтобы скрыть от Пантеры мое присутствие и мой запах.

Мне сразу повезло расправиться с одной из женщин. Цель отвлекающих факторов, таких как устройство направленного взрыва, – создать как можно больше смятения и таким образом получить преимущество над сильным противником, – Кло улыбнулся. – Когда осколок убил одну из Обожаемых Бесценного, это в самом деле отвлекло Пантеру.

* * *

Кло поднялся на ноги, за секунду оглядел разрушения и определил цели. Кто-то – скорее всего, несколько человек – ломился в дверь, стараясь попасть в комнату. Т'Чака, все еще одетый в королевское облачение, выглядел шокированным, сжимая в руках беременную жену и пытаясь своим телом заслонить ее от пуль убийцы. Оставшаяся в живых телохранительница спрятала кронпринца за диваном, параллельно пытаясь достать оружие. Ее бесполезная правая рука

висела вдоль тела как плеть. Охраннице тоже досталось: деревянные щепки торчали из правой руки и ноги, из поврежденных конечностей уже начала сочиться кровь.

* * *

– Тогда я думал, что это будет легкая добыча, – признался Кло. – У меня было два пистолета, и момент был подходящий. Но люди, более великие, чем я, недооценивали Черную Пантеру, и немногие из них выжили, чтобы рассказать об этом.

* * *

Т'Чака протяжно зарычал. Позже Рамонда клялась, что видела, как его глаза загорелись зеленым, когда он в последний раз повернулся к ней и нежно потрепал по подбородку. В то время, пока убийца направлял на них свой автомат, Т'Чака поднялся на ноги, преодолел расстояние между ним и бледным мужчиной и выпустил металлические когти.

– Ваше величество! Нет! – тщетно кричала Амаре.

* * *

– Он был поразительно быстрым, – восхищенно произнес Кло. – Даже после взрыва, понимая, что его жена уязвима, одна из охранниц погибла, а другая получила ранения, он сумел проанализировать ситуацию и произвести атаку с огромной скоростью и изяществом. Такой подготовкой можно только восхититься. Я понятия не имею, как он выпустил когти, – видимо, они были спрятаны у него в одежде.

Так или иначе, но он расцарапал мне лицо, – Кло показал на молочно-белые шрамы, которые пересекали его щеку и левый глаз, – здесь и здесь. Я был близок к тому, чтобы потерять и глаз, и жизнь. Этот высокомерный сукин сын даже сумел вырвать у меня из рук оружие и отбросить его в другой конец комнаты, но у меня имелось запасное.

* * *

– Я буквально физически почувствовала, как пули входят в

тело твоего отца, – в ужасе прошептала Рамонда. – Не знаю, как еще это объяснить. Горячая волна боли захлестнула меня, ничего подобного в своей жизни я раньше не чувствовала и, уверена, на секунду потеряла сознание. А когда пришла в себя, оказалось, что я каким-то образом поднялась на ноги и иду к Т'Чаке. Я слышала, что Амаре велит мне пригнуться, но остановиться не могла. Мне нужно было добраться до мужа – но еще до того, как я сделала следующий шаг, почувствовала: он мертв.

* * *

Кло поднялся на ноги, стирая теплую соленую кровь с глаза, чтобы разглядеть, где выход. Он слышал, как за спиной кто-то рубит дверь пожарным топором, пошарил в одной из сумок в поисках гранаты и кинул ее к двери. Та с грохотом вылетела, и внутрь вбежали три вооруженных экономиста, пытаясь в дыму разглядеть тело короля. Один наклонился вперед и увидел, что к его ногам катится граната:

– Грана…

Взрыв отбросил всех троих в дверной проем, во все стороны полетели конечности и внутренности. Кло кивнул сам себе и повернулся к оставшимся в живых представителям королевской семьи. Рамонда стояла и смотрела прямо на него пустыми глазами.

* * *

– В тот момент моей главной целью было убраться оттуда живым, – продолжал Кло. – Но я был молод, и мне обещали доплатить еще пять миллионов, если я вырежу весь клан, а королева стояла прямо передо мной! Один выстрел – и я прикончу сразу и мать, и дочь. Потом пристрелю пацана и его охранницу, а уже потом спущусь по веревке вниз с внешней стороны здания.

Но вы сами знаете, что обычно говорят про самые продуманные планы…

* * *

Кло нарочито неторопливо поднял автомат и поместил красную лазерную точку прямо на голову Рамонды:

– Спокойной ночи, – прошептал он и начал нажимать на спусковой крючок.

Но раньше, чем он выстрелил, его руку пронзили два раскаленных снаряда, неся с собой невыносимый жар и нестерпимую боль. Кло упал на одно колено и вскрикнул, ища глазами источник нападения.

* * *

– Этот чертов ребенок выстрелил в меня из моего собственного пистолета, – Кло покачал головой. – Вы вообще можете в это поверить? Оказалось, что телохранительница доползла до места, где лежал мой второй автомат, бросила его мальчику и велела стрелять на поражение.

Правой рукой Кло потянулся к левой и приподнял верхний слой кожи, демонстрируя Батроку металлические пластины прямо под ней.

– Думаю, пацан не смог попасть мне в грудь и случайно выстрелил в руку. Но этого было достаточно, чтобы убедить меня, что пора сваливать. Я понимал, что нужно бежать оттуда, пока я случайно не схватил поражение вместо победы, если можно так выразиться. Так что прыгать с седьмого этажа оказалось лучшей идеей. Внизу меня ждала моя команда с надувным матрацем, который должен был смягчить удар, а за зданием – вертолет, готовый к мгновенному взлету.

* * *

Рамонда крепко прижимала Шури к себе, и по лицу ее катились слезы.

– Я плохо помню, что происходило дальше. Большинство официальных заявлений делала Амаре. Еще одна команда по безопасности устроила штурм отеля, однако им не удалось найти человека, стрелявшего в твоего отца. К тому моменту, когда они добрались до нашего номера, я была парализована горем. Т’Чалла продолжал сжимать в руках этот чертов пистолет, а Амаре ползла по полу, пытаясь добраться до тела твоего отца.

Т’Чалла и я остались единственными выжившими членами королевской семьи: сын, вторая жена и ее нерожденная дочь. Так что они схватили нас, посадили в машину, быстро отвезли в аэропорт и отправили в Ваканду, на безопасную территорию. Королевский врач осмотрел меня и объявил, что мы с тобой обе

здоровы и резня на нас никак не отразилась. Они дали мне легкий транквилизатор, поставили у дверей моей спальни «Дора Милаж» и наказали ложиться спать.

– За всю дорогу домой Т'Чалла не произнес ни слова, и мне рассказывали потом, что пистолет он согласился отдать только по просьбе твоего дяди С'Яна. Он еще несколько долгих месяцев ничего не говорил и почти ничего не ел. Наконец ему полегчало, но милый, веселый малыш, который мечтал поехать кататься на лыжах с родителями, навсегда умер вместе с отцом. Он стал еще более прилежным и серьезным, проводя все свое время в физических и интеллектуальных тренировках и отбросив любые развлечения, которыми мог бы наслаждаться молодой принц…

Рамонда наклонилась и поцеловала дочь в лоб:

– …пока не родилась ты. Как-то он играл с тобой, и я услышала, как он засмеялся. В тот момент я осознала, что он не смеялся с того самого страшного дня, ни разу, пока ты не заставила его.

Глубоко вздохнув, Рамонда продолжила рассказ.

– Через несколько недель комиссия, расследовавшая убийство твоего отца, притащила Амаре, которая все еще проходила реабилитацию в больнице и лишилась ноги, в комнату для допросов и начала обвинять ее в том, что «Дора Милаж» провалили операцию по спасению короля. С'Ян уже сообщил комиссии о том, что мы отправились на Бильдербергскую конференцию из-за того, что на этом настояла я, и многие слышали, что «Дора Милаж» отговаривали правителя от поездки. Но даже под присягой Амаре отказалась перекладывать вину на меня, говоря, что задачей «Дора Милаж» было уговорить короля остаться в стране, и с этим они не справились. Комиссия собиралась отправить ее в ссылку, но в итоге направила обратно к сестрам и дала им самим возможность решить, какого именно наказания она заслуживает.

– Ты сама знаешь, они сделали ее генералом, – горько сказала Рамонда. – С тех пор наши отношения были весьма… натянутыми. И до сих пор никто не выяснил, что за человек убил твоего отца. Единственное, что нам удалось узнать, – это имя: Кло.

* * *

– Хотя я не смог прервать семейную линию, мои спонсоры были весьма мне благодарны и обеспечили защиту от преследования вакандийцев на ближайшее десятилетие, –

вздохнул Кло. – После царапин, полученных от Пантеры, и выстрела его сына я сам едва выкарабкался. Но бельгийское правительство прекрасно обо мне позаботилось: мне предоставили протезы для замены израненной конечности и глаза, который мне повредил Пантера.

Кло жестами показал на свое тело:

– Когда операции закончились, я стал таким: лучший наемный убийца в мире. А теперь мои спонсоры дают нам ресурсы, которые необходимы, чтобы окончательно разобраться с Пантерой – и восстановить честь моей фамилии, а также отомстить за потерю руки и глаза. И я готов на что угодно, чтобы получить эти ресурсы, даже работать вместе с ленивыми нигандийцами или суперзлодеями категории С.

* * *

Шури вновь крепко обняла мать и дала ей выплакаться, пока у Рамонды не кончились слезы. Потом положила голову матери себе на колени и внимательно посмотрела в ее серые глаза своими зелеными.

– Спасибо, что поделилась со мной всем этим, мама, – произнесла Шури. – Я понимаю, насколько это тяжело.

– И тебе спасибо, Шури.

– И, мам… не волнуйся, сегодня вечером я буду ждать тренера из «Дора Милаж» в гимнастическом зале.

Рамонда потрепала дочь по волосам и улыбнулась:

– Я никогда в тебе не сомневалась, доченька.

Глава 9

Основным преимуществом титула короля над титулом кронпринца было то, что теперь Т'Чалла мог сам определять маршруты своих путешествий, вместо того чтобы подчиняться распоряжениям своего дяди-регента. Утром его не сопровождали ни эскорт из десяти машин, ни мотоциклы с ревущими сиренами, ни черные грузовики с выглядывающими из них по бокам «Дора Милаж», вооруженными автоматами. Взамен он попросил подогнать ему простой четырехдверный электромобиль из автопарка. Из уважения к «Дора Милаж» – и, честно говоря, чтобы пресечь их бесконечные жалобы на то, что он слишком часто подвергает жизнь опасности, – он также заказал черный грузовик для них и их оружия.

Накия тем не менее продолжила жаловаться, что его порядком развеселило. «Младшая из двух его самых преданных «Дора Милаж» стала значительно упрямее и несдержаннее в высказываниях с тех пор, как они вернулись из Соединенных Штатов», – подумал Т'Чалла. Быстро набирая какой-то цифровой код на своем кимойо-планшете, она настояла на том, что королевский седан, пусть и экологичный и топливосберегающий, не даст королю достаточной защиты в случае атаки вне территории дворца.

– Вы что, ожидаете, что на меня нападут во время моего визита в самое защищенное место в королевстве? – лукаво спросил король на хауса.

Накия в ярости опустила глаза, и к ее темным щекам прилила кровь, сделав их еще темнее, когда она почувствовала на себе его взгляд.

– Наша работа, Бесценный, – ожидать неожиданного, – запинаясь, произнесла она, ковыряя носком ботинка асфальт королевского автопарка. – Ваш лимузин имеет более мощную броню и более удобную систему коммуникации. Мы можем положить в его багажник больше королевского облачения и оружия. Это логично.

Т'Чалла взглянул на Окойе, которая молча стояла рядом с непроницаемым выражением лица. Как и Накия, Окойе была одета в легкую броню и прикрепила к телу несколько своих любимых орудий убийства. На спине у нее висел короткий меч.

– А ты согласна с ее утверждением, что нужно усилить меры безопасности?

– Накия права, – бесстрастно ответила Окойе, и на ее лице также не отразилось ни единой эмоции. – Пока вы не

приказываете нам обратного, королевский лимузин – это правильный выбор, и лучше использовать его.

Т'Чалла усмехнулся и направился к машине:

– Кто я такой, чтобы игнорировать советы тех, в чьем сердце лишь стремление дать мне все самое лучшее? – произнес он, садясь на заднее сиденье. – Найдите водителя, и трогаемся. Ученые ждут, что мы приедем в течение часа.

Все время, пока они ехали по городу, Т'Чалла хранил молчание. Внушительная обшивка лимузина скрывала звуки лучше, чем могло быть в седане. Король сделал себе мысленную пометку: расспросить Накию о технологиях звукоизоляции машин.

Как бы ни любил он мать и сестру, в какие-то моменты ему казалось, что он сойдет с ума, если не выберется на время из переполненного дворца, из всего этого мира неослабевающих шумов и звуков, круглосуточно издаваемых сотнями людей вокруг. Стук каблуков о паркет, отголоски разговоров, тяжелое дыхание – все это врывалось в его гиперчувствительные уши против воли. А еще запахи: с неохотой он вынужден был запретить дворцовой прислуге пользоваться духами и одеколоном, после того как надоедливый аромат «Шанель № 5», которым пользовалась одна из служанок, проник в его комнату. Он не мог спать почти неделю.

«Спросить Накию о звукоизоляции в машинах, которую можно адаптировать для моей спальни», – отредактировал мысленную заметку Т'Чалла, наблюдая, как небоскребы Золотого Города постепенно тают на горизонте. Дневная поездка на Великий Курган стала отдыхом от государственных дел, которыми были заняты его мысли в последние несколько дней. Он потер голову, чувствуя, как постепенно с обратной стороны зрачков зарождается головная боль. С того момента, как было объявлено, какая судьба уготована «Дора Милаж», он начал чувствовать необязательность присутствия рядом с ним Окойе и Накии. Но в их, как обычно, идеальном обслуживании и защите не произошло никаких изменений, разве что Накия теперь пыталась оспаривать некоторые из его не очень значимых решений.

Вечером С'Ян ворвался в его кабинет, чтобы, как выразился сам регент, обсудить «ненужный подрыв устоев» аппарата по безопасности королевства. Дядя, впервые за десять лет повысив на него голос, перечислил все моменты в вакандийской истории, когда «Дора Милаж» спасали королевский трон.

– Да, Богиня Пантера благословила тебя, Т'Чалла. Но пока она не подарила тебе невиданную способность клонирования,

даже ты не способен быть в разных местах одновременно, – предупредил С'Ян, покидая кабинет Т'Чаллы. – Иногда даже Пантере нужен прайд.

Воспоминания заставили короля откинуться на мягкое кожаное кресло и прикрыть глаза. До него доносились лишь звуки, которые издавали Окойе, точившая свой меч о весьма изношенный камень, и Накия, яростно стучавшая по виртуальной клавиатуре своих часов-планшета. Оба этих звука убаюкивали его. И наконец он заснул.

– Т'Чалла!

Король вскочил, сердце его яростно колотилось, а во рту появился вкус желчи. Его движения испугали «Дора Милаж». Окойе тут же вынула из набедренной кобуры ручной пистолет и стала оглядываться вокруг в поисках угрозы. Накия потянулась через сиденье и положила руку на колено Т'Чаллы.

– Бесценный!

Он дотронулся до лба, на котором блестели капли пота:

– Кто-то из вас только что звал меня по имени?

Обе «Дора Милаж» обеспокоенно переглянулись. Окойе продолжила смотреть в окно, готовясь к потенциальным угрозам.

– Нет, Бесценный, никто из нас не сказал ни слова в течение последних минут, – ответила она. – Вы что-то слышали?

Т'Чалла замолчал, ощущая в затылке знакомое покалывание.

– Успокойтесь, – пробормотал он.

Откинувшись на сиденье, он расслабил все мышцы и начал глубоко дышать. Вновь закрыл глаза, ввел себя в медитативное состояние и ждал, пока тьма вновь окутает его.

Казалось, прошла целая вечность, и вдруг король почувствовал дуновение ветерка. Он открыл глаза и с изумлением оглядел окружавшие его буйные джунгли. Лимузин исчез, и теперь Т'Чалла стоял посреди поляны. Он помотал головой и услышал стрекот насекомых и крики обезьян, а еще ощутил горьковатый запах диких животных. Над головой, в голубом небе, не было ни облачка, и сквозь лианы пробивались первые лучи утреннего солнца. Сухие ветви трещали под его голыми ступнями, когда он направился к манцинелле и ткнул ее ствол пальцем. Ствол был твердым.

– Да, это происходит на самом деле, Бесценный, – мягко заговорил чей-то голос с дерева.

Т'Чалла удивленно поднял голову и увидел большую пантеру; она лежала на нижних ветвях дерева и вылизывалась. Ее длина была как минимум три метра от носа до хвоста, сквозь ее гладкий иссиня-черный мех были заметны мощные мускулы. Несколько секунд пантера сверлила его серыми глазами, а затем вернулась к

вылизыванию шерсти. Ее розовый язык двигался по массивным когтистым подушечкам лап.

Т'Чалла неуверенно поклонился своей богине – и неожиданно осознал, что полностью обнажен:

– Где мы?

– Ты разве не знаешь, Т'Чалла? – спросила пантера.

Не подумав, король нахмурился.

– Осторожнее, Т'Чалла, – предупредила пантера, перестав вылизываться и посмотрев на него. – Я знаю, что ты бы не спрашивал, если бы сам догадался. Но я также знаю, что ты способен вычислить это, если перестанешь удивляться и включишь мозг.

Т'Чалла скрестил руки на груди:

– Я был бы рад, если бы мой разум никто не трогал. Это чтение мыслей очень утомляет.

Пантера зевнула, продемонстрировав огромные клыки, выпустив когти и потянувшись всем телом:

– Просить меня не следить за тем, что происходит в сознании моего аватара, – это как мне просить тебя перестать дышать, мой мальчик. Это возможно, но ненадолго.

Т'Чалла огляделся вокруг, отмечая девственное состояние окружающего леса. Не было ни тропинок, ни экскрементов, ни признака настоящей жизни вокруг:

– Мы что, на планете духа?

Пантера свернулась калачиком на ветке и внимательно смотрела на него:

– Браво, Т'Чалла. В этот раз я решила дать тебе что-то, за что ты можешь зацепиться. Решила, что это сделает нашу милую беседу проще и предупредит некоторые вопросы, которые наверняка возникнут в твоем пытливом сознании.

– Мы с тобой никогда раньше не разговаривали за пределами дворца, – ответил Т'Чалла.

Он подошел к дереву и сорвал лист, ощущая между пальцами его маслянистую структуру.

Пантера посмеялась и спрыгнула на землю за его спиной:

– Ты в самом деле думаешь, что я привязана к тому зданию, которое ты зовешь дворцом? Я слежу за тобой везде и всегда.

Она подошла к Т'Чалле и начала обнюхивать его. Он повернулся и встал перед ней на колени. Ее розовый нос дергался, а хвост качался туда-сюда. Она приблизилась к лицу короля, и его щеки обдало ее горячим дыханием.

Т'Чалла прикрыл веки и почувствовал, как шершавый мокрый язык лижет его нос. Он открыл глаза. Перед ним на коленях стояла одна из самых красивых женщин, которых он когда-либо

видел. Она была одета в простую коричневую шерстяную накидку, которая почти не скрывала изящную гибкую фигуру. Женщина похлопала серыми глазами пантеры и улыбнулась. Ее черная как ночь кожа контрастировала с нежно-розовыми губами, кудрявые светлые волосы спускались по плечам. Острый, земной запах ее тела ударил Т'Чалле в нос, заставив его вновь закрыть глаза и вдохнуть как можно больше этого соблазнительного аромата.

Когда Т'Чалла открыл глаза, женщина исчезла, а довольная пантера сидела на задних лапах.

– Ты начинал отвлекаться, сын мой, – пожурила она, но в голосе звучал смех. – Пора найти тебе королеву.

Т'Чалла фыркнул и поднялся на ноги:

– Учитывая, как идут дела, такая вероятность невелика. И, кстати говоря, я до сих пор не верю, что с научной точки зрения все, что я сейчас вижу, возможно. Это просто галлюцинация, которую моя предлобная кора головного мозга сформировала на основе моих наиболее значительных забот, а также аудиальных и визуальных фантазий, связанных с предыдущими событиями моей жизни и с тем, что меня волнует.

– Давно никто из моих Черных Пантер не подвергал сомнению мое существование, – промурлыкала пантера. – Я и забыла, какое это вдохновляющее ощущение. Вот поэтому Хонсу предпочитает обладать телами своих аватаров. Не нужно ничего объяснять, но зато послевкусие остается неприятное. Мне это никогда не нравилось.

Так или иначе… но ты теперь взрослый, Т'Чалла, и у тебя нет преимущества твоего отца – знаний о более… духовных сферах нашей жизни. Это привело тебя на совсем другую дорогу. Но ты все-таки мой сын, Черная Пантера. Ты найдешь свою судьбу, а иметь аватара, увлекающегося технологиями и наукой вместо мистики, – это весьма заманчиво. Если, конечно, ты выживешь.

Пантера подошла к Т'Чалле и начала описывать вокруг него круги, поглаживая своим шелковым мехом его голые ноги и обдавая мускусным запахом тела.

– Напрямую предупредить тебя я не могу, Т'Чалла. Но вот что я могу тебе сообщить: грядут времена великих испытаний. То, от чего мой народ более всего зависим, окажется в руках однорукого человека в качестве оружия. Останови его и отомсти за своего отца, Т'Чалла.

Пантера вновь села на задние лапы и внимательно поглядела на него:

– Тебе нужно быть сильным и смелым, сын мой, и помнить, что даже ты не можешь быть во всех местах одновременно. Тебе

придется сделать страшный выбор, и я уберегла бы тебя от него, если бы могла. Те, кого ты любишь, останутся верны тебе, если, конечно, ты сам им это позволишь.

Вдруг джунгли наполнились туманом, и Т'Чалла перестал видеть пантеру, несмотря на то что она сидела в нескольких сантиметрах от него.

– Ты мой аватар, – произнесла она, и ее голос становился все тише, будто теперь богиня была далеко от него, в непроглядной тьме. – Даже если ты в меня не веришь, сын мой, я верю в тебя.

Т'Чалла открыл глаза. Он был в лимузине с Накией и Окойе, которые с тревогой глядели на него. Он потер глаза:

– Сколько я спал?

– Ты только что закрыл глаза, Бесценный, – ответила Накия, обменявшись с Окойе обеспокоенным взглядом.

Т'Чалла потянулся к своему носу, чувствуя, что его кончик влажный. Он помотал головой, чтобы прийти в себя, и посмотрел на часы. Не прошло и минуты.

– Окойе, предупреди Военный совет, что этим вечером я устраиваю экстренное заседание. Накия, я хочу, чтобы охрана вокруг Великого Кургана и дворца увеличилась сейчас же. Пусть ваши сестры охраняют маму с Шури и убедятся, что те в безопасности.

Женщины тут же схватили свои коммуникаторы и, не задавая вопросов, начали выполнять приказы. После второго гудка Накия прикрыла рот и тихо спросила:

– Если они спросят, почему, что им сказать, Бесценный?

– Скажите им, что убийца моего отца вернулся, – прорычал Т'Чалла.

Накия и Окойе переглянулись в изумлении.

– Стоит ли нам поехать обратно во дворец? – запинаясь, спросила Накия.

Т'Чалла покачал головой и начал развязывать галстук:

– Нет, мы не знаем точно, где именно за нами следят. Если мы побежим в укрытие, то окажемся на шаг позади наших врагов. Давайте не будем слишком рано раскрывать карты и устраивать массовую панику. Вместо этого мы их выманим, а потом разобьем наголову.

Т'Чалла нажал на кнопку на консоли, и из-под его сиденья выехал металлический кейс. Он поднял его и нажал на сканнер отпечатка пальца. Кейс открылся. Забравшись внутрь, он достал кожаный костюм Пантеры и поднял его, чтобы показать телохранительницам:

– Это не означает, что мы будем неподготовленными, – произнес Т'Чалла, сверкнув глазами. – Только дурак проверяет

глубину реки обеими ногами.

* * *

Леседи М’Бойе Фумная никогда не собиралась становиться школьной учительницей.

В детстве ее мечтой было стать космонавтом, или балериной, или даже одной из «Дора Милаж», уважаемых воительниц королевства. Но ее зрение оказалось недостаточно острым, чтобы участвовать в космической программе; она была высокой и ширококостной, будто вся состояла из коленей и локтей, что полностью разбивало ее мечты зарабатывать на жизнь танцами. Тогда Леседи М’Бойе стала прилежно учиться. Половое созревание у нее происходило медленно, и она завистливо смотрела на то, как мальчики увиваются вокруг девочек, которым не нужно было носить очки в роговой оправе, чтобы читать информацию с экрана смартфона.

Но уже в колледже Леседи познакомилась с Питером Фумная, веселым коренастым музыкантом дворовой группы, игравшей гаражный рок. Ему было плевать, что она выше его даже в туфлях на плоской подошве. А ей было все равно, что у него уже начал расти пивной животик. Они несколько лет встречались, а после выпуска из колледжа поженились.

Новоиспеченный муж Леседи все еще мечтал прославиться игрой на гитаре, но при этом ему приходилось сводить концы с концами, преподавая музыку в деревенской школе. Леседи через несколько лет пошла работать в ту же школу, сперва как ассистент, а потом как преподавательница младших классов – знакомить малышей с алфавитом и простыми математическими операциями. Она по-прежнему занималась танцами, чаще всего в одиночестве, дома, а иногда приглашала учеников домой на частные уроки. В целом она была довольна жизнью, несмотря на то что все сложилось не совсем так, как мечталось в детстве.

Но сегодня был иной день. Она мотала головой туда-сюда, следя за своими подопечными, беспорядочно прыгавшими и бегавшими по площадке на фоне Великого Кургана, которая открывала один из склонов горы. Своей яркой одеждой дети напоминали бабочек, летающих вокруг огромной гранитной глыбы, свисающей с одной стороны горы.

Обычно Леседи любила эти школьные прогулки в национальный парк Башенга, ей нравилось смотреть на добычу руды из недр Великого Кургана, даже несмотря на то что она видела этот процесс уже сотни раз. Выражения удивления и

восхищения на лицах детей, когда им позволяли поиграть с небольшими кусками вибраниума, всегда ее умиляли. Леседи любила зажигать в их умных головках интерес к научным знаниям. Но на прогулке в этом году оказалось несколько буйных мальчиков и злых девочек, которые назло портили все, что только могли. Леседи собрала в кулак все свое самообладание, чтобы не выйти из себя и не наорать на них хорошенько.

«Ты справишься, – думала она. – Питер обещал приготовить коктейли «Маргарита» с соком агавы на ужин. Тебе просто нужно дождаться последнего звонка».

– Дети! Дети, пожалуйста! – крикнула Леседи тем голосом, который ее муж в шутку называл «голосом учительницы».

Вытянув обратно одну из учениц, перелезших через перила, Леседи наконец привлекла их внимание. Уже пятый раз за день она мечтала о том, чтобы их родители сопровождали группу в качестве наставников, но понимала, что большинство из них днем работают.

– Дети, кто знает, что именно добывают в шахтах на Великом Кургане? – спросила она, заправляя выбившуюся прядь волос обратно в тугой пучок.

Вверх потянулись маленькие ручонки. Леседи улыбнулась и показала на Алабаму, одну из лучших своих учениц.

– Вибраниум, – прошепелявила та, все еще пытаясь привыкнуть к потере двух передних молочных зубов.

– Правильно, – ответила Леседи. – А кто знает, что такое вибраниум?

Руки снова взмыли в небо, и Леседи оглянулась, пока не встретилась глазами с Олувасейи. Эта девочка часто пряталась за своими длинными дредами, чтобы ее не спросили. Леседи поставила себе целью в этом году разговорить Олувасейи. Голова у нее работает, так что никаких причин прятаться от мира у девочки нет.

– Он поглощает… вибрацию? – пролепетала девочка.

– Очень хорошо! – ответила Леседи, а Олувасейи лучезарно улыбнулась своим одноклассникам и зарделась от похвалы учительницы. – И почему это так важно?

Руки снова поднялись, но теперь Леседи смотрела вовсе не на учеников, а на гору, с которой внезапно одновременно сорвались сотни птиц, пронзительно крича и с огромной скоростью разлетаясь в разные стороны.

– Что за…

Дети бросились к перилам, восхищаясь огромной стаей улетающих птиц.

Сперва Леседи почувствовала под ногами легкую вибрацию,

как будто где-то под землей пульсировала гигантская электрическая зубная щетка. С каждой секундой толчки становились сильнее. Дети оглядывались в ужасе: бурильная платформа, на которой они стояли, начала раскачиваться туда-сюда. Сильный толчок сбил нескольких вопящих детей с ног. Леседи сама еле сохраняла равновесие, хотя и держалась за перила.

Платформа трещала и гудела. Послышался долгий мощный треск, который потряс ее всю до основания. Где-то за их спиной лопнули стеклянные окна, и Леседи услышала негодующую какофонию автомобильной сигнализации.

Подняв голову, Леседи увидела огромные осколки, падавшие с верхнего этажа здания прямо на платформу между детьми и относительно безопасным местом под фабричным навесом. Она посмотрела на детей и быстро решила, что выбежать наружу, на платформу – это хороший план. Конечно, в том случае, если платформа не переломится и они не свалятся прямо в жерло горы.

– Дети, хватайтесь за перила и держитесь как можно крепче! – закричала она, обвив обеими руками фонарь на самом краю и пытаясь заслонить своим телом нескольких детей. Плачущие малыши, испуганные до чертиков, схватились за ограду, как смогли. Платформа качалась и ходила ходуном, а осколки стекла продолжали падать на каменный пол.

Через несколько секунд тряска вдруг прекратилась, и стало тихо.

Леседи подняла голову и посмотрела вокруг. Кажется, никто сильно не пострадал, хотя некоторые дети спрятались за своими одноклассниками. У одного мальчика, держащего ее за ногу, была глубокая царапина. Но вскоре она заметила более важную проблему. Платформа, на которой они стояли, треснула в нескольких местах, причем прямо между детьми и фабрикой. Более того, одна из трещин становилась все больше, от нее отваливались куски металла и падали в жерло горы.

– Дети, внутрь! Быстро! – завопила она, толкая их к разбитой стеклянной двери.

Ребята вскочили и побежали в безопасное место, перепрыгивая через растущие на полу трещины. Леседи схватила двух плачущих девчонок и побежала так быстро, как только могла, а потом буквально забросила их в дверь.

Оглянувшись назад, она заметила, что Абдалла все еще держится за перила, окаменев от ужаса. Леседи кинулась обратно, но как только учительница ступила на платформу, она услышала, как под ногами трескается опора. Она прибавила скорость, но чем

ближе женщина подходила к плачущему мальчику, тем громче скрипел пол. Она почувствовала под ногами дрожь, которая утихла, только когда женщина перестала двигаться.

– Абдалла, солнышко, тебе придется самому подойти ко мне, – умоляюще произнесла Леседи. – Там, где ты стоишь, небезопасно. Тебе нужно подняться и сделать пару шагов.

Мальчик замотал головой, по его личику катились слезы.

– Малыш, – умоляла Леседи, – я знаю, как тебе страшно. Просто будь смелым всего пару секунд. Всего два шага – и мы будем в безопасности.

Абдалла кивнул и осторожно отпустил перила. Учительница вздохнула с облегчением, когда мальчик оказался в ее распростертых объятиях, перепрыгнув через то, что теперь стало настоящими дырами в платформе.

– Еще несколько метров, милый, – проговорила она. – Леседи легла на землю и заглянула за край самой огромной из трещин. – Все будет хорошо, малыш, ты очень смелый.

Абдалла посмотрел на нее, на его лице играла кривая нервная улыбка.

Секунду спустя платформа прямо под ним проломилась. Мальчик замахал руками в воздухе как мельница и упал прямо в бездну, крича и рыдая, пока не исчез из виду. Леседи завизжала и бросилась к краю, не замечая, что и под ней сейчас подломится платформа.

Неожиданно рядом мелькнула черная вспышка и отбросила ее от края платформы. Сильные руки схватили Леседи и оттащили в безопасное место, несмотря на то что она сопротивлялась в тщетной надежде спасти своего ученика.

– Не бойся, – прошептал у нее над ухом скрипучий голос.

Заплаканная Леседи оглянулась и увидела в глазах спасшей ее мускулистой женщины уверенность. Потом их внимание привлек лязг металла – огромный плоский крюк пронесся прямо перед ними. Миниатюрная женщина, одетая в тот же костюм, вынула из рюкзака что-то похожее на гигантский степлер и начала сильными ударами прикреплять веревку к полу. Когда она была удовлетворена своими усилиями, а веревка была закреплена, женщина подошла к краю платформы и заглянула за него. Потом оглянулась на свою товарку, державшую Леседи, и сказала что-то на незнакомом учительнице языке.

Женщина отпустила Леседи и широко улыбнулась.

– Ваш мальчик в безопасности, – сообщила она, похлопав женщину по спине.

Учительница покачнулась. Спасительница вновь схватила ее за руку и отвела внутрь здания, где Леседи тут же рухнула на

пол, посреди упавших рисунков и битого стекла. Секунду спустя ее окружили плачущие дети. Она заключила их в объятия, целуя в затылки и обнимая стольких малышей, на скольких хватало рук.

Одна из спасительниц смотрела на них, и на ее губах, казалось, тоже промелькнуло подобие улыбки. Она подождала, пока Леседи возьмет себя в руки, а дети успокоятся, и заговорила:

– Ваша смелость перед лицом страшной опасности достойна награды, мэм, – произнесла она. – Пожалуйста, назовите ваше имя, чтобы я могла вписать его в анналы истории «Дора Милаж» в качестве примера того, как себя нужно вести.

– Леседи, – заикаясь, произнесла учительница. – Меня зовут Леседи М'Бойе Фумная.

* * *

– Ну что ж, миссис Фумная, – произнесла Окойе, записывая ее имя в небольшой белый блокнот. – Думаю, наш король хотел бы встретиться с вами в ближайшее время, чтобы достойно отблагодарить вас за вашу смелость. А для меня было бы честью, если бы вы согласились пообедать с «Дора Милаж», конечно, если вам это будет удобно.

– Окойе! – закричала миниатюрная женщина, вытягивая веревку.

– Прошу меня простить, миссис Фумная, долг зовет, – подмигнула высокая женщина, направляясь к пропасти и тоже хватаясь за веревку.

Секунду спустя они помогли Черной Пантере забраться наверх и попасть в комнату. На спине короля восседал улыбающийся во весь рот Абдалла, восхищенный костюмом и силой Пантеры.

Окойе освободила мальчика и смотрела, как тот побежал к учительнице, которая заключила его в нежные объятия. Т'Чалла потянул застежки на кожаной маске и снял ее. Все трое выглядели довольными, когда выводили учительницу и ее подопечных наружу. Дети только и говорили о том, что им довелось видеть в действии самого Пантеру.

– Сила и стойкость вакандийского народа всегда меня восхищали, Бесценный, – тихо произнесла Окойе. – Без каких бы то ни было тренировок, не обладая сверхсилой, эта женщина практически готова была броситься в бездну в тщетной попытке спасти ребенка.

– Наш народ стоит того, чтобы его защищать, – мягко ответил Т'Чалла. – Все они, от мала до велика. И я один с этим не

справлюсь, Обожаемые. Если бы вас с Накией здесь не было, мне пришлось бы выбирать: спасти учительницу или ученика. К счастью, со мной рядом всегда мое подкрепление. Отлично сработано, девочки.

Накия широко улыбнулась, однако Окойе больно пихнула ее локтем.

– И что теперь, Бесценный? – спросила она на входе в фабрику.

– А теперь, – произнес Т'Чалла сквозь зубы, – мы выясним, что же стало причиной землетрясения.

* * *

Кло подошел настолько близко к каменному окну Станчека, насколько осмелился, М'Буту и Батрок стояли в нескольких шагах за его спиной:

– Докладывай, Игорь.

Зеленые глаза Станчека сверкнули. Он выступил из темноты, заставив Кло попятиться.

– Я сделал все, как вы просили, – ответил тот. – Я смог определить атомную волну куска металла, который вы мне дали, и неподалеку нашел большие его залежи. Потом я немножко поиграл со структурой металла.

Кло кивнул:

– Отлично сработано!

– Так что насчет того, чтобы починить мой унитаз, Кло? – прорычал Станчек. – Ты еще вчера обещал, что кто-нибудь придет сюда и его починит. Здесь воняет как в аду!

– Терпение, Игорь, терпение. Мне нужно на секундочку отлучиться, поговорить с М'Буту. Я уверен, вместе мы что-нибудь придумаем.

Кло направился обратно к ожидавшим его М'Буту и Батроку с улыбкой удовлетворения.

– Наше оружие готово, джентльмены, – произнес Кло, приобнимая союзников за плечи. – Теперь, когда Станчек расшифровал сигнатуру излучения, он может раскалять небольшие фрагменты вибраниума, вызывать землетрясения и даже – если понадобится – заставить взорваться целую гору.

М'Буту вырвался из его объятий:

– Взорваться? О каком виде взрывов идет речь, Кло?

Тот сузил глаза и взглянул на Батрока:

– Ничего особенного, М'Буту, но достаточно, чтобы стереть с лица земли Ваканду и всех, кого любит Т'Чалла.

М’Буту нахмурился:

– Ниганда граничит с Вакандой, как тебе отлично известно. Мой дворец – я имею в виду мой народ – будет ли он в безопасности во время взрыва такой силы?

Кло посмотрел на Батрока, выражения лица которого М’Буту в тот момент видеть не мог. Француз пожал плечами. Кло секунду сомневался, но потом кивнул:

– Если они не на территории Ваканды, да, ваши люди будут в безопасности.

К М’Буту тут же вернулось хорошее настроение:

– Ха! Мне все равно, даже если вы уничтожите всю Ваканду! Т’Чалла заслуживает всех тех страданий, которые мы обрушим на его голову, – он пожал руку Кло. – Но я не хотел бы, чтобы пострадали мои граждане… разве что, конечно, этого никак нельзя будет избежать.

Кло хлопнул М’Буту по плечу:

– Не о чем беспокоиться, мой король. Доверьтесь мне.

М’Буту моргнул и, переваливаясь, отошел от них, крича, чтобы служанка принесла ему еще винограда. Кло и Батрок смотрели, как он скрывается из виду.

– Как только мы получим то, что нам нужно, убирайся как можно скорее, – прошептал Кло Батроку, слегка нахмурившись. – Что бы ни случилось, Ваканда будет разрушена. Уверен, что Т’Чалла будет последней Черной Пантерой: я превращу всю страну в дымящиеся радиоактивные развалины.

– А радиус взрыва какой? – спросил Батрок, прикидывая в уме наиболее быстрые способы убраться из горячей точки подобру-поздорову.

– Если основываться на том, что только что сделал Игорь, подозреваю, что во всей Центральной Африке будет небезопасно.

Погрузившись в приятные фантазии о мести, Кло только через несколько секунд обратил внимание, с каким беспокойством Батрок на него смотрит.

– Не волнуйся, мы с тобой вряд ли будем неподалеку от Ваканды, когда я спущу Игоря с цепи. Это будет быстрый заброс и скорое бегство, а потом всю жизнь мы будем наслаждаться плодами операции по истреблению вакандийского народа.

– То есть я буду наслаждаться денежками, – подытожил Батрок.

Несколько секунд Кло молча глядел на него:

– Время их зарабатывать, мой друг. Все ли готово?

Батрок пожал плечами:

– Нигандийцы более подготовленными уже не будут. Ты проинструктировал Станчека, так? А я передал Носорогу твои

приказания относительно маршрута внедрения, но, признаюсь, кое-какие, совсем небольшие, сомнения в том, что он достигнет всех целей, у меня остались. Что помешает вакандийцам просто-напросто использовать авиацию и бомбить его, пока он не отступит обратно на территорию Ниганды? Нам нужно что-то вроде воздушной поддержки, а я совсем не уверен, что нигандийцы смогут ее предоставить хоть в какой-то форме.

– Я как раз задавался вопросом, заметил ли ты это, – ответил Кло. – К счастью, мне кое-что пришло в голову еще прошлой ночью, и я сделал несколько звонков. Решение прибыло этим утром. Пошли поприветствуем наши военно-воздушные силы.

Они направились ко дворцу, и Кло бросил взгляд на место заключения Радиоактивного Человека:

– Но сначала следует найти М’Буту и выяснить, есть ли у него ненужные водопроводчики. Последнее, что нам надо, – это капризы нашего главного оружия, правда ведь?

Глава 10

Т’Чалла нетерпеливо ждал, пока ученые возились с сейсмическим оборудованием и брали образцы из почвы Великого Кургана.

Все еще одетый в костюм Пантеры, он пытался побороть инстинктивное желание взять процесс под собственный контроль, особенно учитывая тот факт, что его научные знания позволяли ему быть одним из ведущих экспертов по свойствам вибраниума в мире.

Землетрясение привело на это место не только ученых, но и Военный совет, а еще дядю С’Яна, одетого в безукоризненный двубортный костюм и рубашку цвета слоновой кости с французским воротничком. С’Ян теребил седую козлиную бородку, разговаривая с одним из управляющих завода. Едва появившись, дядя потребовал, чтобы Т’Чалла отошел и позволил ему собирать, структурировать и интерпретировать информацию, чтобы потом он уже поделился выводами с общественностью.

Сперва Т’Чалла возражал, желая провести самостоятельное полевое исследование, но С’Ян умоляюще взглянул на «Дора Милаж». Хотя они стояли недалеко, Окойе и Накия старались не вмешиваться в происходящее. По кивку Т’Чаллы Окойе выступила вперед.

– Ваше величество, – сказала она на вакандийском, – сейчас как раз тот момент, когда народу нужен король, а не ученый. – Они с С’Яном обменялись загадочными взглядами, а потом женщина сделала шаг назад и вновь встала рядом с Накией.

С’Ян чуть не рассмеялся, увидев на лице Т’Чаллы растерянность:

– Ты наконец-то научился прислушиваться, как я вижу. Терпение, мой король. Скоро мне будет о чем рассказать.

Его золотая сережка-кольцо блеснула на вечернем солнце, и С’Ян вернулся к разговору с кем-то из ученых.

Т’Чалле практически на разу в жизни не приходилось просто ждать, не имея возможности влиять на происходящее. Ему это совсем не нравилось, особенно сейчас, когда он был в костюме Пантеры. Плохое настроение правителя усугублялось любопытными взглядами, которые кидали на него шахтеры, исполнители и зрители, собравшиеся внизу после того, как их эвакуировали со склона. Подгоняемый Накией, он двинулся вперед, натянув на лицо фальшивую улыбку и разговаривая с ней совершенно нейтральным тоном, пока они шли сквозь толпу. Но он продолжал бросать взгляды через плечо на сотни ученых,

которые стояли и громко беседовали с С'Яном, а теперь еще и с Шури, пытаясь перекричать друг друга.

Каким-то образом принцесса уговорила С'Яна взять ее с собой на Великий Курган. И, насколько Т'Чалла мог видеть, Шури даже гнула какую-то свою линию, ткнув пальцем С'Яну прямо в лицо, а потом с возмущением всплеснув руками в ответ на чью-то реплику. Правителя захлестнуло чувство зависти, но он быстро его подавил и опустился на колени, чтобы поговорить с девочкой, стоявшей в толпе.

Ей было не больше десяти, и у нее не хватало нескольких зубов. Девчушка, стесняясь, протянула ему руки для объятия. Почему-то в тот момент, когда малышка, похожая на эльфа, обвила его шею ручонками и сжала их изо всех сил, Т'Чалла почувствовал странное успокоение.

– Я всегда смотрю за тобой, Бесценный, – прошептал ребенок ему на ухо.

Пораженный, Т'Чалла отпустил девочку и взглянул ей в глаза, которые сверкнули серебром. Король отступил на шаг, привлекая внимание удивленной и озабоченной Окойе.

– Все в порядке, Бесценный? – уточнила воительница на хауса.

Т'Чалла посмотрел на нее, а когда повернулся, девочки уже не было.

– Спроси, можно ли мне тоже немножко обнимашек, – хихикнула Накия в самое ухо Окойе, получив в награду убийственный взгляд сестры.

Ничуть не сожалея, девушка показала язык, но стремительно встала в защитную позицию, как только Т'Чалла переместил взор на нее.

Пантера обернулся и помахал толпе последний раз. С'Ян и Шури вместе с небольшой группой ученых откололись от основной команды и направлялись к королю. Сопровождаемый Окойе и Накией Т'Чалла отвел всех к королевскому лимузину, чтобы убедиться, что их точно никто не подслушает. Накия открыла заднюю дверь и нажала несколько кнопок, активируя шифрующее поле, которое помешает любому смартфону что-либо записать. С'Ян когда-то предложил, и Т'Чалла поддержал его в том, чтобы любые находки оставались какое-то время государственной тайной и никто не сплетничал о них публично, пока ученые не придут к четким выводам.

Т'Чалла видел, что Шури просто разрывает от желания высказаться. Но в этом обсуждении, согласно протоколу, только одному ответственному – на этот раз С'Яну – позволено делиться информацией с королем. Т'Чалла подумал, что его сестренке еще

учиться и учиться терпению.

– Ваше величество, – начал С'Ян.

Т'Чалла поднял руку, призывая собеседника замолчать.

– Во-первых, где пострадавшие? – мягко спросил правитель. – Неужели все шахтеры благополучно выбрались из недр горы?

С'Ян сверился с данными на экране планшета, который держал в руках.

– Дети все еще в шоке, но скоро придут в себя. Никаких серьезных разрушений не было. Я бы назвал это чудом, – он посмотрел на Шури, переступил с ноги на ногу и подождал, что ответит Т'Чалла.

Тот окинул взглядом Великий Курган, источник процветания его государства. Он слышал, как чирикают возвращающиеся птицы, летая в поисках гнезд среди почти не искореженных деревьев. У подножия горы, у входа в туннель, несколько шахтеров собирали брошенные ими инструменты, когда кинулись как угорелые на свет божий.

– Скажите-ка мне, как гора, созданная из материала, поглощающего любую вибрацию, может так трястись? – Т'Чалла посмотрел на ученых, подняв брови.

Те молчали. Первым пожелал взять слово К'Дарте Викдетсари. Т'Чалла сам порекомендовал включить его в Научный совет Ваканды, несмотря на юный возраст, по причине пытливого ума и интереса к чистой науке вне политики. Несколько лет назад он уже встречался с К'Дарте, еще когда юноша был многообещающим студентом, и решил поспособствовать карьере молодого ученого, отправив того в качестве королевского эмиссара на серию геологических и археологических конференций по всему миру. К счастью для его юной супруги Н'Джаре, ученый большую часть времени проводил в лабораториях и учебных аудиториях университетов, постоянно жалуясь, что хочет вернуться к полевым исследованиям. Его способности были настолько выдающимися, что никто из более опытных сотрудников не посмел возразить, когда С'Ян кивнул ему, указывая, что К'Дарте может озвучить свои соображения.

Рослый юноша с кожей шоколадного оттенка прочистил горло. К'Дарте был одет в открывающую шею рубашку цвета хаки, под которой виднелась пропотевшая футболка, и голубые джинсы. След пыли на его лице заставил Т'Чаллу подумать о том, что юношу легко можно было бы принять за одного из шахтеров.

– Ваше величество, мы проверили сейсмическую активность, ответственную за феномен, который мы сегодня наблюдали, – произнес К'Дарте, вновь пролистывая показатели на экране ноутбука. – Как вы знаете, Ваканда не расположена ни на одном

из разломов тектонических плит. Значит, где-то в мире должно было случиться очень масштабное стихийное бедствие, раз мы почувствовали дрожь такой силы, особенно учитывая, что большие залежи вибраниума, покоящиеся в основании горы, должны давать значительный смягчающий эффект.

– Мы уже проверили, – произнес С'Ян со слегка ироничной улыбкой, – Калифорния не потонула в океане, вулкан Везувий все еще спит, а Атлантида так и покоится на дне океана.

– Нэмор нам сообщил бы, если бы она поднялась на поверхность, – фыркнул Т'Чалла. Он посмотрел на В'Каби, который молча стоял в задних рядах группы. – Подземные испытания или ядерное оружие?

– Ничего, что мы могли бы диагностировать, ваше величество. Наши источники предварительно связались с Северной Кореей, Соединенными Штатами и Ираном, но нас уверили, что ни в одной из этих стран испытания сегодня не проводились.

Т'Чалла подвел итоги:

– То есть величайшие умы через час после начала расследования одного из самых поразительных событий в истории нашей страны нашли… сияющее, блистательное ничего.

Большинство членов группы опустили глаза в землю под его пристальным взглядом. Только В'Каби спокойно стоял, скрестив на груди руки. Также Т'Чалла сомневался, что его услышал К'Дарте. Ученый старался быстрее ознакомиться с поступающей ему на планшет свежей информацией.

– У меня есть теория, – произнесла Шури.

Ее буквально трясло от желания высказаться. Т'Чалла посмотрел на С'Яна, который нахмурился и замотал головой, глядя на принцессу. Шури между тем сделала вид, что не замечает этого. Она смотрела прямо на Т'Чаллу, умоляя разрешить ей продолжить.

Правитель вздохнул и слегка улыбнулся:

– Итак, Шури, какая же это теория пришла тебе в голову на основании твоего незаконченного курса ядерной физики?

– Необязательно иметь степень физика, чтобы понять, что с нашим вибраниумом что-то не так, – ответила она, грозно взглянув на брата.

Слова Шури произвели в группе эффект разорвавшейся бомбы. Ученые и политики вновь начали бурно что-то обсуждать. Некоторые кричали, что ставить под вопрос жизнеспособность вибраниума – это государственная измена. Другие настаивали, что нужно немедленно протестировать образец, пока не случилось что-то худшее. Обсуждение даже заставило К'Дарте

отвлечься от планшета и с интересом поднять глаза на принцессу.

Это был взгляд, после которого Т'Чалла заставил всех умолкнуть и позволил Шури продолжать.

– Как мы все знаем, вибраниум забирает излишки энергии внутрь связей между молекулами, из которых и состоит это вещество, – объяснила Шури, и члены группы дружно закивали. – В результате кинетическая энергия распространяется именно в связях.

Шури опустила голову и застенчиво поглядела на свои ботинки, прежде чем продолжить.

– Этим утром я экспериментировала с фрагментами вибраниума, брат. Я поместила отполированные супертонкие слои металла внутрь боксерских перчаток, надеясь, что это как-то повлияет на мои руки в следующий раз, когда я буду тренироваться с Зури. Итак, сегодня утром у меня в спальне было целое ведро вибраниума, и я лазерным скальпелем отрезала по чуть-чуть, пока в какой-то момент вдруг не заметила, что металл движется сам по себе. Это произошло перед самым землетрясением. На поверхности слитка в моих руках появились мелкие трещины, а сам фрагмент сотрясала волна энергии. Я опустила инструмент и следила за происходящим. Через несколько секунд все просто само собой прекратилось.

Шури посмотрела Т'Чалле прямо в глаза:

– А потом я услышала, что на Великом Кургане что-то происходит.

Правитель повернулся к К'Дарте, который выглядел заинтригованным:

– Никогда не слышал, чтобы вибраниум так себя вел, принцесса. Вы уверены в том, что видели? А видео случайно нет?

Шури покраснела:

– В моей комнате нет камер, К'Дарте, так что записи нет. Единственное свидетельство – в моей памяти.

С'Ян нахмурился и решил взять контроль над разговором:

– Ваше величество, я верю принцессе, но разве у нас есть время для научного расследования свойств вибраниума? Мне кажется, у нас на повестке дня более срочные вещи.

– Более срочные, чем исследование нашего самого ценного ресурса? – уточнила Шури.

– Вибраниум – не самый ценный наш ресурс, девочка, – С'Ян был явно близок к тому, чтобы выйти из себя. – Наш главный ресурс – Черная Пантера. Угроза, нависшая над королем и королевством, куда важнее.

– Откуда ты знаешь, что происходящее с вибраниумом, – не одна из форм угрозы королевству, дядя? – не сдавалась Шури. –

Ты больше не регент, так что не пытайся отодвинуть эту проблему, чтобы выглядеть более важным в глазах общественности. Ты просто хочешь снова стать большой шишкой, как твой брат.

Услышав эти слова, С'Ян прищурился:

– Я служил Ваканде задолго до того, как здесь появились ты и твоя мать. Так что не пытайся мной манипулировать, деточка.

Т'Чалла поднял руку, заставляя их прекратить. Шури сделала шаг назад, чтобы успокоиться. С'Ян стоял не двигаясь и смотрел, как принцесса покачивается туда-сюда, что-то бормоча.

Через несколько минут она приблизилась к Т'Чалле и поклонилась ему.

– Брат, дядя, пожалуйста, простите мне мою невоспитанность, – мягко произнесла она. – Т'Чалла, мне хотелось бы получить в распоряжение команду ученых для расследования, случается ли феномен, что я наблюдала с обработанным металлическим фрагментом, с чистой вибраниумовой рудой. С небольшой командой экспертов мы могли бы спуститься в шахту и поработать там…

– Это не обсуждается! – С'Ян нахмурился, но негромкий рык Окойе заставил его замолчать.

– Решение принимает король, дядя, – Шури посмотрела на брата с надеждой в глазах. – Мне понадобится только…

Т'Чалла покачал головой:

– Прости, сестра. Может быть обвал. Я не хочу рисковать жизнями шахтеров, которым придется отправиться спасать тебя и твою команду.

– Но Т'Чалла… – взмолилась Шури.

– Вопрос закрыт. А теперь, С'Ян, расскажи мне коротко, что именно здесь случилось. Мне нужно знать все.

Т'Чалла повернулся к Шури спиной и направился к шахте, его телохранительницы последовали за ним.

– Почему он не слушает меня? – прошептала Шури себе под нос.

– Потому что вы – его сестра, – ответил К'Дарте, захлопывая ноутбук и подходя к принцессе. Ученый внимательно посмотрел на нее сквозь очки в роговой оправе. – Не забывайте о том, что в глазах Т'Чаллы, скорее всего, вы все еще маленькая девочка, которую он дразнил и нянчил все свое детство. Так что он ничего не может поделать с тем, что не хочет подвергать вашу жизнь опасности.

– Но мне не нужно, чтобы он меня защищал. Мне нужно, чтобы он меня выслушал.

– Принцесса, также не забывайте, что вы – наследница трона,

– резонно произнес К'Дарте. – Рисковать вашей жизнью даже ради весьма интересной теории – не самая лучшая идея для короля.

Глаза Шури восторженно распахнулись. Она схватила его за руку:

– Значит, вы мне верите?

– Я верю, что случилось что-то, заставившее гору вибраниума трястись. И если исключить ядерный взрыв и падение метеорита, я вообще не представляю себе, что именно могло вызвать такое, – К'Дарте задумался и помолчал: – Так что, если это не внешнее воздействие, значит, проблема в самом металле… А чистый образец куда удобнее для работы…

К'Дарте увидел, что в глазах Шури появилась надежда, и тут же попытался сдать назад, даже замахал руками:

– Также я слышал, что ваш брат, мой король, запретил вам брать команду ученых и отправляться исследовать недра горы.

Шури, однако, трудно было остановить.

– Но он не говорил, К'Дарте, что запрещает *вам* отправляться в жерло Великого Кургана, взяв с собой команду, – Шури умоляюще сложила руки. – Мы никому не расскажем, это останется между нами. Пойдем туда после заката солнца и будем работать всю ночь. К моменту, когда Т'Чалла и дядя узнают о нашем самоуправстве, мы уже возьмем образцы и будем возвраща…

– Стоп, стоп, принцесса, – К'Дарте не мог поверить, что его только что втянули во все это. Он поправил очки и попытался изящно выйти из сложившейся ситуации: – Я не уверен, что это хорошая идея.

Шури нахмурила брови:

– Вы имеете в виду «я не уверен, что это хорошая идея, ваше высочество»? Я могу оформить это как приказ, в том числе запрет рассказывать кому-то о наших планах, если вам так будет удобнее.

К'Дарте опустил голову на руки.

– Да, ваше высочество, – сказал он угрюмо, – но мне придется попросить вас позвонить моей жене и объяснить, почему я сегодня не ужинаю дома у ее мамы. Звонок от принцессы поможет мне пережить тот ад, который она мне устроит за пропущенный ужин.

– Договорились, – ответила Шури.

* * *

Закатное солнце освещало силуэт Черного Рыцаря, вставшего

на колени для вечерней молитвы, его Эбонитовый Клинок вонзился наконечником в черную почву под ногами. Кло заметил, что Рыцарь одет в полное обмундирование, в отличие от обычных плаща и шлема. Его крылатая лошадь Валинор паслась неподалеку, оседланная и украшенная христианской символикой.

Кло ненавидел прерывать священное действо, но времени оставалось мало.

Команда наемников собралась на травянистой площадке примерно в восьмидесяти километрах от вакандийской границы, во главе основной нигандийской сухопутной дивизии, состоящей из танков, бронированных машин и вертолетов. Нигандийцы получили инструкции нападать, когда первые самолеты прорвут оборону Ваканды, а также особое разрешение от короля на то, чтобы разграбить и растащить богатства страны. В конце концов, это всего лишь собственность Ваканды, а Ваканда скоро будет уничтожена.

Нигандийские солдаты, казалось, были в хорошем настроении, шутили и смеялись, ожидая, когда от Кло поступит приказ о нападении. Час назад М'Буту поднял боевой дух своих людей пламенной речью о многовековой вражде между Нигандой и Вакандой, а также длинным списком явно выдуманных зверств, совершенных Черной Пантерой и его семьей.

Слава, власть и богатства были обещаны королем своим солдатам, а особые почести полагались тому, кто захватит высокомерную вакандийскую принцессу или королеву-мать и переправит их невредимыми в Ниганду, чтобы они предстали перед справедливым судом. В ответ солдаты М'Буту радостно кричали и свистели.

Сейчас М'Буту вернулся в свой дворец и стал ждать вестей о неизбежной победе. Войска находились в нервном возбуждении, солдаты говорили обо всех богатствах – рабах и ценностях, – обладателями которых они станут к завтрашнему вечеру.

Кло заметил, что Батрок не был так в этом уверен. Когда король уехал, наемник начал прохаживаться между рядами бойцов, давая подзатыльники тем солдатам, которые похвалялись, что расправятся с вакандийцами с особой жестокостью.

Большинство смирялось и замолкало. Один солдат с тоненькой бородой, выдававшей в нем угрюмого подростка, пытающегося впечатлить своих соратников, наступил французу на ногу. Это было уже слишком.

Спустя десять секунд после двух метких ударов в челюсть Батрок заставил парня выплевывать на землю окровавленные зубы. Он приказал друзьям солдата отвести его в арьергард

отряда, чтобы доктор поставил ему челюсть на место. Потом Батрок забрался на танк и закричал, требуя внимания.

– Я профессиональный боец, и пока вы под моей командой – будете вести себя так, будто вы тоже профессионалы, или же вам придется иметь дело со мной, – предупредил наемник. – Не будет никакой… ненужной жестокости по отношению к гражданскому населению. Если кто-то нападет первым, можете его убить. Если вам повезет найти что-то ценное, можете взять это себе. Но если люди, с которыми вы встретитесь, сдадутся, то будете вести себя с ними так, как вы хотели бы, чтобы вакандийцы вели себя с вашими плененными семьями.

Батрок посмотрел на недовольных мужчин, окружавших его:

– Нарушайте эти правила на свой страх и риск, – прорычал он. – Но в этом случае Черная Пантера станет вашей наименьшей проблемой.

Он спрыгнул вниз, совершенно не интересуясь тем, что нигандийские солдаты впали в уныние. Наемник направился к ожидавшему его Носорогу, проверявшему механические сочленения своей брони, наступая на муравейник.

– Никогда не думал, что ты такой чувствительный, французик, – сказал восхищенный Носорог, толкнув ногой стоявший рядом танк и заставив его покачнуться.

Батрок высокомерно посмотрел на него:

– Это не последний мой контракт. Моя репутация как профессионала в глазах правительств зависит от того, что остается на месте после резни. Телепередачи об изнасилованных женщинах и избитых детях приводят к тому, что иностранных вторжений становится все больше. Это бизнес, который мне не нравится.

– Ну что ж, товарищ, теперь тебе придется ходить и оглядываться, – фыркнул Носорог. – Эти парни выглядят так, будто хотят прожевать тебя и выплюнуть.

– Меня это не волнует, – объявил Батрок.

Тем не менее он отошел и встал в одиночестве во главе войска, неподалеку от того места, где молился Черный Рыцарь.

Несколько смягчающих слов могут снять напряжение, решил Кло. Приблизившись к Рыцарю, он услышал, как тот лихорадочно повторяет какую-то мантру.

– И ныне, и присно, и во веки веков, во имя Господа, аминь, – закончил Рыцарь.

Потом он встал, стер слюну, капавшую изо рта, и стал ожидать, что скажет Кло.

– Я надеялся, что ты произнесешь какое-то напутствие солдатам до того, как мы начнем, – произнес Кло, указывая рукой

на лагерь.

Рыцарь положил меч в ножны, висящие на поясе. Он свистнул Валинору, который заржал и бросился к своему хозяину.

– Это ваша армия, мистер Кло, – ответил воин.

Он взял шлем под мышку и потянулся, чтобы погладить Валинора по носу.

– Да, но как святой человек вы могли бы всех нас вдохновить своей речью, – ответил Кло и потянулся, чтобы тоже похлопать Валинора. – Сейчас мы все немного напряжены, и чуточку вдохновения точно не помешало бы.

– Пути Господни неисповедимы, он творит чудеса, – произнес Рыцарь, больше себе, чем собеседнику.

– Спасибо, – Кло поклонился и отошел.

Через несколько минут Батрок выстроил нигандийский полк перед Черным Рыцарем, который теперь был полностью закован в свою броню. Кло и Носорог стояли поодаль, рядом с Батроком. Они смотрели, как Рыцарь гарцевал на лошади взад-вперед вдоль рядов солдат, все еще со шлемом под мышкой.

– Столетия назад, – начал воин громким голосом, – мы принесли цивилизацию, торговлю и Господа в Африку. Мы перетянули весь этот континент в XX век.

– Сейчас, в начале нового столетия, Африка нуждается в нашей помощи еще больше, чем раньше. Представители четырех великих европейских наций стоят здесь, готовые выполнить свою миссию: бельгийцы, французы, русские и британцы. Вы должны благодарить их, – он показал на Кло, Батрока и Носорога.

– Мне искренне жаль, что для того, чтобы достигнуть наших целей, придется применить силу, – Рыцарь наклонился вперед к седлу и надел на голову шлем. – Но народам Африки нужен истинный Господь, и с этим непобедимым Эбонитовым Клинком мы исполним их желание, – он достал меч из ножен и поднял его над головой. – Я уверен, что многие из вас сражаются по разным причинам. Деньги, слава, власть, месть или просто регулярное питание. Но какие бы мотивы у вас ни были, знайте, что рука Господа ведет вас в этом святом крестовом походе.

Валинор расправил крылья, собираясь взмыть в воздух. Обернувшись, Рыцарь крикнул солдатам:

– Великая книга говорит: «Господь заставит ваших врагов восстать против вас, чтобы быть побежденными вами. Они выйдут против вас одним путем и побегут от вас семью путями».

Валинор взмыл в небо. Черный Рыцарь повернулся и посмотрел вниз, на подбодренных им людей:

– Им понадобится куда больше семи путей, чтобы сбежать от нашего правосудия сегодня ночью! Аминь!

– АМИНЬ! – вскричали мужчины как один в ответ.
– Аминь, – прошептал Кло. – И да начнется наступление.

Глава 11

Проскользнуть внутрь Великого Кургана оказалось так просто, что Шури задавалась вопросом, не является ли ее королевским долгом оставить жалобу о качестве работы патруля, охраняющего гору.

Всю дорогу, пока они с Т'Чаллой ехали домой на королевском

лимузине, принцесса отказывалась разговаривать с ним. По правде сказать, она намеренно отвернулась от брата и вставила в уши плеер. Шури была все еще раздражена отказом в просьбе позволить ей провести расследование изменений в вибрациуме.

Закрываясь планшетом, чтобы не видеть Т'Чаллу, она начала изучать засекреченные научные исследования о металле. Девушке хотелось ознакомиться с самой свежей информацией и скачать ее, прежде чем лезть внутрь горы. Поскольку она намеревалась спуститься глубоко в шахту, то не была уверена, что там будет ловить хоть какая-то связь.

После того как принцесса загрузила уже два доклада из королевской онлайн-библиотеки, на экране вдруг возникло сообщение:

– Что это ты ищешь?

Шури взглянула на Т'Чаллу из-за планшета. Он спокойно медитировал, совершенно не обеспокоенный тем, что она с ним не разговаривает. Воительницы из «Дора Милаж», сидевшие в салоне вместе с ними, тоже занимались своими делами. Окойе, более физически развитая, сканировала окружающую среду на предмет опасностей, ее глаза останавливались на пролетающих мимо деревьях и домах. Рядом с Т'Чаллой сидела Накия, технический эксперт, которая что-то яростно набирала на планшете. Казалось, она полностью забыла о том, что происходит вокруг, разве что регулярно бросала почти незаметные влюбленные взгляды на Т'Чаллу.

Шури улыбнулась Накии, которая зарделась, когда поняла, что принцесса смотрит прямо на нее. Накия втянула голову в плечи и продолжила что-то печатать. Девушка вернулась к своему планшету и увидела, что пришло второе сообщение.

– Да, я именно про тебя, принцесса. Что это ты скачиваешь из королевской библиотеки? Ты же знаешь, что В'Каби, шеф службы безопасности, каждую полночь просматривает список запрошенных материалов?

Сбитая с толку Шури вновь посмотрела на Накию. Девушка избегала встречаться с ней глазами.

– Вам стоит научиться скрытности, принцесса. Я смотрела прямо на вас с К'Дарте в тот момент, когда вы обсуждали эту вашу секретную ночную экспедицию, а читать по губам совсем не сложно. Вообще-то, это навык, которого даже требуют от «Дора Милаж». Откуда, вы думаете, мы всегда досконально знаем, что происходит вокруг?

Шури поерзала на сиденье, а потом написала в ответ:

– Ты можешь помочь?

Стук по экрану замедлился, а потом, наоборот, скорость

набора увеличилась.

– Я не должна этого делать. Если вас поймают, у вас будут ОЧЕНЬ большие проблемы, и я говорю пока только об угрюмой девице, которая сидит рядом с вами. Но я начинаю подозревать, что вы напали на след чего-то важного. А учитывая, как ваш брат сейчас себя ведет, он может запереть вас в покоях, если вы сделаете неверный шаг.

– Пожалуйста, – быстро напечатала Шури.

– Если меня бросят в вакандийские застенки, я надеюсь, вы выхлопочете мне помилование? Я сотру следы вашей деятельности из истории скачиваний в библиотеке. У западного крыла дворца вас будет ждать машина. Ключи вы найдете в бардачке, а нужное оборудование – в багажнике. Вам придется каким-то образом прорваться через патруль Великого Кургана, но, в конце концов, вы принцесса. Если прикажете, они вас впустят, но не забудьте сообщить страже, что это исследование уровня «Квагмайр», потому что в таком случае они будут ждать еще сутки, прежде чем сообщат во дворец. На вашем месте я бы вернулась в свою спальню к рассвету, независимо от того, насколько симпатичен ваш союзник.

Шури хмыкнула и тут же попыталась скрыть улыбку, что заставило Окойе с подозрением взглянуть на нее.

– Он же женат!

– А вы принцесса, – ответила Накия, завершив переписку смайликом.

Накия умела держать слово.

Как только они вернулись во дворец, Т’Чалла объявил, что заберет слиток вибраниума из покоев сестры для дальнейшего изучения. Потом он ушел, за ним последовали обе телохранительницы. Но, прежде чем исчезнуть за углом, Накия еще раз подмигнула Шури, заставив ту улыбнуться мысли, что ей удастся провернуть собственную секретную операцию прямо в сердце королевства.

Весь ужин с матерью принцесса зевала и отправилась спать рано, утверждая, что сильно устала. Это было неплохим алиби, которое объяснило бы, почему никто не видел ее во дворце ночью. Выждав время, она спрыгнула с балкона спальни в королевский сад и направилась к стене.

Черный четырехдверный седан из автомобильного парка короля ждал ее именно в том месте, которое Накия ей назвала. Шури мудро отогнала его на несколько кварталов от дворца, а уже потом позвонила К’Дарте, чтобы распланировать остаток ночи.

Самой сложной частью было убедить молодую жену ученого,

что между К'Дарте и юной исследовательницей ничего такого не намечается. Шури по настоянию К'Дарте пришла к ним в квартиру и выпила чаю с Н'Джаре, которая была несколько ошарашена тем, что у них в гостях вакандийская принцесса. Все еще одетая в дневное платье и сандалии на ремешках Шури похвалила убранство чудесного дома и поклялась, что присутствие мужа Н'Джаре абсолютно необходимо в этой операции.

Когда принцесса допила чай, они с К'Дарте быстро покинули дом, но на прощание, в дверях, жена одарила мужа страстным поцелуем. Шури чувствовала, как на щеках разгорается румянец, и смотрела в пол, пока они не отпустили друг друга. Она помахала женщине и запихнула смущенного ученого в лифт.

Через пару часов К'Дарте уже ругался, пытаясь прикрутить линзу со своего молекулярного микроскопа на фрагмент чистой вибраниумовой руды. Они находились в глубине горы, привезя с собой на вагонетке в узкое жаркое жерло шахты портативный генератор и максимальное количество нужных приборов.

Фонари отбрасывали на стены шахты колеблющиеся желтые блики. Шури и К'Дарте искали чистую рудную жилу, не тронутую процессом очистки. Они работали всего час, но уже обнаружили то, что им было нужно, и подготовили оборудование.

К'Дарте был приятно удивлен тем, какой знающей и старательной оказалась принцесса. Поэтому он стал относиться к ней как к полноценному напарнику, принимая ее помощь и даже внедряя в работу некоторые из ее идей.

– Из вас получится прекрасный ученый, принцесса, если вдруг вы когда-нибудь решите, что помогать править страной – это скучно.

Шури улыбнулась, и они продолжили работу.

Наконец союзники достигли кое-каких результатов.

– Кажется, вы оказались правы, принцесса, – К'Дарте посмотрел на нее поверх очков, оторвавшись от микроскопа и вытирая пот со лба. – Это что-то вроде субатомной пульсации в вибраниумовой руде. Как это вообще возможно?

– Все три образца из разных частей шахты показывают одно и то же? – уточнила Шури, нахмурившись.

– Именно. Еще год назад этой пульсации не было, согласно исследованиям, которые вы мне показали. Это какое-то новое явление, – он почесал голову, испачкав грязью кудрявые черные волосы. – Бессмыслица, даже учитывая, что мы еще не все знаем о вибраниуме.

– Не все знаем? – слова ученого озадачили Шури. – О чем это вы?

В ответ К’Дарте улыбнулся:

– Вы так прекрасно со всем справлялись, что я и забыл, что вы не изучали вибраниум профессионально. Вы же знаете, что этот металл не природного происхождения?

Шури оперлась на вагонетку и начала загибать пальцы:

– Я знаю, что первый Черная Пантера, Башенга, нашел Великий Курган, сделал его культовым местом и основал вокруг государство; что растительность возле горы странная и непредсказуемая и среди нее обнаружена сердцевидная трава, дающая моему брату силу; что у вибраниума есть свойства, которыми не обладает ни один другой земной металл.

– Все это верно, принцесса, но разве вы никогда не задавались вопросом, почему Ваканда – единственная страна мира, в которой встречается вибраниум?

Шури заметила, что К’Дарте переключился в режим профессора, и уселась на тележку, готовая слушать.

– Я удивлен, что вам ничего об этом не рассказывали. Вибраниум – это инопланетный металл, принцесса. Насколько нам известно, Великий Курган – это остатки гигантского метеорита, точнее, не само место, а вибраниум. В отличие от большинства метеоритов, которые приносили с собой разрушения, имевшие далеко идущие последствия, этот ничего не повредил, потому что ударную волну поглотило его вибраниевое ядро. Именно поэтому тут не осталось кратера наподобие Вредефорта, изучаемого нашими коллегами в Южной Африке. Думаю, местный метеорит был приблизительно таких же размеров, что и упавший на ЮАР миллионы лет назад, а у Вредефортского кратера радиус около трехсот километров.

– Ладно, я отвлекся, – продолжал К’Дарте. – Мы не знаем, с какой планеты вибраниум и где достать еще этого металла. Каждый день нам открываются все новые и новые его свойства, так что я не могу точно сказать, является ли эта рябь естественной для него или нет. Все, что я могу сказать, – до сегодняшнего дня ничего подобного я еще не наблюдал. Т’Чалле интересно будет об этом узнать.

– Да, после того как он сотрет меня с лица земли за то, что не подчиняюсь его приказам, – театрально произнесла Шури.

К’Дарте засмеялся и снял очки, чтобы вытереть их о рубашку.

– Насколько я знаю короля, вряд ли он накажет вас за то, что вы предоставили ему новую важную информацию, расширяющую наши представления о краеугольном камне вакандийской экономики и торговли, – произнес он. – Только не забудьте обо мне, когда он с благословения моей жены бросит меня в тюрьму.

Впервые за долгое время Шури засмеялась.

* * *

С самого детства Т'Чалле не удавалось крепко заснуть. Малейший звук пробуждал его даже из глубокого сна.

Он был одним из немногих, кто чувствовал приближение своего отца, – навык, мешавший Т'Чаке получить бесчестное преимущество в их бесконечных щекотных войнах.

Независимо от того, сколько времени он спал, Т'Чалла просыпался даже от еле слышного скрипа двери. Он делал вид, что спит, подсчитывая число шагов между дверью и его кроваткой. И за секунду до того, как отец прыгал на постель, Т'Чалла сворачивался в клубочек и не давал папе пощекотать мягкую кожу на животе, подставляя Т'Чаке вместо этого пятки и чувствительные места на шее.

Правда, он в любом случае визжал и отбивался, хихикая. Рыча и фыркая, Т'Чака катал сына по кровати, пытаясь добраться до его животика. В конце концов прибегала Рамонда и пыталась шутливо спасти храброго принца от жестокой Пантеры. Чаще всего это приводило к тому, что Т'Чака начинал щекотать и ее. Через какое-то время все трое выдыхались, с них в три ручья лился пот, и они ложились втроем на кровать Т'Чаллы, а весь остальной мир будто исчезал в потоке семейной любви.

Лежа в королевской спальне перед сном и прислушиваясь к затихающим звукам, Т'Чалла часто вспоминал эти дни. Но сегодня звуки, наполнявшие дворец, его не интересовали. Он был истощен и эмоционально, и физически тем, что произошло днем на Великом Кургане.

Шури ни разу не заговорила с ним с тех пор, как он запретил ей спускаться в опасные шахты. К тому моменту, когда король зашел в королевский столовый зал, сестра уже исчезла, явно отправившись мрачно бродить по коридорам дворца. Он не хотел задеть ее чувств, но вокруг были сотни более квалифицированных специалистов, которых он мог бы отправить в недра Великого Кургана за ответами, и никто из них при этом не являлся наследником трона.

Но он знал, что Шури этого не поймет. Она восприняла отказ как личное оскорбление ее, ее знаний и ее положения в государстве. По правде говоря, Т'Чалла был благодарен сестре за то, что она не попыталась продолжить спор. Вместо этого, сидя в лимузине, он медитировал, надеясь, что его вновь посетит Богиня Пантера. Но, как любая кошка, она приходила тогда, когда сама этого хотела, а не когда ее звали, и все, что Т'Чалла получил, – это спокойная, тихая поездка домой.

Оставшуюся часть дня заняли брифинги по безопасности и

встречи с Научным советом страны. По какой-то причине к границе Ваканды приближалась нигандийская армия, к тому же поступила информация, что на континенте совершались переводы больших денежных сумм. Что касается ученых, им все еще нужно было выяснить, почему трясся Великий Курган. Так что Т'Чалла приказал отправить в шахты на неделю исследовательскую группу и предоставить рабочим полностью оплачиваемый отпуск, пока государственные инспекторы не будут уверены, что под землей больше не опасно.

С'Ян предупредил, что если добычу металла отложат, они не смогут поставить партии в ЩИТ и другим покупателям, но Т'Чалла был убежден, что даже малейшая угроза требует отсрочки. ЩИТу поступает новая партия квинджетов, придуманных Вакандийской группой разработки, так что они не будут сильно возмущаться – хотя Мария Хилл, работавшая с Вакандой сотрудница ЩИТа, имела репутацию настоящей стервы.

Итак, Т'Чалле предстоял приятный ужин наедине с матерью. Они неплохо поговорили о государственных делах и обсудили слухи, ходившие по дворцу. Наконец Рамонда захотела услышать о том, что же случилось в ходе того, что она назвала «несчастным случаем» на Великом Кургане, и прозрачно намекнула сыну, что вместо него с края здания должны были прыгать его телохранительницы.

– Когда уже ты поймешь, Т'Чалла, что ты рожден для чего-то более великого? – она посмотрела на Окойе, которая бесстрастно стояла на страже у выхода из зала.

Правитель поднялся, обошел длинный стол, приблизился к матери и поцеловал ее в лоб.

– Каждый из нас рожден для чего-то более великого, мама. – Т'Чалла крепко обнял ее и почувствовал, как она обнимает его в ответ. А потом вышел из комнаты.

Сев на трон, Т'Чалла переехал в покои своего отца, которые десятилетиями занимали вакандийские правители. Конечно, он предпочел бы остаться в спальне, к которой привык, – через коридор от Шури, – но придумать убедительную причину для отказа от королевских покоев он не смог.

За три года правления Т'Чалла так и не привык к слишком просторной комнате. Он отправил столько мебели отца, сколько осмелился, в подвал. Вместо темного дерева и парчи, которые предпочитали родители, он предложил начинающему дизайнеру интерьеров, подруге Шури, «модернизировать» обстановку, убрав старые тяжеловесные материалы и заменив их кремовым мраморным полом и такими же колоннами с золочеными стенными панелями разного формата.

Единственное, что он запретил трогать, – королевский флаг Ваканды, который хранился в витрине, занимавшей всю стену напротив кровати. Зелено-красно-черный флаг с рычащей пантерой в центре был последней вещью, которую Т'Чалла видел, прежде чем уснуть, и первой, что кидалась ему в глаза каждое утро, – так было у всех его предков.

Похулиганив с утра в родительской кровати, маленький Т'Чалла как-то раз спросил отца, почему тот держит в спальне такой большой флаг.

– Он напоминает мне, сынок, что первейший долг правителя – служить стране и своему народу, – ответил Т'Чака, ероша волосы малыша. – Наша жизнь – жизнь любого короля, если быть честным, – наполнена легкодоступными удовольствиями и благородными занятиями, но все наши действия должны быть обусловлены заботой о благосостоянии народа. Без его веры в нас мы ничто. Никогда нельзя об этом забывать, а флаг – символ, который помогает нам постоянно держать это в уме.

Поэтому, когда Т'Чалла въехал в покои, единственное, что он приказал оставить, – это флаг. Каждую ночь юноша смотрел в пасть рычащей пантере, пока наконец изображение не расплывалось и он не засыпал.

– Ваше величество!

Т'Чалла вскочил, когда почувствовал легчайшее прикосновение Накии к его плечу. Наверное, он чудовищно устал, раз не услышал, как та подошла настолько близко.

Он прикрыл одеялом обнаженный торс. Даже несмотря на то что «Дора Милаж» видели его и в более откровенных нарядах, чем пижамные штаны, Т'Чалла все больше и больше убеждался в том, что младшая телохранительница испытывает к нему безответные чувства. Если ее мысли зайдут дальше, чем сейчас, это будет неправильно и неумно. Король заметил, что глаза Накии сверкнули в сумраке комнаты.

– Он проснулся? – прошептала Окойе откуда-то со стороны двери.

– Теперь да, Обожаемые, – зевнул Т'Чалла. – Я так понимаю, тому, что вы покинули свои посты и зашли внутрь моей комнаты, есть какая-то причина?

Озабоченные выражения их лиц заставили его буквально подскочить на кровати.

– Бесценный, у нас критическая ситуация, – прошептала Накия, в то время как правитель откинул покрывало и спустил ноги на пол. – Вам следует немедленно отправиться в командный центр.

Т'Чалла направился к флагу и нажал кнопку в нижней части

витрины. Передняя панель стены тихо отъехала, и за ней оказался один из костюмов Черной Пантеры, которые король попрятал по всему дворцу в ходе глобального ремонта. Не обращая внимания на Накию, он снял пижаму и уже через несколько секунд был полностью одет в похожую на кожу броню из вибраниума. Когда Т'Чалла достал из ячейки шлем, его глаза загорелись в полутьме белым светом.

– Скажи, что мы будем на месте через пять минут, – Черная Пантера натянул маску и стремительно вышел из комнаты.

* * *

К тому моменту как Т'Чалла оказался в секретном командном центре, находящемся прямо под дворцом, в комнате уже царил хаос. Мужчины и женщины бегали от одного монитора к другому, проверяя и перепроверяя цифры и сообщения. В центре всего этого беспорядка, на небольшом возвышении, стоял В'Каби. Он угрюмо глядел в главный монитор, демонстрирующий инфракрасную схему внешних границ Ваканды.

Отличавшийся немаленькими размерами шеф службы безопасности был одет в традиционный вакандийский костюм: коричневую набедренную повязку и широкую синюю ленту, опоясывающую его шею и пересекающую мускулистую грудную клетку. Его длинные черные дреды стягивала красная резинка. С тем же успехом, что и разговаривать по громкой связи и раздавать мужчинам и женщинам команды, он мог бы охотиться за своей перепуганной жертвой где-нибудь в саванне. Учитывая, что большинство людей в комнате были в офисных костюмах, военной форме или обычной вакандийской одежде, наряд В'Каби лучше любых слов демонстрировал его уникальность.

Только человек, обладающий огромной уверенностью в себе, надел бы набедренную повязку на военный совет.

Т'Чалла молча зашел в комнату, встал за спиной у В'Каби и ждал, пока все придут в себя. Шеф службы безопасности не поворачивался, но один из ассистентов заметил короля и объявил о его появлении. Т'Чалла потребовал пропустить ритуал коленопреклонения и сразу переходить к делу, понимая всю серьезность ситуации.

– Ваше величество, – В'Каби слегка кивнул в сторону Т'Чаллы, все еще не отрывая глаз от монитора.

– Что происходит? – тот поднялся на возвышение и встал рядом с шефом службы безопасности. «Дора Милаж» расположились рядом и смотрели на происходящий вокруг

апокалипсис.

В'Каби указал на маленькую красную точку, двигавшуюся на схеме прямо к вакандийской границе:

– У нас тут какие-то неопознанные привидения, направляющиеся к нашим рубежам со стороны Ниганды, в нескольких милях от плаца, на котором прошлой ночью собрались войска, о чем мы вам доложили вечером. Есть только несколько размытых фотографий с камер на западной границе государства. Я как раз собирался послать несколько дронов, чтобы они идентифицировали цель.

– На нигандийскую территорию? – Т'Чалла рассмотрел нечеткие черно-белые снимки, которые протянул ему ассистент, и посмотрел на В'Каби, которого, кажется, ничуть не волновали границы соседнего суверенного государства.

– Это наши новейшие стелс-модели, ваше величество, – объяснил он. – Если у нигандийцев есть оборудование, которое сможет засечь их на радарах или сбить, они заслуживают того, чтобы оставить образец себе.

Т'Чалла снова посмотрел на размытые фотографии и обратил внимание на продолговатый рог в верхней части снимка.

– Похоже на носорога, В'Каби, – произнес он. – Глава Совета по безопасности не способен разобраться с диким животным самостоятельно и вынужден будить меня посреди ночи?

В'Каби показал на красную точку, быстро двигавшуюся к границе:

– Носорог, который бежит со скоростью девяносто километров в час? Я так не думаю, ваше величество.

Помощник сообщил В'Каби, что скоро нападающие будут в пределах диапазона работы дронов.

– Переведи на большой экран, – приказал тот.

Инфракрасная карта исчезла, и на ее месте появилась трясущаяся зеленоватая трансляция с камеры ночного видения, нависшей над травянистой полянкой на самой опушке леса. Т'Чалла взглянул на одну из панелей внизу – ею, держа двумя руками большой контрольный пульт, управляла совсем юная девушка. Она направила дрон так, чтобы камера могла лучше всего зафиксировать то, что приближалось к границе. Подняв дрон примерно на шесть метров над землей, она нажала на несколько кнопок на контрольной панели, включая автоматически стабилизируемый режим висения. Удовлетворенная результатом, она начала подкручивать линзы на камере, улучшая качество картинки, пока Т'Чалла не смог различить отдельные травинки, колыхавшиеся на ветру.

– Думаю, лучше картинка уже не будет, шеф В'Каби, –

крикнула пилот дрона. – Сейчас я настрою еще аудиотрансляцию, но будут небольшие сбои, связанные с низкими, менее различимыми частотами. Думаю, это того стоит, сэр.

– Спасибо, Найя, – ответил В'Каби, а потом наклонился и прошептал Т'Чалле: – Дроны следующего поколения, которыми занимаются в Вакандийской группе разработки, не только смогут транслировать видео и аудио, но и автоматически проецировать голограммы из командного центра – так нам удастся отпугивать незваных гостей. И это будет почти квантовый скачок по сравнению с той технологией безопасности, которой мы обладаем на данный момент.

В'Каби слегка улыбнулся, что он делал крайне редко.

– Я в восторге, – прошептал он на ухо королю. – Только никому об этом не рассказывайте.

Т'Чалла засмеялся:

– Со мной ваш секрет в безопасности, дружище.

В'Каби выпрямился. В своей обычной грубоватой манере он спросил ассистента:

– Через какое время цель появится в поле зрения?

– В любую секунду, сэр. Мы уже получаем аудиосигнал, напоминающий… топот? – Найя посмотрела на стоявшего рядом техника, который надел наушники и начал прислушиваться к сигналу. – Удо, ты тоже это слышишь?

– Я как раз сейчас принимаю информацию, Найя. Да, теперь я уверен в этом, – ответил Удо. Он посмотрел на коллегу и пожал плечами: – Именно так это и звучит.

– Вы имеете в виду топот копыт? – уточнил В'Каби.

– Нет, сэр, – Удо покачал головой. – Это точно шаги человека, а не четвероногого животного. Кто бы ни издавал этот звук, он бежит на двух конечностях.

– Цель появится через пять, четыре, три, две, одну… – перебила их Найя.

Она указала на основной экран. Все посмотрели на монитор, но не увидели ничего, что могло бы издавать эти ритмичные звуки. Вот в центре кадра появилось небольшое зеленоватое пятно пыли, и вдруг на экране возник огромный вооруженный носорог, мчащийся во весь опор прямо к камере.

– О Богиня! – вскрикнула Найя.

Она схватилась за пульт управления, но было уже слишком поздно. Не прекращая движения, Носорог подпрыгнул вверх. В дрон впечаталась огромная лапа, и картинка на экране перевернулась, подтверждая падение устройства на землю. Экран мигнул, показывая вверх ногами убегающего Носорога и оставляемое им облако пыли, а потом дрон отключился.

В комнате стало тихо. Через несколько секунд Найя прокашлялась и заговорила:

– Вывожу дрон Бета и включаю системы уничтожения дрона Альфа, сэр, – сообщила она В'Каби. – Через минуту мы снова будем получать трансляцию в реальном времени, ваше величество.

– Спасибо, Найя, – ответил В'Каби. Он взглянул на Т'Чаллу. – Итак, это вовсе не дикий носорог.

– Да. Я знаю, кто это, – подтвердил Т'Чаллла. – Обычно Носорог работает в России, Европе и Соединенных Штатах. Он наемник, но что он делает в Африке?

– Что делает, сэр? – прорычал В'Каби, пока Найя выводила на позицию и настраивала второго дрона. – Уничтожает нашу пограничную защиту, вот что он делает!

На этот раз Найя поместила дрон высоко над землей, и им хорошо был видел Носорог, пробегающий прямо через электрифицированную металлическую ограду. Он повалил целую секцию, будто не заметив препятствия.

– Мощности этой ограды было достаточно, чтобы обеспечить энергией небольшой город, – пораженный, прошептал В'Каби.

Носорог слегка замедлился, чтобы отбросить часть забора в сторону, несколько раз попрыгав на полянке, окруженный дождем электрических искр. Освободившись от помехи, человек-животное продолжил свой стремительный бег.

– Минное поле точно его остановит, сэр, – произнес ассистент.

В'Каби посмотрел на него с недоверием.

Через несколько секунд дрон Найи потерял Носорога из виду, поскольку тот оказался почти на километровой полосе минного поля, которое Ваканда разместила вдоль границы с Нигандой после последней, конечно, неудачной, нигандийской попытки вторжения. Многочисленные взрывные волны сотрясали как сам дрон, так и картинку. Тучи обломков и грязи поднялись в воздух, скрывая то, что происходит на земле.

– Ага! – произнесла ассистентка, вскидывая руку, сжатую в кулак, в воздух. – Он теперь не больше чем груда мяса. Надо лишь направить воздушное судно, чтобы выковырять то, что осталось от его брони, прямиком из грязи.

В'Каби расхаживал вдоль главного экрана:

– Если это так, почему я до сих пор слышу взрывы? Разве они не должны были прекратиться?

На минном поле подул сильный ветер, отгоняя облако пыли, мешавшее обзору. Носорог был в полном порядке и медленно пересекал полосу препятствий. Под его бронированными ногами

взрывались мины, всего лишь слегка подбрасывая его вверх и помогая продвигаться вперед. Топот Носорога и взрывающиеся вокруг заряды заставляли детонировать остальные мины, и в итоге наемник оставлял за собой целую прогалину выжженной земли.

Носорог вообще не обращал на это внимания, двигаясь через поле целеустремленно и настолько быстро, насколько мог. Через несколько минут он достиг противоположного края. На секунду он остановился, чтобы вынуть застрявший в сочленении брони осколок и стереть пыль с визора, а потом вновь перешел на бег.

Пораженные, ассистенты молча смотрели, как разъяренный Носорог скачет по их земле.

Наконец мертвую тишину нарушил В'Каби:

– Кажется, его ничто не может остановить. Если он будет продолжать бежать по этой траектории, то будет в пригороде Золотого Города… – В'Каби замешкался, сверяясь с картой, а потом взглянул на Т'Чаллу. – Если он будет двигаться с той же скоростью, то будет в населенных районах не более чем через пятнадцать минут.

Правитель спустился с платформы и направился к Найе, которая вела дрон следом за вооруженным суперзлодеем. Он положил руку ей на плечо, убедившись предварительно, что не помешает управлению.

– Убирайте дроны с этого участка, Найя, – произнес он, – и проверьте, идет ли кто-то вслед за Носорогом. Не нужно, чтобы вы бессмысленно теряли ценное оборудование.

Девушка кивнула, а потом вновь повернулась к экрану. Т'Чалла посмотрел на В'Каби:

– Если его нельзя остановить, значит, нужно его отвлечь. Начинайте воздушную атаку и передайте всем постам, чтобы они убедились, что самолеты несут боеголовки С-15. Это обеспокоит Носорога и даст нам немного времени, чтобы составить план.

В'Каби фыркнул, проглядывая отчет, представленный ему ассистентом:

– План? Учитывая то, что я вижу здесь, Носорог – это наемная мускулатура, жестокая стихийная сила, которую различные структуры используют для достижения своих целей. Вряд ли он способен что-то планировать самостоятельно.

Т'Чалла кивнул:

– Думаю, это разыгрываемый кем-то гамбит. Реальная атака последует вслед за этим, и нужно быть к ней готовыми. Но пока мы не разузнали больше, давайте-ка заставим Носорога притормозить.

* * *

Тесная комнатушка на воздушной базе провоняла потом и несвежим кофе. Капитан Королевских военно-воздушных сил Ваканды Шарифа Ашей с каждым днем все больше и больше привыкала к этому запаху. Обычно эту каморку использовали для того, чтобы планировать регулярные вылазки, так что в ее мозгу этот душок всегда был связан с какими-либо активными действиями.

Шарифа понимала, что если уж запах комнаты для совещаний кажется ей привычным, значит, она пробыла на земле слишком долго. Полеты были смыслом жизни Ашей. После смерти матери годом ранее – практически единственным.

Шарифе многое пришлось преодолеть, прежде чем стать заслуженным пилотом, включая издевательства отца, который в конце концов сбежал в Ниганду, чтобы скрыться от суда, обвинившего его в домашнем насилии над женой и дочерью. Она всегда подозревала, что ненависть отца к ней была связана с ее светлой кожей, покрытой веснушками, мелкими чертами лица и прямыми волосами, ведь остальным членам ее большой семьи досталась черная как смоль кожа. Мать всегда уверждала, что за внешность девушки ответствен рецессивный ген, но ей никогда не удавалось это доказать, особенно после ухода отца.

Вне зависимости от этого мама была главной поддержкой для Шарифы на протяжении всех детских лет. Другие вакандийские дети дразнили ее за солнечные ожоги на коже и спутанные непослушные волосы, с которыми ее мама никак не могла сладить. Несмотря на это, Шарифа держала голову высоко поднятой и не обращала внимания на оскорбления одноклассников, сдерживая слезы до дома. Мать, которой приходилось работать на двух работах, чтобы они могли продолжать жить в доме предков, каждый вечер слышала, как дочь плачет в своей спальне. Уходя на ночную работу, мама укачивала ее, пела колыбельные и убеждала, что Богиня Пантера любит всех детишек, независимо от внешности.

Постоянные проблемы с общением сделали Шарифу прилежной школьницей. Поскольку одноклассники никогда не приглашали ее в гости или на вечеринки, она развлекалась, читая книги из маминой библиотеки. Девочка взрослела, и неожиданно мальчики стали проявлять к ней интерес, хотя одноклассницы по-прежнему ее не замечали – правда, теперь потому, что их парни оглядывались на проходившую мимо Шарифу. Но та не обращала внимания ни на кого. Шарифе нравилось жить в историях своих книг – в мире пилотов авиации, которые летали выше всего этого,

восстанавливая справедливость с помощью пулеметов и боеголовок и никак не взаимодействуя со злым миром внизу. Она рано поняла, что стать военным пилотом – ее судьба, и много работала, чтобы получить высокие оценки, позволяющие поступить в Королевскую академию военно-воздушных сил.

Шарифа вспомнила, как широко улыбалась мать, когда дочь впервые надела кадетскую униформу, и потом, через несколько лет, когда ее выбрали для военного парада, знаменовавшего коронацию Т'Чаллы. Несмотря на то что армии редко были нужны военные пилоты из-за изоляционистской политики Ваканды, Шарифа продолжила тренироваться, чтобы развивать свои способности и умения, ожидая дня, когда король позовет ее защищать свою страну на модифицированной версии квинджета X-16s.

Поэтому частенько она даже спала в униформе пилота и помчалась так быстро, как только могла, когда ее вызвали в помещение для дежурных летчиков. Вступая в маленькую комнатку, она закрыла глаза и глубоко вздохнула, прежде чем спуститься вниз по ступеням. Помещение было оформлено как небольшой кинотеатр со спускающимися рядами сидений. Шарифа села в первый ряд и оглядела пустую комнату. Может, она рановато пришла?

Через несколько секунд капитан Джоуи Х'Рам неспешно вошел в комнату и плюхнулся на сиденье рядом с ней. Шарифе Х'Рам нравился, но он был одним из тех пилотов, которые совершенно уверены в собственной неотразимости. За несколько лет капитан пару раз выказывал ей знаки внимания, но всегда получал отказ. Не ее типаж: несмотря на бронзовую кожу, мускулистые плечи и всегда бритый череп, с ним было бы забавно, пожалуй, пару дней, но потом от таких парней чрезвычайно тяжело отделаться. Джоуи продолжил бы постоянно улыбаться голливудской улыбкой и ожидать продолжения, а ей это было не нужно.

К счастью, тот понял намеки и отстал. Но девушке казалось, что донжуан просто выжидает удобного момента.

– Знаешь, что здесь происходит? – Джоуи наклонился к ней, обдавая запахом пота, перемешанного с нанесенным на шею в спешке одеколоном.

– Нет, – ответила Шарифа, а потом попыталась пошутить, отворачиваясь от него: – Ты что, принимал ванну, когда пришло сообщение?

Капитан пожал плечами:

– Слушай, ты вмешиваешься в личную жизнь человека посреди ночи, придется иметь дело с тем, что есть…

Девушка уже собиралась ответить, когда в комнату вошел адмирал Векеса Овасанья, самый титулованный пилот в стране.

Летчики поприветствовали его по всей форме, но угрюмый Векеса махнул рукой:

– У нас нет на это времени, пилоты. Немедленно собирайтесь и садитесь за штурвал. Нас ждет неминуемая вражеская атака, и жизнь граждан Ваканды зависит от того, остановим мы ее или нет.

– Кто наши враги, сэр? – спросил Х'Рам уже совершенно серьезно, пока они хватали шлемы и направлялись к ангару.

– И мы полетим вдвоем? – уточнила Шарифа.

– Только вы обладаете достаточной квалификацией для ведения воздушной войны над городом, – ответил Векеса. – Я бы тоже полетел, но, по словам В'Каби, я свое отлетал, так что в следующем году меня отправят в отставку. В любом случае я сообщил и ему, и королю, что вы двое справитесь.

Лицо Векесы стало еще более серьезным.

– Капитаны, ваш враг – Носорог.

Пилоты посмотрели друг на друга и направились к квинджетам, которые техники уже наполнили топливом и вооружили. Х'Рам выглядел растерянным:

– Мы что, правда будем бороться с носорогом?

– Не просто с носорогом, а с Носорогом с большой буквы, – поправил их Векеса, слегка улыбнувшись. – Черная Пантера хочет остановить его, пока он не добрался до жилых районов, так что я бы на вашем месте применил все свои способности. Удачи, и да хранит вас Богиня Пантера.

Через минуту Х'Рам и Шарифа уже поднимались в воздух, включив сенсорные дисплеи и разыскивая Носорога. Квинджеты несколько раз пролетели над городом и окружающими деревнями, прежде чем цель была локализована. Противник бежал через поля и луга в пригороде по направлению к центру.

Даже с воздуха Носорог выглядел громадным. Он отбрасывал в разные стороны фермерские тракторы, комбайны и мусорки, вместо того чтобы их огибать. И даже швырнул куда подальше упрямого бычка, заставив оглушенное копытное приземлиться на спину.

Шарифа сжала зубы. Это жестоко по отношению к животному! Тот, кто одевается как животное, должен понимать, что нельзя так делать, думала она.

Через рацию в шлеме Шарифа услышала, что Х'Рам докладывает в командный центр:

– Вижу цель.

Х'Рам взял на себя руководство миссией, поскольку получил

капитанское звание на год раньше Шарифы.

– Прошу разрешения открыть огонь.

На секунду в рации что-то затрещало, а потом они услышали:

– Пилоты, это король Т'Чалла. Разрешаю вам вмешаться. Попытайтесь снизить урон настолько, насколько это возможно, и ни в коем случае не допустить смерти гражданских. В остальном делайте что можете, чтобы остановить его.

– Да, ваше величество, – ответила Шарифа, и они с Х'Рамом переключили самолеты в режим автоматически стабилизируемого зависания.

Огромные пропеллеры, расположенные на крыльях, послали в сторону Носорога настоящую волну грязи и листьев. Огромный мужчина остановился и прикрыл глаза рукой от света, который прямо на него направили квинджеты. Боеголовки и пулеметы переключились в активный режим и были направлены в землю.

– Установлены и готовы, капитан, – отрапортовала Шарифа.

– Вас понял, капитан. Начинаем бомбардировку через три, две…

Х'Рам начал обратный отсчет, его квинджет завис прямо над ее крылом. Но раньше, чем они успели выстрелить, Шарифа увидела, как самолет Х'Рама дернулся прямо в воздухе и, вращаясь вокруг своей оси, стал падать, а из его корпуса вырвался столп сияющих искр, как будто кто-то ударил по нему огромной лапой.

Шарифа тотчас же отсоединилась, направив самолет прямо вниз, используя вертикальные двигатели и пытаясь увидеть, что произошло с напарником.

– Всем постам, капитан Х'Рам рухнул на землю! – прокричала она в микрофон.

– Не совсем, – услышала она голос пилота. Он пытался удержаться в воздухе, позади него дымилась приборная кабина. – Капитан, что это меня так треснуло?

– Ищу, – Шарифа посмотрела на сканеры, которые показывали, что в радиусе многих километров все чисто. – Не вижу ни одного корабля в ближайших окрестностях, сэр. Переключаюсь на инфракрасный режим.

Включив инфракрасные сканеры на шлеме, Шарифа наклонила самолет и выглянула из кокпита. Ей пришлось моргнуть и помотать головой, чтобы убедиться: то, что она видит, происходит на самом деле. Секунду посомневавшись, девушка доложила:

– Командир… кажется, на нас надвигается человек с мечом верхом на крылатой лошади.

На секунду на другой стороне воцарилось молчание:

– Капитан Ашей, вы сказали «крылатая лошадь»? – уточнил Векеса.

– Да, сэр, – она навела прожекторы прямо на стремительно приближающийся к ним объект. – Клянусь, я вижу мужчину в средневековой кольчуге, размахивающего клинком из черного металла и восседающего верхом на лошади с долбаными крыльями. Разрешаете вмешаться?

На связь вновь вышел Т'Чалла:

– Вы уже сбросили груз на Носорога?

– Пока нет, ваше величество, – ответила девушка.

Она поднялась высоко в воздух, чтобы избежать удара рыцарского меча.

– Носорог – это ваша приоритетная цель, капитан. Вам нужно быстро вывести его из строя, пока он не прибежал в густонаселенные районы, – напомнил ей Т'Чалла. – Он начнет громить город до того, как мы успеем победить других нападающих.

– Я практически стабилизировал самолет, ваше величество! – прокричал Х'Рам.

Шарифа выглянула и увидела, что его самолет все еще бешено вращается над землей.

– На худой конец сброшу квинджет прямо на его тупую башку. Посмотрим, понравится ли ему это.

– Чего бы это ни стоило, капитан. Удачи, – Т'Чалла оборвал связь со своей стороны.

Удивительно, но Шарифа почувствовала, что хочет рассмеяться:

– Я гонюсь за механическим носорогом, а на тебя напал современный король Артур, – сообщила она Х'Раму. – Мы не совсем этого ожидали, когда вылетали на задание, не так ли?

– Аминь, сестра.

* * *

Т'Чалла отбросил микрофон и направился к монитору, где на карте с большой скоростью по направлению к городу двигалась точка:

– Что это, В'Каби?

Шеф службы безопасности отвел нескольких ассистентов в сторону. Громко крича, он стал требовать объяснений того, каким образом мужчина на летающей лошади проник так глубоко на территорию страны незамеченным. Его подчиненные, пытавшиеся объяснить, почему рыцаря не засекли радары, отвлеклись от

своих постов. Хотя пятно на экране явно требовало внимания, Т'Чалла не хотел садиться за приборную панель, зная, что это не его место и не его занятие.

Накия заметила сомнения короля, приблизилась и посмотрела на экран. Она побледнела, уселась за контрольную панель и начала проверять показатели.

– Клянусь кровью Богини Пантеры! – она повернулась и закричала шефу службы безопасности: – В'Каби, у нас вторжение!

В'Каби подбежал к девушке, его глаза расширились от ужаса, и шеф начал нажимать на кнопки.

– Слишком поздно для щита из боеголовок, – пробормотал он, следя за показателями, бежавшими по экрану. – Я вижу огромную боеголовку, ваше величество, класса «Калу» с неизвестной полезной нагрузкой. К счастью, ядерного следа мы не обнаружили, спасибо Богине Пантере. Может быть, они промахнутся?

– Этой ночью я уже не верю в чудеса, В'Каби. Откуда произведен запуск? – спросил Т'Чалла.

– Это Ниганда, сэр, – прошептала Накия, опять встав за его спиной и ища что-то в планшете. – Я просчитала траекторию полета, ракета летит прямиком… – воительница подняла голову. На ее лице читался ужас. Накия посмотрела на Окойе.

– Куда, Накия? – нетерпеливо спросила та.

– На Великий Курган, – прошептала девушка.

Глава 12

Шури была практически уверена, что ей удалось провернуть свое дерзкое исследование за спиной у брата. Теперь предстояло заставить К'Дарте замолчать, и тогда они смогут выбраться из Великого Кургана.

Она и ее партнер проработали уже несколько часов и сейчас собирали оборудование. Их исследования выявили какое-то субатомное колебание в образцах чистой вибраниумовой руды. Последний час они обсуждали, какие причины могли вызвать подобное. Поначалу молодой ученый не был настолько заинтересован в обсуждении, как она. Ему хотелось отвезти образцы в лабораторию, провести повторную проверку и посовещаться со своими коллегами.

Но Шури не желала ждать. Она знала, что Т'Чалла обязательно накажет ее за неповиновение. Если предоставить ему максимум полезной информации, брат может смягчиться и не так разозлиться из-за действий, которые она предприняла без его ведома.

Однако тайная вылазка заставила сердце К'Дарте возжаждать приключений, и ему не хотелось, чтобы этот огонек авантюризма угас. Ученый уже планировал их следующую операцию, хотя эта еще не закончилась.

Слушая его, Шури качала головой, параллельно упаковывая вычислительное оборудование, которое ей одолжила Накия. К'Дарте продолжал болтать о том, что их секретное проникновение в Великий Курган пробудило в нем стремление к полевой работе и что только сейчас он понял, как же ему надоело быть запертым в четырех стенах лаборатории или учебного класса.

Если у него будет такая возможность, утверждал К'Дарте, он, вне всяких сомнений, обменяет свой лабораторный халат на резиновые сапоги и москитную сетку. Конечно, если жена ему разрешит.

– Понятно, что работа вам не нужна, но в этой миссии вы показали себя тихим и старательным ассистентом, принцесса, – бесцеремонно произнес К'Дарте. Он отнес охапку инструментов в моторную вагонетку, на которой они собирались выехать из туннеля обратно на поверхность. – Может, если его убедить, ваш брат сделает вас постоянным руководителем геологических экспедиций типа этой.

Шури вновь разочарованно покачала головой. Даже ее самопровозглашенный напарник пытался решить, как ей жить, –

хотя этот вариант, безусловно, звучал заманчиво.

– Что-то я не представляю, чтобы Т'Чалла и моя мама захотели бы, чтобы я тратила жизнь на копание в грязи, – вздохнула девушка, помогая сворачивать карты.

– А чего хотите вы сама, Шури? – ученый положил руку ей на плечо и взглянул прямо в глаза. – Я не хочу показаться грубым, но даже эта пара часов, проведенных с вами здесь, открыли мне, что у вас гораздо больше талантов, чем вы показываете.

На секунду К'Дарте замолчал. Единственным шумом, раздававшимся в темном тоннеле, был звук сворачиваемых и пакуемых ими карт.

– Разум, запертый в клетку, – это страшная вещь, принцесса, – продолжил К'Дарте, закладывая оборудование внутрь вагонетки. – Но в какой-то момент они должны понять, что вы не просто юная девушка, а юная девушка с отличными мозгами и большой жаждой знаний. Зачем же это скрывать? И даже если вы не захотите заниматься полевой работой, можете сделать очень многое, популяризируя занятия наукой в глазах вакандийских девочек. Даже в нашем прогрессивном обществе юным особам часто нужен дополнительный стимул, чтобы набраться смелости заняться естественными науками. Вы можете стать образцом для подражания независимо от того, станете ли когда-нибудь королевой в этой стране или нет.

Шури продолжала молча собирать вещи. Она обдумывала слова ученого. Возможно, ее судьба вовсе не в том, чтобы быть Черной Пантерой, как она когда-то думала.

Но она же сможет пойти сразу несколькими путями, правда? Может быть, именно это пытался донести ей Т'Чалла тем утром в гимнастическом зале. Но почему тогда она его не послушала? Может, просто было неподходящее время для разговора?

Но теперь она наконец поняла, что он хотел сказать. Шури улыбнулась:

– Если я буду заниматься с вами полевыми исследованиями, нам придется брать с собой вашу супругу, – пошутила она. – Не думаю, что она позволит мне оставаться с вами наедине целыми ночами.

– Простите ее, ваше высочество. Это все гормоны, – К'Дарте засмеялся, и его глаза засветились гордостью. – Мы пока никому об этом не рассказывали… но она беременна.

Шури запрыгала на месте и захлопала в ладоши, а потом слегка приобняла смущенного ученого:

– Мои поздравления!

К'Дарте улыбнулся и вернулся к работе.

– Думаю, вам легче будет убедить короля Т'Чаллу в том, что

вам нужно заняться полевыми исследованиями, чем мне убедить в этом жену, принцесса, – признался мужчина. Пародируя высокий голос жены с визгливыми интонациями, он произнес: – Куда-куда ты идешь? И надолго? Что, наедине с НЕЙ? – К'Дарте положил руки на бедра и посмотрел на Шури. – И что, ты собираешься оставить меня здесь одну, как горлицу, сидеть и ждать твоего возвращения?

Шури захихикала в ответ на кривляния К'Дарте, чувствуя, что у нее отлегло от сердца.

– Я готова поговорить с вашей женой, если вы согласитесь уговорить моего брата, – произнесла она.

К'Дарте улыбнулся.

– Не думаю, что это равноценные вещи, принцесса, – ответил он. – Ваша семья – это ваша собственная ответственность. Но если король спросит мое мнение, я дам высокую оценку вашим способностям.

К'Дарте наклонился, поднимая еще одну охапку оборудования, которое надо было сложить в тележку.

– Ну вот, это последняя партия. Давайте подниматься наверх. Уверен, моя жена уже с ума сходит от беспокойства. Кстати, предлагаю вам позавтракать с нами, принцесса. Для ученого моя жена делает не такие уж плохие яйца «Бенедикт».

Шури хихикнула и направилась за угол, чтобы подобрать забытую киркомотыгу. Вдруг включилась сигнализация, и мигающие сирены осветили туннель мрачным красноватым светом. Она зажала руками чувствительные уши и побежала обратно к вагонетке. К'Дарте, осознав, как велика вероятность быть пойманным в запрещенных для посещения подземных туннелях, запаниковал. Шури подбежала к ученому и потрясла его за плечи, чтобы заставить прийти в себя.

– Кажется, нашу запрещенную экспедицию засекли, – простонал он. – Как я объясню жене, почему меня бросили в тюрьму?

– Не беспокойся, я скажу брату, что все это – моя вина! – завопила Шури, пытаясь перекричать вой сирен. – Он простит тебя, если ты скажешь, что я тебя шантажировала, заставив спуститься сюда.

– А как же моя жена? Ей мы тоже наврали.

– Здесь я тебе ничем не могу помочь, напарник, – улыбнулась Шури. – Твоя семья – твоя ответственность.

– Очень смешно, – ответил ученый, слегка придя в себя. – Что ж, тогда мне просто придется сдаться на милость суда. Давайте выбираться отсюда.

Они забрались в вагонетку, и Шури повела ее прямо к выходу

из туннеля. Они быстро поднимались наверх, как вдруг всю гору потряс невероятной силы взрыв. Вокруг раздался глухой гул, и они услышали, как туннели над их головой взрываются и складываются, как при эффекте домино.

Вагонетка начала трястись и качаться, потому что под ними тряслась сама земля. Куски руды сыпались с потолка, заставив Шури прикрыть голову и глаза, чтобы в них не попала грязь и пыль. Удивительно, но туннель, через который они двигались, не обвалился, хотя один из падающих камней попал К'Дарте по голове, оставив глубокую царапину, из которой ему на глаза капала кровь. Шури потянулась за аптечкой и передала ему марлевый бинт, одной рукой продолжая вести вагонетку вперед.

И вот дальше ехать было некуда. Огромный зубчатый валун перегородил туннель так, что пролезть сбоку мог только один человек. Обвал прекратился, оставив в туннелях столбы пыли, из-за которых было трудно дышать. Шури достала еще одну чистую повязку и обернула ею нижнюю часть лица, чтобы не надышаться каменной взвесью, а потом выпрыгнула из тележки. К'Дарте был все еще немного оглушен ударом по голове, он тихо постанывал, качаясь туда-сюда на сиденье. Шури подошла к нему и проверила рану. Кровь остановилась, и рана не была опасной, хотя ученый продолжал стонать от боли.

– Я пойду проверю, сможем ли мы пролезть сквозь дыру, – голос Шури немного приглушала повязка, но она была уверена в том, что К'Дарте понял ее. Ученый кивнул, она обернула и ему лицо марлей, чтобы уберечь легкие от пыли.

Шури подошла к камню и осмотрела его, легонько нажав на него сбоку. Со свода упало несколько камешков, но на большой валун это никак не повлияло. Она аккуратно забралась на груду камней и заглянула поверх них. Впереди виднелся почти свободный туннель, который вел в одну из главных подземных пещер – правда, из нее почему-то шел странный свет.

– Видишь что-нибудь?

Шури обернулась и увидела, что К'Дарте стоит рядом с завалом и с надеждой смотрит вверх.

– Да, впереди все чисто. Поднимайся сюда, похоже, нам придется дальше идти самим.

Шури наклонилась и помогла мужчине взобраться. Они аккуратно перелезли через кучу щебня, помня о том, что камни неустойчивы и в любой момент все под ними может осыпаться. Только когда ее ноги коснулись земли с другой стороны препятствия, Шури поняла, что все это время сдерживала дыхание. Одно неверное движение спровоцировало бы обвал и заперло бы их внизу до тех пор, пока Накия не призналась бы, что

помогла ей, и не отправила бы на поиски спасательный отряд.

К'Дарте грустно оглянулся на оставленную ими пещеру, явно мечтая спасти свое оборудование и результаты измерений, которые остались в вагонетке, но времени для беспокойства об этом не было. Шури толкнула ученого в сторону большой пещеры, и они направились туда.

Через несколько минут они вышли из туннеля и оказались в подземном зале. Тут их глазам предстали все те разрушения, звуки которых они слышали. Шури даже присвистнула, оглядывая дымящиеся камни и ошметки брусьев, которые когда-то поддерживали стены. Даже несмотря на то что огромная пещера, в которой они стояли, была на минус втором или минус третьем уровне, теперь сквозь обвалившийся свод вверху было видно небо. Прямо над ними зияла дыра, обнажавшая разрушенные этажи, так что теперь было непонятно, как отсюда выбраться. Наверху утреннее солнце пыталось прорваться сквозь ночной туман.

Шури решила, что они смогут забраться по одной из скалистых стен наверх и выбраться через дыру. Но когда она посмотрела на К'Дарте, то поняла, что ученому это не под силу, хотя из гордости он явно попытается. Так что нужно было ждать, когда прибудет спасательная бригада.

– Смотри! – К'Дарте показал на очертания чего-то в дыму. – Корабль!

Шури повернула голову и посмотрела в указанном им направлении. И правда, в центре пещеры виднелся какой-то большой металлический объект.

– Что это? – спросила она, подходя ближе.

К'Дарте шел за ней прямо по пятам.

– Похоже, что-то вроде пилотируемого корабля, – прокашлялся К'Дарте в повязку, пока они подползали к находке. – Скорее всего, это та штука, которая упала на гору и спровоцировала обвал. Я-то думал, что воздушное сообщение над Великим Курганом под запретом.

Шури остановилась в паре метров от неопознанного объекта:

– Кажется, это больше напоминает боеголовку.

Ученый встал рядом с ней и начал надавливать на стенки металлического сооружения, надеясь открыть его.

– К'Дарте, будь аккуратнее, – предупредила его Шури.

– Оно еще теплое, – отметил он. – Прошло уже не так мало времени, пора бы ему остыть. Он обошел корабль вокруг, руками проводя по корпусу. – Возможно, там есть радиосвязь, с помощью которой мы сможем передать сигнал бедствия! – крикнул он Шури, которую теперь загораживал от него корабль.

К’Дарте приблизился и заметил, что круговой шов двигается по часовой стрелке, как будто кто-то откручивает крышку изнутри. Он наклонился вперед, положил обе руки на корпус и надавил. Люк открылся внутрь.

– Я нашел вход! – громко оповестил он, пытаясь ладонью разогнать дым, и засунул голову внутрь ракеты.

– Эй! – прокричал он внутрь. К’Дарте уже забрался наполовину в круглую кабину, моргая, чтобы глаза привыкли к зеленоватому свету внутри. – Кто-нибудь пострадал?

В нескольких шагах от него внутри корабля лежал мужчина, который, увидев К’Дарте, протянул ему руку.

– С вами все в порядке, сэр? – спросил ученый.

Внезапно незнакомец сжал руку К’Дарте смертельной хваткой, и ученый почувствовал болезненный жар, будто стоял слишком близко к раскаленной печи.

– Я в порядке, товарищ, – ответил мужчина с русским акцентом.

– Что за… – К’Дарте посмотрел на свою руку.

Кожа в том месте, где коснулся незнакомец, начала чернеть и сходить, и ему в нос ударил запах жженой плоти и волос. Мужчина в ужасе посмотрел на человека напротив. Глаза того сузились и дергались, и он притянул ученого ближе к себе.

– Да ты… ты же весь зеленый! – пробормотал К’Дарте.

Мужчина поднял вторую руку и поднес ее к лицу вакандийца – жар опалил брови ученого и мгновенно вскипятил бегущий по его лбу пот.

– А ты – мертвец, – презрительно ответил Радиоактивный Человек за секунду до того, как прижать раскаленную руку к голове К’Дарте.

Лицо вакандийца зашипело и потрескалось, а предсмертные крики прекратились в тот момент, когда Игорь Станчек неумолимой хваткой сжал ему челюсть. Едва ученый наконец перестал дергаться, Станчек схватил его за шею и бесцеремонно выбросил тело из корабля. Труп глухо ударился о пол. От черно-красных останков того, что когда-то было головой, шел дымок.

Шури зажала рот рукой, сдерживая крик, когда увидела тлеющее тело друга. В воздухе стоял стойкий запах горелой плоти. Из люка показалась сияющая зеленая нога, а за ней и весь крупный мужчина в комбинезоне. Он потянулся и осмотрелся, разглядывая очертания предметов в дыму и гари. Его зеленые ястребиные глаза остановились на принцессе.

– Это мое первое убийство сегодня, – издевательски улыбнулся ей Станчек, заставив Шури оцепенеть, как испуганный олень перед хищником. – Но точно не последнее, дорогуша.

* * *

В’Каби взглянул на мониторы и вздохнул с облегчением:

– Камеры не фиксируют никакого взрыва на Великом Кургане, ваше величество. Кажется, боеголовка просто упала на землю и разрушила подветренную часть шахты. Вряд ли будут жертвы, учитывая, что вчера шахта была опечатана, – он посмотрел на Т’Чаллу с надеждой во взгляде. – Вдруг снаряд вообще не разорвался?

– Может, это и не бомба вовсе, – король внимательно смотрел на экран, на котором виднелся теперь уже разрушенный склон горы, и постукивал пальцами по подбородку. – Эвакуируйте всю охрану с этой стороны, готовьтесь открыть огонь и подгоните туда скорую помощь, – приказал он.

Он с любопытством посмотрел на Накию и Окойе, которые о чем-то яростно спорили в углу. Разъяренная Окойе явно нападала на свою более юную сестру, выглядевшую так, будто сейчас расплачется.

Т’Чалла сделал шаг по направлению к ним, чтобы спросить, что же случилось, но его отвлекла Найя, пилот дрона:

– Ваше величество, у нас запись с границы. Вам стоит это увидеть.

В’Каби тоже подошел и стал смотреть в экран:

– Клянусь кровью Богини Пантеры, – пробормотал он, – выведи это на большой экран!

Главный монитор заполнили приближающиеся к границе танки и войска. Нигандийцы прокладывали себе путь сквозь остатки электрической ограды, которую за пару часов до этого разрушил Носорог, направляясь по почерневшей тропе к центру минного поля.

– Несколько нигандийских батальонов пересекают наши рубежи, – доложил шеф по безопасности. – Танки, бронированные квадроциклы, джипы и пехота – все они направляются сюда.

– А Носорог? Где он? – спросил Т’Чалла.

– Я все еще преследую его, ваше величество, – голос капитана Х’Рама прорезался по внутренней связи, – сейчас мы где-то в трех километрах от пригорода. Он направляется прямо сквозь густонаселенный район, через гражданских и военных. Я несколько раз пытался в него попасть, но он отбил снаряды так, будто это были назойливые мухи. Я пока не хочу использовать тяжелые снаряды: там, внизу, слишком многолюдно.

– Я на шесть часов от вас, капитан, – произнесла Шарифа. – Будьте осторожны: вижу, как из вашего второго двигателя все еще вырывается большой столб дыма. А я пока играю в прятки с

летающим мужиком. Он вмешивается каждый раз, когда я пытаюсь сделать выстрел.

– Просто не подпускай его ко мне, Шарифа. У меня для Носорога кое-что припасено, если, конечно, мы выйдем на менее населенное место.

– Продолжайте его преследовать, – приказал В'Каби, – а мы расчистим близлежащие районы.

Он повернулся к одному из ассистентов, стоящих за его спиной:

– Перебросьте все отряды, которые не нужны для эвакуации районов перед Носорогом, на границу, чтобы они заткнули дыру. Я хочу, чтобы нигандийцев остановили до того, как они доберутся до пригородных районов. Оставьте Носорога на совести воздушной поддержки.

Он повернулся к Т'Чалле:

– Ну что ж, зато теперь мы хотя бы знаем одного из противников.

Т'Чалла кивнул:

– М'Буту. Сколько у нас сейчас работоспособных самолетов?

В'Каби посмотрел на показатели:

– Около дюжины, ваше величество, и еще несколько на подходе.

Т'Чалла внимательно посмотрел на В'Каби и заговорил негромким голосом, слегка приглушенным еще и благодаря маске Пантеры:

– Я знаю, в чем состоит мой долг, В'Каби, а вы знаете, в чем – ваш. – За его спиной вновь встали «Дора Милаж». – Пусть эти два самолета продолжают охотиться за Носорогом, а все остальные направьте выводить из строя нигандийские войска, – приказал Т'Чалла. – Как только мы закончим, скажите Х'Раму и Шарифе, чтобы они сбросили на Носорога бомбу, а потом пусть возвращаются на базу за едой и топливом.

– Да, и свяжите меня по телефону с М'Буту! – прорычал он напоследок.

* * *

М'Буту засунул виноградину в рот и лениво ее пожевал. Он наслаждался роскошным завтраком, который приготовила для него шеф-повар. Жареный поросенок и фазан с одной стороны стола, с другой стороны – более традиционные оладьи, ассорти из фруктов и вино. И, конечно, повсюду его любимый виноград.

М'Буту подумал, что нужно будет точно поблагодарить шеф-

повара за столь преданную работу в тяжелый период ее жизни. Ее сын прожил всего час после того, как починил туалет Станчека, испустив свой последний вздох прямо во внутреннем дворе замка, сотрясаясь всем телом от отравления радиацией. М'Буту потребовал, чтобы от тела избавились до того, как повариха узнает об этом: не стоит приносить ее таланты в жертву какому-то частному горю. Сегодня, в этот великий решающий день, ему необходимо плотно позавтракать.

Пока операция проходила весьма успешно. Носорог нанес страшные разрушения защитной системе Ваканды, проложив дорогу славным нигандийским солдатам, которые стремились к богатствам, столь несправедливо украденным у их предков. А теперь, когда Носорог уже добрался до густонаселенных районов, он может устроить там настоящий хаос, зная, что Т'Чалла никогда не отдаст приказ применить тяжелые снаряды, а Черный Рыцарь будет держать в страхе все военно-воздушные силы.

Модифицированная транспортная боеголовка показалась ему верным решением, и в итоге Радиоактивный Человек приземлился прямо в вибраниумовую шахту – идеальное место, откуда можно будет уничтожить всю Ваканду, если остальные попытки провалятся. «А ведь еще есть Кло», – подумал он, засовывая в рот следующую виноградину.

До встречи Кло с вакандийцами осталось немного времени.

– Ваша божественность! – девочка вбежала в столовую задыхаясь. (Он уже один раз в этом месяце отстегал ее плетью за то, что слишком медленно бегала. Как хорошо, что она усвоила урок.) – Ваша божественность, срочный звонок из Ваканды. Черная Пантера хотел бы с вами побеседовать.

– Неужели? – улыбнулся М'Буту. – Тогда, безусловно, давай послушаем, что скажет наша кошечка. Переключи звонок сюда. Я не хочу, чтобы завтрак остыл.

М'Буту с наслаждением обгладывал вторую фазанью ножку, а кость от первой уже валялась за королевским троном. Он глядел на то, как техники пытаются наладить видеосвязь прямо за столом, стряхнул с облачения ошметки мяса, в то время как одна из работниц PR-отдела накладывала ему на лицо грим. Он нанял их несколько лет назад, когда заметил в записи своего первого международного интервью в программе «60 минут», как нездоро́во блестит его кожа.

Те, которых он еще не уволил, теперь отлично справлялись со своей работой.

Юноша пододвинул огромный телевизионный экран на колесах с видеокамерой наверху и подсоединил к чему-то за экраном, а потом включил трансляцию. Монитор мигнул и

показал темную комнату. Т’Чалла стоял в полном своем костюме, а за его спиной суетились подчиненные.

М’Буту рассмеялся, когда юноша дал ему знак, что связь налажена.

– Т’Чалла-а-а, – позвал он, – как твое утречко, не задалось?

Т’Чалла в маске Пантеры молча пристально смотрел в экран. Все еще не говоря ни слова, он нажал на кнопку на маске, и забрало шлема отодвинулось. Теперь нигандиец мог видеть в глазах юноши неприкрытый гнев.

– Хотел поблагодарить тебя, М’Буту, – прогремел Т’Чалла.

– За что же? – захихикал тот. – Или корона слишком сильно сдавливала твою набитую знаниями голову, молодой король?

М’Буту замолчал, и Т’Чалла продолжил:

– Как вы знали (и на этом часто зиждилось ваше благополучие), Ваканда не имела никаких внешних связей с другими государствами и не вмешивалась в их внутренние дела, какие бы ошибки они ни совершали. Так что мы позволили твоему бесцельному правлению продолжаться слишком долго. Надеялись, что твой народ, который страдает под твоим игом, в конце концов восстанет и самостоятельно расправится с тобой. Но теперь ты наконец развязал нам руки.

М’Буту наклонился прямо к камере и выплюнул в нее виноградную косточку:

– Ты даже и половиной достоинств твоего отца не обладаешь, Т’Чалла, а Кло легко его убил. Теперь он пришел за тобой, а я очень скоро приду плюнуть на могилу твоего прославленного государства!

М’Буту жестом показал, как отрезает Т’Чалле голову, и экран потемнел. Он наклонился к столу, взял еще виноградину с блюда и положил ее в рот.

– Кажется, все прошло неплохо, – сказал он сам себе, улыбаясь.

Никто в комнате не посмел ему возразить.

* * *

– Кло, – задумчиво произнес В’Каби. – Итак, теперь мы знаем имя нашего главного врага.

Т’Чалла прикрыл забрало шлема, вновь отгораживаясь от всего мира:

– Готовьте мой воздушный байк. Мне нужно обменяться парой слов с М’Буту.

В’Каби взглянул на него с недоумением:

– Ваше величество, вы что, покидаете Ваканду… в такой момент? – шеф службы безопасности, казалось, был выбит из колеи. – Но вы необходимы нам здесь!

Т’Чалла уставился на В’Каби.

– Ваше величество, не позволяйте эмоциям руководить вашими действиями, – В’Каби сделал шаг вперед и преградил королю выход из командного центра. – Именно это и нужно нашим противникам.

Рыча, Окойе оттолкнула В’Каби, а Накия вынула мачете и приставила его к горлу шефа. В комнате стало тихо, и наконец-то мужчина был вынужден медленно отойти в сторону. Т’Чалла помахал «Дора Милаж» и начал подниматься по лестнице.

– Эмоции? – переспросил он, обернувшись в дверях. – Да я просто счастлив. Я наконец-то знаю, где именно мои враги.

И он исчез в потоке света.

* * *

Т’Чалла завел мотор своего изготовленного по специальному заказу летающего черного мотоцикла и уже намеревался лететь по направлению к Ниганде.

Пока он готовился, Окойе и Накия стояли рядом с ангаром, молча следя за его движениями. Глаза у Накии были красные и опухшие, как будто она плакала, а каменное выражение лица Окойе было еще более суровым, чем обычно, – оказалось, что это возможно. Ни одна из женщин не сказала ему ни слова во время его подготовки к полету в Ниганду. Т’Чалла надеялся, что они поняли, что места для них на мотоцикле не найдется, а готовить другой транспорт, над которым работали его инженеры, было уже некогда.

Несмотря на то что король сказал В’Каби, это все же было эмоциональным решением. Он надеялся, что к концу дня два основных незаконченных дела его жизни будут завершены навсегда. Правитель был полностью уверен в способности вакандийских вооруженных сил противостоять нигандийцам и даже появившимся вместе с ними суперзлодеям, так что о своем народе он почти не беспокоился. Но пришло время навсегда покончить с гнусным правлением М’Буту. Как может Ваканда улучшать жизни людей на всех континентах, если буквально в нескольких километрах от ее границы соседи существуют в нищете?

Нет, пришло время М’Буту сойти с мировой арены – добровольно или нет, неважно. На самом деле Т’Чалла надеялся,

что тот будет сопротивляться и даст ему возможность стереть негодяя с лица земли. А если совсем повезет, то окажется, что М'Буту сделал Кло своим главным телохранителем в Ниганде, так что Т'Чалла убьет одним выстрелом двух зайцев.

Король свернул в кольцо один из электрокнутов, положил его в почти заполненный багажник, закрыл его, перекинул ногу через седло, взялся за руль и включил ионную передачу. Двигатель, как и следовало ожидать, заурчал.

– Обожаемые, – произнес Черная Пантера, спустился с мотоцикла и подошел к Накии и Окойе.

Но Окойе поразила его, жестом заставив замолчать. Она сделала шаг вперед, и Т'Чалла заметил в ее глазах яростный свет, а на лице – решимость. Руки женщины были сжаты в кулаки, и она почти тряслась от гнева.

– Не смей говорить нам, что мы должны остаться здесь, пока ты будешь защищать свое королевство, Бесценный. НЕ СМЕЙ! – ядовито прошипела она. – Если ты отправляешься на верную смерть, не оставляй нас с этим позором: не быть рядом, когда твоя душа отлетит на встречу с Богиней Пантерой. Я не переживу этого, в отличие от Амаре: не вынесу стыда, что не смогла спасти своего Бесценного.

Т'Чалла покачал головой:

– Я не могу взять тебя с собой, Окойе. Я должен лететь как можно быстрее, до рассвета, и не могу позволить себе даже малейшее промедление. Но я оставляю тебя защищать самое ценное, что мне принадлежит: королеву-мать и коронованную принцессу. Охраняйте дворец и ждите моего возвращения, Обожаемые. Это мой вам приказ.

– Мы не можем его выполнить, Бесценный. Шури во дворце нет, – Накия сотрясалась всем телом, уставившись в бетонный пол ангара: это признание явно далось ей с трудом. – Принцесса на Великом Кургане.

Т'Чалла приблизился к телохранительнице, приподнял ее голову за подбородок и посмотрел прямо в глаза:

– Принцесса где, Накия?

Девушка заставила себя взглянуть на белые ирисы на маске Черной Пантеры:

– На Великом Кургане, Бесценный. Она ушла этой ночью и еще не вернулась во дворец.

– И как так получилось, Накия? – Т'Чалла открыл забрало и посмотрел на девушку, явно пораженный этим предательством.

– Она попросила моего молчания и помощи в исследовании странной дрожи в вибраниуме, – видно было, что Накия не раскаивается. – Я помогла ей. «Дора Милаж» всегда выполняют

пожелания королевской семьи, даже когда сам король не позволяет нам выполнять наш долг.

– Ясно! – прорычал Т'Чалла на вакандийском. – Поговорим об этом позже.

Он достал смартфон, вставил наушник в ухо и нажал несколько кнопок на панели, чтобы наладить связь.

– Шури, Шури! – позвал он в микрофон.

На линии были помехи. Т'Чалла услышал мягкие шаги и шуршание одежды, потом отчаянное дыхание, будто кто-то закрывал рот руками, пытаясь приглушить любой звук.

– Т'Чалла, тсс! – наконец прошептала в ответ Шури. Со связью явно были какие-то неполадки.

– Шури, у тебя все нормально? – спросил король тихим голосом. – Тебя завалило в пещере?

– Т'Чалла, – в отчаянии прошептала Шури едва слышно. – Мне жаль, что я не подчинилась тебе, брат. Не вини Накию: я заставила ее помочь.

Правитель посмотрел на Накию, которая стояла и внимательно слушала:

– Я разберусь с ней позже. Что у тебя там происходит? Ты можешь выбраться сама?

– Боеголовка разрушила лифт и лестницу и обвалила несколько туннелей, – снова прошептала принцесса. – Я не знаю, что осталось целым.

– Почему ты шепчешь? Ты можешь говорить громче?

– Нет! Тише, – едва слышно произнесла она. – Я прячусь от какого-то русского с зеленой кожей. Он бродит здесь рядом и рассказывает вслух, что сделает со мной, когда поймает.

– С зеленой кожей? – переспросила Накия.

Т'Чалла жестом подозвал ее.

– Зеленокожий русский в Великом Кургане, – прошептал он ей, и девушка начала яростно гуглить. – Проверь, – Накия продолжала стремительно печатать.

– Он называет себя Радиоактивным Человеком, – произнесла Шури и тихонько всхлипнула: – Брат… я видела, как он расплавил лицо К'Дарте.

– Он что, тоже с тобой ходил? – сурово спросил Т'Чалла. – Ох, Шури…

Накия тронула короля за плечо и повернула планшет к нему, чтобы он мог просмотреть досье:

– Игорь Станчек, Радиоактивный Человек, – прочитал он вслух для Шури. – Впитывает радиацию, яркая зеленая кожа, способность распространять радиоактивные потоки любого спектра. Может воплощать их в форме тепла, сильной радиации и

гипнотизирующего света.

– Да-да, – сказала Шури нетерпеливо. – Ты можешь спасти меня, Т'Чалла? Мне очень нужна помощь.

Правитель тяжело вздохнул и поставил звонок на паузу. Он на мгновение прикрыл глаза и начал расхаживать туда-сюда. Это не слишком хорошее решение. Если он не отправится в Ниганду, войска М'Буту и суперзлодеи-наемники будут драться до последнего и убьют огромное число людей. Но если он бросит Шури в беде и с ней что-то случится… то никогда себя не простит. В любом случае чью-то жизнь придется поставить на карту.

Т'Чалла возобновил звонок:

– Шури, на наше королевство совершено нападение, но помощь уже в пути к тебе. Держись как можно дальше от Станчека. Будь тихой как ночь и быстрой как антилопа. Помнишь?

– Поторопись, Т'Чалла, – прошептала Шури последний раз, и связь оборвалась.

Король с отчаянием уставился в пол. Когда он поднял глаза, и Накия, и Окойе невольно сделали шаг назад. Решимость во взгляде заставляла его будто светиться изнутри, а от его тела шла почти животная дрожь.

– Вам нужны приказы, Обожаемые? Вот они, – тихо произнес Т'Чалла, но голос его содрогался от внутренней мощи. – Есть только три человека, которых Кло не смог убить: моя сестра, моя мать и я. В конце концов он сделает своей целью дворец, а я не оставлю мать без защиты. Окойе, ты будешь защищать королеву-мать. Привлеки моего дядю и других своих сестер, если нужно. Я отдаю тебе, одной из величайших воительниц моего королевства, священный приказ защищать ее до последней капли крови. Если моя мать погибнет, а ты, Окойе, выживешь, то будешь отвечать передо мной. А я не буду с тобой так добр, как моя семья с твоим генералом.

Окойе кивнула, и Т'Чалла повернулся к ее напарнице:

– Накия, ты отправишься к Великому Кургану. Твоя цель – защищать принцессу. Сделай так, чтобы она осталась жива и невредима, любой ценой. Ты помогла ей проникнуть туда – ты ее и вытащишь.

Т'Чалла наконец окинул взглядом обеих телохранительниц.

– Этой ночью вы станете кулаками Пантеры – наконечником священного копья. Богиня Пантера сказала мне, что я должен доверять тем, кого люблю, в том, что они должны сделать. Я не предам свою миссию, Обожаемые. А вы не предайте ваши.

– Т'Чалла, – благоговейно произнесла Накия, опустившись на

одно колено, – я не подведу тебя, Бесценный.

Окойе тоже встала на одно колено рядом с ней:

– Т’Чалла, – повторила она, – я не подведу тебя, Бесценный.

Пантера кивнул, забрался на мотоцикл и завел двигатель. Он вновь поднял забрало и бросил на женщин последний взгляд, прежде чем взмыть к утреннему солнцу.

Глава 13

Ветер обдувал броню Черной Пантеры, пока он все быстрее и быстрее летел в сторону Ниганды и дворца М'Буту. День обещал быть жарким и солнечным, небо омрачала всего пара облачков. Дома и поля Ваканды расстилались перед ним, пока правитель скользил на своем байке по небу. Хотя он продолжал оставаться в курсе всех боев на территории его королевства благодаря громкой связи, Т'Чалла был благодарен за эти несколько минут одиночества, во время которых он мог тщательно обдумать события прошлой ночи.

Король заметил впереди маслянистый дымок: вакандийские пехотные и воздушные военные силы схлестнулись у границы не только с нигандийскими войсками, но и с парочкой суперзлодеев-наемников, нанятых М'Буту в качестве сопровождающих.

Бронированный Носорог и фанатичный Черный Рыцарь на крылатой лошади стали авангардом нигандийского вторжения: они были призваны отвлечь внимание вакандийской обороны от второго удара – боеголовки, которая отправила смертельно опасного Радиоактивного Человека на Великий Курган, главный источник вибраниума в стране.

Т'Чалле осталось лишь догадаться, почему М'Буту и Кло – серый кардинал этой военной кампании – хотели, чтобы Радиоактивный Человек оказался внутри Великого Кургана. Может быть, он хотел заразить гору радиацией, чтобы было сложнее добывать руду, что подорвет вакандийскую экономику и повергнет страну в хаос?

Это не было ударом по королевской семье, который Т'Чалла считал главной целью Кло. Тот факт, что принцесса Шури провела ночь в вибраниумовых шахтах, а теперь была заперта внутри наедине с русским, стал ужасным совпадением, а вовсе не частью продуманной стратегии. Никто, даже Т'Чалла, не мог предугадать, что сестра не повинуется его прямому приказу и отправится в шахты с целью научного исследования, да еще получит поддержку от одной из «Дора Милаж»!

Нет, думал Т'Чалла, врубая двигатель на максимально возможную скорость, в этой атаке должно быть еще что-то неочевидное.

Скоро сам Кло заявит о себе. М'Буту – жестокий и беспринципный авантюрист, но он точно неспособен мыслить стратегически. Истинный враг собирается поднять голову, поэтому Черная Пантера должен собрать все силы, угрюмо раздумывал Т'Чалла.

Углубившись в мысли, он чуть не пропустил сигнал, появившийся на сканерах и оповещавший о том, что стоит изменить траекторию полета. Выглянул из-за руля, интересуясь, что за опасность могла приближаться к нему с этой стороны, а потом разглядел.

– Клянусь кровью Богини Пантеры! – выругался Т'Чалла, заставив байк резко рвануть вниз.

Над его головой пролетел холодильник, а за ним – морозильная камера из того же комплекта.

«Видимо, Носорог где-то рядом», – подумал воин и удивился тому, что квинджетов, посланных задержать громилу, нигде не было видно. Т'Чалла направил мотоцикл к земле: пора остановить этот беспредел.

Через несколько секунд он уже летел над верхушками деревьев, пытаясь собрать в уме общую картину происходящего. Король настроил свой шлем на частоту пилотов. Они ругались, ведя самолеты и проворачивая всевозможные уловки, лишь бы не пропустить Носорога и отбить атаки Черного Рыцаря.

Квинджеты, которые должны были остановить наемников, загнали Носорога в какой-то тупик на окраине. Изящные дома представителей среднего класса уже были пусты, жители – эвакуированы, поэтому самолеты открыли огонь, пытаясь не дать Носорогу продвинуться дальше. Теперь асфальтированная дорога, ведущая на центральную улицу, была вся испещрена воронками.

Пилоты – Шарифа и Х'Рам – достигли определенного успеха, но Носорог спрятался от их пуль в гараже с тремя машинами. Разозленный атаками наемник стал бросать в них все, что попадалось под руку. Вот почему в воздух полетели холодильник и морозилка.

– Ой, а вот и раковина! – шутил Х'Рам, поднимая самолет вверх, чтобы увернуться от очередного «снаряда».

Злодей зарычал на самолеты и вновь спрятался в руинах дома.

– Не хлопай ушами, – подколола его второй пилот, Шарифа, – летающая лошадь на шесть часов!

Ее квинджет резко накренился, выпуская в крылатого скакуна и его седока целую обойму пуль. Лошадь изящно уворачивалась и отклонялась, но эти маневры заставляли всадника держаться поодаль, делая самолеты недосягаемой для него целью.

В какой-то момент пыль осела и видимость улучшилась. Пилоты зависли в воздухе в автоматическом режиме и сделали круг над тупиком. Они открыли огонь по убежищу Носорога, разрушая вокруг него стены с целью выманить его наружу.

Однако Т'Чалле пришел в голову план получше.

– Пилоты, говорит Черная Пантера, – передал он. – Выстрелите в его убежище настоящей боеголовкой и разрушьте его окончательно. А дальше за дело возьмусь я.

– Есть, сэр, – ответила Шарифа, отводя самолет назад, чтобы прицелиться. – Боеголовка в полной готовности! Огонь!

Взрыв заставил крышу дома обвалиться, и Носорогу пришлось выбраться наружу, чтобы на него не упали обломки и балки. Как только Т'Чалла увидел наемника, он приготовился к бомбометанию, готовя к запуску особую ракету.

Носорог лишь рассмеялся, увидев мотоцикл Т'Чаллы, зависший между двумя квинджетами.

– Ты что-то для меня припас, котенок? – он ударил себя в грудь. – Пули меня убить не могут, боеголовки лишь ненадолго задерживают. Как говорят детишки, что у тебя там, товарищ?

Т'Чалла улыбнулся:

– Усыпляющий газ.

Из-под колес мотоцикла вырвалась ракета и взорвалась прямо под ногами Носорога. Пантера направил мотоцикл к облакам, в то время как зеленоватое облачко окутало наемника со всех сторон. Квинджеты летали над ним, используя свои моторы и стабилизаторы для того, чтобы газ оставался возле качающегося мужчины.

Т'Чалла обернулся и посмотрел вниз. Носорог, прижав руки к шее, медленно опустился на одно колено.

– Нечестно, – прокашлялся он, пытаясь встать и выйти за пределы облака. – Это же… жульничество…

– Как говорят детишки, «обломись», – тихо произнес Т'Чалла.

Он увидел, что мужчина упал лицом вниз на землю. Король подлетел и завис над телом Носорога.

– В'Каби, – сообщил он в командный центр, – одного убрали. Найди мне вибраниумовую камеру для него, и побыстрее. Я не знаю, сколько времени он будет в отключке.

– Капитан Х'Рам, вы не могли бы разогнать газ, пожалуйста?! Мы же не хотим, чтобы кто-нибудь из наших солдат заснул во время выполнения задания, не так ли?

Уезжая на мотоцикле прочь, Т'Чалла слышал улыбку в голосе пилота:

– Нет, сэр, разумеется, нет. Задаем тягу.

Т'Чалла увидел, как самолет направился обратно к Носорогу, слегка покачиваясь носом на ветру. Двигатели квинджета начали разгонять облака.

– К пяти часам небо снова будет чистым, ваше величество.

– Х'Рам! Обернись! – крикнула Шарифа – но было слишком поздно.

Черный Рыцарь со стороны солнца напал на зависший в воздухе квинджет, прыгнув на него и полоснув Эбонитовым Клинком по крылу, что повлекло за собой мощный взрыв.

– Не может быть! – кричал Х'Рам, пытаясь выправить вращающийся самолет. – Он меня зацепил! Я падаю!

Черной Пантере оставалось лишь в ужасе наблюдать, как Х'Рам пытается сохранить контроль над крутящимся во все стороны квинджетом. Его мотало по ветру как умирающую птицу. Через несколько секунд он вонзился в крышу ближайшего дома, разбросав в разные стороны осколки, испуская дым и полыхая огнем. Т'Чалла почувствовал, как его накрывает ударная волна, когда дом вдруг оглушительно взорвался, не оставляя обреченному пилоту и шанса.

* * *

– Х'Рам! Нет! – закричала Шарифа, направляя самолет прямо к горящему дому.

– Капитан Шарифа, остановитесь. Его больше нет, – грустно произнес Т'Чалла. – Мы уже ничего не можем поделать.

Шарифа смотрела, как покореженный квинджет взрывается в руинах дома. Она всхлипнула, но вдруг яростно смахнула слезы с лица. Х'Рам был тем еще придурком, но ни один пилот не заслуживает такой смерти.

– Ничего, кроме мести, ваше величество! – прорычала она, оглядываясь в поисках исчезнувшего куда-то Черного Рыцаря.

– Капитан, у меня для вас другое задание, – быстро проговорил Т'Чалла, зависая на байке над ее левым полукрылом и оглядывая небеса, чтобы убедиться, что всадника в поле зрения нет. – Оставьте летающего меченосца мне, и я обещаю, что ваш напарник будет отомщен. Но сейчас королевству нужны ваши услуги.

Шарифа посмотрела на Черную Пантеру заплаканными глазами – за их спиной все еще поднимался дым от погребального «костра» Х'Рама. «Черт подери», – подумала она.

– Обещайте мне, что он за это заплатит, – прошептала девушка.

– Я обещаю, – ответил Т'Чалла. – А вам нужно будет сделать вот что…

* * *

Крылья Валинора уверенно рассекали воздух – он с Черным Рыцарем на спине покидал поле битвы, пролетая прямо над домами, парками и полями пригорода, чтобы его не могли зафиксировать вакандийские радары. Эвакуация язычников сыграла на руку атакующим силам, потому что отвлекла войска, а информационная неразбериха не позволила вовремя дойти сообщениям о продвижении нигандийцев вглубь территории. Это также дало Рыцарю высокие шансы достигнуть своих целей до того, как ему смогут оказать какое-то серьезное сопротивление.

Валинор, из чьих ноздрей в холодном утреннем воздухе шел теплый пар, мог теперь, когда им не нужно было защищать Носорога, двигаться вперед гораздо быстрее, чем прежде. Однако Рыцаря восхищало, как яростно суперзлодей в броне отбивался от нападения язычников.

И все же он был удивлен, когда понял, что испытывает грусть из-за ненужного и непреднамеренного убийства пилота. У летчика не было времени раскаяться в грехах и получить прощение за свои языческие верования. Но скорбь Рыцаря смягчала мысль о том, что этот мужчина был солдатом и умер, выполняя приказ. Будучи профессиональным воином сам, он отлично понимал, какая это честь – погибнуть в битве.

Но он был также и священником, и его долгом было нести свет Господа этим людям любыми способами. Конечно, жестокость и убийства печалят, но вакандийцы сами сбились с пути истинного и слишком долго поклонялись нечистым животным. Кло обещал дать ему возможность обратить в настоящую веру столько вакандийцев, сколько получится, также у Рыцаря было несколько любопытных идей того, как трансформировать привычные для них ритуалы и праздники в христианском ключе. Он улыбнулся: возможно, когда-нибудь этот день станет праздником религиозного освобождения.

Но сейчас предстояло завершить миссию. Теперь, когда Носорога победили, воину нужно было как можно скорее добраться до вибраниумовой горы.

Великий Курган был уже прямо перед ним. Рыцарь натянул поводья, и Валинор описал круг в низко висящих облаках. Плотные джунгли, окружавшие гору, мешали всаднику нормально рассмотреть ее. Он вглядывался в утренний туман, пытаясь обнаружить ракету Радиоактивного Человека.

М’Буту и Кло хотели убедиться, что Станчеку удалось проникнуть внутрь горы, но связаться с ним по радиосвязи было проблематично из-за глубины шахт и радиоактивного поля, которое он испускал. Черный Рыцарь заметил дымящуюся дыру на одном из склонов горы и предположил, что ракета

провалилась внутрь, но никакого движения вокруг на первый взгляд не наблюдалось.

Поскольку его предупредили о радиоактивном поле, излучаемом Станчеком, Рыцарь боялся подводить лошадь ближе к кратеру, но знал, что, если хочет выполнить задание, выбора у него нет. Он похлопал коня по холке, и Валинор начал медленно лететь вниз.

– Сдавайся! – вдруг произнес чей-то голос.

Черная Пантера спускался к рыцарю с небес, сидя верхом на непонятном металлическом устройстве. Рыцарь покачал головой. Занятый борьбой с самолетами, он не обратил внимания на транспорт Пантеры. Как настоящий язычник король Ваканды использовал творение человеческих рук, вместо того чтобы воспользоваться созданием, сотворенным Господом, таким как Валинор.

– Так ты меня и напугал, негодяй! – Рыцарь угрожающе потряс Эбонитовым Клинком, нацеливаясь на приближающегося противника.

Валинор заржал и развернулся, и они понеслись навстречу врагу.

Пантера увернулся. Переключая рычажки на панели мотоцикла, он осведомился:

– Это ты меня сейчас негодяем назвал? – и рассмеялся, выпуская в Валинора боеголовку.

Черный Рыцарь проигнорировал насмешку и продолжал двигаться вперед, резко опустив коня вниз, чтобы уклониться от боеголовки. В последнюю секунду он приподнялся в седле и разрубил снаряд на две части поднятым над головой Эбонитовым Клинком. Куски разлетелись и упали в джунгли. Секунду спустя внизу послышался громкий взрыв.

Черный Рыцарь торжествующе взглянул на Т'Чаллу, размахивая мечом:

– Узри силу и скорость, которыми наградил меня Господь! – усмехнулся он.

Валинор прямо в воздухе встал на дыбы и тоже угрожающе заржал.

Черная Пантера на секунду замер на месте, похоже, размышляя над словами рыцаря.

– Я вижу металлическую броню, явно генномодифицированную лошадь и волшебный меч – ничто из этого лично мне священным не кажется. – Воин нажал на приборной панели еще на одну кнопку.

Мотоцикл ринулся к земле так, как будто у него закончилось топливо. Потом Пантера резко поднялся обратно, но уже за

спиной рыцаря, куда быстрее, чем лошадь и наездник успели отреагировать. Изнутри перевернутого мотоцикла вырвался абордажный крюк и полетел по направлению к всаднику. Прежде чем тот успел достать меч, магнитный зажим на крюке намертво прилип к его броне.

Пантера дал по газам и резко взлетел вверх, бесцеремонно выдернув Черного Рыцаря из седла и заставив растерянного Валинора бесцельно полететь за ними. Рыцарь, обдуваемый ветром, пытался повернуться и мечом перерубить канат. Но Т'Чалла продолжал поворачивать мотоцикл так, чтобы воина постоянно крутило из стороны в сторону.

– На твоем месте я бы этого не делал! – крикнул Т'Чалла, поднимаясь все выше и выше. – Если, конечно, ты не убежден в том, что твоя волшебная броня поможет тебе выжить в падении с высоты нескольких сотен метров.

Т'Чалла летел все быстрее и быстрее, делая круги и мотая Черного Рыцаря туда-сюда.

– Несколько минут назад ты говорил, что Бог на твоей стороне, – спокойно прокричал Т'Чалла. – Теперь, когда ты проигрываешь, значит ли это, что Господь оставил тебя?

– Богохульник! – выкрикнул Рыцарь в ответ.

– Это всего лишь философский вопрос, для размышления, – ответил Пантера, вновь повышая скорость и резко спускаясь к Великому Кургану. – И еще меня всегда беспокоило вот что: вы, христиане, говорите, что ни одно оружие не сможет восстать против вас. Мое пока что отлично с этим справляется, тебе так не кажется?

– В книгах говорится совсем не это! – фыркнул Черный Рыцарь.

Т'Чалла пожал плечами:

– Я так спросил, из любопытства.

* * *

Неподалеку летающая лошадь рыцаря по-прежнему описывала круги на том месте, где ее оставили, ожидая приказов хозяина. Т'Чалла направил мотоцикл обратно в сторону коня, размахивая канатом так сильно, что рыцарь едва мог видеть преданное животное.

Однако Пантера вновь стремительно развернул мотоцикл и теперь направил его прямо на крылатую лошадь.

– Ну что ж, мне было интересно побеседовать, но до вечера мне предстоит еще переделать целую гору дел, – крикнул он

волочащемуся за ним врагу. – А теперь бросай меч, иначе я не оставлю от твоей лошади и мокрого места.

Черный Рыцарь, полупридушенный своим собственным плащом, похолодел:

– Ты… ты не посмеешь! – крикнул он.

Но Черная Пантера, похоже, угрожал не на шутку:

– Не посмею? Ты и твои дружки лишили жизни как минимум одного моего подданного, пилота, который подавал большие надежды. И это не считая мужчин и женщин – пехотинцев, защищавших Ваканду от твоего друга М'Буту, а еще погибших внутри Великого Кургана. В сравнении с этими жертвами жизнь одной странной лошади ничего для меня не значит.

– Мотоцикл, переход в автоматический режим, – скомандовал Т'Чалла по мере приближения к Валинору.

– Подтверждаю, ваше величество, – произнес бортовой компьютер. – Настройки кимойо активированы.

– Цель – органическая аномалия в двадцати метрах, готовим к выстрелу ракету с устройством теплового и солнечного наведения. Выстрел будет подтвержден.

– Цель – органическая аномалия, отсчет до попадания пошел: двадцать, девятнадцать, восемнадцать, семнадцать… – компьютер кимойо начал обратный отсчет.

Черный Рыцарь дико задергался, пытаясь вырваться:

– Дикари! – завопил он. – Вы убьете невинное животное!

– Типичный европеец, беспокоящийся больше за жизнь животного, чем человека, которого ты радостно втянул в войну, где могут погибнуть тысячи людей, – голос Т'Чаллы звучал сухо. – Что ж, ты сам привел свою лошадку на поле битвы, ты же можешь ее и спасти, если, конечно, тебя в самом деле заботит ее жизнь. Лично я считаю, что любая жизнь священна, не только жизнь моих питомцев. Так что если тебе и в самом деле не наплевать…

– Остановись! – пронзительно взвизгнул Черный Рыцарь. – Я сдаюсь! Не стреляй!

– Бросай меч, – ответил Т'Чалла, повернул байк и полетел в другую сторону, чтобы хорошенько видеть своего незадачливого пассажира. – И быстро.

Черный Рыцарь опустил голову на грудь, признавая поражение. Одним движением кулака он отправил Эбонитовый Клинок вниз, прямо в свежую дыру на склоне. Они с Т'Чаллой молча смотрели, как он исчезает в кратере.

– Кимойо, отмени атаку. Подтверждаю, – произнес Черная Пантера.

Т'Чалла посмотрел на Черного Рыцаря, болтающегося на конце каната, потом повернулся и нажал на несколько рычагов на

панели.

С секунду он присматривался к Великому Кургану, преисполненный желанием найти сестру живой и невредимой. Но нет, безопасность и процветание государства – превыше всего, грустно подумал он. «Да хранит тебя Богиня Пантера, сестричка».

– А теперь, сэр Рыцарь, нас ждет небольшая прогулка, – Черная Пантера направил мотоцикл в сторону нигандийской границы. – Мне нужно поговорить с твоим начальником.

* * *

Росс ворвался в переполненный конференц-зал Пентагона, проталкиваясь через толпу людей в офисных костюмах и ассистентов и поправляя галстук. Он кинул на Рис взгляд и получил в ответ не менее красноречивый, означавший: «Твой выход». Матиган громко постучал кофейной кружкой о стол, чтобы призвать присутствующих к порядку, а потом протянул ее своей помощнице, лейтенанту Уилсон, и махнул девушке, чтобы она наполнила кружку свежим кофе.

– Что происходит? – спросил Росс, усаживаясь на стул рядом с Рис.

Она постукивала по столу идеально наманикюренным ноготком, и с ее лица не сходило недовольное выражение. Женщина наклонилась к нему, и его удивил сильный запах сирени, исходивший от ее волос. Они никогда не подходили друг к другу так близко, вдруг осознал Росс. Рис всегда сидела во главе стола, а он – на другом конце, рядом с остальными аналитиками.

Здесь явно сложилась новая неофициальная иерархия, и она проиграла Матигану. Росс знал, что в Вашингтоне это часто случается. Взлеты и падения в политическом мире могли быть невероятно стремительными.

Рис всегда была к нему добра и по-прежнему оставалась выгодным союзником. В любом случае у Росса было не так много вариантов для выбора. Он потянулся к кулеру и наполнил две чашки.

– На Ваканду была совершена атака, – произнесла Рис, не отводя взгляда от Матигана. – Будь готов.

Росс в недоумении взглянул на нее, повернувшись на стуле:

– Готов к чему?

– Леди и джентльмены, прошу внимания! – Матиган прочистил горло.

В комнате все постепенно улеглось. Росс посмотрел на лица

окружающих – кроме Матигана, Рис и Уилсон, он не знал здесь никого и не понимал, как эти люди вообще проникли в Пентагон в столь поздний час.

– Нам поступила ценная разведывательная информация: в данный момент происходит вооруженный конфликт, возможно, даже полноценная война, между Вакандой и Нигандой, – продолжал Матиган. – Данные показывают, что небольшая военная группа использовала Ниганду как плацдарм для нападения на Ваканду.

Генерал обернулся и показал на изображение М'Буту, возникшее на мониторе за его спиной:

– М'Буту – идиот, который едва способен прокормить свой народ без гуманитарной помощи, так что мы совершенно уверены, что у нигандийцев просто не было ресурсов, чтобы провернуть эту операцию самостоятельно.

Рис наклонилась вперед:

– Тогда кто же стоит за их спиной, Уильям?

Матиган взглянул на мужчину, сидящего по левую руку от него, жующего травинку и улыбающегося, как кошка, только что проглотившая канарейку.

– Наш, хм… источник утверждает, что отряд ведут профессиональные солдаты, нанятые Улиссом Кло, известным торговцем оружием, – произнес мужчина.

Матиган хлопнул обеими ладонями по столу и посмотрел прямо на Росса, который потягивал водичку из кулера.

– Мы не позволим, чтобы кучка бездельников пошатнула наши прочные позиции в Ваканде, коллеги, – настойчиво произнес Матиган, – и должны тотчас же послать войска поддержки, чтобы помочь нашим вакандийским друзьям. Росс, хочу, чтобы ты вылетел следующим же самолетом.

Росс от неожиданности выплюнул только что взятую в рот воду, а Рис нахмурилась.

– Вылетел? – воскликнул агент. – Вылетел куда?

– К нашей группе авианосцев, находящейся у берегов Африки, сынок. Если тебе нечего возразить, лучше заткнись, – Матиган улыбнулся. – Доктор Рис говорит, что ты эксперт. Так что надевай-ка военную форму, дуй туда и используй уже наконец свои знания для чего-то стоящего. Хочу, чтобы наши войска знали, куда им направляться и что делать, чтобы помочь храбрым вакандийским союзникам. Все свободны. Росс, не пропусти свой вылет.

Комната опустела, Рис и Росс остались за столом вдвоем.

– Доктор Рис, – пробормотал он, – из меня вообще-то плохой вояка. Что Матиган задумал?

Рис угрюмо посмотрела на него и ответила:

– Думаю, он считает, что вывел меня из игры, а теперь пытается вывести из игры тебя, отправляя туда, откуда он сам – и никто из администрации или СМИ – не сможет расслышать твоих советов. Ты же не сможешь, будучи посреди океана, побежать жаловаться в Белый дом или в CNN?

И самое печальное во всем этом – что он даже не понимает, насколько прав. Нашим парням нужна будет твоя экспертиза, если они собираются без приглашения заявиться в Ваканду, – женщина вздохнула. – Лучшее, что мы сейчас можем сделать, и в первую очередь это относится к тебе, – попытаться контролировать ситуацию, чтобы она не сыграла с нами злую шутку.

Росс посмотрел на свои руки и отогнал накатившее желание начать грызть ногти – вредная привычка, от которой он вроде бы избавился много лет назад.

– Я сделаю все возможное, – пообещал агент.

* * *

М’Буту пытался позвонить своим покровителям с тех пор, как последний раз поговорил с Т’Чаллой. Но, похоже, вакандийцы каким-то образом заблокировали его телефонные линии, спутниковую связь, Интернет и даже кабельное телевидение во дворце. Так что, помимо устных докладов нескольких бессовестных дезертиров, он понятия не имел о том, как происходит его нападение на соседнее королевство.

Подавленный, он вернулся наверх, в кабинет, взяв с собой еще винограда, захлопнул и запер дверь. По интеркому правитель потребовал, чтобы все прислужники оставили его в покое до тех пор, пока не поступят новости о победе, – а он надеялся, что это случится вскоре.

День будет отличный, повторял он себе, расхаживая туда-сюда. Он любил свой кабинет. Эти звуконепроницаемые окна из зеркального стекла во всю стену скрывали М’Буту от посторонних глаз, а ему позволяли всегда следить за людьми снаружи, которые были рождены, чтобы исполнять его волю. Важнейшие дела вершились здесь, от допросов мятежников до обучения местных журналистов тому, как надо редактировать нелояльные газеты. Он посмотрел на хлыст, который для этого использовался, и мечтательно вздохнул. Приятно вспомнить.

М’Буту надеялся, что скоро появятся хорошие новости. План захвата был просто гениален. Носорог и священник в авангарде

проложат путь через вакандийские границы для нигандийской армии, пока Батрок и Кло уничтожат королевскую семью. Радиоактивный Человек будет шантажировать весь остальной мир, чтобы никто не вмешивался, угрожая в противном случае уничтожить вибраниумовую шахту. А М'Буту тем временем будет управлять своим марионеточным королевством и открывать границы свободной торговле и различным вероисповеданиям.

«От этого все только выиграют», – думал он, доставая бутылочку бренди и стакан из ящика и удобнее устраиваясь в кресле. И, что самое прекрасное, в мире будет меньше на одного напыщенного, самовлюбленного, добродетельного кошачьего короля.

М'Буту, кто бы что ни говорил, дураком не был. Нигандийцы прежде уже пытались безуспешно завоевать Ваканду, так что была вероятность, что наемники не справятся с операцией. Поэтому М'Буту подстелил соломку, чтобы в любом случае оправдаться в глазах международного сообщества. Конечно, потерять войско было бы печально, но его подчиненные уже составляли пафосную речь, с которой он выступит в ООН, называя их отрядом бунтарей, перешедшим под командование европейских наемников. Всех, кто выживет, он казнит своими руками, чтобы убедиться, что никто из тех, кто может публично осветить реальные события, не откроет рот.

Его спросят: а что насчет суперзлодеев на территории страны? Тогда М'Буту ответит: разве способен он знать досконально все, что происходит на каждом клочке его земли? Неужели, например, Соединенные Штаты контролируют каждого мутанта, нелюдя и обладающего необычными способностями человека в их границах? Как же общественность может ждать от него, простого африканского президента, что он это сделает, если даже самая могущественная страна в мире на такое не способна?

Запуск боеголовки? Печальная ошибка… нет, вопиющая ошибка, совершенная его юными новобранцами. Они пытались передвинуть оружейные склады по соседству с дворцом, подальше от наемников, но, к сожалению, не успели остановить наемников – нет, террористов! – которые и направили ракету в территориальные границы его благородного соседа. Он надеется, что в Ваканде никто не пострадал, приносит им глубочайшие извинения и впредь обещает использовать все доступные ему ресурсы для борьбы с терроризмом.

М'Буту засунул еще одну виноградину в рот. Он был знаком с необходимыми процедурами в подобных случаях и, по правде сказать, считал себя весьма тонким дипломатом. Но публично извиняться не будет необходимости, потому что план обязательно

сработает. К вечеру он уже будет на территории Ваканды и сядет на трон вместо этого самозванца.

Жизнь прекрасна, думал М'Буту, подходя к окну и глядя на суетящихся внизу слуг. Несколько человек во дворе пятились назад, указывая на его окно. Он не слышал, что люди говорят, но выражения их лиц все ему объяснили. Они увидели правителя и испугались.

Страх и уважение – это хорошо, и он этого заслуживает. Да, денек будет просто отличным. Интриган оторвал еще одну ягоду и положил ее в рот, как вдруг окно его кабинета разлетелось вдребезги.

Осколки стекла осыпали М'Буту с головы до ног, а секунду спустя мужчина в черном плаще выбил его из кресла и бросил на пол. Толстяк попытался оттолкнуть нападающего, но тело в броне казалось безжизненным и недвижимым. Осколки впивались в руки М'Буту каждый раз, как он пробовал освободиться.

Почти бессознательно М'Буту распутал плащ, опоясывающий тело. Из прорезей средневекового шлема на него смотрели мертвые глаза Черного Рыцаря. Его голова свешивалась набок, а по небритому подбородку бежала слюна.

Картина сраженного наемника привела М'Буту в бешенство и придала ему сил. Он столкнул тело воина с себя и поднялся на ноги. Он что, ни на кого уже не может всецело положиться? Окна, негодующе думал он, должны были быть пуленепробиваемыми. А значит, и трупонепробиваемыми тоже, так?

Часть сознания М'Буту посмеялась над собственной шуткой. «Вот, оказывается, что проносится в голове перед смертью!» Именно погибель он увидел в прорезях маски Черной Пантеры, когда вакандиец изящно спустился по канату прямо в кабинет нигандийского владыки.

М'Буту ни разу не видел Т'Чаллу в костюме Пантеры. Он не мог не восхититься грациозностью, с которой тот прошел по битому стеклу и приблизился к столу, встав прямо перед М'Буту.

Т'Чалла сжал кулаки, и из его пальцев медленно выехали серебряные когти. Мозг М'Буту включился обратно. Чертов Пантера ничего не сказал, просто подходил все ближе и ближе – правитель Ниганды против воли почувствовал, что все его нутро содрогается и любимые виноградины прыгают у него в желудке.

Т'Чалла протянул руку и провел когтями по поверхности стола, оставляя на полировке глубокие царапины. М'Буту представил, как Т'Чалла сейчас облизывает острые клыки под маской, собираясь впиться зубами в беззащитную шею врага, как пантера в газель. Волосы на спине нигандийского правителя встали дыбом: он знал, что убегать нет никакого смысла.

Смотря смерти прямо в глаза, М’Буту решил, что покажет Т’Чалле, что такое настоящая смелость.

– Приходи в приемные часы, Т’Чалла, – смог пробормотать правитель, по его мнению, как истинный храбрец.

Рука воина дернулась едва заметным глазу движением, и теперь на щеке нигандийца расцвел пульсирующий порез. М’Буту потянулся руками к челюсти, чувствуя, что кровь течет по его пальцам и капает на горностаевый ковер. Еще один удар когтей – и четыре симметричных алых полосы пересекают его вторую щеку.

– Я ничего тебе не скажу, мальчик, – прохрипел М’Буту через боль и слабость. – Но за мной вскоре придут другие.

Черная Пантера посмотрел на свою руку. Теперь его серебряные когти были красными от крови М’Буту. Белые прорези маски вновь взглянули на нигандийского короля, и тот представил, какая довольная улыбка сейчас на лице Пантеры. Без предупреждения Т’Чалла бросился на М’Буту и вонзил все восемь своих когтей прямо в подбородок правителя, заставив того жалобно закричать.

– И что же они обнаружат? – мягко уточнил Т’Чалла, но в голосе звенел металл.

Он повалил М’Буту на пол, сел сверху и начал лупить короля по рукам, груди и животу. Толстяк стонал от боли. Через несколько секунд Т’Чалла поставил М’Буту на ноги и поднял в воздух, плотно прижав когти к его шее. Правитель пытался слабо пинаться. По его лицу, груди, рукам и ногам текла кровь. От боли он практически потерял сознание.

М’Буту смотрел на своего врага сквозь красную пелену. В одном из сохранившихся зеркал во всю стену он мог видеть собственное выражение лица. Вид самого себя, залитого кровью и слезами, вид, в котором перед ним представали многие из его граждан в этом самом кабинете, сломил его волю быстрее, чем боль.

– За те несколько секунд, что у тебя остались, тебе придется принять решение, – Черная Пантера поднял голову, все крепче и крепче сжимая шею М’Буту, – ты можешь хранить молчание и умереть. Или…

Он отпустил толстяка, который упал на пол на колени, поднял голову и посмотрел на Т’Чаллу, отчаянно пытаясь найти выход из ситуации. Когда люди сталкивались со смертью, они начинали умолять, и М’Буту знал, что многим это помогло. Но еще до того, как смог что-то произнести, он вспомнил, что сделал с последним, кто просил о пощаде: пустил ему пулю прямо в затылок.

М’Буту продолжал пачкать кровью пол и смотрел, как она собирается перед ним в лужицу. Еще несколько минут назад самонадеянный владыка не мог даже представить, что будет стоять на коленях в своем собственном кабинете, отчаянно пытаясь найти способ выжить.

Т’Чалла наклонился, схватил когтями М’Буту за подбородок и заставил его посмотреть вверх.

– Или же ты можешь мне рассказать, где Кло, и я сохраню тебе то, что осталось от твоей жалкой жизни… по крайней мере, на время.

Белые глаза Черной Пантеры сияли прямо перед лицом М’Буту, пока тот корчился в мучениях.

– Выбирай, – прорычал Пантера.

И М’Буту заговорил.

Глава 14

Руки Шури пытались что-то нащупать, когда она перелезала через груду обломков, оставшихся в тоннеле. Ее дыхание было прерывистым, а глаза слезились.

Может быть, если бы она сумела забраться на самый верх, то смогла бы оторваться от своего преследователя, чей издевательский смех все еще эхом раздавался где-то за ее спиной. Когда девушка оказалась наверху, она оглянулась через плечо, надеясь, что сзади будет только тьма. Гора качалась под ее весом, а под ногами тряслись неустойчивые камни. Шури прижалась к земле и заглянула за вершину, стирая с глаз пот и грязь.

«Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста, пусть он меня потеряет».

Но мертвенно-зеленое свечение Радиоактивного Человека никуда не исчезло, оно пульсировало и колыхалось, заметное даже сквозь облако пыли, и перекрывало аварийное освещение туннелей. Она слышала его тяжелые шаги, треск его радиоактивного поля и, что хуже всего, издевательский смех, с которым он безошибочно двигался к месту ее укрытия.

– Девочка, ты где? – смеялся Игорь Станчек, трогая рукой стены тоннеля. – Еще не устала от меня бегать?

По правде сказать, да, Шури очень устала.

Она не знала ни минуты покоя с момента разговора с Т'Чаллой, а Радиоактивный Человек практически наступал ей на пятки. Он каким-то непостижимым образом всегда ее находил, даже несмотря на попытки спрятаться между камнями, стенами и в расселинах, скрыть запах и даже дыхание. Взрыв в шахте превратил внутренние тоннели в незнакомое для Шури место. Теперь ей приходилось выискивать проходы между пещерами, преодолевать неожиданные обвалы и лестницы, ведущие в никуда.

Брат приказал ей выживать, и Шури делала для этого все, что было в ее силах. Она была меньше, быстрее и легче и могла подняться выше, чем Станчек. Если бы не исходящая от него проникающая радиация, она применила бы против громоздкого злодея приемы рукопашного боя, практически убежденная, что выиграла бы в этом поединке.

Но играть в кошки-мышки внутри теперь незнакомой ей горы со светящимся зеленым русским, прикосновение которого было смертельным и который каким-то шестым чувством угадывал ее присутствие, было куда труднее, размышляла Шури. Она спряталась за грядой и прижалась к земле. Острые камни

оставляли на ее ногах все новые царапины.

«Где же ты, Т'Чалла?»

Пока она затаилась, подземный ветерок донес до нее сквозь отверстия в куче запах горящих камней. Как ей уже довелось видеть, Радиоактивный Человек использовал свой дар, чтобы разогревать атомы камней, в буквальном смысле плавя все на своем пути в стремлении подобраться к своей жертве. Через минуту русский будет уже на другой стороне, не потратив, в отличие от нее, ни капли сил на то, чтобы перебраться сюда.

Поэтому Шури все глубже вжималась в гору, надеясь, что темнота скроет ее от посторонних глаз или по крайней мере даст ей хоть какое-то преимущество перед Радиоактивным Человеком и его убийственными прикосновениями. Она намеренно удалялась от огромной дыры, которую Радиоактивный Человек проделал своей специально разработанной боеголовкой в склоне Великого Кургана. Учитывая ее физическую подготовку, она могла бы легко выбраться из кратера наверх, навстречу свободе, но девушка знала, что Радиоактивный Человек поджарит ее на полпути и сбросит дымящийся труп-барбекю обратно на землю.

Поэтому Шури бежала.

– Ты умрешь медленно, принцесса! – крикнул Станчек сквозь жидкий сплав камней, которые отбрасывали яркие красно-желтые отсветы на стену тоннеля за ее спиной. – Не так быстро, как твой дружок, наоборот, медленно и мучительно, как того заслуживает буржуазная монархическая свинья вроде тебя.

Радиоактивный Человек наконец одолел расплавленный булыжник, почти непроницаемый для тепла. Это заставило гору камней свалиться по тоннелю в темноту, в которой и исчезла Шури.

– Ты умрешь в одиночестве в больнице, с гниющими зубами, обожженной кожей, выпадающими волосами, твое тело будет пожирать само себя, – по-обещал злодей. – Боль будет становиться все сильнее и сильнее, пока ты не начнешь умолять убить тебя. Ты никогда не избавишься от моей радиации, девочка. Так что будь вежлива, и я покончу с тобой быстро, вместо того чтобы передавать тебя в лапы М'Буту. Но если ты заставишь меня побегать еще…

Шури помчалась еще быстрее, огибая углы и проносясь сквозь пещеры, которых никогда раньше не видела. Тоннели опускались, потом взмывали вверх, вновь вели вниз, так что она потеряла ориентацию в пространстве. Но сколько поворотов она ни делала, сколько раз ни меняла маршрут и ни запутывала преследователя, Радиоактивный Человек все время шел за ней по пятам и легко ее обнаруживал.

– Тебе интересно, каким образом мне всегда удается тебя найти, принцесса? – крикнул он. – А ты знала, что тело человека поглощает и испускает радиацию в небольших дозах? Я вижу радиацию. Она светит мне, как фонарь в темной промозглой шахте. Ты не сможешь от меня скрыться, девочка.

Шури завернула за угол и поднялась по лестнице в шахту лифта, оглядывая тоннель, который только что покинула. Поднявшись на несколько этажей вверх, она нашла еще одну пещеру – но в этот момент прямо над ней случился обвал, и несколько не самых маленьких камней чуть не свалились принцессе на голову.

– Пора остановиться, – пробормотала Шури себе под нос.

Она наклонилась и подняла самый тяжелый булыжник, который смогла найти. Сгибаясь под его весом, она оттащила камень на верх лестницы, ведущей в шахту, мысленно благодаря Зури за тысячи испытаний, которым тот ее подвергал. Посмотрев вниз, она увидела, что за углом тоннеля уже появилось красноречивое сияние Радиоактивного Человека.

– Малышка, если будешь хорошо себя вести, я убью тебя быстро, – дразнил ее преследователь. Он посмотрел на шахту и схватился за лестницу. – Мне показали фрагмент телепередачи с твоим участием. Это платье с открытой спиной и перьями было просто чудовищным. Так что ты должна поблагодарить меня за то, что твои публичные мучения прекратятся.

Шури усмехнулась, посмотрев вниз, в темноту, на зеленого мужчину, который уже преодолел половину расстояния.

– Я передам ваш отзыв своим стилистам, – произнесла она, обрушивая огромный камень прямо ему на голову.

Валун покатился на Радиоактивного Человека, который заметил опасность слишком поздно. К тому моменту, когда он поднял руку, чтобы расплавить камень, тот уже ударил его прямо по носу. Последовал ужасный хруст, и из ноздрей мутанта потекла зеленая кровь. Шури, улыбаясь, смотрела, как Станчек падает на дно шахты, расставив руки.

Пол у провала был примерно несколькими этажами ниже. Она посмотрела вниз, надеясь, что злодей сломал себе спину. Хотя сквозь облако пыли было плохо видно, удар, по логике, должен был быть достаточно сильным, чтобы убить. Приложив ухо к полу, она не услышала ничего, кроме звука катящихся камней. Ее надежда росла, принцесса стерла пот с бровей и облегченно вздохнула, а затем услышала едва заметный звук ругательств: Радиоактивный Человек стонал от боли.

– Черт, – пробормотала она. – Жив, что ли?

Она посмотрела на Станчека, который оглядывал себя, чтобы

убедиться, все ли конечности в порядке. Шури пригнула голову, а он продолжал стирать кровь с носа и со рта. Нажал рукой на грудную клетку и взревел: очевидно, несколько ребер треснули или были сломаны.

– Какого черта! – прорычал он, встал на ноги и с ненавистью посмотрел вверх на Шури, которая отодвинулась назад, когда он направил прямо на нее обжигающую волну огня.

– Ну все, – пообещал Станчек, – ты больше никогда не увидишь солнца, принцесса. Тот, кто пытается меня убить, умирает сам.

– Только если сможешь поймать меня! – крикнула Шури в шахту.

А потом бросилась бежать. Прямо перед ней на стене сияла и искрилась табличка «Выход». Она пронеслась по коридору, надеясь, что окажется в главной пещере, в которую приземлилась ракета. Учитывая, что Радиоактивный Человек был несколькими этажами ниже, она, скорее всего, проделает большую часть пути наверх до того, как он вновь ее обнаружит.

«Если мне повезет. Т'Чалла, ты, наверное, сейчас спасаешь мир, раз ты уже не спасаешь меня!»

* * *

– Что значит ты не смог найти мою дочь? – яростно воскликнула Рамонда, опуская ноги с кровати на пол, всовывая их в тапочки и накидывая лежащее рядом платье прямо поверх ночной рубашки.

– Не бойтесь, Рамонда, спасать принцессу уже отправился целый отряд, – С'Ян бесстрастно смотрел на нее, стоя в дверях спальни. – Король передал мне по громкой связи, чтобы я оберегал вас до тех пор, пока все «Дора Милаж» не мобилизуются для вашей защиты. Вы спали и ничего не знаете, Рамонда, но на королевство было совершено нападение. Снаружи, отстаивая наши границы, умирают мужчины и женщины. И вместо того, чтобы возглавлять эти войска, которыми я последнее десятилетие командовал как регент, мне приказали остаться здесь – нянчиться с вами. Я хочу быть здесь ничуть не больше, чем вы желаете меня видеть, Рамонда. Но мой король, ваш сын, приказал обеспечивать вашу безопасность. И на этот раз я не собираюсь ослушаться приказа своего владыки, что бы вы мне ни говорили.

В глазах С'Яна была ярость:

– Я слишком хорошо помню, как умер мой брат.

Секунду Рамонда смотрела на С'Яна молча. Потом выражение

ее лица смягчилось.

– Простите матери беспокойство о детях, С'Ян, – тихо произнесла она. – Что было сделано, чтобы убедиться, что мой сын в безопасности?

– Работа короля Ваканды не в том, чтобы быть в безопасности, Рамонда, а в том, чтобы предпринимать необходимые действия, – спокойно произнес С'Ян. – Т'Чалла сказал, что у него есть план, который поможет спасти максимальное число жизней, – конечно, если мы доверимся и последуем ему. Именно это мы и делаем.

– А каким пунктом этого плана идет спасение сестры? – спросила Рамонда. – Мы уже лишились одного члена семьи, и я не хочу потерять еще кого-нибудь.

С'Ян подошел к дверям и взял копье, которое стояло у стены, там, где он его оставил. Он повертел его в руках с видом профессионала, проверяя и направляя его на воображаемых врагов.

– Король тоже этого не хочет. Он делегировал миссию по спасению сестры самой преданной воительнице из «Дора Милаж» и вас оставил тоже на них, – ответил он. – Сейчас несколько телохранительниц стоят за дверью, в то время как Амаре и Окойе разрабатывают план защиты всего дворца и его территории. Забавно, что все подобные планы раньше строились с расчетом, что король находится внутри дворца, а не преследует повсюду главного виновника наших бед.

Королева подошла к двери и попыталась ее открыть, но та не поддалась. Женщина толкнула сильнее, но безуспешно. Рамонда повернулась к С'Яну, положила руки на пояс и стала сверлить его взглядом.

– Выпустите меня, С'Ян, – прошипела она. – Наш народ, а также мои дети в большой беде. Думаете, я буду сидеть в комнате и ждать новостей из внешнего мира? Я точно так же могу бороться.

– Нет, ваше величество, – мягко ответил он. – Т'Чалла предполагал, что вы скажете подобное, и приказал запереть вас в вашем крыле. Нельзя никого ни впускать, ни выпускать.

Рамонда выпрямилась и подошла поближе, взглянув мужчине прямо в глаза:

– Я по-прежнему королева-мать, С'Ян, – холодно сказала она. – И вы теперь ниже меня по званию, так что даю вам прямой приказ. Я ХОЧУ НАРУЖУ.

На губах С'Яна заиграла легкая улыбка, и он тоже посмотрел на нее.

– Знаете, я очень много лет ждал этого момента, – признался

он. – Вы всегда возмущались тем фактом, что я получил в управление страну как регент, хотя она должна была быть передана вам как королеве. Вы полагали, что это ваше право. Но вы понятия не имеете, что я отдал, чтобы достойно править нашим королевством. Сколько долгих ночей подряд я покидал умирающую жену, чтобы убедиться, что дела нации в порядке, пока вы сидели и горевали в своей спальне. А также разрыв моих отношений с сыном, который отправился работать послом в американское посольство Ваканды в Нью-Йорке, лишь бы убраться от меня подальше, потому что я отказался выдвигать его кандидатуру как следующего правителя вместо Т'Чаллы и Шури!

С'Ян направил палец в лицо Рамонде:

– И еще осознание того, что Богиня Пантера не посчитала меня кем-то большим, чем временный распорядитель. Вы не знаете, каково это – быть отверженным божеством, Рамонда. Сколько бы вы ни работали, пытаясь доказать свою незаменимость…

У С'Яна перехватило дыхание, и он отошел от Рамонды.

– Ваш король, НАШ король – помазанник Богини Пантеры – приказал вам оставаться в ваших покоях, Рамонда, – тихо повторил он. – И нравится вам это или нет, вам придется остаться здесь.

С'Ян улыбнулся во весь рот, покрутив копьем:

– Если, конечно, вы не думаете, что сможете заставить меня уйти с дороги.

Секунду Рамонда смотрела на него бесстрастно, но постепенно в ее глазах нарастал гнев.

– Ваша жертва, – изрекла она, – была высоко оценена, С'Ян. Я отлично понимаю, каково это – контролировать одну из величайших цивилизаций на этой планете, пока я оплакивала жестокое убийство моего супруга. И я не могу говорить от лица Богини Пантеры, но, думаю, из вас вышел бы хороший король. Однако у вас другое предназначение. Быть королем – это путь моего сына, который прямо сейчас где-то там борется за свой народ, пока ваш отпрыск преспокойно сидит в Нью-Йорке. Мы оба выживаем как можем, С'Ян, продолжаем что-то делать, даже несмотря на то, что не можем слышать зов нашего божества. Но это не значит, что наши действия бессмысленны. Мы можем бороться за то, во что верим, так же яростно, как и другие, но способны делать это и здесь. Я собираюсь защитить своего сына, дочь и весь свой народ, и, чтобы меня остановить, вам придется лишить меня сознания.

Рамонда повернулась к монитору на стене. Она нажала кнопку, и на экране возникло лицо вакандийского начальника

связи. Он побледнел, когда увидел королеву, но быстро пришел в себя и принял бесстрастный вид.

– Ваше величество, – приветствовал он ее.

– Выпустите меня из моей спальни, офицер, – проговорила Рамонда, посматривая на С'Яна.

– Хм… – ответил офицер, явно чувствуя себя неуютно под пристальным взглядом королевы-матери. – Извините, ваше величество, но охранять вашу безопасность в кризисный период – моя первейшая обязанность. Вы не сможете покинуть эту комнату, пока мы не получим приказ от…

– Черной Пантеры, – вздохнула Рамонда. – Ладно, свяжитесь с ним в таком случае. Я хочу выйти отсюда.

– Да, мэм, – офицер повернулся к телефону, но прямо на глазах у шокированной Рамонды вокруг его шеи обернулась тонкая блестящая веревка и потянула куда-то назад. Он хватался руками за горло, хрипел и сопротивлялся, дергался и корчился на стуле, но через несколько секунд его глаза закатились, а голова безжизненно повисла набок.

Рамонда в ужасе наблюдала, как офицера бесцеремонно скинули с сиденья и он исчез из кадра. Француз с тонкими усиками, в темных очках хлопнулся на стул и улыбнулся ей с экрана.

– Не беспокойтесь, мадам, мы откроем вам дверь, как в старые добрые времена, – засмеялся Батрок.

В одной руке у него была граната, которую он игриво подбрасывал в воздух.

– С'Ян! – вскричала Рамонда и, почти падая, попятилась от экрана.

С'Ян подбежал, поймал опускавшуюся на пол женщину на руки и отбросил ее прочь от монитора, на кровать. Он заслонил ее тело своим.

Взрыв не оставил от двери и следа, и воздух сотрясли предсмертные крики телохранительниц, стоявших снаружи. Спальня наполнилась дымом и кровью, а ошметки дерева и бетона засыпали кровать. Рамонда посмотрела на пол – оглушенный С'Ян пытался прийти в себя и подняться.

Он оттащил ее за руку в сторону, чтобы женщину не было видно. Но Рамонде хотелось все разглядеть, и она с ужасом в сердце выглядывала из-за матраса.

Сквозь дым, аккуратно перешагивая через осколки, шел человек, лица которого она не видела много лет, хотя оно являлось ей в кошмарах и заставляло сжиматься сердце.

Кло величаво окинул взглядом комнату, в которую вошел. Заметив за кроватью королеву, он поднял правую руку и

пошевелил пальцами. Между бионическими схемами злобно мигали электрические огоньки. Батрок вбежал за ним, на его лице сохранялась все та же улыбка.

– Ваше величество, – Кло издевательски поклонился королеве, – сколько лет, сколько зим. У нас с вами, похоже, есть незаконченные дела.

Глава 15

Черная Пантера вытащил М’Буту в самый центр его кабинета, перекатил на спину и повернул его голову так, чтобы кровь не затекла правителю в рот и тот случайно не захлебнулся. Когда ему пригрозили смертью, М’Буту выдал все секреты, которые только знал, поэтому у Т’Чаллы не было причин его убивать, разве что ради собственного удовлетворения.

И король понял, что на самом деле предвкушал это.

Однако для сведения личных счетов времени не было. Он включил коммуникатор, чтобы передать своему командованию срочное сообщение:

– В’Каби, к нам во дворец вломились, – предупредил он шефа службы безопасности, лицо которого возникло на экране.

– Во дворец? Это исключено! – настаивал В’Каби.

Он все еще был в командном центре, распоряжаясь вакандийскими войсками, сражавшимися с нигандийской армией.

– Но это правда, – Т’Чалла снял шлем, чтобы В’Каби убедился, что он говорит серьезно. Он кивнул в сторону всхлипывающей и истекающей массы на горностаевом ковре. – М’Буту все мне рассказал, от вторжения Носорога до месторасположения Кло. Отправьте всех, кого только можете, в спальню королевы-матери. Именно туда они заявятся первым делом.

Т’Чалла услышал, как В’Каби отдает соответствующие приказы и как стремительно подчиненные бросаются их исполнять.

– Найя, передай контроль над дронами своей заместительнице и отведи все силы, которые найдешь, в крыло королевы, – голос старика стал более мягким и вкрадчивым, когда он повернулся обратно к Т’Чалле. – Как они собираются проникнуть во дворец?

– Наша задача сейчас – выяснить не то, как они там окажутся, а что они собираются делать, – ответил Т’Чалла. – И, к сожалению, у нас есть еще одна большая проблема, с которой надо как можно скорее разобраться. В’Каби…

– Да, ваше величество.

– Приготовьтесь к выпуску одной из наших термоядерных боеголовок. Лучше подойдет та, что послабее. Цель… – грустно произнес Т’Чалла, – Великий Курган.

Услышав слова Т’Чаллы, В’Каби чуть не выронил коммуникатор:

– Сэр, здесь, в Ваканде?

Т’Чалла кивнул:

– Да, сам Великий Курган. Враги выяснили, как использовать радиацию, чтобы провоцировать землетрясения в вибраниумовых отложениях – и взрывы, если вибраниума много. Именно поэтому М’Буту и Кло отправили Радиоактивного Человека в Великий Курган – чтобы либо взять все место «в заложники», либо разрушить всю страну. Нам нельзя позволить этому случиться, В’Каби.

Старик лишь покачал головой и направился в угол, чтобы никто не услышал, как он молится богине:

– Ваше величество, должен быть другой способ. Ваша сестра…

– Все еще в Великом Кургане, я знаю, – закончил за него фразу Т’Чалла. – Но Шури сама первая заявила бы, что если бы стоял выбор между ее смертью и уничтожением страны, она выбрала бы смерть. Я могу запустить боеголовку, но мне нужна еще и твоя подпись. И я клянусь, сейчас это единственный способ спасти нашу страну и ее будущее. Ты веришь мне?

В’Каби повернулся и прислонил голову к стене, чтобы его подчиненные не видели, как из глаз вояки текут слезы.

– Да, ваше величество, – прошептал он. – Сейчас и всегда. Отдавайте приказ, и я подчинюсь.

– Хорошо, – произнес Т’Чалла, направляясь к проломленному окну и хватаясь за канат, который вел к зависшему в воздухе мотоциклу, – подробности мы обсудим, когда я вернусь во дворец, и… – он осекся, когда его сбил с мысли чей-то суховатый голос.

– Уже уходишь, Т’Чалла? – поддразнил его Кло с экрана компьютера, стоявшего на столе М’Буту. Каким-то образом он прорвался через вакандийский файрвол. – О, кажется, мы немного разминулись. Вот он ты, в кабинете короля Ниганды, вот он я, в спальне твоей мамы. Прикинь, как бывает, а?

– Кло, – перед тем как посмотреть в монитор, Т’Чалла надвинул обратно забрало шлема.

Одной рукой наемник держал его мать за горло, другой угрожал ей – искусственная конечность трещала и вибрировала в нескольких сантиметрах от лица Рамонды. Королева-мать пыталась сохранять достоинство перед лицом нападавших, но Т’Чалла заметил в ее глазах страх.

– В’Каби, – прошептал он, – ты знаешь, что в спальне моей мамы произошел прорыв обороны? Где же С’Ян и «Дора Милаж»?

Кло поднес лицо Рамонды ближе к экрану и рассмеялся:

– Ты же знаешь, что я тебя слышу. Если ты беспокоишься о судьбе старикана, который был здесь, когда мы пришли, что ж…

Кло повернул камеру и показал на Батрока, который держал в руках чью-то отрезанную ногу, край которой еще дымился от лазера. Кло погрозил в экран розовым пальцем, который пока не остыл и из которого тоже шел дымок.

– Боюсь, у него теперь не хватает ноги, – ухмыльнулся Кло.

Батрок хихикнул и бросил отрезанную конечность рядом со сломанным копьем. С'Ян стонал и корчился на полу, сжимая окровавленный обрубок.

– А сейчас, – издевательски приказал Кло, – дай мне поговорить с М'Буту.

Пантера повернул камеру и указал на пол, сфокусировав объектив на плачущем и истекающем кровью чернокожем мужчине, лежащем на ковре. Т'Чалла подошел и вздернул нигандийца на ноги, показывая его изрезанное лицо и сочащуюся кровью грудь.

Кло присвистнул:

– Это М'Буту? Прямо не узнать.

Черная Пантера с глухим стуком уронил нигандийского короля обратно на пол. М'Буту издал слабый стон боли.

– Он еще жив, и его судьба лучше той, что постигнет тебя, убийца.

Кло помотал Рамондой, заставив ее взвыть от боли.

– Ты не получил никакого преимущества, Т'Чалла. У меня твоя мать, твое королевство. Больше не груби мне, иначе останешься круглым сиротой.

Несмотря на боль, Рамонда собралась с духом и угрюмо посмотрела на экран.

– Сынок, мне уже много лет, – произнесла она сквозь стиснутые зубы. – И я умру в бою. Поэтому просто спасай Ваканду.

Кло хмыкнул, приближая ее лицо к своему:

– Какая смелая женщина. Это я и помню о вас со времен Бильдерберга, ваше величество. Смелость на линии огня. Меня всегда это впечатляло, – Кло нежно чмокнул ее в лоб до того, как она успела отстраниться.

– Но для вас, великий король Ваканды, все будет не так просто. У меня есть и другие козыри в рукаве, – он со зловещей улыбкой надел гарнитуру на голову и нажал на кнопку. – Дайте-ка я вам покажу.

* * *

Игорь Станчек уже забрался на несколько этажей вверх по

шахте лифта, ворча себе под нос, как вдруг у него завибрировал коммуникатор. Стирая зеленую кровь с рук, он поднялся еще на несколько шагов, запрыгнул на пустой этаж, а уже потом нажал на гарнитуре кнопку ответа.

– Игорь, это Кло, – гарнитура трещала и шумела, но Радиоактивный Человек игнорировал это. С его-то «особенностями» удивительно, что звонок вообще прошел. Станчек сплюнул кровь в сторону, проверил сломанные ребра, ощутив особенно сильную боль в среднем, и только потом заговорил:

– Ну конечно, это ты, – капризно ответил он сквозь помехи, – кто бы еще мне позвонил?

Кло пару секунд колебался, услышав в голосе Станчека болезненные нотки:

– Все нормально? Все идет по графику?

– Да, да, – пробормотал мутант. Он расправил спину, не в силах удержаться от стона. – Принцесса здесь, внутри горы, Кло. Она скинула мне на голову булыжник, и я собираюсь ее за это убить. Ты же не против?

– Слышал, Т'Чалла? – уже тише сказал Кло. – У меня в руках твоя мать, у моего напарника – твоя сестра, а теперь еще и вот что.

Он чуть громче произнес:

– Встряхни-ка там все хорошенько, Игорь. Просто чтобы… передать идею.

– Да, да, подожди минутку, – Станчек поднялся и слегка застонал: тело его не слушалось.

Радиоактивный Человек закрыл глаза и вытянул руки, сконцентрировавшись на каком-то элементе в своем теле, синхронизированном с вибраниумом. Глаза его закатились, он усердно скрипел зубами, пытаясь настроиться на нужную «частоту». Глубоко вздохнув, он мысленно резко дернулся.

Открыв глаза, мужчина почувствовал дрожь под ногами. Гора начала колебаться и трястись. «Надеюсь, – подумал Станчек, – от горы отвалится кусок и треснет эту чертову девицу по голове, пока она еще не убежала слишком далеко».

* * *

Шури мчалась по тоннелям как могла быстро, пытаясь выжать максимум преимуществ из этого трудно дававшегося ей отрыва. Рельеф казался принцессе все более знакомым, и она почувствовала, что откуда-то в тоннель пробивается свежий

воздух.

«Еще немного. Еще чуть-чуть».

Шури повернула за угол и увидела дневной свет. Она прибавила шаг. Камни трещали под ногами, когда она вбежала в основное помещение, где ее встретило утреннее солнце, пробивавшееся через большое отверстие в Великом Кургане. Все было точно так же, как когда она отсюда уходила, пытаясь скрыться от Радиоактивного Человека.

В изнеможении девушка упала на колени, пытаясь отдышаться. С ее головы в три ручья стекал пот. Тяжело дыша, она огляделась вокруг и посмотрела на то место, где Радиоактивный Человек впервые появился рядом с боеголовкой. Шури грустно взглянула на тело бедного К'Дарте.

Ее силы восстанавливались, а ярость нарастала. Он был достоин лучшей участи, думала Шури. Он, его жена и их малыш, которого ученый никогда не увидит, – за них надо отомстить. Радиоактивный Человек заслуживает смерти.

Но рациональная часть ее сознания, – которая, как всегда, говорила голосом Т'Чаллы, – напомнила, что сначала ей нужно выбраться оттуда и найти оружие, которым удастся убить Игоря Станчека. «Так почему ты все еще здесь стоишь, дуреха?»

Шури сделала несколько шагов к изрезанной стене пещеры, как вдруг услышала над головой рев моторов. Порыв ветра сбросил на ее голову пыль и щепки. Прикрыв глаза, она посмотрела наверх и впервые с начала всего этого кошмара улыбнулась.

Над огромным кратером в горе висел квинджет, прекрасно пилотируемый энергичной женщиной. Она покачивала его туда-сюда, горизонтальные двигатели то ускорялись, то замедлялись, чтобы она могла управлять носом корабля, не задевая ребристые края шахты.

Пока квинджет опускался, его прожекторы освещали пещеру, ища признаки жизни. Шури прыгала на месте, чтобы ее заметили. Потом выбежала на середину пещеры, радостно размахивая руками.

Включился громкоговоритель, и девушка с радостью услышала голос:

– Принцесса Шури! Благослови вас Богиня Пантера, вы живы! – радостно произнес он. – Это я, Накия! Бесце… то есть его величество послал меня и капитана Шарифу, чтобы как можно скорее забрать вас отсюда.

Шури смотрела на них сквозь огни прожекторов. Она видела, что Накия с широкой улыбкой ютится за спиной у пилота.

– Дайте нам пару минут, мы посадим самолет. Шарифа

говорит, это не так-то просто, но возможно. Только отойдите с площадки: нам не хотелось бы приземлиться вам на голову, – рассмеялась Накия. – Да, и напомните мне потом рассказать: Т'Чалла просил меня кое-что для вас собрать, если вы захотите. Подробнее обсудим в кабине.

Шури сделала несколько шагов в сторону и опустилась на колени, наблюдая, как самолет медленно приземляется. «Осталось совсем чуть-чуть», – подумала она, закрывая глаза. Как только они улетят подальше от Великого Кургана, Т'Чалла отправит сюда целый отряд, а может быть, нескольких роботов нового поколения, о которых говорили в Научном совете, чтобы прикончить Радиоактивного Человека и заставить его заплатить за все, что он сделал.

Шури почувствовала ее первой – легкую дрожь, заставившую руки и ноги вибрировать.

Она открыла глаза и увидела, что небольшие камешки начали сами двигаться и катиться, все быстрее и быстрее, а потом затряслась вся земля вокруг. От низкочастотных волн содрогались все ее кости. Девушка поднялась на ноги, в ужасе глядя, как валуны срываются со стен и падают на снижающийся квинджет.

– Нет! – пронзительно закричала она. Она побежала к истребителю, показывая Шарифе знаками, чтобы та поднималась наверх, пока они втроем не оказались заточены здесь наедине с разъяренным Радиоактивным Человеком.

– О боже, Шарифа, берегись! – закричала Накия в громкоговоритель. Пилот повернула штурвал обратно, чтобы увернуться от огромного валуна, падающего на нее сбоку. Другие камни пока что рикошетили от корпуса, звеня и дробясь на мелкие части.

* * *

Шарифа вздрогнула: камень упал прямо на выхлопное отверстие стабилизатора правого борта и отскочил с огромной скоростью, разбившись о стену пещеры. Пилот посмотрела на Накию и покачала головой. Двигатели самолета взревели, взметнув облако пыли.

– Держитесь, принцесса, – произнесла Накия, когда квинджет начал подниматься обратно к небу. – Шарифа говорит, мы не можем приземлиться во время землетрясения, так что подождем, пока дрожание не закончится. Мы будем наверху и спустимся, как только появится возможность. Я обещаю.

Шури съежилась на полу, пытаясь защитить голову от падающих камней. Земля тряслась, на девушку сыпались обломки и небольшие булыжники. Она взглянула на квинджет, сверкавший над ней в лучах солнца.

Голос Накии доносился до пещеры:

– Мы не оставим вас здесь, принцесса. Да, чуть не забыла, Шарифа, открой люк, когда мы окажемся на нужной высоте.

Шури вопросительно посмотрела наверх. Не собирается же телохранительница прыгать сюда с парашютом? Она же просто ноги переломает! Шури попыталась закричать, чтобы Накия этого не делала.

Однако вместо женщины в воздухе появился сияющий черный объект, который полетел вниз и с резким глухим стуком приземлился рядом с Шури. Предмет вибрировал, как и пещера, легко расщепляя камни и вонзившись наполовину в землю. Принцесса различила лишь ярко-желтую рукоятку.

Шури наклонилась и легко вытащила Эбонитовый Клинок. Она подняла его в воздух.

– Т'Чалла решил, что он может быть тебе полезен, – теперь Накию было гораздо хуже слышно.

Шури помахала Эбонитовым Клинком туда-сюда. Землетрясение прекратилось. Оглянувшись, она увидела, что в одном из тоннелей возник знакомый зеленый свет.

Радиоактивный Человек вновь нашел ее. Но теперь у нее в руках было собственное оружие.

* * *

– Ваше величество, в столице зафиксировано мощное землетрясение! – крикнул В'Каби в коммуникатор, и его голос дрожал, как и все в командном пункте. – Пока пять баллов, но толчки нарастают. Эпицентр… это невозможно… Великий Курган!

* * *

– Гляди! – Шарифа указала вниз.

Квинджет завис прямо над кратером, разгоняя облака пыли. Накия подбежала к иллюминатору и выглянула наружу.

Женщины, разинув рот, смотрели, как склоны Великого Кургана ходят туда-сюда, будто рябь на воде, деревья вырываются с корнями, образовываются глубокие трещины. Пока они следили

за горой, монитор квинджета показал, что толчки дошли до башен и домов столицы, заставив содрогаться целый город.

– Клянусь Богиней Пантерой, – выругалась Шарифа. – Если это так сверху чувствуется, то каково им там, внизу?

* * *

Кло смотрел прямо в камеру на Т'Чаллу, все еще держа его мать за горло, в то время как дворец сильно дрожал. Со стен спальни Рамонды падали картины, бились стекла, лопались вазы.

Во всем этом хаосе Кло не пошевелился, глядя прямо в экран. Батрок между тем беспокойно отметил трещины в потолке, а потом прижался к стене, пока толчки не стихли.

– Видишь, Т'Чалла? – произнес Кло, когда комната перестала трястись. – Я – новый правитель Ваканды. Если ты с этим не согласишься, я превращу всю твою страну в одну большую воронку. Мне совершенно все равно. У тебя нет вариантов, мой юный король, – Кло еще раз встряхнул Рамонду так, что ее зубы клацнули. – У меня твоя мама. У Игоря твоя сестра. Твой регент истекает кровью на полу. Твоя страна не выживет и секунды без моего разрешения. Но все они будут жить, если ты согласишься кое-что для меня сделать, Т'Чалла. Найди где-нибудь нож. Я знаю, что в кабинете М'Буту их несколько. Только острый, пожалуйста, – хотя, если хочешь, можно и тупой, дело твое – и перережь себе глотку, – Кло улыбнулся, его глаза светились ненавистью. – Сейчас же.

Глава 16

Кло смотрел на Черную Пантеру сквозь монитор, а его механическая рука была совсем рядом с лицом Рамонды. Запах озона и пота перемешался со сладким ароматом роз, выпавших из разбитых ваз и рассыпавшихся на полу.

Батрок, стоявший за спиной Кло, заметил, что в осколках на полу лежит белая роза. Он поднял ее и понюхал. Движимый непонятным порывом, он оторвал стебель и аккуратно засунул цветок в петлицу своей рубашки цвета хаки. Он разглаживал усы и прихорашивался, в то время как Кло ставил ультиматум Черной Пантере, который застрял в Ниганде, пока враги проникли к нему в дом.

– Чего же ты ждешь, Т'Чалла? – спросил Кло, тряся Рамонду. Она безжизненно висела в его руках, не в силах сопротивляться. – Я же сказал, найди нож и убей себя. Если нет, то я убью каждого, кто тебе небезразличен, во главе с дорогой мамулей. Потом убью твоего дядю и скажу Радиоактивному Человеку, чтобы он пытал твою сестру максимально изощренно, а затем устроил

землетрясение, которое похоронит ее под землей и уничтожит весь этот муравейник, который ты зовешь своим королевством. Если сделаешь, что я говорю, ты по крайней мере умрешь в надежде, что я пощажу хоть часть твоей семьи и вакандийский народ. Сопротивляйся – и увидишь смерть матери. А к тому моменту, как вернешься, поджаренный труп твоей сестры уже будет висеть на входе в вибраниумовые шахты. Потом ты увидишь, как вся Ваканда проваливается под землю и ее народ кричит и проклинает имя эгоистичного короля, для которого его жизнь важнее жизни всего народа. Так чего ты ждешь, Т'Чалла? – прорычал захватчик. – Давай же!

Черная Пантера взглянул в лицо своей матери, висевшей в руках у злодея и храбро пытавшейся не показать страха. Он посмотрел в безумные глаза Кло, чье покрытое шрамами лицо являлось ему в кошмарах с тех пор, как бельгийский наемник много лет назад убил его отца.

Он и мать так много потеряли по вине этого человека: ребенка, которым был Т'Чалла, мужчину, которым он мог бы стать. Кло отнял это все, когда пули вонзились в живот отца мальчика и забрали его жизнь.

Т'Чалла очень четко видел это сейчас: тронный зал Ваканды, он гордо стоит по правую руку от Т'Чаки, пока его отец правит государством честно и мудро. Рамонда и Шури улыбаются со своих тронов и предлагают умные идеи, которые помогают Ваканде стать лучше. За спиной у Т'Чаки Амаре – здоровая и великолепная – смотрит по сторонам, готовая предотвратить любую опасность, а ее ученицы Окойе и Накия следят за каждым ее шагом.

И над ними всеми – огромная зеленоглазая пантера, сидящая на подоконнике, виляет хвостом туда-сюда. Она улыбается, а потом пропадает в ночи.

Т'Чалла помотал головой, отгоняя этот образ и возвращаясь к реальности. Кло угрожал тому, что осталось от семьи юноши, но король взял ненависть под контроль и посмотрел матери в глаза. Он знал, что нужно сказать.

– Или что? – ответил Черная Пантера.

Кло поднял голову и озадаченно посмотрел в камеру. На лице Рамонды появилась улыбка. Т'Чалла даже сквозь экран видел, как она им гордится.

– Что значит «или что»?! – спросил Кло. – Я же объяснил…

Черная Пантера рассмеялся, и этот сухой звук прогремел в ушах собеседников:

– Убьешь мою мать? Так ты и так это сделаешь. Разрушишь мое королевство? Ты и это тоже в любом случае сделаешь.

Т’Чалла приблизил лицо в маске к камере, и его сияющие белые глаза заполнили почти весь экран:

– Совершенно неважно, что *ты* сделаешь, Кло, – мягко сказал Черная Пантера. – Я в любом случае тебя убью. И где теперь твои рычаги воздействия?

Наемник с открытым ртом продолжал молча смотреть в экран. Батрок на заднем фоне неприятно поежился, глядя на С’Яна, лежащего на полу. Старик продолжал стонать от боли, но даже на его лице появилась ухмылка, когда он услышал, какой поворот приняли переговоры.

Рамонда фыркнула:

– Так держать, мой мальчик!

Растерянность Кло быстро превратилась в ярость. Он вновь встряхнул Рамонду, прижав свою кибернетическую руку к ее лбу. Женщина вскрикнула, когда он ударил ее током.

Но больше королева не боялась. Она смеялась над врагом, а ее сын смотрел на них сквозь спутниковую трансляцию на мониторе.

– Не понимаю, чему вы так радуетесь?! – зарычал Кло. – Сыночек только что приговорил вас к смерти.

– Нет, – возразила Рамонда. – Мой сын только что приговорил к смерти *тебя*, Кло. И мне уже неважно, доживу ли я до этого момента. Я умру, зная, что Черная Пантера – Т’Чалла, сын Т’Чаки – убил вас всех медленно и мучительно.

Т’Чалла отодвинулся от камеры и скрестил на груди руки с сияющими когтями:

– Кстати, Кло, обычный преступник вроде тебя не имеет права использовать мое имя. Ты можешь обращаться ко мне только по титулу: Черная Пантера.

Коммуникатор на руке Т’Чаллы пискнул, он несколько секунд смотрел на него, потом повернулся к камере:

– А твое присутствие в моих землях крайне нежелательно, – продолжал он. – Но если ты и твой соплеменник сдадитесь сейчас, я пощажу вас, как пощадил М’Буту.

На звук своего имени король Ниганды зашевелился на полу.

– Не сдашься – твоя судьба больше не будет зависеть от меня, – продолжал Т’Чалла. – Отдай свою жизнь на милость мне, наемник. И быстрее. Время на исходе.

Кло еще раз ударил Рамонду током, заставив ее скорчиться и задрожать. Изо рта королевы вырвался слабый крик боли.

– Кло, – предупредил Пантера.

Тот уставился в экран.

– У меня все карты в руках, Т’Чалла, – хмыкнул он. – А у тебя-то что осталось?

Маска Т’Чаллы засияла.

– Кое-кто, ждавший встречи с тобой долгие годы, Кло.

* * *

Пока Т’Чалла говорил, небольшой металлический шарик влетел в комнату и приземлился на пол, крутясь вокруг своей оси.

– Граната! – вскричал Батрок, прячась за кроватью.

Снаряд разорвался с глухим звуком, и вся комната наполнилась ядовитым газом. Кло сделал шаг назад, прикрываясь Рамондой как щитом. Он толкнул ее на землю и огляделся, но не увидел никаких разрушений. Батрок на всякий случай оставался на полу.

– Это просто дымовая шашка, Батрок, – закашлялся Кло, прикрывая рот свободной рукой. – Поднимайся, пока наши враги не получили преимущ…

Внезапно из дыма с диким криком выскочила Амаре. Генерал «Дора Милаж», ожидавшая в коридоре удобного момента, бросилась на бельгийца, повалив и его, и Рамонду на землю. Прямо вслед за ней появилась Окойе, доставая свой короткий меч и тяжелый автомат, закрепленный на спине. Женщина перешагнула через тела своих павших сестер, удостоив их лишь едва заметным скорбным взглядом, а потом оглянулась вокруг, ища, чем может помочь. Рамонда, подобрав подол, откатилась в сторону. Амаре изо всех сил ударила Кло коленом в пах, потом потянулась и пригвоздила его к земле, предотвратив выстрел в Рамонду из искусственной руки. Пока Амаре продолжала бить Кло головой о пол, из ее горла вырывался яростный рык: она явно отрывалась за все годы, проведенные в стыде и переживаниях.

– Разберись с усатым придурком! – выкрикнула Амаре с безумным блеском в глазах, продолжая наносить почти потерявшему сознание Кло удары прямо по лицу. – Кло я беру на себя.

– Будет исполнено, – прорычала Окойе и через комнату направилась к Батроку, который поднялся на ноги.

– Кло! Тебя что, удалось побить девчонке? – подзадорил напарника Батрок.

Они с Окойе стали ходить по кругу, кидая друг на друга злобные взгляды. Мужчина отклонялся туда-сюда, надеясь, что она потеряет равновесие, – но Окойе просто смотрела на него и ждала, пока француз первым сделает шаг.

– Что-то не видно, чтобы и ты со своей справился, – крикнул

ему Кло.

Он отбил удар Амаре, которым она собиралась сломать ему шею, и отвлек ее хуком слева.

– Но моя противница молодая и горячая, не то что твоя, – засмеялся Батрок. Он нанес Окойе быстрый удар, пришедшийся ей по руке и выбивший меч, который отскочил в другой конец комнаты. – Она создана скорее для плотских утех, чем для драк.

Взглянув на телохранительницу поверх темных очков, Батрок облизал губы, оценивающе оглядывая обмундирование Окойе.

– Красивых женщин нужно целовать, а не бить, – он послал противнице воздушный поцелуй. – Вы в прекрасной… прекрасных формах, моя прелесть. Но, подозреваю, в данных обстоятельствах нам придется сделать исключение из правил, не так ли?

Батрок нанес Окойе второй удар. Но на этот раз воительница «Дора Милаж» заблокировала его рукой, а ногой врезала сопернику по внутренней стороне колена. Француз взвыл от боли и отступил.

– Ты слишком много болтаешь, – прорычала Окойе.

Она прыгнула прямо на Батрока.

Кло сбросил с себя Амаре и вскочил на ноги, пытаясь прикрыть челюсть от ее ударов. Заметив, что Рамонда хочет отползти в сторону, Кло потянулся и схватил ее за волосы, заслоняясь королевой от Амаре, пытавшейся попасть в него из автомата.

Кло сплюнул кровавую слюну и потянул Рамонду за волосы. Королева вскричала от боли, оказавшись в ловушке меж двух огней. Вдобавок ко всему наемник прошелся по комнате испепеляющим лазером. Окойе откатилась в сторону, чтобы не попасть под луч, и продолжила схватку с Батроком.

– Мы знакомы? – Кло смотрел на Амаре, стараясь вспомнить, где видел ее лицо. – Почему же у меня чувство, что… А, теперь я тебя вспомнил. Отличная нога, леди. Если вы переживете этот день, можете проконсультировать господина регента, валяющегося там, в углу, относительно самых лучших протезов.

Кло выстрелил лазерным лучом в направлении Амаре. Она наклонилась, прячась в дыму.

– У нас практически ностальгический вечер, Рамонда! Почти все, кто присутствовал при смерти твоего мужа, находятся в этой комнате. Можете оценить красоту симметричной ситуации, ваше величество.

– Единственная симметрия, которая меня интересует, – это принцип «жизнь за жизнь», – прохрипела Амаре. – Твоя жизнь за жизни моих друзей, убитых тобой.

– Если думаешь, что можешь забрать мою жизнь, – вперед,

женщина, – улыбнулся Кло, прижав металлические пальцы к голове Рамонды так крепко, что та едва подавила болезненный стон. – Само собой, смерть вашей королевы будет на твоей совести. Так что на твоем месте я бы отошел.

– Не дождешься, – Амаре достала вибраниумовый нож и умело повертела им в руках. – Между нами кровь, убийца. Все, что я могу сказать, – ты не доживешь и до заката. Погляди в окно, – продолжала она, дыша глубоко и медленно. – Даже если ты каким-то образом выберешься из этой комнаты, знай, что дворец охраняют десятки «Дора Милаж». Ты опозорил меня, позволив жить после смерти нашего короля Т'Чаки. В этот раз все будет по-другому. Мы все дали клятву на крови, что, если когда-нибудь встретимся с тобой лично, ты умрешь, и ни одна из нас не остановится, пока мы не отделим твою голову от тела и не посмотрим, как твоя кровь капает на землю нашего отечества.

Кло сосредоточился. В его правой искусственной конечности пульсировала энергия, которая обжигала кожу трепыхающейся в его захвате Рамонды, находившейся между ним и разъяренной Амаре.

– Твоя жизнь не нужна никому в этом дворце, старуха, – злобно проговорил Кло, прижимая руку к макушке королевы. – Посмотрим, как твои девицы отреагируют, когда я отстрелю тебе го…

Амаре расплылась в улыбке, увидев, как Рамонда наконец отбросила свою мнимую беспомощность и с воплем впечатала кулак прямо в пах Кло. Тот заорал. Лицо злодея резко покраснело, белые шрамы на щеках стали видны еще больше. Он согнулся пополам, королева умудрилась еще раз врезать ему между ног. Кло упал на пол и, постанывая, свернулся калачиком.

– Сюда! – крикнула Амаре и, схватив Рамонду за руку, потащила ее к двери.

Увидев, что они убегают, Окойе попыталась высвободиться из хватки Батрока, ударив наемника по голове. Батрок увернулся и пнул Окойе в живот, заставив ее согнуться пополам.

– Так себе у тебя подготовка, – хмыкнул он, собираясь покончить с телохранительницей. – Правило номер один: никогда не отрывай взгляд от противника.

Окойе подождала, пока Батрок отстранится, и вложила все оставшиеся силы в апперкот, который выбил французу зубы и повалил его на кровать. Женщина медленно встала, держась рукой за живот. Она надела на Батрока пластиковые наручники, чтобы обездвижить его.

– Правило номер два: рот не разевай, – пробормотала она.

Воительница подошла к скрючившемуся С'Яну, который так и

лежал на полу рядом с отрубленной ногой.

– С'Ян, вы должны попробовать встать, – Окойе наклонилась, подняла раненого мужчину и перекинула его руку через свое плечо. Она выдернула простыню из-под Батрока и обернула ею отрезанную ногу регента, чтобы забрать ее с собой. – Нам нужно доставить вас и королеву-мать в безопасное место.

Окойе и С'Ян направились к двери, аккуратно переступив через хнычущего Кло, все еще покачивающегося в разные стороны.

– Выстрели ему в голову, – прошептал С'Ян, когда они проходили мимо наемника. – Сейчас же выстрели ему в голову за то, что он сделал с моим братом.

Окойе нахмурилась; они как раз проходили в дверной проем и перешагивали через тела ее погибших сестер.

– Это слишком милосердно, – произнесла она, бросая последний взгляд на наемника и быстро направляясь по коридору. – У короля наверняка на него свои планы, и легкая смерть в них точно не входит.

* * *

Шури медленно лезла вверх по стене разрушенной пещеры. Присланный ей клинок был привязан к спине.

Когда принцесса увидела зеленое свечение Радиоактивного Человека, пробивающееся в главную пещеру, ее первым порывом было испытать силу меча, переданного братом. Она представила, как прячется у выхода из туннеля, срубает Станчеку, выбегающему из него, башку и во все стороны летят зеленая кровь и мозги. Шури отправит его к праотцам в качестве мести за убийство, совершенное в Великом Кургане.

Но потом рациональность взяла верх над яростью – вновь, к ее раздражению, рассудок заговорил голосом Т'Чаллы, – и принцесса решила, что лучше было бы сохранять как можно большее расстояние между нею и Радиоактивным Человеком, пока она ждет спасения. Поэтому девушка решила уходить и начала быстро карабкаться по изрешеченной стене, стремясь забраться как можно выше.

Радиоактивный Человек решил лезть вслед за Шури. Он был уверен, что подберется достаточно близко, чтобы убить ее, до того, как заложница окажется наверху. Но, как только он приблизился к стене, зажужжал его коммуникатор. Мутант вздохнул и засунул в ухо наушник.

– Игорь! – прокряхтел Кло, явно через боль. – Игорь, ты меня

слышишь? Обрушивай все к чертям! Прямо сейчас, пока они не сбежали. Обрушь все!

– Сбежали? Она сбегает прямо сейчас, Кло, – Станчек злобно посмотрел на Шури, которая продолжала быстро карабкаться по стене. – Сначала я убью ее, а потом уже разрушу ее страну. Ты, главное, будь готов вытащить меня из этой навозной кучи, когда я обрушу гору на ее обожженный труп.

– Игорь! Игорь! Остановись и делай свою работу! Ты можешь ее убить вместе со всеми…

– Не дергай меня, пока я не закончу.

Станчек вынул из уха наушник и поджег его с помощью радиоактивного излучения. Он прошел по полу пещеры, пиная попадавшиеся по пути камни, пока не освободил себе путь к Шури. Она была всего в нескольких десятках метров от него.

– Быстро ты карабкаешься, девчонка, прямо как обезьянка! – громко прокричал он, и его голос эхом отдавался от стен пещеры.

– Как настоящая пантера! – крикнула вниз Шури, прижимаясь к камням, чтобы не стать мишенью для его смертоносных лучей. – А ты – Игорь, кажется? – я слышала, собираешься разрушить мою страну? Скажи-ка мне, злодей, как ты планируешь это сделать, если не способен убить даже такую малышку, как я?

– Не стоит надо мной смеяться, девочка, – предупредил Станчек, посылая электрический луч в выступ прямо под ее ногами. – Ты просто делаешь свою неизбежную кончину все более и более мучительной.

Шури наклонилась, а потом выпрямилась и показала суперзлодею язык. Она с показной невозмутимостью откинулась на выступ и начала рассматривать свои ногти.

Т'Чалла всегда говорил, что у нее особый талант – доводить до белого каления. Наконец-то эта способность ей пригодилась. Разъяренный враг – это невнимательный враг, как всегда говорил ей Зури. В этом и было главное преимущество девушки.

– Кажется, у нас ничья, – Шури презрительно взглянула вниз на пышущего яростью Станчека. – Все, что мне остается, – ждать. Кто-нибудь обязательно придет и спасет меня. А тебя? Тебя они просто убьют.

– Я могу сделать так, чтобы вся эта пещера обрушилась на твою башку! – прорычал Радиоактивный Человек.

– И как только ты попытаешься это сделать, один из этих валунов полетит в башку тебе… снова, – парировала Шури с улыбкой, издевательски виляя задом.

Он, яростно захрипев, направил в принцессу еще один луч, который вонзился в потолок, не причинив ей никакого вреда.

– Я тебя убью! – снова выкрикнул он, пытаясь нащупать на

стене выступы и забраться повыше.

– Давай, поднимайся сюда, здоровяк, – Шури послала ему воздушный поцелуй и спряталась за углом.

Теперь, когда она хорошенько его взбесила, все, что нужно, – это небольшая помощь со стороны ее спасительниц. Шури была уверена в своих силах, но чудовища вроде Радиоактивного Человека были из другой весовой категории, даже с учетом ее нового меча. Она слышала, как гигант ругается себе под нос, выискивая удобные зацепки на поверхности скалы. Принцесса решила рискнуть и выглянула из-за камня. Ее зеленый светящийся враг медленно продвигался вверх по направлению к ней, что-то постоянно ворча и бормоча.

«Не подведите меня, девчонки», – подумала Шури. Она спряталась и с надеждой посмотрела в небо. С квинджетом в качестве отвлекающего элемента она сможет победить, но шансы в борьбе один на один значительно снижались. В любом случае принцесса вовсе не собиралась сдаваться. Она достала из-за спины Эбонитовый Клинок и взвесила его в руках.

«Думаю, я бы привыкла пользоваться этим оружием», – подумала девушка, но эти мысли тут же перебил звук скребущих по камням пальцев. Радиоактивный Человек наконец-то поднялся наверх.

Его руки пытались зацепиться за что-то на уступе, где она стояла. На секунду Шури подумала о том, чтобы ударить злодея мечом и, если повезет, отрубить ему руки и насладиться падением врага с высоты. Но, прежде чем она сделала шаг, руки Станчека налились током. Подойти ближе значило обречь себя на смерть. Он забрался на уступ и встал прямо перед ней.

– Нет, принцесса, никаких отсрочек больше не будет, – на лице негодяя появилась злорадная улыбка. – Я буду смотреть тебе в глаза все то время, что ты будешь умирать, проклиная родителей за то, что появилась на свет, а брата – за то, что он даже не попытался тебя спасти.

Упоминание родителей привело Шури в бешенство. Она направила кончик Эбонитового Клинка прямо в горло Станчека.

– Ну что ж, вперед! – огрызнулась она.

Радиоактивный Человек метнул в нее шар энергии одной рукой, но Шури отодвинулась и махнула мечом. Второй шар обогнул ее с другой стороны. Она наконец поняла, что происходит:

– Ты что, в кошки-мышки решил поиграть?

– Может быть, – пожал тот плечами. – Ты ведь все равно ничего не можешь сделать, так? Этот игрушечный меч у тебя в руках точно не сможет мне навредить, а бежать тебе некуда,

правда ведь?

Он послал в нее серию небольших шаров как бы вдогонку. Шури легко от них увернулась, но исходящее от них облучение заставило ее вспотеть.

– Повернись ко мне спиной и поднимайся выше – я тебя поджарю. Беги – и я все равно тебя поджарю. Отбивайся от меня мечом – разницы никакой. Ты здесь совершенно одна, принцесса.

Радиоактивный Человек щелкнул костяшками пальцев, готовясь послать в нее огромный шар сразу двумя руками, чтобы прикончить ее наверняка.

– Последнее, что ты увидишь, – это мои руки на твоей шее, последнее, что почуешь, – собственную сгоревшую плоть. Ты будешь шипеть от невыносимой боли, которую я тебе причиню. Вот что тебе осталось в этой жизни, принцесса. И никто тебя не спасет.

Шури прикрыла глаза. Она подняла Эбонитовый Клинок и быстро помолилась Богине Пантере, прося, чтобы меч защитил ее от летящего шара. Открыв глаза и посмотрев наверх, принцесса услышала знакомый рев. В ее глазах загорелась надежда.

– Я не настолько одинока, как тебе казалось! – прокричала она. Девушка показала вверх – с небес к ним опускался квинджет. Через несколько секунд самолет уже завис на расстоянии выстрела. Пушки квинджета были в боевой готовности, и капитан Шарифа направила их прямо на Радиоактивного Человека. Под ногами Станчека задрожали камни: чтобы привлечь его внимание, она выстрелила несколько раз.

– Сдавайся, чужеземец! – из громкоговорителей мощно звучал голос Накии. – И, может быть, сохранишь себе жизнь.

– Никогда! – завопил Радиоактивный Человек. Он повернулся и направил огромный шар в квинджет. Пилот попыталась увернуться, но шар задел крыло, и из двигателя повалил дым. – Я убью вас всех одновременно, мерзкие бабы!

Лишь только Игорь Станчек отвернулся, Шури бросилась на него, размахивая мечом. Мутант пытался вновь атаковать ее защитников, окружавшая его аура светилась от переизбытка энергии. Шури мрачно подумала: «Если бы не я, их бы здесь не было».

– За К’Дарте! – закричала она, нанося удар и почти не слыша собственный голос из-за рева двигателей квинджета.

Она несколько раз вонзила клинок прямо в спину злодею, удивляясь тому, как легко он входит внутрь, разрезая кожу и кости.

* * *

Изо рта Станчека вырвался слабый крик: он увидел, что из его тела торчит лезвие, прошившее его со спины насквозь. Из вспоротого живота текла зеленая кровь. Шури надавила еще раз, и меч вошел по рукоять. Кровь потекла с обеих сторон тела. Девушка отошла назад, тяжело дыша и чувствуя тошноту.

Станчек медленно повернулся к ней. Он положил руки на кончик Эбонитового Клинка, пытаясь вынуть его из себя, но лишь поранил руки, и кровь пошла еще сильнее. Мутант попятился назад. Судя по глазам, он явно не мог поверить тому печальному факту, что мелкая девчонка перехитрила его и убила. Злодей попытался вызвать шар радиоактивной энергии в надежде захватить Шури с собой на тот свет, но, когда поднял руку, из нее не появилось ничего, кроме крови, которая капала из ладони на камни.

Проклиная себя, Станчек попытался вызвать обвал в залежах вибраниума. Может, у него получится вызвать масштабный взрыв, который похоронит под собой и гору, и его мучительниц или хотя бы принесет такие разрушения, что жители этой страны навсегда запомнят его имя и раны, которые он нанес их земле. Но как только он закрыл глаза, то начал кашлять и выплевывать кровь, тяжело дыша и изрыгая рвоту, а все его мускулы дрожали. Мутант попытался выпрямиться, но понял, что не хочет видеть торчащий из живота меч. Он поднял голову и посмотрел на Шури, стоявшую в нескольких метрах от него с холодной яростью.

– Ты убила меня, девочка, – прохрипел он.

* * *

Глаза Шури вспыхнули, и из ее горла вылетел низкий рык. Она вытащила Эбонитовый Клинок из противника, потом ударила его ногой в зубы, что заставило тело свалиться с выступа и упасть за край. Труп неестественно распластался внизу.

Шури взглянула на него:

– Добро пожаловать в Ваканду, сукин сын, – прошептала она.

Двигатели квинджета зажужжали, выведя ее из ступора. Самолет развернулся, и из задней части медленно выдвинулся трап, опустившийся недалеко от места битвы. Шури на секунду задержалась, грустно взглянув в пещеру, где все еще лежало изуродованное тело К'Дарте. Потом она сделала несколько шагов назад, разбежалась и грациозно перепрыгнула на трап квинджета, где ее уже ожидала Накия.

– Вы в прекрасной форме, ваше высочество! – прокричала телохранительница, перекрикивая рев двигателей. Она взяла

Шури за руку и отвела в кабину пилота.

– Спасибо, Накия, – поблагодарила Шури. Трап уполз обратно, и люк закрылся. – Нам нужно приземлиться и забрать из Великого Кургана тело моего товарища, а потом можно улетать.

Накия нахмурилась и покачала головой, пристегиваясь, пока Шарифа выводила самолет из шахты.

– Ваше высочество, на это, увы, нет времени. Нам необходимо как можно скорее доставить вас во дворец. В стране военное положение, и я получила приказ без промедлений доставить вас в безопасное место.

– А Т'Чалла? – обеспокоенно спросила Шури. – Моя мама?

– Король уже в пути, принцесса. На дворец было совершено какое-то нападение, и он назначил нам встречу там, чтобы вместе сразиться с тем, кто за всем этим стоит.

Шури взглянула на зеленый труп, лежащий на полу пещеры, который, по мере того как они поднимались вверх, становился все меньше и меньше.

– Если Т'Чалла не убьет того, кто все это устроил, это сделаю я, – поклялась она, положив в ноги Эбонитовый Клинок.

* * *

Черная Пантера вбежал в командный центр, и все разговоры в комнате смолкли как по мановению руки. Он почти «убил» мотоцикл, стремясь как можно скорее вернуться во дворец, чтобы узнать, что с его матерью. С когтей до сих пор капала кровь, несмотря на обдувавший их ветер.

Окойе тихо и настороженно приблизилась к нему. Т'Чалла поднял забрало шлема, беспокойно оглядывая сосредоточенное лицо телохранительницы в попытках прочитать на нем, что случилось с родными. Окойе ждала его внизу лестницы, а В'Каби стоял рядом с ней. Не говоря ни слова, женщина опустилась перед королем на колени. Его сердце упало, и он протянул Окойе нетвердую руку, одновременно ища поддержки у В'Каби.

– Т'Чалла! – позвал слабый голос из угла комнаты.

Воин оглянулся и увидел обладателя голоса: Рамонда в полном изнеможении сидела в углу на полу. Вокруг нее стояли на страже «Дора Милаж». Амаре была там же, ее глаза ярко сияли. Женщина потирала свежий ушиб на лице.

Король перебежал комнату и заключил мать в объятия. «Дора Милаж» благоговейно прошептали: «Бесценный». Рамонда, чувствуя себя в безопасности в руках сына, начала плакать, а Т'Чалла покачивал ее, успокаивая.

– Это он, Т’Чалла, – снова и снова повторяла королева шепотом, будто в трансе. – Это он.

– Я знаю, – произнес король, и глаза его улыбались. – Он не переживет сегодняшний день.

– Конечно, нет, даже если убить его придется мне, – произнес громкий голос.

Т’Чалла поднял глаза и увидел, как Шури спускается по лестнице. Ее сопровождали улыбающаяся Накия и явно чувствующая себя неловко Шарифа.

Широко улыбаясь, Т’Чалла притянул Шури к себе и обнял ее одновременно с мамой, с силой прижимая своих родных. Рамонда вновь расплакалась. Шури сдерживалась изо всех сил, зарывшись головой в так привычно пахнущие оливковым маслом волосы матери.

– Ты в порядке? – взволнованно спросила она маму. – Накия и Окойе все мне рассказали.

Рамонда всхлипнула и посмотрела на Т’Чаллу с легкой улыбкой:

– Да, в порядке. За это стоит благодарить генерала Амаре, Окойе и «Дора Милаж», отдавших жизни, защищая меня.

Она выпрямилась и посмотрела на Амаре. Та молча стояла в паре метров от нее, невозмутимо поглядывая на семейную сцену.

Рамонда прочистила горло и заговорила торжественным тоном королевы-матери:

– Мы вряд ли пережили бы сегодняшний день, если бы не «Дора Милаж», сын мой. Они – одна из главных ценностей королевства и заслуживают соответствующего отношения.

Т’Чалла посмотрел матери прямо в глаза, и на его губах заиграла улыбка. Потом он взглянул на Шури. Принцесса пожала плечами и пихнула его локтем.

– Эй, одна из твоих «Дора Милаж» привезла магический меч, который дал мне возможность отомстить за смерть моего друга и предотвратить одну из величайших опасностей, которые когда-либо грозили этому королевству, – отметила Шури. – Если это не хорошая иллюстрация того, как обстоят дела, значит, ты еще больший дурак, чем обычно.

Шури хихикнула. Окойе слегка зарычала, услышав такую дерзость. Накия вновь улыбнулась, перекатываясь с носков на пятки и обратно.

Т’Чалла усмехнулся и отодвинулся от матери. Он встал на ноги и поднял подбородок, чтобы его голос разнесся по всему командному центру.

– В’Каби! – закричал Т’Чалла. – Я повышаю в звании капитана Шарифу и покойного капитана Х’Рама за их прекрасные навыки

пилотирования, генерала Амаре, Окойе и Накию – за то, что они защитили королевскую семью. Также я награждаю Нефритовыми Когтями их и всех наших солдат и пилотов, которые сегодня прекрасно поработали.

В'Каби кивнул, делая пометки в планшете:

– Да, ваше величество.

Т'Чалла взглянул на Окойе и Накию: первая была, как всегда, невозмутима, глаза второй горели. Обе ожидали дальнейших приказаний.

– Остальные объявления я сделаю, когда мой дворец будет очищен от заразы, которая в нем завелась. В'Каби, где Кло?

Шеф службы безопасности показал на монитор. На нем отображалась 3D-модель дворца с несколькими разноцветными точками, разбросанными по крылу, где находились покои королевской семьи.

– «Дора Милаж» и дворцовая стража все еще держат его и француза в спальне королевы. Жертв пока не было, но вскоре Кло наверняка придет в отчаяние и совершит какую-нибудь глупость – это лишь вопрос времени, – В'Каби нетерпеливо облизал губы и достал из ножен, прикрепленных на поясе, короткий меч. – Даете разрешение убить негодяев, ваше величество?

Т'Чалла угрюмо покачал головой, взглянув на мать.

– Нет, мой верный В'Каби, – ответил он, сжимая кулаки и выпуская металлические когти. – У Кло накопились долги, которые нужно заплатить.

Король поднял руку, чтобы остановить возражения, которые уже крутились у Шури на языке и угадывались в печальных глазах Рамонды.

– Т'Чалла, я не хочу из-за этого человека потерять еще одного члена семьи, – начала Рамонда.

– У меня столько же прав на месть… – попыталась возразить Шури.

Т'Чалла покачал головой:

– Я не собираюсь это обсуждать, – строго ответил он.

Король взглянул на Шури. Потом вновь крепко прижал ее к себе, что удивило девушку, и прошептал ей на ухо:

– Если я проиграю, защищай мой народ, сестра. Богиня Пантера укажет тебе путь. Я всегда верил в тебя, Шури, и сегодня – тоже. Продолжай в том же духе – и я буду тобой гордиться.

Принцесса отпустила его и сделала шаг назад, глядя ему прямо в глаза. Потом тихо кивнула и отошла в сторону.

Т'Чалла повернулся и поцеловал мать в лоб, а потом вытер ей слезы.

– Я вернусь победителем, мама, и душа моего отца наконец

найдет успокоение. А после этого мы поговорим, – уверенно произнес он.

– Ко мне, Обожаемые, – позвал Т’Чалла на хауса.

Амаре, Окойе, Накия и другие «Дора Милаж» собрались вокруг своего повелителя с сосредоточенными лицами, готовые выслушать любой его приказ.

– Амаре, я благодарю тебя, Окойе и ваших сестер за то, что спасли мою семью. В эти дни вы более чем убедительно доказали, что можете служить кулаком Пантеры, а ваши подвиги были высоко оценены нашей богиней. Генерал, вновь назначаю вас личной телохранительницей моих мамы и сестры. Уверен, пока они в ваших руках, с их головы не упадет ни один волос.

Единственный сохранившийся глаз Амаре светился гордостью:

– Я буду защищать их так, как ты сам защитил бы их, Бесценный.

– Окойе, Накия, – Т’Чалла повернулся к своим проверенным охранницам. – Хочу, чтобы вы остались со мной. «Дора Милаж» заслуживают второго шанса.

Женщины взглянули друг на друга, а потом на Т’Чаллу. Они кивнули, и их сестры начали передавать им заново заряженное оружие.

Т’Чалла опустил забрало шлема Черной Пантеры, белые глаза сверкнули, предвкушая предстоящее убийство.

– Давайте покончим со всем этим, – произнес он.

Глава 17

Черная Пантера крался по коридорам дворца, звук его шагов скрадывался подошвами ботинок, подбитых вибраниумом. Король впервые увидел, какой страшный урон нанесла его родному дому борьба «Дора Милаж» с Кло, и его глаза сузились. Стены были обожжены и испещрены бесконечными следами пуль, картины в Галерее Королей испорчены. Повсюду валялись осколки кафеля и мрамора, разбитых выстрелами охраны, которая все еще продолжала палить, стараясь удержать Кло в королевских покоях. Парадный портрет Т'Чаки в короне и официальном костюме был надет на голову какого-то человека, будто воротник. Плохое предзнаменование, подумал Т'Чалла, приближаясь к эпицентру конфликта.

Вслед за правителем шли Окойе и Накия, держа оружие наготове. Их глаза обыскивали каждый уголок, отмечали любое движение. Втроем они прошли мимо вакандийской стражи и других «Дора Милаж». Телохранители у входа в спальню Рамонды отдали им честь. Внутри по-прежнему находился Кло.

Приближаясь, Т'Чалла отметил, что двойные дубовые двери в спальню его матери разломаны, явно под воздействием взрыва гранаты. Тела убитых «Дора Милаж» так и лежали на месте катастрофы: конечности сломаны, глаза неподвижны и пусты, кожа обожжена.

– Докладывайте, – прошептал Т'Чалла.

Стражник, высокий и худой юноша с клочковатой бородой, скосил глаза на воительницу «Дора Милаж», стоявшую рядом с ним. Та кивнула.

– Ваше величество, мы пытаемся подойти к спальне, чтобы спасти «Дора Милаж», которые были ранены во время взрыва, – его голос дрожал от напряжения. – Мы не знаем, есть ли во внутренних покоях кто-либо живой. Когда мы приближаемся, заложники открывают какой-то неизвестный нам огонь, и, сэр, стреляют они очень метко. Пытаясь спасти и вытащить раненых, мы уже потеряли нескольких людей.

Т'Чалла перевел взгляд на воительницу средних лет, которая поднимала песочно-коричневые брови, слушая отчет.

– Бесценный, в данный момент у заложника весьма выгодная позиция для сопротивления. Мы заперли его внутри, но и только. Хотя я мечтаю спасти своих сестер, если мы атакуем комнату с этого ракурса, это принесет лишь новые жертвы.

– Больше никаких смертей, – угрюмо ответил Т'Чалла. – Я пойду туда один и устраню угрозу. Этого требует честь моего

отца.

Король повернулся обратно к вспотевшему стражнику:

– Прикажите вашим людям отступить. Убедитесь, что все по периметру оцеплено и что у негодяев нет возможности попросить подкрепления с любой стороны. Я уверен, что мы уже разрушили все их планы, но не хочу рисковать. «Дора Милаж» будут держать оборону, пока мы не спасем их сестер, но ваша задача в том, чтобы убедиться, что заложники не смогут сбежать. Все ясно?

Стражник отдал честь и направился по коридору, чтобы распорядиться людьми в соответствии с приказами короля. Т'Чалла почувствовал на плече чью-то мягкую руку, обернулся и увидел обеспокоенную Окойе, которая смотрела ему прямо в глаза. Рядом с ней стояла взволнованная Накия.

Т'Чалла понимал, что сейчас случится, и покачал головой, чтобы предотвратить этот разговор. Он поднял забрало и протянул им руки:

– Вы же знаете, честь требует, чтобы я встретился с убийцей моего отца один на один, – мягко произнес он, чувствуя, как бьются их сердца. – Если мы стоим плечом к плечу, никто не способен нас победить, никто в целом мире. Я мог бы завоевывать целые страны только при поддержке вас и ваших сестер. Но сейчас мне предстоит то, что я должен сделать в одиночку. Я не буду оскорблять ваш слух приказами остаться позади, я лишь смиренно прошу, чтобы вы позволили мне встретиться с этой опасностью один на один. Сегодня вы уже доказали свою полезность, Обожаемые. Теперь я должен доказать свою, – и Т'Чалла отпустил их руки.

Окойе яростно смахнула набежавшую слезу, а Накия опустила голову и смотрела в пол. Женщины обнялись и посмотрели друг на друга, обсуждая произошедшее без единого слова. Наконец Окойе кивнула, а Накия сделала шаг вперед и крепко прижала к себе Т'Чаллу. Окойе сделала то же самое вслед за ней, обняв его настолько сильно, насколько возможно, и потрепав по щеке.

Накия многозначительно посмотрела на него.

– У вас две минуты, Бесценный, а потом мы зайдем вслед за вами, – проворчала она, отлично передразнивая низкий голос Окойе.

Т'Чалла посмотрел на нее с недоверием и поднял одну бровь:

– Я мог бы приказать вам…

– Но что хорошего было бы в этом приказе? – перебила его Накия. – Ваша честь требует вас зайти внутрь в одиночку. Наша честь требует от нас, чтобы мы уберегали вас от опасности. Вы что, правда думаете, что нам нужно разрешение, даже от вас,

чтобы делать свою работу?

Т’Чалла поборол желание улыбнуться и решил сдать позиции изящно:

– Мне нужно немного больше времени, – произнес он, ища поддержки у Окойе.

Окойе положила руку на плечо Накии и улыбнулась:

– Так и быть, даем вам пять минут. Но если услышим что-то, что нам не понравится, мы ворвемся туда с автоматами независимо от того, что вы будете кричать, Бесценный.

– Договорились, – ответил Т’Чалла, опуская забрало.

– Удачи, Бесценный, – пробормотала Накия, в то время как Черная Пантера уже крался по коридору по направлению к спальне матери, выпустив сияющие на свету кошачьи когти.

* * *

Кло яростно шагал туда-сюда по спальне Рамонды, усыпанной осколками, и прислушивался к звукам заградительного огня, который должен был лишить его возможности покинуть дворец. Наемник удивлялся, насколько быстро все его планы провалились. Шансы на успех, побег и даже выживание стремительно уменьшались.

Его лучший подчиненный, Батрок, лежал без сознания со связанными руками. Никто не отвечал на звонки: ни М’Буту, ни Черный рыцарь, ни Радиоактивный Человек.

Ваканда все еще не превратилась в дымящуюся дыру, что означало смерть или захват Игоря. О Черном Рыцаре ничего не было слышно, и пришлось отмести один из возможных выходов из положения. Также Кло подозревал, что потерял всех своих заложников, и никто не собирался торговаться за жизнь принцессы. И, конечно, Рамонду и бывшего регента наверняка спасли эти чертовы телохранительницы.

Несколько раз он пытался высунуть голову в дверь, но, чуть не получив в лоб пулю и стрелу, оставил эту идею. Кажется, его окружили. Кло ранил нескольких «Дора Милаж», которые подошли слишком близко, но при этом он находился в настоящей ловушке: без плана, без возможности выбраться и без соратников, которые могли бы вытащить его оттуда.

От их отряда боеспособным остался лишь он, бельгийский полукиборг, который застрял в женской спальне рядом с французом в отключке, окруженный африканским бабским отрядом. Он сидел под обстрелом и ждал, когда придет человек в костюме кошки и мучительно его убьет… Все это было бы

абсурдно, если бы не было так пугающе.

Кло знал, что Т'Чалла уже идет за ним. Это был лишь вопрос времени – вакандийский король должен был появиться и отомстить виновнику всех его страданий и потерь. Кло мог умолять, предложить вместо себя жизни тех, кто финансировал операцию, или попытаться заплатить за всю пережитую королем боль. Но он знал, что все это будет впустую.

Черная Пантера приближался, и единственным выходом – как это произошло и со знаменитым предком Кло, который впервые положил глаз на эти заповедные земли, – было сражаться. Наемник посмотрел на свою руку и собрал в ней побольше электрической энергии. Его заряд не был неистощимым, но его оставалось еще достаточно, чтобы показать себя на высшем уровне. И, возможно, – лишь возможно, – если бы он смог привести в сознание Батрока и подключить того к поединку, ему удалось бы купить свободу, бросив на другую чашу весов бездыханное тело вакандийского короля.

Это был единственный путь: бороться и победить.

Или умереть.

* * *

Черная Пантера поднял руку, и стражники прекратили бомбардировку королевской спальни.

Он подполз к дверям, бросая грустные взгляды на лежащие вокруг трупы «Дора Милаж». Воительницы погибли, пытаясь защитить его мать. Он прочитал быструю молитву Богине Пантере за упокой их душ, а потом принюхался, надеясь, что сверхъестественное обоняние поможет распознать, что ждет его внутри. Но все, что он ощутил, – это запах озона, пороха да металлический привкус крови.

– Что-то я больше не слышу выстрелов, – произнес голос из комнаты Рамонды. – Я так понимаю, это значит, что снаружи ты, Т'Чалла, и ты направляешься сюда. Не пытайся даже скрыть свое присутствие. Моя техника способна отследить тебя, так что можешь прервать молчание. Но до того, как мы начнем, хочу кое о чем тебе напомнить. Помнишь, как я убил твоего отца? Помнишь этот день, Т'Чалла? Я помню.

Т'Чалла сжал зубы. Он подползал все ближе и ближе к дразнившему его голосу и параллельно активировал дымовую шашку.

* * *

Кло отошел от двери, готовясь к неизбежной атаке.

– Ты в тот день повел себя как настоящий маленький сопляк, Т'Чалла, – глумился наемник. – Сопли текли из носа, хныкал как младенец. Я уверен, твой папуля был *так* тобой разочарован, даже, я бы сказал, в ужасе. Представь себе: последнее, что он слышит, – его единственный сын распускает нюни, как малявка, вместо того чтобы броситься на помощь маме и папе.

А твой обожаемый отец Т'Чака, человек, за которого ты мечтаешь отомстить все эти годы? Ты должен понимать, что он умер как настоящий трус. Когда я выстрелил ему в живот, из его глаз, как кровь, брызнули слезы, а изо рта вырвался жалкий стон, напоминавший скулеж побитого щенка.

Знаешь, на кого посмотрел твой папуля перед смертью? Не на тебя. И не на твою мать. На одноногую телохранительницу, которая сегодня на меня напала с такой яростью. Она очень близко к сердцу приняла смерть Т'Чаки, не так ли? Как думаешь, что между ними было, Т'Чалла? Король и телохранительница крутили шашни за спиной у чужеземной королевы, толстой и беременной? Что-то вроде дворцовой интрижки, не так ли? Может быть, у твоего святого отца все-таки были человеческие слабости?

Уверен, что готов расстаться с жизнью, пытаясь отомстить за человека, которого совсем не знал, Т'Чалла? – голос Кло гулко отдавался от стен спальни. – Сегодня мы можем просто расстаться, Пантера, и больше никогда не увидимся. Нам необязательно драться. Отпусти меня обратно в Ниганду, и я исчезну, никто больше никогда обо мне не услышит. Ты же знаешь, Т'Чалла, я на это способен. Все, что тебе нужно, – отдать соответствующий приказ, и мои люди выполнят его.

Но если ты войдешь в эту дверь, Т'Чалла, я убью тебя, как убил твоего отца. Твоя сестра наверняка попытается отомстить за тебя, но я убью и ее. Подумай об этом, Т'Чалла: ты обрекаешь на гибель и себя, и свою юную сестричку.

Кло пытался прицелиться как можно лучше, вглядываясь в дым и туман, окружавшие дверной проем.

– Что происходит?

Кло повернул голову и увидел, что Батрок пришел в себя и уселся на кровати, с удивлением разглядывая пластиковые наручники на своих руках.

– Кло, что случилось? – спросил он. – И почему у меня так сильно болит челюсть?

Кло приложил палец к губам, чтобы заткнуть сбитого с толку наемника. Из дверного проема повалил черный дым. Кло потер глаза, отходя назад и пытаясь разглядеть цель в тумане.

– Мы можем договориться! – крикнул он, пытаясь

рассмотреть хотя бы силуэт своего противника. – Ну же, что скажешь, Т'Чалла?

Из тумана выступила черная фигура. Когтистая лапа вонзилась в подбородок Кло быстрее, чем он успел отбить удар или хотя бы защититься. Оглушенный, Кло понял, что летит через всю комнату прямо в стену. Вся энергия, которую он накопил в кибернетической руке, ушла в стену, не причинив противнику никакого вреда. Перчатка с когтями схватила наемника за горло, не давая дышать, и медленно прижала его к полу. Светящиеся белые глаза смотрели прямо в душу, а из-под маски донесся металлический голос.

– А я говорю, что ты умрешь, – прошипел Черная Пантера, а потом дважды ударил Кло в живот.

Наемник дернулся, пытаясь глубоко вдохнуть. Он включил кибернетическую руку, потрескивающую голубоватыми энергетическими вспышками. Пантера заблокировал выстрел, отбросил руку в сторону, швырнул Кло на пол и придавил сверху. Т'Чалла начал бить Кло когтями по лицу, пока оно не обагрилось кровью. Кло бешено стрелял из руки и каждый раз промахивался.

Один выстрел просвистел прямо рядом с Батроком, который все еще пытался избавиться от наручников.

– Смотри, куда палишь! – закричал француз, когда второй залп чуть не снес ему голову.

Пантера пригвоздил кибернетическую руку Кло к полу, заставив его прекратить обстрел.

– Быстрый, – прохрипел Кло, пытаясь сконцентрировать все свои кибернетические системы, – но скорость – еще не залог победы.

Поток энергии пробежал сквозь руку прямо в Черную Пантеру. Король закричал от боли и отпустил Кло. Броня воина затрещала, ток бежал по всему его телу. Т'Чалла весь задрожал и потерял преимущество над противником.

Тогда Кло сильно ударил Пантеру по голове и попал в шлем. Послышался металлический звон. Король пошатнулся.

Однако он быстро пришел в себя и вновь атаковал Кло, двигаясь слишком быстро для того, чтобы убийца мог попасть в него. Стянув со стены одну из драпировок, Пантера обернул ее вокруг головы наемника, ослепив и помешав ему дышать.

– Пора заканчивать, злодей! – прорычал Пантера. Он достал из кармана вибраниумовый нож и разрезал им металлическую руку. – Богиня Пантера пожрет твою душу еще до того, как начнется новый день!

Кло пытался сопротивляться, ослепленный плотной тканью, размахивая свободной рукой и стараясь стабилизировать

дыхание. Неожиданно он перестал двигаться. Под тканью разрасталось красное свечение.

Пантера почувствовал тепло – едва он успел убрать в сторону голову, как из-под драпировки вырвался лазерный луч. Кло моргнул и направил на короля кибернетический глаз, второй выстрел прорвался сквозь ткань и оставил на потолке дымящийся след.

Подтянувшись, наемник выдернул вибраниумовый нож из руки и сжал пальцы вокруг шеи Пантеры. Т'Чалла сопротивлялся, но не мог ослабить металлическую хватку.

– Я дам тебе выбор, Т'Чалла, – прорычал Кло, глядя на Пантеру сквозь прореху в ткани. – Я могу сжимать руку, пока мои пальцы не соприкоснутся внутри твоей шеи, или могу глазом проделать дыру в твоей башке. И то и другое весьма болезненно, но, по крайней мере, это быстрая смерть. Что прикажете, ваше величество?

Собрав все силы, Т'Чалла попытался разжать холодные металлические пальцы.

– Итак, смерть от лазерного луча, – констатировал Кло. – Как по мне, так в самый раз.

Черная Пантера старался ослабить железную хватку врага, дергая его руку туда-сюда, чтобы оторвать ее от своей шеи. За секунду до того, как Кло выпустил из глаза лазерный заряд, Т'Чалла освободился и подставил руку наемника прямо под луч, который отрезал ее от тела.

Кло завопил. Он отбросил со своей головы драпировку и яростно посмотрел на обрубок руки, висящий на одном мигающем проводке, и торчащие из раны обрывки кабеля.

Т'Чалла заметил, что Кло отвлекся, и схватил копье С'Яна, лежавшее там, где регент утром выронил его. Воин поднял оружие в воздух и покрутил им, а потом вновь повернулся к противнику.

Убийца был в ярости из-за отрубленной руки, и тут Черная Пантера приблизился к нему, вооруженный копьем. Увидев это, Кло зарычал – но Т'Чалла не обратил на это внимания, размахивая копьем в разные стороны и приближаясь к своему врагу.

– Ничего не поделаешь, джунгли явно зовут тебя, правда ведь, обезьянка Т'Чалла?

Король решил вообще не обращать внимания на голос Кло. Они ходили по кругу, глядя друг другу в глаза. Наемник продолжал подначивать противника, но Т'Чалла по мере сил игнорировал его.

– Ты, правитель страны с высочайшими технологиями,

хватаешь палку в надежде справиться со мной с ее помощью? Ты прямо как твой отец, мальчик, – Кло продолжал говорить, явно стараясь вывести его из себя, – это Т'Чалла понял интуитивно. «Игнорировать издевки и ждать подходящего момента», – мысленно повторял он себе.

– Застрять в устарелых представлениях о чести, жертвенности, смелости, в то время как весь остальной мир смеется над вашими отжившими свой век религиозными взглядами, – продолжал Кло. – Если бы вы и дальше были изолированы от всего остального мира, Ваканда уже давно бы пала. Единственное, что удалось твоему отцу, Т'Чалла, – это умереть и оставить страну в этой скорлупе еще на несколько лет. А что *твоя* смерть принесет твоей родине, а?

Глаз наемника сверкнул желтым светом, он наклонился, чтобы сделать лазерный выстрел, который сотрет Черную Пантеру с лица земли. Но в последнюю секунду воин увернулся и бросился вперед, нацелив копье прямо Кло в живот.

Кло вскрикнул и, раскрыв рот, посмотрел на свое брюхо. Его руки сжали рукоятку копья. Кровь закапала с его губ, он упал на колени, и из открытой раны также потекла кровь.

Черная Пантера придвинулся к Кло и наклонился, чтобы прошептать ему на ухо:

– Этого мы никогда не узнаем, не так ли?

Т'Чалла вновь поднял забрало и посмотрел Кло прямо в глаза.

Наемник вздернул голову, на его лице отчетливо читалась жгучая боль. Он потянул копье, но этим лишь ухудшил положение. Издав последний вздох, Кло выплюнул кровавый сгусток на пол. – Ненавижу эту страну, – пробормотал он и испустил дух.

Т'Чалла сбросил шлем на землю и оперся на стену, неожиданно почувствовав полное изнеможение:

– Это тебе за моего отца, злодей.

Он перевернул тело Кло, освободил копье и использовал его как опору, направляясь к двери.

На секунду король остановился, втянул воздух, потом обернулся и закрыл глаза. Когда он вновь поднял веки, на подоконнике восседала огромная иссиня-черная пантера, явно неплохо откормленная. Она сыто рыгнула, и из ее пасти в этот момент вырвался приглушенный крик. Гигантская кошка закрыла пасть: Т'Чалла был готов поклясться, что она улыбнулась. А потом пантера просто растворилась.

Из транса его вывели звуки, доносящиеся из другого конца комнаты. Батрок сидел на кровати матери, глядя прямо на

Т’Чаллу и все еще морщась от полученных побоев.

– Мне не хотелось бы прерывать в столь важный момент, – начал француз, – убийство человека, который убил твоего отца, и все такое. Но нам обоим требуется медицинская помощь, *oui*?

Т’Чалла покачал головой. Окойе и Накия ворвались в комнату с оружием наголо. Он помахал им и практически рухнул им на руки. Охранник, не церемонясь, потащил Батрока вон из комнаты и накинул одну из простыней поверх тела Кло, которое лежало прямо посреди спальни в луже крови.

Но Т’Чалла смотрел лишь на своих близких, которые выводили его под руки из комнаты.

– Спасибо, мои Обожаемые, – произнес король. – Я уложился в отведенное вами время?

– Еще двадцать секунд осталось, Бесценный, – поддразнила его Накия, – Окойе очень волновалась и собиралась ворваться внутрь раньше.

– Это я-то? – засмеялась Окойе. – Это ты была как на иголках, малышка. Бесценный, кажется, Накия не очень внимательно вас слушает. Ей нужно пройти пару тренингов по развитию концентрации. А еще у нее проблемы не только с тем, чтобы слушать, но и с тем, чтобы подчиняться приказам.

Т’Чалла засмеялся, но вдруг согнулся пополам от боли:

– Не смешите меня, Обожаемые.

– Пожалуйста, не умирайте раньше времени, Бесценный, – Накия на секунду стала серьезной, приложив руку к наушнику, вставленному в ее ухо. – Если послушать, что говорит В’Каби в командном центре, у него найдется для вас еще одно дело.

– Клянусь жизнью, я представить не могу, что бы это могло быть, – отметил Т’Чалла.

Накия посмотрела на Окойе, а потом вновь на Т’Чаллу:

– К нам прибыли американцы.

* * *

Росс, одетый в бейсболку, последний раз окинул взглядом океан и после этого салютовал команде крейсера-авианосца. Потом он направился к мостику, постоянно сплевывая соленую воду. Всего несколько часов назад его привезли на авианосец «Лэнгли», и все эти несколько часов они болтались без дела, смотрели «Скай Ньюс» и пытались догадаться, что происходит на берегу.

Капитан корабля, грубый парень по фамилии Дирборн, показал Россу корабль и его оборудование – конечно, в пределах

разумного. Но когда со стороны Ниганды полетела первая боеголовка, судно было приведено в военное положение. Поэтому капитан вежливо, но твердо предложил гостю сойти с мостика и стоять где-нибудь в другом месте.

Посему Росс решил отправиться на палубу и какое-то время смотрел на африканское побережье, понимая, что, возможно, никогда больше не будет так близок к предмету его многолетних исследований – Ваканде. Но вдруг его вызвали обратно на мостик: скорее всего, подозревал он, случилось что-то очень важное.

Агент подошел как раз на середине разговора Дирборна с генералом Матиганом, человеком, который и отправил Росса в Индийский океан. Генерал и капитан о чем-то спорили, и Россу пришлось подойти поближе, чтобы различить, что именно они в запальчивости кричат друг другу.

– Сейчас же отправьте лодки, капитан, – отдал приказ Матиган.

Дирборн помотал головой.

– Не думаю, что посылать американских парней во враждебный сектор, не получив на то разрешения и не обладая никакой адекватной информацией о происходящем там, – хорошая идея, генерал, – ответил капитан, – а поскольку это *мои* лодки, то они никуда не поплывут, пока я не буду уверен, что их миссия санкционирована и соответствующие документы подписаны главнокомандующим.

– Я являюсь представителем президента в этих вопросах, капитан! – рявкнул Матиган. – И я вам гарантирую, что лучшей возможности, чем сейчас, у нас не будет.

– Можно мне как эксперту по данному региону вмешаться в ваш разговор? – Росс сделал шаг вперед, чем удивил обоих военных. – Худшее, что сейчас можно сделать, – это появиться без разрешения на территории Ваканды. Из опыта прошлых эпох мы знаем, как трепетно они относятся к нарушению их границ. Не так ли, генерал?

Матиган на экране лишь сжал зубы и нахмурился.

– *Лучшее*, что мы сейчас можем сделать, капитан, – это связаться с Вакандой и спросить, нужна ли им помощь, – продолжал Росс. – Если они ничего не ответят, наш долг выполнен. Если ответят, то мы сможем контролировать все отсюда, вместо того чтобы ввязываться в ненужное полевое сражение, в котором могут погибнуть американские подданные.

Дирборн, услышав эти слова, кивнул:

– Вот об этом нам и нужно поговорить, генерал, – произнес он. – Я не хочу, чтобы мужчины и женщины, служащие в армии,

подвергались ненужному риску.

Матиган фыркнул.

– Сообщите мне, когда все закончится, – он произнес это и прервал трансляцию.

Росс покачал головой:

– Этот человек – тот еще мудак, – и услышал, как командир корабля засмеялся себе под нос.

– Так и есть, так и есть, – хихикая, ответил Дирборн. – А теперь давайте-ка свяжемся с кем-нибудь из вакандийского правительства.

Через несколько минут им удалось поговорить с мужчиной по имени В'Кабы (*«Он что, в набедренной повязке?»* – подумал про себя Росс), который согласился переключить их на своего правителя. Через несколько секунд на экране возник сам Черная Пантера в костюме, с непокрытой головой и измученным лицом.

– Говорит король Т'Чалла, приветствую вас от лица Ваканды, – мягко произнес он. – Что мы можем сделать для вас, американские подданные?

Дирборн вышел вперед, слегка кивая в камеру в качестве уважительного приветствия:

– Король Т'Чалла, я капитан американского крейсера «Лэнгли», моя фамилия Дирборн. Мы обнаружили какую-то… активность у вас на побережье и хотим предложить одному из наших самых важных союзников свою помощь. Мы собираемся отправить эскадрон солдат защищать ваши границы и помочь разгрести последствия катастрофы. Они могут быть у вас уже через час.

– Похоже, мы уже сами со всем справились, капитан, – ответил король, наклонив голову набок. – Хотя, конечно, спасибо за столь любезное предложение.

– Совершенно не за что, ваше величество, – ответил Дирборн. – Я бы сказал, мы настаиваем.

На уставшем лице Т'Чаллы впервые появилась какая-то эмоция – и это был гнев. Одетый полностью в костюм Пантеры, кроме разве что шлема, он, сидя на троне, принял угрожающую позу и наклонился вперед, демонстрируя острые металлические когти.

– Капитан, передайте, пожалуйста, это сообщение своему командованию в правительстве и бизнес-кругах. Ваканда благодарна вам за предложение. Тем не менее ваша помощь нам *не нужна*. Если хотя бы один американец пересечет сегодня границу Ваканды, это будет расценено как вторжение, и поступим мы с ним соответственно. Все ли вам понятно?

Дирборн замер, разинув рот. Росс пожал плечами и махнул

капитану, чтобы тот что-нибудь ответил.

– М-м-м… Вас понял, король Ваканды, – пробормотал Дирборн. – Мы направляемся обратно в море. А вам желаем прекрасного дня.

– И вам того же, капитан, – Т’Чалла пригляделся, заметил на заднем плане Росса и несколько секунд смотрел тому прямо в глаза. Потом связь прервалась.

– Ну что ж, друг мой Росс, кажется, им и правда не нужна наша помощь, – хмыкнул Дирборн, ероша волосы рукой.

Росс повернулся и направился к выходу, покачивая головой:

– Да, не нужна, – произнес он с кривой усмешкой. – Кажется, у них уже все под контролем.

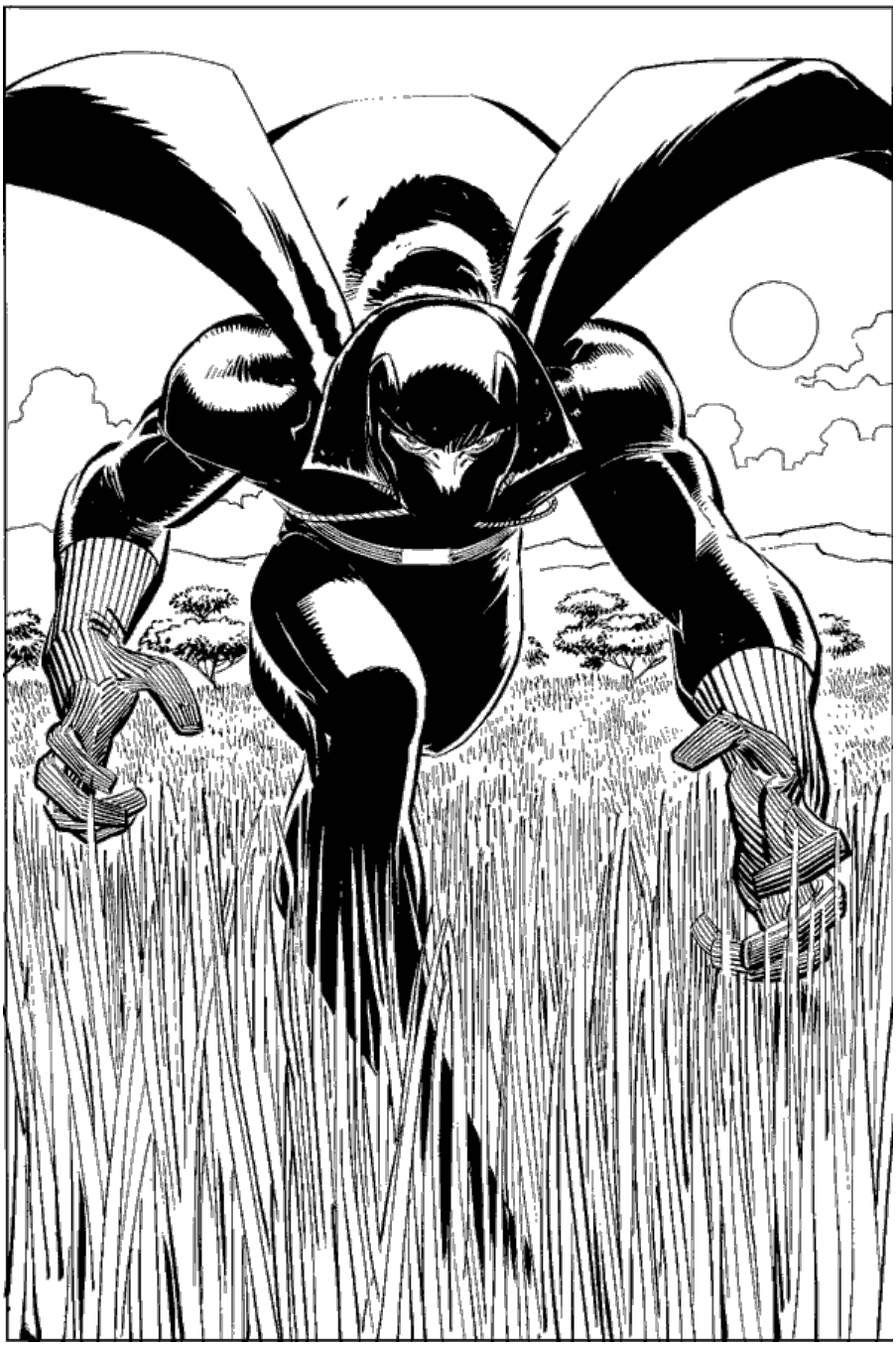
Но вопрос Дирборна заставил его остановиться:

– Росс! Лишь нескольким людям сошло с рук такое грубое обращение, особенно учитывая, какое болезненное самолюбие у нашего руководства в Вашингтоне. Что вы напишете в отчете?

Росс улыбнулся:

– Я сообщу, что король Ваканды за один день отбросил врагов со своей территории и что в таком случае нам не стоит самим становиться его врагами.

Глава 18



Т’Чалла стоял и оглядывал ликующую толпу, заполнившую

площадь перед дворцом. Он, улыбаясь, вышел вперед, чтобы помахать своим взволнованным подданным. В отдалении работали подъемные краны, и над половиной столицы уже высились строительные леса: Ваканда лихорадочно восстанавливала разрушенную инфраструктуру.

«Работа идет быстро», – подумал Т'Чалла, поправляя белое королевское одеяние. Если действовать мудро, возможно, народ одобрит идею построить рядом с ремонтируемыми зданиями отель для туристов и иностранное посольство.

Ваканда слишком долго была отделена от всего остального мира, размышлял король, поэтому слишком много его братьев и сестер были уязвимы перед страшным и непредсказуемым миром. Его мама и папа были правы, только начали воплощать свои идеи в неправильное время.

Окойе яростно воспротивилась решению открыть границы, в чем ее поддержали Зури и В'Каби. Но предложение одобрили королева-мать, коронованная принцесса, бывший регент, также молчаливо его поддержали Накия и Амаре. И правящий Совет одобрил его большинством голосов.

Т'Чалла взглянул на Накию. Она сканировала толпу на предмет опасности сквозь темные очки, сделанные по специальному заказу. Окойе стояла в тени на балконе, также отслеживая возможные угрозы. Теперь, когда вопрос с будущим «Дора Милаж» утрясли, Т'Чалла осознал, что обе его телохранительницы весьма неплохо осведомлены о положении дел в государстве. Женщины дали ему несколько великолепных советов, даже несмотря на то что они редко сходились во мнениях. В этом С'Ян, восстанавливающий здоровье в больнице, тоже оказался прав (а первое, в чем он был прав, – это предложение использовать в его протезе вибраниумовый сплав). Теперь во время тренировок в спортзале его ноге невозможно было нанести никакие повреждения с помощью металлического оружия.

В чем они *все* единодушно сошлись, так это в том, что есть люди, которые прикладывают все силы, чтобы сделать мир лучше: такие как доктор Ричардс и его семья, а также новые Мстители, о которых Т'Чалла так много слышал в последние годы. Если группа ярких личностей может совершать подвиги ради человечества, только задумайтесь, на что способен король с правильной мотивацией, учитывая, что он обладает ресурсами целой страны. Т'Чалла сделал себе мысленную пометку побольше почитать о Мстителях, а потом выкинул это из головы, улыбнулся и посмотрел на Шури и Рамонду, выходящих к нему на балкон.

Время пришло.

Т’Чалла поднял руку, требуя тишины. За какие-то несколько секунд в шумной толпе все утихло настолько, что он мог слышать, как Шури ерзает от нетерпения за его спиной. Он улыбнулся, чтобы поддержать ее, потом повернулся и заговорил в микрофон:

– Народ Ваканды, сегодня мы здесь, чтобы отпраздновать триумфальную победу над нашими врагами, – Т’Чалла окинул взглядом притихшую толпу. – В ходе переговоров с новым нигандийским правительством было объявлено прекращение огня. Повторяю, мы заключили мир!

Толпа заревела от восторга, который захлестнул дворец и звоном отозвался в чувствительных ушах Т’Чаллы. Посмотрев на Шури, он увидел, что она тоже зажала уши руками, но широко улыбается ему. Рамонда нахмурилась, и принцесса сразу перестала улыбаться. Однако Рамонда подмигнула ей и рассмеялась сама.

За дни, прошедшие с момента убийства Кло, с плеч Рамонды упала настоящая гора. Вчера Т’Чалла наблюдал, как она нежно реставрирует портрет Т’Чаки в Галерее Королей, а Амаре охраняет ее, стоя рядом. Кажется, женщины разрешили все свои противоречия и теперь были настолько неразлучны, насколько это возможно при таких различиях в характере. Даже сейчас генерал «Дора Милаж» стояла внутри дворца, глядя на празднование и незаметно контролируя работу своих сестер. Ее металлический протез сиял в полутьме.

Т’Чалла повернулся к толпе:

– Нам потребовалось очень много сил, мои бесстрашные вакандийцы, чтобы пережить разбойное нападение не только на нашу страну, но и на королевский дворец и символ нашего могущества – Великий Курган. Если бы не ваша смелость и решительность, мы бы не стояли сейчас здесь. Также я хочу поблагодарить нескольких героев отдельно.

Т’Чалла кивнул в сторону Шури. Она подошла к столу с правой стороны балкона и вернулась, держа целый ящик с медалями. Принцесса достала оттуда две из них и с грустным лицом протянула Т’Чалле. Король взял их и поднял вверх, чтобы толпа могла видеть.

– Я награждаю высшей военной наградой нашей страны и высочайшей гражданской наградой двоих смелых сынов Ваканды посмертно: капитана Х’Рама из королевских ВВС и главного научного сотрудника К’Дарте. Оба они храбро отдали свои жизни, чтобы защитить нашу страну в минуты неожиданного и жестокого нападения. Если бы не их жертва, нас бы сегодня не было здесь. Мы всегда будем их помнить.

Рев аплодисментов прокатился по толпе, а на огромных экранах, установленных на площади, появились фотографии погибших мужчин. Шури посмотрела на зрительские места и увидела Н'Джаре, которая вытирала глаза платочком. Ее живот уже был заметен. Шури сделала себе мысленную пометку пригласить горюющую женщину во дворец, чтобы рассказать о том, каким смелым и добрым человеком был ее муж.

– Также мне хотелось бы отметить смелых мужчин и женщин из вакандийских вооруженных сил – особенно капитана ВВС Шарифу и министра обороны В'Каби – за их неутомимую работу по защите страны от внешних угроз. Мы у них в неоплатном долгу, а сейчас воздадим им заслуженные почести!

Толпа вновь взревела, а Т'Чалла передал медали обратно Шури. Он кивнул Накии, она зашла за занавес, взяла еще один ящичек и передала его Рамонде, которая сделала несколько шагов вперед. Шури с удивлением посмотрела на Т'Чаллу, и он улыбнулся в ответ.

Рамонда мягко заговорила:

– Народ Ваканды, эта трусливая атака на нашу великую страну была спланирована и возглавлена человеком, который убил вашего обожаемого короля и моего мужа, Т'Чаку.

В толпе послышались возгласы удивления.

– Улисс Кло, наемный убийца, много лет назад стрелял в короля Т'Чаку, а теперь вернулся в наш собственный дворец, чтобы закончить начатое. Однако в этот раз он хотел не только, чтобы королевский род в Ваканде прервался, но и старался нанести стране страшный удар: уничтожить один из наших важнейших ресурсов, вибраниум, хранящийся в недрах Великого Кургана. Он послал человека, который должен был взорвать Великий Курган изнутри, того самого, который нанес нам всем большой вред, устроив в Ваканде землетрясение. Они решили, что вдвоем смогут стереть нашу страну с лица земли и что не найдется человека, который их остановит. Но они не понимали, что в королевской семье не один герой, а два!

Рамонда повернулась и подтолкнула вперед ошарашенную Шури. Та немного замялась, и брат тоже слегка пихнул ее в спину. Накия со своей обычной усмешкой на лице подошла к Шури и надела ей на шею нефритовое ожерелье пантеры. Т'Чалла достал Эбонитовый Клинок и передал его Шури лезвием к себе и рукояткой к ней.

– Этим мечом моя дочь убила опаснейшего злодея, предотвратив одну из величайших угроз, которая когда-либо нависала над нашей страной, – объявила Рамонда. – Защищая Ваканду от разрушения, коронованная принцесса делала все

возможное и невозможное, чтобы исполнить свой долг. Я счастлива наградить ее самой важной медалью нашей страны и присвоить ей звание Героя Ваканды.

Рамонда взяла руку Шури и поцеловала ее, в глазах королевы стояли слезы:

– И еще я хочу, чтобы она знала: я очень, очень сильно ею горжусь и с нетерпением жду ее новых великих свершений.

Шури, обливаясь слезами, крепко обняла мать. Толпа просто взорвалась от восхищения. Рамонда поцеловала дочь в лоб, потом отпустила ее и отошла от микрофона. Шури также заключила в объятия Т'Каллу и поцеловала его в щеку. Потом отступила назад, улыбаясь, и засунула Эбонитовый Клинок в висящие на поясе ножны.

Т'Калла вернулся к микрофону и вновь поднял вверх руки, требуя молчания.

– Прежде чем мы перейдем к неофициальной части, мне нужно сделать еще одно объявление, – произнес он и посмотрел на своих телохранительниц. – Окойе, Накия, Амаре, выйдите вперед, пожалуйста.

Т'Калла развеселился, увидев удивление на лицах всех трех женщин. Они медленно вышли вперед и предстали перед зрителями. Их заместительницы, две юные девушки по имени Айо и Анека, тихо проскользнули на их места и начали оглядывать толпу в поисках угроз.

Т'Калла посмотрел на своих самых доверенных «Дора Милаж»: гордую Амаре, высоко держащую голову, несмотря на все свои многочисленные раны; Окойе, на чьем обычно непроницаемом лице сейчас проглядывали страх и растерянность от непривычной ситуации; и юную робкую Накию, переминающуюся с ноги на ногу от смущения. Он даже представить себе не мог, что бы с ним было без их помощи, и, откашливаясь перед речью, понимал: мир должен узнать об их тихих подвигах.

– С незапамятных времен «Дора Милаж» служили Ваканде. Они были символом того, что разрозненные племена объединялись ради правителя, – Т'Калла оглядел толпу, которая с интересом слушала его. – Они превратились в силу, защищающую корону, стали самыми преданными соратниками правителей, веками принося свои жизни в жертву государству, не ища при этом награды, славы и даже не требуя простого «спасибо».

Но эти времена прошли, – выкрикнул Т'Калла. – Время уважать «Дора Милаж» за то, кем они являются – моей сильной правой рукой, моими самыми близкими советниками, моими глазами и ушами в мире и, что самое важное, моими

заместителями в трудные времена. Леди и джентльмены Ваканды, я объявляю «Дора Милаж» Кулаком Черной Пантеры!

Т'Чалла повернулся к трем женщинам и отвесил им глубокий поклон.

– Обожаемые, Богиня Пантера улыбается вам, – тихо произнес он. – Просите, чего пожелаете, и, если это в моих силах, я исполню любую вашу просьбу.

Воительницы переглянулись, понимая, что юные сестры за их спиной прислушиваются к каждому их слову. Амаре взглянула на Т'Чаллу, потом на своих учениц, которые кивнули и сделали шаг вперед.

– Наше единственное желание, Бесценный, – это продолжать служить защитницами короны.

– Да будет так, Обожаемые, – ответил Т'Чалла с улыбкой. – Да будет так.

Король вернулся к микрофону и окинул взглядом свой народ. Все люди смотрели на своего правителя.

– Народ Ваканды, все мы устали, но мы прошли проверку, – произнес Т'Чалла. – И после испытаний мы стали только сильнее – как люди и как нация. Человек, который убил нашего предыдущего короля, теперь мертв, и мы активно ищем тех, кто финансировал эту военную операцию.

Так что им я передал бы: «Бегите и прячьтесь». Неважно, куда вы отправитесь, когти Пантеры настигнут вас, кулаки Пантеры накажут вас, а клыки Пантеры оборвут вашу жалкую жизнь. Мы больше не позволим миру жить так, как раньше, пока наслаждаемся идиллией в Золотом Городе. Мы распространим наши идеи справедливости и принесем освобождение тем, кто в рабстве или в опасности, – всем нашим братьям и сестрам по всему миру.

Мы будем бороться за справедливость. И мы победим.

Т'Чалла поднял кулак в воздух и посмотрел на бешено ревущую толпу:

– Это новая эпоха Черной Пантеры, и мы заставим наших врагов рыдать!